

"IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION"

international scientific-practical journal

ALMATY, KAZAKHSTAN

ISSN: 3007-8946

15 DECEMBER 2024

els.education23@mail.ru

irc-els.com

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION»**

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL
«IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION»**

Main editor: G. Shulenbaev

Editorial colleague:

B. Kuspanova
Sh Abyhanova

International editorial board:

R. Stepanov (Russia)
T. Khushruz (Uzbekistan)
A. Azizbek (Uzbekistan)
F. Doflat (Azerbaijan)

International scientific journal «IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION», includes reports of scientists, students, undergraduates and school teachers from different countries (Kazakhstan, Tajikistan, Azerbaijan, Russia, Uzbekistan, China, Turkey, Belarus, Kyrgyzstan, Moldova, Turkmenistan, Georgia, Bulgaria, Mongolia). The materials in the collection will be of interest to the scientific community for further integration of science and education.

Международный научный журнал «IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION», включают доклады учёных, студентов, магистрантов и учителей школ из разных стран (Казахстан, Таджикистан, Азербайджан, Россия, Узбекистан, Китай, Турция, Беларусь, Кыргызстан, Молдавия, Туркменистан, Грузия, Болгария, Монголия). Материалы сборника будут интересны научной общественности для дальнейшей интеграции науки и образования.

15 декабря 2024 г.
Almaty, Kazakhstan

DOI 10.24412/3007-8946-2024-15-3-8

УДК 664.94.016.9:637.5

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАСТИТЕЛЬНЫХ АНТИОКСИДАНТОВ В ТЕХНОЛОГИИ МЯСНЫХ ПРОДУКТОВ

УЗАКОВ ЯСИН МАЛИКОВИЧ

Академик, Доктор Технические наук, Профессор, Алматинский Технологический
Университет, Алматы, Казахстан

АВЫЛОВ ЧОЛПОНКУЛ КЫДЫРМЫШЕВИЧ

Доктор ветеринарных наук, Профессор, Российский биотехнологический университет,
Москва, Российская Федерация

АЙТБАЕВА АЗИЗА МУРАТОВНА

Докторант кафедры ТПП, Алматинский Технологический Университет,
Алматы, Казахстан

ТОРТАЙ АРСЕН НУРСУЛТАНОВИЧ

Докторант кафедры ТПП, Алматинский Технологический Университет,
Алматы, Казахстан

ОНГАРБЕК ДИЛЬНАЗ АМИРХАНОВНА

Магистрант кафедры ТПП, Алматинский Технологический Университет,
Алматы, Казахстан

Аннотация: В статье проводится анализ современных литературных данных о применении натуральных антиоксидантов в мясной промышленности, с акцентом на использование клюквы и барбариса в составе мясных продуктов. Рассматриваются антиоксидантные свойства этих ягод, их влияние на качество, стабильность и безопасность мясных продуктов. На основании результатов исследований обосновывается целесообразность их применения в качестве природных заменителей синтетических антиоксидантов. Особое внимание уделено экологическим и функциональным преимуществам натуральных ингредиентов в контексте современных потребительских запросов. В статье подчеркивается значимость дальнейших исследований, направленных на оптимизацию технологий использования клюквы и барбариса для создания инновационных и функциональных продуктов питания.

Ключевые слова: мясные продукты, натуральные антиоксиданты, клюква, барбарис, качество продуктов, безопасность, функциональные ингредиенты, экологичность, инновационные технологии.

Введение: Окисление в мясных продуктах — это сложный процесс, который напрямую влияет на качество, вкус и срок хранения. Основными видами окисления являются процессы, затрагивающие липиды, миоглобин и белки, и каждая из этих реакций имеет свои особенности и последствия.

Липидное, белковое и миоглобиновое окисление — ключевые процессы, которые оказывают значительное влияние на качество, пищевую ценность и срок хранения мясных продуктов. Эти процессы обусловлены комплексными химическими реакциями, включающими взаимодействие ненасыщенных жирных кислот, кислорода и катализаторов, таких как металлы переходных групп, тепло и свет. Углубленное понимание механизмов окисления играет решающую роль в разработке технологий, направленных на минимизацию этих неблагоприятных изменений. [1]

Липиды в мясе, особенно полиненасыщенные жирные кислоты (ПНЖК), подвержены окислительным процессам, которые приводят к ухудшению вкуса, запаха и текстуры продукта. Окисление липидов проходит три стадии: инициирование, распространение и завершение.

Инициирование: На первом этапе генерируются свободные радикалы, которые возникают в результате теплового разложения, фотоокисления или взаимодействия с переходными металлами, такими как железо и медь. Под действием тепла разрушаются молекулы липидов, высвобождая нестабильные соединения. Кроме того, свет иницирует образование активного кислорода, который активно реагирует с жирными кислотами, вызывая их окисление.

Распространение: Свободные радикалы взаимодействуют с соседними молекулами липидов, образуя липидные радикалы, которые затем реагируют с кислородом, формируя липидные гидропероксиды. Эти гидропероксиды являются основным продуктом липидного окисления, но их дальнейшее разложение приводит к образованию вторичных соединений, таких как альдегиды, кетоны и короткоцепочечные жирные кислоты, которые вызывают неприятные запахи и вкусы.

Завершение: Процесс завершается, когда свободные радикалы объединяются, формируя стабильные молекулы, или реагируют с антиоксидантами, которые предотвращают дальнейшее окисление. [2,3]

Миоглобин, белок, определяющий цвет мяса, также подвержен окислительным процессам. Его способность связывать кислород в значительной степени зависит от состояния железа в молекуле: двухвалентное железо (Fe^{2+}) обеспечивает насыщенно-красный цвет свежего мяса, в то время как окисление до трехвалентного железа (Fe^{3+}) превращает миоглобин в метмиоглобин, придающий мясу бурый оттенок.

Факторы, ускоряющие этот процесс, включают воздействие кислорода, света, низкий уровень pH и присутствие переходных металлов. Окисление миоглобина не только ухудшает внешний вид мяса, но и косвенно способствует формированию реактивных кислородных соединений, способствующих окислению липидов и белков. [4]

Белки в мясе также подвержены окислительным изменениям, которые включают модификацию боковых цепей аминокислот, образование дисульфидных связей и межмолекулярных сшивок. Эти процессы влияют на текстуру, сочность и вкусовые характеристики продукта.

Окисление белков может происходить под воздействием свободных радикалов, генерируемых в ходе липидного окисления, а также при наличии переходных металлов и ультрафиолетового света. Результатом является снижение питательной ценности мяса, поскольку некоторые аминокислоты утрачивают биологическую активность. [5]

Цель статьи: Литературный обзор и анализ научных исследований, посвященных о перспективах использования растительных антиоксидантов, и в частности клюквы и барбариса, для нахождения исследовательского пробела для проведения дальнейших исследовательских работ.

Для предотвращения и замедления процессов окисления в технологии производства мясных продуктов используются антиоксиданты — вещества, способные нейтрализовать свободные радикалы и прерывать цепные реакции окисления. Антиоксиданты не только сохраняют органолептические свойства мяса, но и продлевают срок его хранения.

Особое значение антиоксиданты приобретают в условиях современной мясной промышленности, где потребители все больше ориентируются на продукты с минимальным количеством искусственных добавок. Применение эффективных антиоксидантов, в том числе натуральных, позволяет не только улучшить качество продуктов, но и удовлетворить требования рынка к их безопасности и экологичности. [6]

Антиоксиданты широко применяются в мясной промышленности для предотвращения окисления липидов и белков, улучшения срока хранения и сохранения органолептических

свойств продуктов. Однако синтетические антиоксиданты, такие как бутилгидроксианизол (БГА), бутилгидрокситолуол (БГТ), пропилгаллат (ПГ) и трет-бутилгидрохинон (ТБГХ), вызывают все больше опасений из-за их потенциального вреда для здоровья человека.

Бутилгидроксианизол (БГА) ингибирует процессы окисления, взаимодействуя с активными формами кислорода и прерывая цепные реакции свободных радикалов. Это соединение действует как ловушка для радикалов, стабилизируя их и предотвращая повреждение липидов. Бутилгидрокситолуол (БГТ), как и БГА, стабилизирует свободные радикалы, предотвращая их реакцию с ненасыщенными жирными кислотами. Его механизм основан на донорстве водорода, что делает его эффективным ингибитором окислительных процессов в жирах и маслах. Пропилгаллат взаимодействует с пероксидными радикалами, тормозя образование вторичных продуктов окисления. Он эффективен в жировых матрицах, но подвержен термическому разложению. Трет-бутилгидрохинон (ТБГХ) является синтетическим антиоксидантом, который предотвращает распад первичных продуктов окисления. Он обладает высокой стабильностью, но его использование связано с определенными рисками для здоровья. [7]

В своей статье, ученый *Karre E. A.* пришел к выводу, что длительное использование синтетических антиоксидантов связано с рядом негативных эффектов. БГА и БГТ показали канцерогенные свойства в экспериментах на животных. В исследовании также установлено, что длительное потребление продуктов с высоким содержанием этих веществ вызывает структурные изменения в ДНК, повышая риск онкологических заболеваний. БГТ нарушает работу гормональных рецепторов, что приводит к эндокринным сбоям, ТБГХ может вызывать токсичные эффекты на печень, почки и ЦНС при превышении дозировок, а также БГА и ТБГХ провоцируют аллергические реакции, включая высыпания и ухудшение состояния у людей с астмой. [8]

В исследовании ученого *Alvarado-Martinez Z.* и его коллег, ученые отмечают, что растущие опасения относительно токсичности синтетических антиоксидантов стимулировали интерес к природным альтернативам. Подтверждают, что природные антиоксиданты не имеют канцерогенных и мутагенных свойств. В исследовании ученые пришли к выводу, что использование природных антиоксидантов снижает токсикологические риски, улучшая при этом органолептические характеристики продуктов. Это делает их безопасной и перспективной альтернативой синтетическим соединениям. [9]

Современная пищевая промышленность сталкивается с необходимостью поиска натуральных компонентов для продления срока хранения и улучшения качества мясных продуктов. Одним из перспективных натуральных источников антиоксидантов, обладающих также антимикробными свойствами, является клюква. Благодаря высокому содержанию полифенольных соединений, таких как антоцианы и проантоцианидины, клюква демонстрирует способность ингибировать окислительные процессы, что делает ее особенно ценной для применения в мясной промышленности. В данной главе будут рассмотрены химический состав, антиоксидантные и антимикробные свойства клюквы, а также влияние ее экстрактов на качество и безопасность мясных продуктов.

Клюква богата биоактивными соединениями, включая флавоноиды, антоцианы, проантоцианидины и другие полифенолы. Их концентрация варьируется в зависимости от вида клюквы и условий выращивания. Исследования показывают, что содержание антоцианов может достигать 207,3 мг на 100 г продукта [10]. Эти соединения проявляют мощные антиоксидантные свойства, эффективно нейтрализуя свободные радикалы и ингибируя окислительные процессы в продуктах питания. Кроме того, фенольные соединения клюквы обладают антимикробными свойствами, подавляя рост патогенных микроорганизмов, таких как *Listeria monocytogenes* и *Escherichia coli* [11,12].

Ключевым преимуществом клюквы как антиоксиданта является ее способность ингибировать окисление липидов и белков, что особенно важно для мясных продуктов, подверженных этим процессам в ходе хранения. Исследования демонстрируют, что

экстракты клюквы эффективно снижают уровень тиобарбитуровой кислоты, маркера окислительного повреждения, увеличивая срок годности продуктов [13].

Добавление клюквенного экстракта (до 2 %) в мясные продукты, такие как вареная ветчина или гамбургеры, показало значительное улучшение антиоксидантной активности, особенно на стадии переваривания [14]. Эти улучшения достигаются благодаря способности полифенолов клюквы защищать липиды от окисления и нейтрализовать свободные радикалы.

Помимо антиоксидантной активности, клюква демонстрирует выраженные антимикробные свойства. Ее экстракты ингибируют рост различных микроорганизмов, включая как порченые бактерии, так и патогенные штаммы [11]. Исследования показывают, что использование клюквенных экстрактов снижает количество вторичных продуктов окисления, которые могут быть вредны для здоровья человека [15].

Эти свойства делают клюкву эффективным натуральным консервантом, способным не только продлевать срок хранения, но и повышать безопасность мясных продуктов.

Включение клюквенного экстракта в мясные продукты не оказывает отрицательного влияния на органолептические свойства. Исследования подтверждают, что мясные изделия с добавлением клюквы сохраняют приятный вкус и текстуру, что делает их приемлемыми для потребителей [16,17].

С точки зрения здоровья, регулярное употребление продуктов с клюквой связано с противовоспалительными и противораковыми эффектами, что обусловлено высокой концентрацией антиоксидантов [12]. Однако для подтверждения долгосрочной пользы необходимы дальнейшие клинические исследования.

Несмотря на очевидные преимущества, широкое применение клюквы в мясной промышленности сталкивается с рядом ограничений. В частности, необходимо учитывать дозировку экстракта, чтобы избежать изменений во вкусовых характеристиках продукта. Кроме того, эффективность клюквенных экстрактов может варьироваться в зависимости от типа мясного продукта и условий его хранения [15].

Тем не менее клюква остается многообещающим компонентом, предлагающим одновременно улучшение качества, безопасности и питательной ценности мясных продуктов. Проведение дальнейших исследований позволит оптимизировать рецептуры и разработать эффективные технологии включения клюквы в мясные изделия.

Одним из наиболее исследуемых натуральных антиоксидантов, демонстрирующих высокую эффективность в мясной промышленности, является барбарис (*Berberis spp.*). Его применение связано с рядом преимуществ, включая повышение окислительной стабильности, улучшение сенсорных характеристик и снижение микробиологического риска в мясных продуктах. В последние годы барбарис активно изучается благодаря своим антиоксидантным и антимикробным свойствам, что делает его привлекательным компонентом для замены синтетических консервантов.

Барбарис богат фенольными соединениями, алкалоидами и органическими кислотами, которые обеспечивают его сильную антиоксидантную активность. Например, исследования показывают, что использование экстракта черного барбариса в составе вареных колбас значительно уменьшает окисление липидов и увеличивает срок хранения продуктов [18]. Это особенно важно для мясных продуктов, которые подвержены быстрой порче из-за процессов окисления, вызывающих ухудшение их органолептических свойств. Включение экстрактов барбариса в рацион животных, как, например, в исследованиях с овечьим мясом, также продемонстрировало улучшение стабильности цвета и текстуры мяса, что подчеркивает его потенциал как кормовой добавки [19].

Применение барбариса способствует улучшению сенсорных характеристик мясных изделий, таких как цвет, вкус и аромат. Исследования показали, что мясные продукты, обогащенные экстрактами барбариса, получают высокие оценки по органолептическим показателям, зачастую сравнимые или даже превосходящие контрольные образцы с

традиционными консервантами [18]. Кроме того, натуральные антиоксиданты, такие как барбарис, соответствуют растущему спросу потребителей на более здоровые и экологически чистые продукты питания без добавления синтетических компонентов [16].

Не менее важным является антимикробный потенциал барбариса. Экстракты *Berberis vulgaris* демонстрируют высокую активность против различных патогенных микроорганизмов, включая *Listeria monocytogenes* и *Escherichia coli*, благодаря содержанию фенольных соединений [20,21]. Исследования с молотым овечьим мясом показали, что использование экстрактов барбариса позволяет значительно снизить общее количество жизнеспособных микроорганизмов, что увеличивает срок хранения продукта и повышает его микробиологическую безопасность [20].

Также важно учитывать, что применение барбариса способствует снижению концентрации синтетических консервантов, таких как нитриты, в мясных продуктах. Это особенно актуально в свете современных тенденций снижения использования химических добавок в пищевой промышленности [21]. Использование натуральных консервантов, таких как барбарис, помогает достичь баланса между качеством, безопасностью и потребительской приемлемостью мясных продуктов.

Заключение: Несмотря на многочисленные преимущества, дальнейшие исследования необходимы для оптимизации методов экстракции и концентраций активных соединений барбариса и клюквы, чтобы обеспечить его максимальную эффективность в промышленных масштабах. Кроме того, важно учитывать возможные ограничения, связанные с влиянием экстракта на вкусовые качества продукта, а также регулировочные аспекты, связанные с его внедрением.

Таким образом, барбарис и клюква представляет собой натуральный источник антиоксидантов и антимикробных веществ, который может успешно заменить синтетические консерванты в мясной промышленности. Ее применение способствует продлению срока годности, повышению безопасности и улучшению сенсорных характеристик мясных продуктов, одновременно предлагая дополнительные преимущества для здоровья потребителей. Однако дальнейшие исследования необходимы для полного раскрытия потенциала барбариса и клюквы и устранения ограничений, связанных с ее промышленным использованием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Al-Shibli M. A. et al. Evaluation of meat and meat product oxidation and off-flavor formation: Managing oxidative changes //Теория и практика переработки мяса. – 2023. – Т. 8. – №. 4. – С. 302-315.
2. Domínguez R. et al. A comprehensive review on lipid oxidation in meat and meat products //Antioxidants. – 2019. – Т. 8. – №. 10. – С. 429.
3. Yu L. et al. Identification and selection of volatile compounds derived from lipid oxidation as indicators for quality deterioration of frozen white meat and red meat using HS-SPME-GC-MS combined with OPLS-DA //Food Chemistry. – 2025. – Т. 463. – С. 141112.
4. Zhang L. et al. Research Progress on the Mechanism of the Impact of Myofibrillar Protein Oxidation on the Flavor of Meat Products //Foods. – 2024. – Т. 13. – №. 20. – С. 3268.
5. Mohan A. et al. Oxidative reactions of 4-oxo-2-Nonenal in meat and meat products //LWT. – 2022. – Т. 165. – С. 113747.
6. Villalobos-Delgado L. H. et al. Natural antioxidants in fresh and processed meat //Sustainable meat production and processing. – Academic Press, 2019. – С. 207-236.
7. Zahid M. A. et al. Comparison of butylated hydroxytoluene, ascorbic acid, and clove extract as antioxidants in fresh beef patties at refrigerated storage //Food science of animal resources. – 2019. – Т. 39. – №. 5. – С. 768.
8. Karre E. A. An overview of some natural antioxidants used in meat and poultry products. – 2009.

9. Alvarado-Martinez Z., Aditya A., Biswas D. Plant antioxidants, extraction strategies, and their application in meat //Meat quality analysis. – Academic Press, 2020. – С. 241-264.
10. Jurikova T. et al. Bioactive compounds, antioxidant activity, and biological effects of European cranberry (*Vaccinium oxycoccos*) //Molecules. – 2018. – Т. 24. – №. 1. – С. 24.
11. Karim N. et al. An updated review on chemical compositions, biological capabilities, and clinical benefits of cranberries //Food Bioscience. – 2023. – Т. 54. – С. 102877.
12. Raal A. et al. Multi-use of cranberries (*vaccinium* spp.): heritage and pharmaceutical results //folklore (14060957). – 2023. – т. 89.
13. Tarasevičienė Ž. et al. The effect of berry pomace on quality changes of beef patties during refrigerated storage //Foods. – 2022. – Т. 11. – №. 15. – С. 2180.
14. Tamkutė L. et al. Cranberry and black chokeberry extracts isolated with pressurized ethanol from defatted by supercritical CO₂ pomace inhibit colorectal carcinoma cells and increase global antioxidant response of meat products during in vitro digestion //Food Research International. – 2022. – Т. 161. – С. 111803.
15. Pasichnyi V. et al. Studying the influence of berry extracts on the quality and safety indicators of half-smoked sausages //Eastern-European Journal of Enterprise Technologies. – 2022. – Т. 1. – №. 11. – С. 115.
16. Fathy A. M. et al. Sustainable Preservation of Beef Burgers Using Blueberry //Assiut Journal of Agricultural Sciences. – 2023. – Т. 54. – №. 3. – С. 1-22.
17. Das Q. et al. Potential of berry extracts to control foodborne pathogens //Food Control. – 2017. – Т. 73. – С. 650-662.
18. Khaleghi A. et al. Combined use of black barberry (*Berberis crataegina* L.) extract and nitrite in cooked beef sausages during the refrigerated storage //Journal of Agricultural Science and Technology. – 2016. – Т. 18. – №. 3. – С. 601-614.
19. Seyedin S. M. V. et al. Partial substitution of alfalfa hay by *Berberis vulgaris* leaf modulated the growth performance, meat quality and antioxidant status of fattening lambs //Veterinary Medicine and Science. – 2022. – Т. 8. – №. 6. – С. 2605-2615.
20. Aliakbarlu J., Mohammadi S. Effect of Sumac (*Rhus coriaria* L.) and barberry (*Berberis vulgaris* L.) Water extracts on Microbial Growth and Chemical Changes in Ground Sheep Meat //Journal of food processing and preservation. – 2015. – Т. 39. – №. 6. – С. 1859-1866.
21. Riazi F. et al. Determination of the minimum inhibitory concentration of the barberry extract and the dried residue of red grape and their effects on the growth inhibition of sausage bacteria by using response surface methodology (RSM) //Nutrition and Food Sciences Research. – 2015. – Т. 2. – №. 4. – С. 55-63.

DOI 10.24412/3007-8946-2024-15-9-14

УДК 637.5.03

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПЕРЕРАБОТКЕ СУБПРОДУКТОВ: БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

УЗАКОВ ЯСИН МАЛИКОВИЧ

Академик, Доктор Технические наук, Профессор, Алматинский Технологический Университет, Алматы, Казахстан.

АВЫЛОВ ЧОЛПОНКУЛ КЫДЫРМЫШЕВИЧ

Доктор ветеринарных наук, Профессор, Российский биотехнологический университет, Москва, Российская Федерация

АЙТБАЕВА АЗИЗА МУРАТОВНА

Докторант кафедры ТПП, Алматинский Технологический Университет, Алматы, Казахстан.

ТОРТАЙ АРСЕН НУРСУЛТАНОВИЧ

Докторант кафедры ТПП, Алматинский Технологический Университет, Алматы, Казахстан.

ОНГАРБЕК ДИЛЬНАЗ АМИРХАНОВНА

Магистрант кафедры ТПП, Алматинский Технологический Университет, Алматы, Казахстан.

Аннотация: В статье исследуются инновационные подходы к переработке малоценных мясных субпродуктов, для устойчивого развития мясоперерабатывающей промышленности. В условиях роста населения и увеличения потребления мяса, использование субпродуктов становится важным для обеспечения продовольственной безопасности страны и предоставления населению качественных мясных продуктов. Обсуждается их биологическая и пищевая ценность. Рассматриваются современные методы переработки, такие как ферментация и использование микроорганизмов, которые повышают качество продукции. Подчеркивается необходимость продвижения информации о пользе субпродуктов для преодоления культурных барьеров и оптимизации использования ресурсов, что способствует снижению пищевых отходов.

Ключевые слова: субпродукты, малоценные субпродукты, переработка субпродуктов, печень, гидролиз.

Введение: Мясоперерабатывающая промышленность играет ключевую роль в поддержке производства животноводческой продукции, обеспечении занятости в сельской местности и снабжении населения не только мясом, но и субпродуктами. В условиях роста мирового населения и повышения уровня доходов потребление мяса продолжает увеличиваться, что требует усиленной работы перерабатывающих предприятий для удовлетворения спроса.

Мясо и мясные продукты являются важным источником полноценного белка, содержащего все необходимые аминокислоты в достаточных количествах для человеческого организма [1]. Длительное воздержание от мяса и мясных продуктов, а также других источников животного белка в рационе человека может привести к белковым дефицитам в организме, что сопровождается нарушениями кроветворения, жирового обмена и уязвимостью к инфекционным и простудным заболеваниям [2]. Суточное потребление животного белка должно составлять около 55% от общего количества белка. [3]

Одним из важнейших аспектов решения проблемы дефицита белка в рационе питания является использование не только мяса и мясных продуктов, но и вторичного сырья мясоперерабатывающей отрасли. [4]

Цель статьи: Литературный обзор и анализ научных исследований, посвященных питательной ценности субпродуктов и инновационным биотехнологическим подходам к переработке малоценных мясных субпродуктов, для нахождения исследовательского пробела для проведения дальнейших исследовательских работ.

Субпродукты представляют собой важный компонент продовольственного ресурса, который зачастую недооценивается. В последние годы растет интерес к их рациональному использованию в условиях глобальных экологических и экономических вызовов. Исследования подтверждают их высокую пищевую ценность, обусловленную богатым содержанием белков, липидов, витаминов и минеральных веществ. В то же время субпродукты обладают значительным потенциалом как сырье для производства функциональных и лечебно-профилактических продуктов питания. [5]

Субпродукты первой категории обладают высокой питательной ценностью и могут использоваться для производства лечебно-профилактических продуктов, благодаря содержанию биологически активных веществ. Питательная ценность субпродуктов первой категории равна таковой у «обычного» мяса; однако содержание витаминов и минералов выше.

Пищевая ценность у субпродуктов второй категории ниже из-за высокого содержания соединительных тканей, но они служат так же важным дополнительным источником животного белка. [6]

Рисунок 1 - Классификация субпродуктов

Белковая составляющая субпродуктов отличается высоким содержанием незаменимых аминокислот, включая лизин, треонин и валин, что делает их полноценным источником белка. Например, содержание белка в печени достигает 18–21%, а в сердце и почках – 15–18%. Согласно исследованию, белки субпродуктов характеризуются высокой биодоступностью, что позволяет эффективно использовать их для коррекции белкового дефицита в рационе. Более того, ферментативная обработка субпродуктов, такая как гидролиз, повышает усвояемость белков и способствует образованию пептидов с антиоксидантной и антигипертензивной активностью. [7]

Липидный состав субпродуктов варьируется в зависимости от вида органа и включает как насыщенные, так и ненасыщенные жирные кислоты. Например, печень богата фосфолипидами и жирорастворимыми витаминами А и D, а мозг – источником омега-3-полиненасыщенных жирных кислот (ЕРА и DHA), необходимых для поддержания работы нервной системы. Однако высокое содержание холестерина в некоторых субпродуктах, таких как мозг и печень, вызывает вопросы относительно их использования в рационе людей с предрасположенностью к гиперхолестеринемии. При этом современные методы переработки, включая ферментацию и экстракцию, позволяют снижать концентрацию холестерина и повышать полезность конечного продукта. [8]

Субпродукты являются уникальным источником биодоступных микроэлементов. Печень содержит до 7 мг железа на 100 г продукта, что делает её идеальным ингредиентом для профилактики железодефицитной анемии, особенно среди женщин и детей. Почечные ткани характеризуются высоким содержанием цинка (4,2–5 мг/100 г), который необходим для функционирования иммунной системы и регуляции гормональной активности. Более того, в сердце и легких выявлены высокие концентрации селена, антиоксидантные свойства которого обеспечивают защиту клеток от окислительного стресса. [9]

Использование субпродуктов в пищевой промышленности позволяет снизить объемы пищевых отходов, что соответствует принципам устойчивого развития. По данным FAO (2022), ежегодно около 20% субпродуктов не используется, что приводит к значительным экономическим потерям. Интеграция субпродуктов в цепочку производства продуктов с высокой добавленной стоимостью способствует оптимизации использования сырьевых ресурсов и снижению себестоимости производства. [10]

Научные исследования о внедрении субпродуктов в состав мясных продуктов показаны в таблице 1.

Таблица 1 - Исследования о внедрении субпродуктов в состав мясных продуктов

Наименование мясного продукта и использованные субпродукты	Обоснование использования субпродуктов	Выводы авторов	Источник
Рубленый мясной полуфабрикат (говяжье сердце, печень, почки и язык)	Повышение содержания белка и расширение ассортимента продукции.	Субпродукты обладают высокой биологической ценностью, что позволяет разрабатывать функциональные и лечебные продукты	[11]
Колбасы (говяжьи и птичьи субпродукты)	Устранение потери питательных веществ при замораживании и использование высокоценных компонентов пищи.	При правильной обработке субпродукты сохраняют значительную питательную ценность	[12]
Мясные продукты с белковыми экстрактами из субпродуктов	Использование высококачественного белка в виде субпродуктов, одновременно решая проблему приемлемости для потребителей.	Протеин, извлеченный из субпродуктов, демонстрирует потенциал, но для его принятия необходимо	[13]

		просвещение потребителей.	
Сосиски и хот-доги (свинные и говяжьи субпродукты)	Использование экономической эффективности и питательных свойств субпродуктов.	Субпродукты повышают доступность и устойчивость продукта	[14]
Порошкообразный белок из субпродуктов (побочные продукты крупного рогатого скота)	Сокращение количества отходов и создание высокобелковых компонентов блюд.	Богатые белком порошки из субпродуктов находят промышленное и диетическое применение.	[15]
Мясные продукты, безопасные для потребителя (говяжьи и свиные субпродукты)	Повышение экологической устойчивости и улучшение питательных свойств.	Продукты на основе субпродуктов получают признание благодаря просвещению и прозрачности.	[16]
Функциональные продукты с добавленной стоимостью (различные субпродукты)	Используйте побочные продукты убоя для здоровья и устойчивого развития.	Биоактивные пептиды, получаемые из субпродуктов, обладают терапевтическими и питательными свойствами.	[17]
Колбасные изделия (малоценные субпродукты)	Использование крови и коллагена для улучшения рецептуры.	Переработка улучшает экономическую и экологическую устойчивость.	[18]

В современном мире актуальной остается проблема переработки побочных продуктов, образующихся в процессе производства продуктов питания. Побочные продукты мясной промышленности включают внутренние органы и части тел сельскохозяйственных животных, получаемые при переработке крупного рогатого скота, мелкого рогатого скота и свиней. Эти субпродукты отличаются структурой, составом, пищевой ценностью, а также термическим состоянием и содержанием основных тканей. Выход субпродуктов составляет в среднем 22% от живой массы крупного рогатого скота, 17% от свиней и 20% от овец и коз [19].

Переработка субпродуктов животного происхождения в настоящее время является одним из ключевых направлений устойчивого развития мясоперерабатывающей промышленности. Современные методы переработки направлены на снижение экологической нагрузки, повышение экономической эффективности и расширение ассортимента производимой продукции. Инновационные подходы включают биотехнологические, ферментативные и физико-химические методы обработки, позволяющие получить продукты с высокой добавленной стоимостью.

Одним из наиболее перспективных направлений является использование консорциумов микроорганизмов для обработки вторичных мясных материалов. Исследования показали, что применение таких культур, как *Lactobacillus bulgaricus*, *Bifidobacterium siccum* и *Staphylococcus carnosus*, позволяет улучшить органолептические, физико-химические и микробиологические характеристики готовых мясных продуктов. Например, использование данных консорциумов в производстве колбасных изделий способствует ферментации

коллагенсодержащих материалов, повышая их биологическую ценность и снижая себестоимость производства. Это демонстрирует эффективность биотехнологических методов для переработки вторичных мясных материалов, таких как конина, брюшина и малоценные субпродукты сельскохозяйственных животных. [20]

Ферментативная обработка занимает важное место в переработке субпродуктов. Использование ферментных препаратов, таких как Протепсин, позволяет значительно изменить структуру плотных соединительных тканей. Так, исследования показали, что обработка субпродуктов, таких как губы и уши крупного рогатого скота, приводит к разрушению соединительнотканых мембран, размягчению мышечной ткани и увеличению внутримышечного пространства. Этот метод особенно эффективен для получения сырья, пригодного для дальнейшего использования в производстве коллагенсодержащих гидролизатов, которые востребованы в пищевой и фармацевтической промышленности. [21]

Гидролиз коллагенсодержащих субпродуктов, таких как кожа, кости и хрящи, позволяет получать высококачественные белковые гидролизаты, используемые в производстве функциональных продуктов питания. Этот метод предполагает использование кислотно-щелочных и ферментативных процессов для разрушения коллагеновых связей. Полученные гидролизаты характеризуются высокой биодоступностью и могут использоваться как компоненты диетического и лечебно-профилактического питания. [22]

Переработка субпродуктов также играет важную роль в снижении экологической нагрузки. Применение круговой экономики позволяет использовать отходы в качестве сырья для получения новых продуктов, таких как биогаз, биоуголь и удобрения. Это не только уменьшает объемы утилизации, но и снижает риск загрязнения окружающей среды. [23]

Заключение: Методы переработки субпродуктов животного происхождения демонстрируют значительный потенциал для повышения экономической и экологической устойчивости мясоперерабатывающей промышленности. Интеграция инновационных технологий в производственные процессы позволяет максимально эффективно использовать ресурсы и создавать продукты с высокой добавленной стоимостью.

Несмотря на очевидные преимущества, использование субпродуктов в массовом производстве ограничивается культурными и вкусовыми предпочтениями потребителей. Для преодоления этих барьеров требуется активное продвижение научно обоснованных данных о пользе субпродуктов и их роли в здоровом питании. Важным направлением становится разработка продуктов, ориентированных на специфические группы населения, включая детей, пожилых людей и лиц с хроническими заболеваниями.

Субпродукты обладают высоким потенциалом для использования в пищевой промышленности благодаря их уникальному химическому составу и биологической ценности. Развитие технологий переработки и популяризация их преимуществ могут превратить этот источник в важный компонент глобальной продовольственной системы. В условиях роста мирового населения и увеличения нагрузки на ресурсы рациональное использование субпродуктов становится необходимым шагом на пути к обеспечению продовольственной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лисицын А. Б., Небурчилова Н. Ф., Петрунина И. В. Комплексное использование сырья в мясной отрасли АПК //Пищевая промышленность. – 2016. – №. 5. – С. 58-62.
2. Кузлякина Ю. А., Юрчак З. А., Крюченко Е. В. Экологическая безопасность в мясной отрасли //Электронный сетевой политематический журнал" Научные труды КубГТУ". – 2019. – №. 3. – С. 984-992.
3. Небурчилова Н. Ф., Петрунина И. В., Щербинина Е. О. Эффективное использование сырья животного происхождения на предприятиях мясной промышленности //Все о мясе. – 2016. – №. 6. – С. 18-21.

4. Журавлева И. Н., Волощенко Л. В. Новое направление использования субпродуктов //ские чтения. Инновационные решения для АПК»(29-30 марта 2022 года): в. – 2022. – С. 92.
5. Smith N. W. et al. Modeling the contribution of meat to global nutrient availability //Frontiers in Nutrition. – 2022. – Т. 9. – С. 766796.
6. Сысоев В. Н. Влияние субпродуктов первой категории на качество колбасы варено-копченой //Актуальные проблемы аграрной науки и пути их решения: материалы конференции (08 декабря 2014 г.).–Самара: Изд-во Самарской ГСХА. – 2015. – С. 288-292.
7. Babicz M. et al. Analysis of technological and consumption quality of offal and offal products obtained from pulawska and polish landrace pigs //Animals. – 2020. – Т. 10. – №. 6. – С. 964.
8. Razmaitè V. et al. Fatty acid composition of meat and edible offal from free-living red deer (*Cervus elaphus*) //Foods. – 2020. – Т. 9. – №. 7. – С. 923.
9. Biel W., Czerniawska-Piątkowska E., Kowalczyk A. Offal chemical composition from veal, beef, and lamb maintained in organic production systems //Animals. – 2019. – Т. 9. – №. 8. – С. 489.
10. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (FAO). Состояние пищевых отходов и потерь. – Рим: FAO, 2022. – 148 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fao.org>, свободный. – Дата обращения: 25.11.2024.
11. Алибеков Р. С. и др. Исследование новых рубленых полуфабрикатов из субпродуктов //Вестник Университета Шакарима. Серия технические науки. – 2024. – Т. 1. – №. 2 (14). – С. 105-113.
12. Калюжная Т. В., Орлова Д. А. Зависимость пищевой ценности субпродуктов от термического состояния //Международный вестник ветеринарии. – 2024. – №. 2. – С. 172-179.
13. Lavranou G. et al. Valorizing meat by-products for human consumption: understanding consumer attitude formation processes //Frontiers in Animal Science. – 2023. – Т. 4. – С. 1129241.
14. Marti D. L., Johnson R. J., Mathews Jr K. H. Beef and Pork Byproducts: Enhancing the US Meat Industry's Bottom Line //Amber Waves. – 2016. – Т. 9. – №. 3. – С. 3.
15. Daniel, L., Marti., Rachel, J., Johnson., Kenneth, H., Mathews. (2017). Beef and Pork Byproducts: Enhancing the U.S. Meat Industry's Bottom Line. Amber Waves, 3-3. doi: 10.22004/AG.ECON.121016
16. Llauger M. et al. Consumer attitudes toward consumption of meat products containing offal and offal extracts //Foods. – 2021. – Т. 10. – №. 7. – С. 1454.
17. Alibekov R. S. et al. Review of the slaughter wastes and the meat by-products recycling opportunities //Frontiers in Sustainable Food Systems. – 2024. – Т. 8. – С. 1410640.
18. Joachim, W., Hertrampf., Felicitas, Piedad-Pascual. (2000). Meat By-Product Meals. 291-301. doi: 10.1007/978-94-011-4018-8_30
19. Лебедева Л. И., Насонова В. В., Веревкина М. И. Использование субпродуктов в России и за рубежом //Все о мясе. – 2016. – №. 5. – С. 8-13.
20. Kobylatsky, P.S., & Vasyutina, M. (2023). The effect of lactobacilli on the quality characteristics of raw meat for smoked sausages. Collection of scientific papers.
21. Криштафович В. И., Минивалеева Э. И. Ферментативная обработка субпродуктов второй категории //Товаровед продовольственных товаров. – 2014. – №. 3. – С. 45-49.
22. Гиро Т. М. и др. Биомодификация коллагенсодержащих субпродуктов методом ферментативного гидролиза //Техника и технология пищевых производств. – 2019. – Т. 49. – №. 2. – С. 262-269.
23. Логинов С. В., Луккен А. А., Кузнецова И. Н. Физико-химические основы и экологические аспекты производства черной из отходов и субпродуктов животноводства //дизайн. Материалы. Технология. – 2013. – №. 1. – С. 71-78.

DOI 10.24412/3007-8946-2024-15-15-21

УДК 621.791.76

СТРУКТУРООБРАЗОВАНИЕ В ЛОКАЛИЗОВАННЫХ ОБЛАСТЯХ СПЛАВА З6НХТЮ ПРИ ВЫСОКИХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ВОЗДЕЙСТВИЯХ

ЕРБОЛАТУЛЫ Д.

Кандидат физико-математических технических наук

ФРОЛОВ Б.И.

Студент факультета Высшей школы IT и технологий Восточно Казахстанского университета имени Аманжолова

РАМАЗАНОВ Д.А.

Докторант Восточного Казахстанского университета имени Аманжолова

КОРОТКОВА Е.В.

Аспирант Сибирского Университета

КВЕГЛИС Л.И.

Доктор физико-математических наук

Аннотация: В работе на примере дисперсионно-твердеющего сплава З6НХТЮ с прерывистым типом распада показано, что под воздействием концентрированных потоков энергии формируется структурная, химическая, механическая и геометрическая неоднородности, приводящие к неравномерному распределению уровня физико-механических свойств в зоне воздействия. Использование концентрированных потоков энергии (струи плазмы, электронные, лазерные, ионные пучки и т.д.) значительно расширяют технологические возможности обработки материалов по сравнению с традиционными видами термической обработки и механико-термической обработки. Несмотря на ряд особенностей, присущих определенному виду высокоэнергетического воздействия, они имеют много общего. Их объединяет общность теплофизических процессов, происходящих в материале в процессе воздействия. К их числу относятся процессы возникновения тепловых источников в объеме и на поверхности материала, распространение зоны тепло насыщения, развитие зоны разрушения, генерация в материале ударных волн и т.д. [1]. Одним из основных результатов воздействия на материалы концентрированных потоков энергии является изменение температуры в отдельных точках объема и поверхности, обрабатываемых тел. В зависимости от условий обработки, физических свойств материалов могут быть реализованы поверхностное упрочнение, легирование, отжиг, сварка, резка, наплавка и т.д. Исследование тепловых явлений, развивающихся в изделиях при высокоэнергетическом воздействии, позволяет определить наиболее эффективные технологические процессы, сформулировать основные требования к энергетическим характеристикам и определить оптимальные режимы воздействия.

Ключевые слова: З6НХТЮ, диссипативные структуры, плазмоны, неравновесные структуры, квазикристаллы, сверхпластичность

Образцы и методы их получения. Дисперсионно-твердеющие сплавы выплавляются в вакуумных индукционных печах. Рекомендуемый режим термообработки пружин. Закалка при +920+950С, старение при +950+970С, выдержка в течение 120-240 мин. с охлаждением на открытом воздухе. Сплав поддается сварке и пайке с припоем ПСр40. Для получения наиболее высоких механических свойств пайку изделий рекомендуется производить до старения металла. Условия обработки давлением. Металлопрокат из прецизионного сплава

хорошо поддается деформации в горячем состоянии. Диапазон рабочих температур от +950С до +1160С.

Плоский прокат 36НХТЮ хорошо штампуются, поддается гибке. Изучение механизмов и особенностей выделения упрочняющей фазы после различных видов высокоэнергетического воздействия при старении представляет большой научный и практический интерес в плане выяснения общих закономерностей фазовых превращений в изучаемых сплавах и разработки новых прогрессивных способов упрочнения. Аустенитный, дисперсионно-твердеющий сплав типа 36НХТЮ, широко используются при изготовлении упругих чувствительных элементов (УЧЭ) приборов. Цель работы. Экспериментальное исследование влияния различных видов высокоэнергетического воздействия на формирование структуры и свойств дисперсионно-твердеющего сплава 36НХТЮ с прерывистым типом распада. Разработка научно-обоснованных способов обработки с использованием электроннолучевого, лазерного и ионного воздействий для улучшения служебных свойств упругих чувствительных элементов. В таблице 1 приведен химический состав сплава 36НХТЮ [2]. На рисунке 1 представлены структурные состояния, формирующиеся в сплаве 36НХТЮ [3].

(1 отступ)

Таблица 1. Химический состав сплава 36НХТЮ

C	Si	Mn	P	S	Cr	Ni	Ti	Al	Fe
< 0,05	0,3–0,7	0,8–1,2	< 0,02	< 0,02	11,5–13,0	35,0-37,0	2,7-3,2	0,9-1,2	остальное

В приборостроении при изготовлении сварных конструкций в большинстве случаев стремятся получать равнопрочное соединение структуре и свойствам, мало отличающееся от основного металла, чтобы избежать появления различного вида концентраторов напряжений, снижающих работоспособность изделий. Серьезной проблемой при разработке технологии сварки упругих чувствительных элементов является образование структурной, химической и геометрической неоднородности, приводящей к неравномерному распределению механических свойств по зоне воздействия и прилегающей к ней зоне термического влияния. Как правило, наличие таких дефектных областей приводит к снижению механической прочности, циклической и коррозионной стойкости.

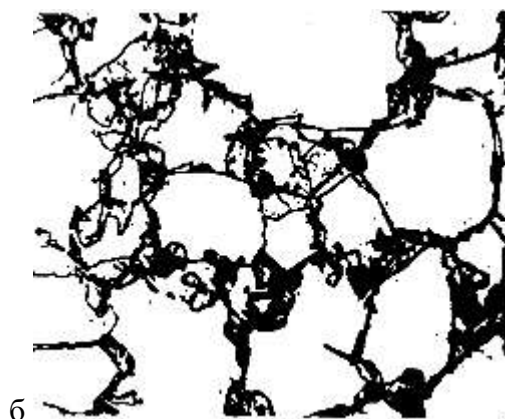
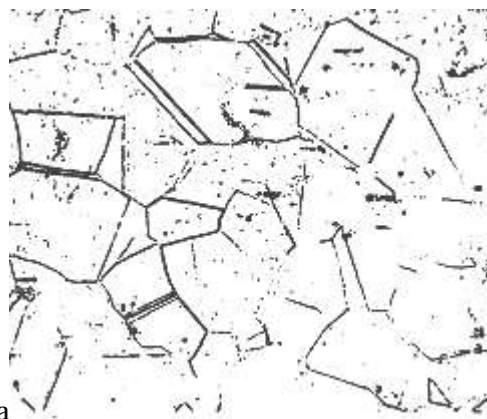
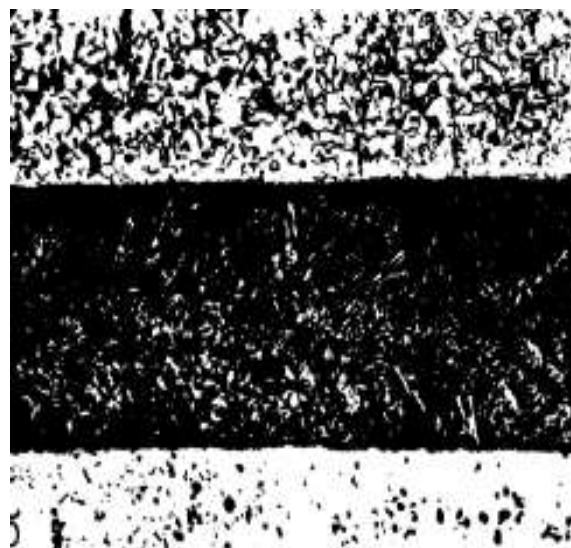

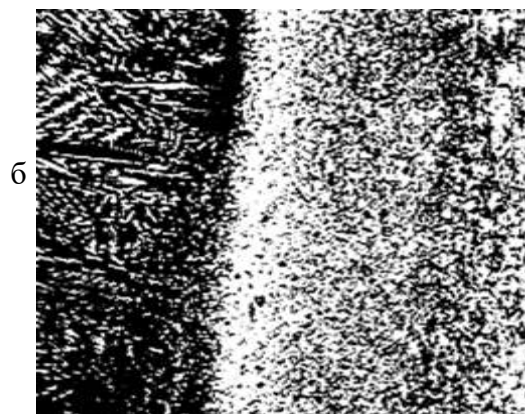
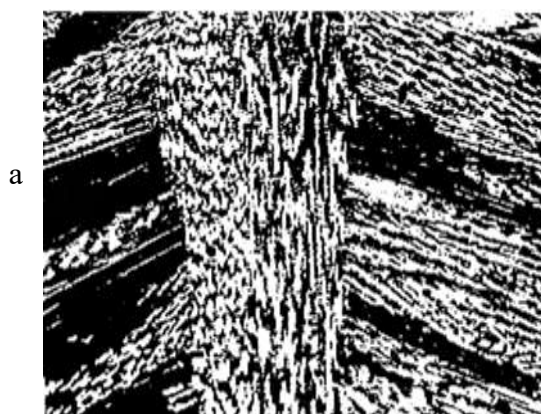
Рис 1. Структурные состояния, формирующиеся в сплаве 36НХТЮ: а) пересыщенный твёрдый раствор, х250; б) смешанный тип распада, х220;

При Т 1150⁰С растворяются карбиды титана TiC. Одновременно с растворением карбидов происходит рост зерна, который резко возрастает при температурах свыше 1000⁰С. После закалки с 1280⁰С в твердом растворе находится незначительное количество нерастворенных частиц окислов и карбида титана. Сплав 36НХТЮ упрочняется в результате

распада пересыщенного твердого раствора в процессе старения с выделением упорядоченной γ' - фазы (Fe,Ni)₃ (Ti, Al) [4]. При различных видах высокоэнергетического воздействия в сплавах типа 36НХТЮ формируется макро- и микроструктурная неоднородность (рис. 2.), состоящая из литой зоны, прилегающей к ней зоны термического влияния и основного металла.

Характер дендритной структуры, формирующейся при кристаллизации металлов и сплавов, существенно влияет на многие физико-механические свойства, в частности, на анизотропию свойств, пластичность, пределы текучести и прочности и др. Экспериментальное исследование дендритного роста в чистых металлах, однофазных и многофазных сплавах является трудноразрешимой задачей в силу специфических особенностей такого роста, слабой контролируемостью температурно-скоростных условий, больших скоростей роста и влияния многих побочных факторов. Несмотря на это, в последнее время как в теории, так и в экспериментальных исследованиях получен ряд принципиально новых результатов. Это следует, например, из денных работ [4]. Было установлено, что при всех исследованных видах высокоэнергетического воздействия в дисперсионно—твердеющих сплавах с прерывистым типом распада расплавленный металл кристаллизуется с образованием дендритно-ячеистой структуры независимо от исходного структурного состояния.

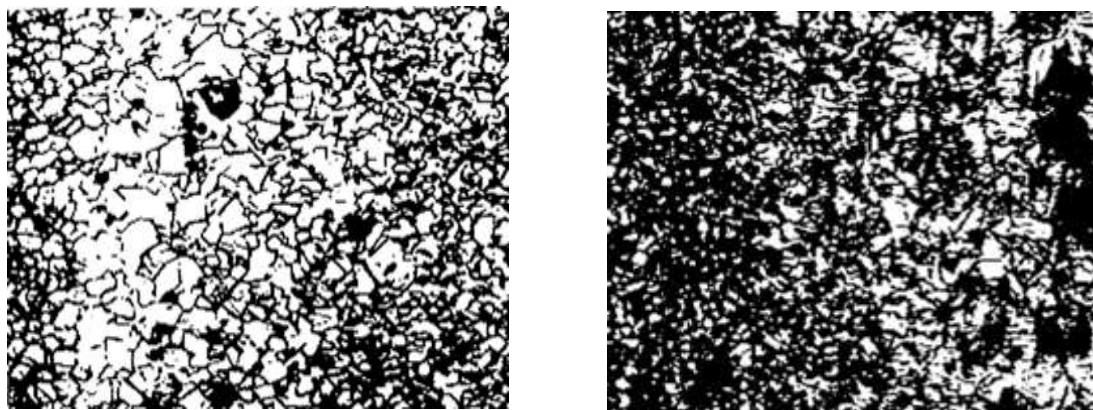

Рис. 3 Влияние высокоэнергетического воздействия на развитие в макроструктурной неоднородности деформированного материала: а) структура литой зоны, х 50. б) макроструктурная неоднородность в зоне воздействия, х 50. в, г) структура золь термического влияния, х 200

Новые образовавшиеся зерна, свободные от наклепа, растут за счет деформированной структуры до ее полного исчезновения, т.е. протекает процесс первичной рекристаллизации. После этого границы новых зерен продолжают двигаться, но с меньшими скоростями. Наступает стадия роста зерна, когда одни зерна поглощаются другими, или иными словами, проходит вторичная рекристаллизация основного металла. Далее наблюдаются участки, претерпевшие первичную рекристаллизацию; частично рекристаллизованные участки с постеленным переходом в структуру основного металла (рис. 3) [10]. Наличие макро и микроструктурной неоднородности обуславливает появление химической неоднородности. Химическая неоднородность металла литой зоны вызвана неравновесными условиями кристаллизации, неполнотой протекания процессов диффузионного или конвективного выравнивания составе расплава и выравнивающей диффузии в твердой фазе. В литом металле развивается нормальная сегрегация или увеличение примеси в направлении затвердевания она проявляется не только в объеме металла, но и в каждом отдельном кристаллите, т.е. часть кристаллита, затвердевающая в первую очередь, содержит меньше примеси, чем часть, затвердевающая позже. Наибольшее количество примеси скапливается в центре литой зоны, где стыкуются растущие навстречу друг другу кристаллиты. Наряду с нормальной сегрегацией в литой зоне формируется ячеистая и дендритная сегрегация. Этот вид химической неоднородности связан с соответствующими формами роста кристаллитов [5].

Структурными исследованиями установлено, что ячейки прерывистого распада образуются как на большеугловых границах кристаллизационного происхождения, так и на значительной части границ ячеисто-дендритной структуры, имеющих большую разориентацию. До момента столкновения ячейки не взаимодействуют друг с другом до достижения $\chi=30...40\%$, т.е. наблюдается ситуация как в случае старения мелкозернистого материала, полученного деформацией до 50%, когда происходит внутризеренное зарождение ячеек прерывистого распада.

Для анализа кинетики прерывистого распада после закалки из жидкого состояния и последующего старения использовали уравнение типа Аврама-Джонсана-Мела[8]:

$$\chi = 1 - \exp[-k(T)t^m]$$

где χ - доля материала, претерпевшего прерывистый распад; t - время превращения; m - величина, не зависящая от начальной концентрации и температуры и соответствующая разным условиям зарождения и роста ячеек прерывистого распада, при этом, как отмечается

в работах m -находится в пределах от 1 до 3; $k(T)$ - константа скорости реакции, имеющая размерность t^{-1} и определяющая характеристическое время реакции $\tau=1/k(T)$, зависящая от концентрации пересыщенного твердого раствора, температуры, числа и формы зародышей и ряда других факторов.

Поскольку m не является функцией температуры старения или концентрации пересыщенного твердого раствора, то его изменение в процессе старения свидетельствует об изменении характера прерывистого распада вследствие смены мест зародышеобразования, предпочтительного расположения выделений или перехода от одной стадии распада (зарождение, рост, коагуляция) к другой. Значения m составляли для 650° и 700°C соответственно. Полученные значения свидетельствуют о том, что число зародышей прерывистого распада сопоставимо с числом зерен, поскольку показатель m также характеризует число зародышей при прерывистом распаде [6]. Высокое по сравнению с литературными данными для других сплавов значение m согласуется с теорией самого быстрого роста выделений у границ зерен [5].

Известно [6] что при плавлении его удельный объем увеличивается примерно на 3%. Это происходит за счет увеличения среднего расстояния между атомами и образования дефектов типа вакансий и межузельных атомов, а также различных их комбинаций. При быстром охлаждении из жидкого состояния затвердевший кристалл пересыщен вакансиями. Пресыщение тем выше, чем больше скорость охлаждения и чем меньше количество стоков и что-то же самое, чем больше расстояние до стоков. Концентрацию вакансий при этом можно приближенно оценить из соотношения [8]:

$$n \sim \exp\left(-\frac{E_f}{kT}\right)$$

Где: n – концентрация вакансии

K – Постоянная Больцмана

T – Температура

E_f – Энергия границы зерен

Отсюда видно, что с увеличением температуры закалки концентрация вакансий увеличивается и предельное насыщение локальных объемов может достичь $6 \cdot 10^{-2}$.

Отклонение от кинетического закона чаще всего наблюдается с увеличением времени старения из-за уменьшения движущей силы прерывистого распада, обусловленного барьерным эффектом выделившихся частиц γ' -фазы. Кроме того, при объемной доле превращенного объема, равного 40...50%, наблюдается взаимное влияние растущих рядом ячеек при их столкновении друг с другом или, когда не остается свободной поверхности границ для зарождения новых ячеек. На рисунке 4 представлены изображения, полученные от утонённых фольг сплава 36НХТЮ. Обработанных в различных режимах: а) после лазерной обработки; б) после электронно-лучевой обработки. Видно, что метод электронно-лучевой обработки позволяет получать более однородную структуру с постоянной периодичностью расположения γ и γ' фаз. На рисунке 4 б. видны хаотические разорванные зёрна линзовидной формы на зёрнах видны следы неупругого рассеивания электронов в виде темных полос изгибных контуров. Такие изогнутые кристаллиты растут в полях локальных упругих напряжений, вызываемых градиентами температуры, возникающими в процессе электронно-лучевой обработки.

Рис 4. Взаимодействие пучка электронов в колонне электронного микроскопа с фольгой сплава 36НХТЮ

ВЫВОДЫ

1. Представленные в работе результаты исследования влияния различных видов высокоэнергетического воздействия на структуру и свойства дисперсионно-твердеющих сплавов с прерывистым типом распада могут быть использованы в технологии изготовления упругих чувствительных элементов приборов.

2. Экспериментальные результаты, полученные при разработке способа зональной термической обработки сварных соединений сплава 36НХТЮ, показывают перспективность использования электроннолучевой и лазерной обработки, позволяющие совместить в едином технологическом цикле сварку и термообработку.

3. При импульсном электронном или лазерном воздействиях в приповерхностных слоях выявлены полосовые структуры с сильно локализованной деформацией, стадия фрагментации наблюдается в специфической форме в виде микро полос адиабатического сдвига.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Лазерная и электронно-лучевая обработка материалов: Справочник/ Н.Н.Рыкалин
2. <https://metal.place/ru/wiki/36nkhtyu/>.
3. Скаков М. К., Ахметжанов Б. К., Туякбаев Б. Т. Механические свойства сварных соединений из дисперсионно твердеющего сплава 36НХТЮ. Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. 2006г.
4. Суховаров В.Ф. О процессе прерывистого выделения γ' -фазы. // ФММ-1975. - Т. 40, вып 2. - с.348-353.
5. Чернышова Т.А. Границы зерен в металле сварных соединений. М.: наука, 1986. - с.
6. Суховаров В.Ф. Прерывистой выделение фаз в сплавах. Новосибирск: Наука, 1983. — 168 с.
7. Чалмерс Б. Теория затвердевания. М.: Металлургия; 1968. -288 с.
8. Bohm H. Die diskontinuierliche Ausscheidung. // Metallwissenschaft, 1959. V. 13 - №10. – s. 929-939.
9. Ахметжанов Б., Строкатов Р. Л., Суховаров В.Ф. Мартыненко В. Т. Структурная неоднородность сварных соединений сплава 36НХТЮ. // Сварочные работы в энергетическом строительстве. М.: ЦНТИ, 1985. - Вып.9. - с.5-11.
10. Ахметжанов Б., Суховаров В.Ф., Строкатов Р.Д. Влияние лазерной, сварки и лазерной термообработки на структуру и механические свойства. сварных соединений из сплава 36НХТЮ. // Тезисы. докл. Всесоюзной научно-практической конференции «Структура и свойства и инструментальных материалов 14—16 мая 1986 г.» Новокузнецк. — 1986. С.35.
11. Ахметжанов Б., Исаков В.В. Мартюченко В. Т., Суховаров В.Ф., Строкатов Р.Д. лазерной термообработки для структуры неоднородности сварных соединений сплавов. // Тезисы докл. Всесоюзной конференции легирование материалов, резка, сварка и упрочнение (ЛПО-87) - Омск. -1987. - С.102-103

DOI 10.24412/3007-8946-2024-15-22-24

ОСНОВНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ В ОБЛАСТИ ОЗЕЛЕНЕНИЯ И БЛАГОУСТРОЙСТВА ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

УТАРБАЕВА ЗЕРЕ НУРБОЛАТҚЫЗЫ

Магистрант института архитектуры и строительства имени Т. Басенова, 7М07302,
Казахский национальный исследовательский технический университет
имени К. И. Сатпаева, Алматы, Казахстан

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются актуальные вопросы озеленения и благоустройства муниципальных территорий в Республике Казахстан. Используя анализ, предлагая методологии и изучая конкретные примеры, авторы исследования выявляют ключевые решения для решения этих проблем. Цель этой работы - помочь архитекторам и градостроителям повысить качество городских пространств.*

***Ключевые слова:** ландшафтный дизайн, благоустройство городов, муниципальные территории, устойчивое городское развитие, государственно-частное партнерство, адаптивный к климату дизайн, интеллектуальные технологии озеленения, зеленая инфраструктура, участие общественности*

Интенсивная урбанизация в Казахстане привела к возникновению значительных проблем в содержании и благоустройстве муниципальных территорий. Эффективные стратегии озеленения необходимы для обеспечения устойчивой городской среды, отвечающей требованиям благополучия жителей. Цель этой статьи - проанализировать общие проблемы, предложить эффективные методологии и привести практические примеры, которые помогут градостроителям и политикам в решении этих насущных проблем.

Ряд взаимосвязанных проблем препятствуют эффективной работе по озеленению и благоустройству в Казахстане.

Нехватка зеленых насаждений. Городские районы Казахстана часто страдают от недостатка зелени. Этот недостаток отрицательно сказывается на качестве окружающей среды и снижает общую пригодность городов для жизни. Без надлежащей зеленой инфраструктуры городские районы подвергаются повышенному загрязнению, образуются острова тепла и ограничиваются возможности для отдыха. Ухудшение состояния инфраструктуры. Деградация общественных пространств и недостаточное техническое обслуживание способствуют ухудшению эстетики и функциональности городов. Эта проблема усугубляется устаревшими проектами, которые не соответствуют современным городским требованиям. Климатические ограничения. Суровые климатические условия Казахстана, включая экстремальные температуры и малое количество осадков, создают значительные трудности при проектировании устойчивых ландшафтов. Предприятия и инфраструктура должны быть достаточно устойчивыми, чтобы выдерживать такие условия.

Бюджетные ограничения

Муниципалитеты часто сталкиваются с финансовыми ограничениями, которые ограничивают масштабы инициатив по озеленению. Ограниченное финансирование приводит к задержке или незавершенности проектов, снижая их долгосрочную отдачу.

Информированность общественности. Недостаточное участие общественности в мероприятиях по озеленению приводит к снижению заинтересованности сообщества. Недостаточная осведомленность о преимуществах озеленения городов еще больше затрудняет совместные усилия по благоустройству.

Методология

Решение этих проблем требует многоаспектного подхода. Ключевые методологии включают в себя:

Включение ландшафтного дизайна в генеральные планы городов обеспечивает скоординированное развитие. Проектировщики должны уделять приоритетное внимание зеленым зонам, соединяя их с городской инфраструктурой для создания устойчивых экосистем. Выбор местных растений, адаптированных к климату Казахстана, минимизирует затраты на содержание и повышает устойчивость. Местные виды требуют меньше воды и более устойчивы к местным экстремальным погодным условиям. Государственно-частное партнерство (ГЧП). Привлечение частных организаций к финансированию и распределению ресурсов может расширить масштабы проектов по озеленению. ГЧП также способствует инновациям и повышению эффективности реализации проектов. Активное вовлечение жителей на этапах планирования и реализации способствует развитию чувства сопричастности и ответственности. Образовательные программы и семинары с участием общественности могут повысить вовлеченность общественности. Использование интеллектуальных решений для озеленения, таких как автоматизированные системы орошения, зеленые крыши и мониторинг с помощью беспилотников, оптимизирует использование ресурсов и повышает эффективность проектов по озеленению.

Тематические исследования и примеры

1. Зеленый пояс Астаны

Инициатива “Зеленый пояс Астаны” демонстрирует, как местные виды растений и инновационные методы озеленения могут преобразить городские районы. Этот проект включал в себя создание зеленого коридора вокруг столицы, улучшение качества воздуха и создание мест для отдыха. Благодаря внедрению устойчивых практик, инициатива служит образцом для других городов Казахстана.

2. Реконструкция алматинских парков

Программы реконструкции парков Алматы подчеркивают важность модернизации инфраструктуры и привлечения общественности. Благодаря обновлению дорожек, установке новых мест для отдыха и внедрению интеллектуального освещения, эти проекты оживили общественные пространства. Участие общественности сыграло решающую роль в адаптации проектов к местным потребностям.

3. Умный город Нур-Султан

Внедрение технологий “умного города” в Нур-Султане демонстрирует, как инновационные методы могут улучшить муниципальное планирование. Такие инициативы, как вертикальные сады, общественные пространства, работающие на солнечной энергии, и мониторинг окружающей среды в режиме реального времени, задают новые ориентиры для городского благоустройства.

Рекомендации

Для обеспечения дальнейшего прогресса в озеленении и благоустройстве городских территорий рекомендуются следующие шаги:

Установление правил, устанавливающих минимальные требования к зеленым насаждениям в проектах городского развития. Политика также должна стимулировать использование экологически чистых материалов и технологий.

Кампании по повышению осведомленности общественности

Запуск образовательных программ для информирования граждан об экологических, социальных и экономических преимуществах городского озеленения. Работа с общественностью может способствовать более активному участию общественности.

Организация обучения архитекторов, градостроителей и муниципального персонала передовым методам озеленения. Семинары и сертификации по практикам устойчивого развития могут повысить уровень знаний местных специалистов.

Внедрите показатели эффективности для оценки эффективности проектов по озеленению. Регулярные оценки могут выявить области, требующие улучшения, и обеспечить подотчетность.

Будущие исследования должны быть сосредоточены на адаптивных стратегиях для

решения возникающих городских проблем. Это включает в себя изучение инновационных материалов, гибридных проектов инфраструктуры и подходов, устойчивых к изменению климата.

Вывод

Решение проблем озеленения и благоустройства городских территорий в Казахстане требует комплексного подхода, сочетающего анализ, методологию и практическую реализацию. Извлекая уроки из успешных проектов и внедряя инновационные технологии, страна может создавать городскую среду, повышающую качество жизни своих граждан. Сотрудничество между политиками, градостроителями и местными сообществами имеет важное значение для достижения целей устойчивого развития. Инициативы, описанные в этой статье, предлагают дорожную карту для преобразования городских пространств Казахстана в процветающую, зеленую и пригодную для жизни среду.

Заключение

Проблемы озеленения и благоустройства территорий в Казахстане требуют комплексного и многогранного подхода, учитывающего как экологические, так и социально-экономические аспекты. Основными препятствиями на пути устойчивого развития зеленой инфраструктуры являются недостаток зеленых насаждений, деградация городской инфраструктуры, климатические ограничения, а также финансовые и организационные трудности. Наряду с этим, низкий уровень осведомленности и вовлеченности общественности в процессы благоустройства также является значимым фактором, замедляющим прогресс в этой области.

Для эффективного решения данных проблем необходимо внедрение интегрированных методик, включающих адаптивный ландшафтный дизайн, использование местных видов растений, устойчивых к климатическим условиям, а также активное привлечение частных инвестиций через механизмы государственно-частного партнерства. Важным направлением является также развитие интеллектуальных технологий, таких как автоматизированные системы орошения и мониторинг с помощью беспилотников, что способствует более эффективному использованию ресурсов и повышению устойчивости городской инфраструктуры.

Практическими примерами успешной реализации этих принципов служат проекты, такие как "Зеленый пояс Астаны", реконструкция парков в Алматы и внедрение элементов "умного города" в Нур-Султане. Эти инициативы показывают, что при правильном подходе можно значительно улучшить экологическую обстановку в городах, повысить качество жизни их жителей и сформировать устойчивые городские экосистемы.

Таким образом, для достижения устойчивого и гармоничного развития территорий необходимо дальнейшее совершенствование методологий озеленения и благоустройства с учетом местных условий, а также усиление образовательной работы с населением и повышение уровня профессиональной подготовки специалистов в области градостроительства и ландшафтного дизайна.

ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Ахметова Л. (2022). Городские зеленые насаждения в Казахстане: проблемы и возможности. Журнал урбанистических исследований.
2. Муниципалитет Нур-Султана. (2021). Инициативы "Умный город": Руководство по устойчивому городскому развитию.
3. Министерство экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан. (2020). Отчет о состоянии окружающей среды.

DOI 10.24412/3007-8946-2024-15-25-34

INCREASING THE EFFICIENCY OF INFORMATION SYSTEMS DEVELOPMENT THROUGH THE USE OF MODELS FOR FORMING THE PROJECT LIFE CYCLE

STEEVO FRANCIS KANNUKADAN

Authors

1. Antonios Saravanos and Matthew X. Curinga

- Paper: Simulating the Software Development Lifecycle: The Waterfall Model.
- This paper focuses on simulation of the software life cycle, analysing bottlenecks in the Waterfall Model, and proposing changes with the help of SimPy simulation environment in Python language.

2. DeFranco and Voas

- Start with the study of the nature of disturbances of IT projects and failure rate according to Standish Group's CHAOS reports focusing on the effectiveness and risk management in software development.

Other Authors:

- Singh, Sharma, and Kaur (JETIR, 2020).
- Barry Boehm (Spiral Model Pioneer).
- Standish Group Authors (CHAOS Report).
- Roberts and Zhang (Agile Efficiency Paper).
- Patel and Joshi (Cost Optimization).
- Dr. Anwar and Smith (Lifecycle Trends)

Introduction

Employees of contemporary organizations require reliable information systems to support business processes, create value and make informed decisions. The IS development projects despite boosted by advanced technologies face some drawbacks that include missing project schedules and deadlines, observed increase in costs and thus a drain on the project's budgets and unmet customer or stakeholder expectation. These problems rise from ambiguous specifications, inadequate communication, and the rigidity of the linear models such as Waterfall. This growing complexity of IS has led to the need to find ways of managing them so that they can incorporate the best of structure and flexibility.

This paper seeks to identify and discuss generic IS development problems, assess the current lifecycle models and proffer an enhanced integrated model. In that regard, using the synthesis of methodologies, this study aims at enhancing project performance and contributing to the knowledge base for practice and research.

Aim of the Research Paper

The purpose of this research paper is to understand the effectiveness of structured project life cycle model in developing Information systems: Waterfall, Agile and Hybrid Models. The paper also defines the issues IS projects encounter, including ambiguities in requirements, communication problems, and the problems with rigid processes. The research aims at finding out how Hybrid models, which are part Waterfall in their strict nature and part Agile in their flexibility can enhance project results by comparing other models. It is aimed at presenting solutions for IS development professionals to enhance the management of project lifecycles, engage and manage stakeholders, mitigate risks and ultimately achieve efficiency in project delivery and execution timelines. Thus, it is hoped that, through this exploration, the paper will be able to show the usefulness of developing and implementing Hybrid models in a number of sectors (Kasauli et al., 2020).

Key Objectives:

1.Examine IS Development Challenges:

- Delayed project delivery.
- Communication gaps.
- Rigid methodologies.

2.Investigate Lifecycle Models:

- **Waterfall Model:** A rigid, sequential model that is said to lend little room for variations.
- **Agile Model:** An adaptable cyclic process in which feedback on the process can be incorporated and thus enhance the process.
- **Hybrid Model:** An integration of Waterfall approach and Agile approach which will help the project to be as rigid as Waterfall but also as dynamic as Agile depending on the project requirements.

Hybrid Model Focus:

- The Hybrid model is supposed to combine the strength of both the Waterfall and Agile models of project management.
- Primary emphasis on identifying projects that are well served by this model.
- Agile approaches.
- Key focus on understanding which projects benefit from this model.

Waterfall Model Analysis:

Overview:

- The structure is highly explicit that is progress is clearly distinguishable. Progress easy to track.
- Challenges: Lack of adaptiveness to situations where feedback is necessary and frequent changes have to be made.

Limitations:

- Not suitable for conditions that require the ability to change quickly to meet new conditions.

Agile Model Analysis:

Overview:

- Repetitive, adaptable and changeable.
- Operates in shorter bursts, thus providing a continuous reassessment of the process. Prints, allowing constant reevaluation.

Challenges:

- Absence of structure might hamper a project and go over its set timeframe and cost.
- Cost delays and budget overruns.

Hybrid Model Analysis:

Purpose:

- An effort to combine the rigidity of Waterfall with the flexibility of Agile.

Benefits:

- Possibility to pay more attention to the process.
- One's ability to change from a particular project and undertake another one.
- Preferred for projects that require order but also require some freedom. Project requirements.
- Suitable for complex projects needing both discipline and flexibility.

Key Themes of the Research Paper:

Assess Project Success and Failure Rates:

- Compare one theory to another based on the Waterfall, Agile and Hybrid to identify which model is suitable for the different projects.

Cost Analysis:

- Determine how the resource allocation and the financial consequences of each model change with different phases.
- The objective is to identify the most optimal lifecycle model for given projects. Uses.

- The goal is to determine the most cost-effective lifecycle model for specific projects.

Empirical Data from Case Studies:

- Gather information from organizations implementing Waterfall, Agile, Hybrid methods.
- Demonstrate how success and failure can be modeled in a real business projects using these models.
- Provide real-world examples of project success and failure using these models.

Cost-Benefit Analysis:

- Consider costs in relation to people and workforce, time lost and other incidental expenses.
- Determine which lifecycle model is most feasible in terms of cost and unforeseen expenses.
- Recommend the most cost-efficient lifecycle model.

Problem Analysis

Challenges in IS Development

1. **Unclear Requirements:** It is common for many projects to face unclear specifications which could change at any one time.
2. **Inefficient Communication:** It means that there is a problem with the goal congruence in a project because the stakeholders and the developers are not closely related.
3. **Rigid Methodologies:** The more traditional approaches such as Waterfall are not well suited for such requirements because they are too bureaucratic.
4. **High Failure Rates:** A study done in 2022 showed that about 23% of IS projects do not achieve its planned goals and objectives.

Problem Analysis chart as times Spent in Each Phase

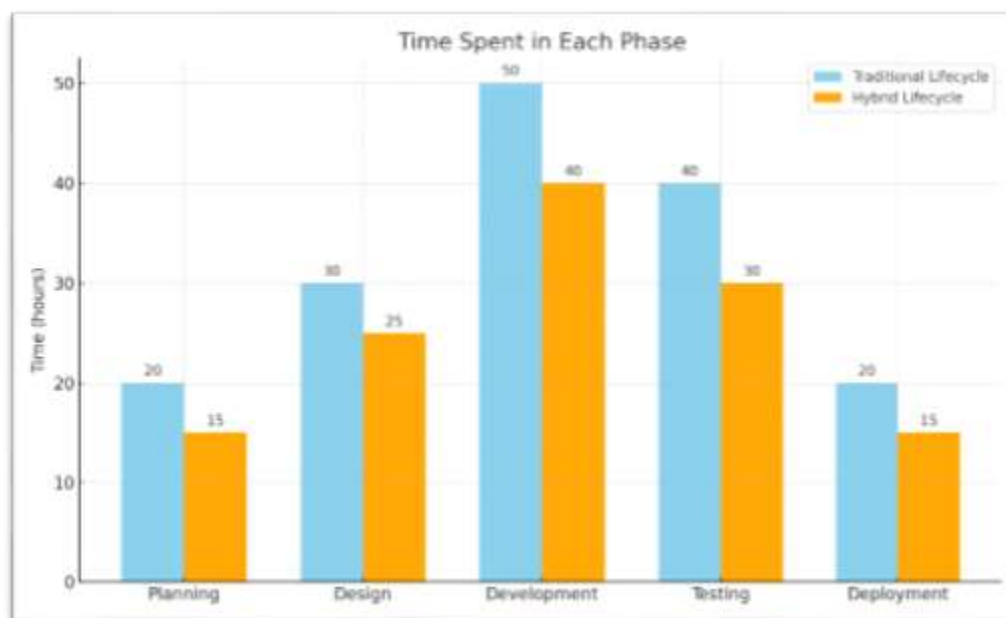

Figure 1: Problem analysis

Explanation:

This bar chart shows how much time go through each project life cycle phase for both traditional and hybrid models. The time required on each task is less in the hybrid model throughout the process, for instance 15 hours in planning as compared to 20 hours in the traditional model and thus making it efficient in terms of task accomplishment and its flexibility.

Comparison of Lifecycle Models with New Insights:

Traditional, agile and hybrid models of product development all outline different ways in which the process must be carried out, the effectiveness of each and which is the best for use under a particular circumstance. The traditional waterfall model provides strong, linear steps, these are useful for projects with clearly defined specifications. This offers flexibility when there are fluctuations in the requirements and is opposite of the traditional development where emphasis is

made on the speed of project delivery. Hybrid models blend the right level of structure and process offered by traditional methodologies with the flexibility of agile thus increasing both time and risk optimization. This research finds hybrid models most suitable for projects that need both flexibility and structure, while case studies show that such models are effective to run complex system development.

Spiral Model Insights:

- The Spiral Model developed by Barry Boehm is an iterative and sequential software development process, which fundamentally addresses risk.. This model is especially helpful when the project is large and the expectations are changing over time. It is characterized by its four key phases: planning, risk analysis, engineering, and evaluation forms the four fundamental macros and they are framed in spirals within the project life cycle.

- Each iteration enables a reduction of objectives' vagueness and a consideration of risks, as well as the reception of feedback from users.. The model focuses on identification and mitigation of risks at an early stage and so it is suitable for important or new endeavors. The cycle structure of the spiral is depicted to present the different iterations, which build up to a final, fully implemented and risk-managed solution.

- For dynamic environment the Spiral Model is ideal given its flexibility while also offering a mechanism for improvement and check with the stakeholders. It has been used mostly in aerospace and defense industries because flexibility, precision and risks management are key success factors in such businesses.

Empirical Data on Project Success and Failure:

With regards to success and failure trends, the empirical data available from reports such as the Standish Group's CHAOS Report is informative of information system development projects. Consequently, they have revealed that only 35% of all projects deliver on the intended objectives, 45% go over their budget and time estimates. The sources of failures include; poorly defined requirements, low levels of stakeholder engagement, and ineffective risk management. In comparison, hybrid lifecycle models enhance success percentages due to balanced formal planning with increased adaptability and less risk for stakeholders. These facts confirm the need for adaptability approaches in present days IS development (Glass, 2006).

Implications

- Overhead costs, for example, resulting from the need to carry out additional work on a project.

- Negative impact on stakeholders' satisfaction and decrease in their IS team's trust.

- Low stakeholder satisfaction and diminished trust in IS teams

Case Studies

The agile processes, which are more of iterative and incremental in their nature, have become the key to contemporary information systems development. This paper also draws from scenarios, which illustrate how Agile methodologies such as Scrum and Kanban can be used to successfully solve project problems (Zayat and Ozlem Senvar, 2020).

Case Study 1: Agile in E-commerce Platform Development:

A modelling international e-business organization implemented Scrum to transform its old system. The team used two-week cycles, and the main goal of every cycle was to make minor changes. Sprint reviews ensured that stakeholders were involved in an ongoing manner hence ensuring compliance to business goals. The outcome was the decrease in time-to-market by 25 %, increase in scalability as well as the growth of customer satisfaction. These changes might have been averted had Agile allowed the team to alter its approach to meeting the market needs without affecting the time schedule.

Case Study 2: Agile in Government IT Systems:

A government agency used Kanban for managing their legacy IT system updates. To be specific, the actual real time viewing of the work flow and management of tasks helped the team to

identify the problem areas of the work flow. Thus, the adoption of daily stand-up meetings as well as cross-team coordination has eliminated rework, and reduced development costs by 30%. Due to the use of the agile model, the resources were well managed in order to accomplish all the objectives within the available project funds.

Case Study 3: Hybrid Agile in Financial Services:

To adopt the Agile approach, a Biz partnering financial institution adapted it to a waterfall structured organisation to incorporate the customer relationship managements CRM system. While development was in progress, Agile was used, but for planning, there was a need to stick with Waterfall. Thanks to the iterative testing and the constant feedback of the users, the last improvement of the system was 40%. Analysed stakeholders expressed their satisfaction with regard to flexibility of the model and risk management (Eyieyien et al., 2024).

Lessons Learned:

These cases of work justify the use of Agile in that it produces quality systems that meet user requirements. It is achieved by effective teams, communication and cooperation with all the stakeholders. Due to its flexibility of accommodating changing requirements, working with Agile is most suitable for projects such as those in this industry, if they are to be developed in a timely and cost effective manner (Daraojimba et al., 2024).

Cost-Benefit Analysis

The cost-benefit analysis is therefore one of the most important financial and operational performance measures in the use of lifecycle methodologies in IS development. A comparison of the traditional project management, Agile approach and the integration of both leads to the identification of cost differentials and advantages.

Traditional Model (Waterfall):

Unlike other models, the Waterfall model is predictable in costs because it has a rigid planning phase. But it is vulnerable to cost escalation, especially when performing the fourth task, that is, revisiting earlier stages for errors. For example, it has been established that about 40% of budget overruns in traditional project results from inflexible requirements and delays (Mishra and Alzoubi, 2023).

Agile Model:

To minimize the likelihood of massive problems, Agile developed a system that addresses problems in phases. The most significant savings with iterative testing and user feedback are in the realm of 25 to 30%, since iterative work prevents duplicated work in projects. However, as it depends on skills of the teams the initial resource investment may be higher and needs to be managed efficiently (Amajuoyi, Benjamin and Adeusi, 2024).

Hybrid Model:

Basically, the hybrid approach has features of both, Waterfall, which is more detailed and formal, and Agile, more flexible. This approach reduces the level of rework during the last stages of the project, while at the same time using resources efficiently. The problem is that many models indicate that the use of hybrids can reduce costs by 20-35%, primarily in projects with frequent changes in requirements. For example, integrating preplanning and large-batch planning with small-batch execution can help to cut \$10,000–\$15,000 from mid-size projects (Conforto and Amaral, 2016).

Benefits:

- **Risk Mitigation:** Small incremental risk assessments in Agile and hybrid models mean that killer applications do not overwhelm the entire system.

- **Faster ROI:** In Agile and hybrid projects, teams work on minimized timelines; thus, organizations can expect to get the value of their investment sooner.

- **Improved Stakeholder Satisfaction:** Given this, ongoing engagement reduces the number of costly misalignments.

Comparison of Solutions

Model	Advantages	Disadvantages
Waterfall	Structured and predictable; clear milestones	Inflexible to changes; high cost of late-stage fixes
Agile	Adaptive; continuous stakeholder involvement	Requires skilled teams; less effective for complex systems
Hybrid	Combines structure with adaptability	Complex to implement; demands skilled managers

Figure 2: comparison of solutions

1. Waterfall Model

The Waterfall model is one of the oldest, as well as most strictly sequential methods of the software development process. It follows a sequential process: include the process of: requirements gathering and analysis, designing, implementing, testing, deploying, and maintaining an IT system. This makes the planning of each phase linear where one phase has to be finished before the other starts which while easy to control is not very flexible. It is used most efficiently in the projects with less volatile and more predictable needs and demands. However, it most suits projects that have very strict requirements because if the requirements change halfway through the development process, it means going back to the basics and starting over (Ali Khan Contour Software, 2023).

Pros:

- It is well structured and can easily be managed.
- Applicable to projects that have clear specifications with well-defined requirements.

Cons:

- Inflexible to changes.
- Identification of issues in the last stages gives high expenses.

2. Agile Model

• The Agile model is a system that allows multiple small batches of change of the software product to be introduced into the market with customer feedback at the centre of the development. There aren't many sequential phases, but projects are divided into manageable time-boxed increments called 'sprints. At the end of each iteration, a working sub-release of the software is produced which is then evaluated and improved with regard to bugs.

• Relative to other methods, this is a good approach when it comes to projects that have changing needs because of the frequent changes and improvements. Agile promotes active interaction between the development team and the consumers of the product so as to ensure that their needs are met as the product is being developed (Dziuba, 2020).

Pros:

- Highly flexible and adaptive.
- Stakeholders must be involved for all the time so that there is achievement of alignment.

Cons:

- Not easily enabled in large and structures organizations.
- Large degree of skill that is required from a team.

3. Hybrid Model

Hybrid model is an integration of both Waterfall and Agile methodologies and is described next. The planning phase is done using Waterfall approach through developing clear goals, time frames and costs while the cycles of development, testing and improvement are done through Agile approach. The Hybrid model means that the teams can create a much better plan of which requirements should be tackled at a certain phase of development in order to achieve project's goals,

while at the same time being flexible enough to accommodate changes in requirements, thus increasing productivity and satisfaction among stakeholders (Taller, 2021).

Pros:

- Waterfall with an ability of Agile process integration.
- The particularity that can be noticed in its structure is combined with the openness of the Nonaka’s model.

Cons:

- It can only be done after close planning and proficient project managers.
- Cognitive risk of over sophistication of the processes.

Cost Comparison chart after model

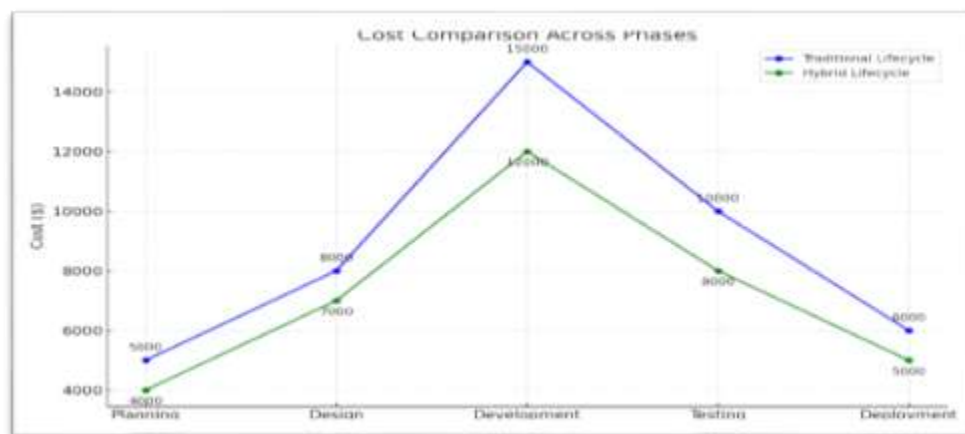

Figure 3: comparison of solutions

Explanations:

The line graph used here shows variations in cost between traditional and the hybrid lifecycle in different stages. Clearly, the hybrid model is less costly than the traditional model during the development phase; it is \$12,000 as compared to \$15,000.

Purpose of Chart:

This chart compares the costs across different phases of the project lifecycle for two different lifecycle models:

The old traditional lifecycle (blue line) and the new hybrid lifecycle (green line). The goal of such chart is to show how the costs are changing over the Planning, Design, Development, Testing and Deployment stages of every model. From the chart you can easily see that in the Traditional lifecycle, the costs increase dramatically during the Development phase while in the hybrid lifecycle the costs are more or less equalized throughout the phases. This visualization is beneficial when determining the cost-evaluation of each of the lifecycle models.

Proposed Solutions

Hybrid Framework for IS Development

- **Phased Flexibility:** During planning, blend Waterfall model with other models and for executing the project, Agile model should be adopted.
- **Risk Management:** Make the use of predictive analytics and repeating the evaluation of risks.
- **Stakeholder Collaboration:** Put in place systems where feedback is given and received instantly.

Formula for Lifecycle Efficiency:

$$\eta_{PLC} = \frac{\sum_{i=1}^n W_i \cdot T_i}{\sum_{i=1}^n T_i}$$

Figure 4: formula

Where WiW_{iWi} is the weight of phase iii and TiT_{iTi} is the time taken.

Visualization:

- A flowchart of the hybrid model of the product lifecycle.
- A presentation of bar graphs to compare the efficiency of the new methods with traditional methods.

Your Suggestions for Solving Solutions

Proposed Hybrid Framework for IS Development

• **Phased Flexibility:** Integrate Waterfall's planning phase into the Agile's segmentation, where development occurs in segments called iterations.

• **Planning Stage:** Use Waterfall to set out objectives, budgets and time frames.

• **Execution Stage:** Just apply Agile sprints to incrementally build and improve it.

Stakeholder Collaboration Tools:

• Make use of tools facilitating real-time messages and opinions.

• Sprint reviews that are done on a set frequency to ensure expectations are met.

Dynamic Risk Management:

• During planning, you should use predictive analytics to consider the possibility of risks.

• Risk evaluation should be done in an iterative way during Agile sprints.

Challenges and Future of Information Systems Development

IS development has gone through changes over the years due to complexity in the modern technology, business requirements, and customers' demands. These methodologies such as Waterfall, Agile and Hybrid have in some way enhanced project performance, but they are plagued with a lot of challenges that need to be further dealt with in the future. The biggest risks to executing agile projects are the struggle to achieve an optimal degree of flexibility while maintaining order, addressing the external and internal stakeholders, managing changing requirements, and incorporating new technologies (Fagarasan et al., 2021).

Key Challenges in IS Development

1. **Balancing Flexibility and Structure:** Waterfall models are well-structured, and the way of work is easy to predict, however, they are rigid, and this is not suitable for the environment, where the requirements are constantly changing. Conversely, Agile allows for a lot of flexibility for a project to be adjusted and changed but does not provide the specificity needed when the project is big or complicated. Even in the Hybrid model, both aspects are tried to be followed in some optimal manner, but the question of how to implement the structural planning and the iterative development in the best possible manner without making it very complex is still quite valid. The biggest problem which arises is how to get the right balance that best meets the needs of particular projects.

2. **Managing Stakeholder Expectations:** Because Agile entails a lot of collaboration and deliverables in segments, then it means that the stakeholders' expectations may change along the process. Such a situation can cause different degrees of misalignments wherein the development team must consistently translate these changes to the relevant stakeholders. As in the Waterfall models, where requirements are specified at the beginning of the project, any changes that happen during the development process will slow down the project and possibly cost more.

3. **Evolving Requirements:** One of the biggest difficulties of IS development is that the requirements change over time. Agile incorporates feedback loops often to include new information, which can sometimes dilute what the product is trying to achieve or deliver. On the other hand, Waterfall approach has a highly structured framework that cannot easily allow variations once the project begins.

4. **Integration of Emerging Technologies:** Technological development is an opportunity for IS development but the high rate at which the technologies are developing is a challenge. Since integrating new technologies such as AI, machine learning, and blockchain into conventional systems imply that new processes and technical specifications have to be incorporated during the

development phase, the recommended development methodologies have to be adaptable to these changes (Wu, 2024).

Future Directions

1. **Refinement of Hybrid Models:** More efforts are needed to fine-tune Hybrid models for the purpose of enhancing their applicability to large-scale and complicated IS development initiatives, but without compromising flexibility. Further studies should be conducted in order to develop clear and unambiguous templates for the use of the methods from the two models that would be suitable for the given field of work.

2. **Automation and AI Integration:** The fourth and the final area where IS development is likely to evolve in the future is the automation/ artificial intelligence area. This includes tools that can automate a specific process or help in the generation of code; a criterion that holds potential for higher development efficiency and less errors. In hybrid models, AI may be used for risk assessment, scheduling and potentially for design iteration as well.

3. **Continuous Improvement with DevOps and Agile:** DevOps a model that merges the development and operations teams could help one do this better through continuous delivery integration and deployment. The integration of DevOps with Agile would improve the hybrid model through faster feedback, improvement in time to market, and a seamless upgrade from development to deployment.

4. **Emphasis on Cybersecurity:** With the increasing complexity of threats in the cyber world, future development of ISs should be more focused on security at different stages of the IS life cycle. In the case of hybrid models, cybersecurity measures are going to have to be implemented at every level – from the design phase all the way through to deployment. The final product will have to be designed for security by developers collaborating with security personnel in order to prevent this from being an afterthought (Jada and Mayayise, 2023).

Conclusion

This paper establishes that achieving efficient IS development involves striking a balance between structure and flexibility. Waterfall for instance is a traditional model that has a sequential structure and is very much structured, this make it easy to set up goals and time frames but it is not very responsive to change especially when it comes to requirements. On the other hand, Agile methodologies allow for the changes and foster collaboration, and thus work in terms of increments. But the question is: Without the clear planning phase, Agile can lead to uncontrolled development and additional expenses (Ciric et al., 2019).

The combination of strengths enables projects that need the waterfall structure for control and clarity but also require flexibility for changes characteristic of the agile model. This approach minimizes risks of project failure, attracts more stakeholders, and shortens delivery cycles making it viable for IS development projects.

Theoretical and practical frameworks may be designed to apply the hybrid approach according to the requirements of the specific project, including size, complexity and resources. Moreover, it would be useful to discover how different levels of hybridisation incorporate more innovative approaches, including artificial intelligence or machine learning, can also broaden the usefulness of the models (Dzhusupova, Bosch and Olsson, 2024).

REFERENCES

1. Ali Khan Contour Software, S.M. (2023). Waterfall Model Used in Software Development Reference: Software Requirements Engineering Waterfall Model. *ResearchGate*. [online] doi:<https://doi.org/10.13140/RG.2.2.29580.69764>.
2. Amajuoyi, P., Benjamin, L.B. and Adeusi, K.B. (2024). *Agile methodologies: Adapting product management to rapidly changing market conditions*. [online] ResearchGate. Available at: https://www.researchgate.net/publication/381001633_Agile_methodologies_Adapting_product_management_to_rapidly_changing_market_conditions [Accessed 10 Dec. 2024].

3. Ciric, D., Lalic, B., Gracanin, D., Tasic, N., Delic, M. and Medic, N. (2019). Agile vs. Traditional Approach in Project Management: Strategies, Challenges and Reasons to Introduce Agile. *Procedia Manufacturing*, [online] 39(4), pp.1407–1414. doi:<https://doi.org/10.1016/j.promfg.2020.01.314>.
4. Conforto, E.C. and Amaral, D.C. (2016). Agile Project Management and stage-gate Model—a Hybrid Framework for technology-based Companies. *Journal of Engineering and Technology Management*, 40, pp.1–14.
5. Daraojimba, C., Nwasike, C.N., Adegbite, A.O. and Gidiagba, J. (2024). *COMPREHENSIVE REVIEW OF AGILE METHODOLOGIES IN PROJECT MANAGEMENT*. [online] ResearchGate. Available at: https://www.researchgate.net/publication/377434258_COMPREHENSIVE_REVIEW_OF_A_GILE_METHODOLOGIES_IN_PROJECT_MANAGEMENT [Accessed 10 Dec. 2024].
6. Dzhusupova, R., Bosch, J. and Olsson, H.H. (2024). Choosing the right path for AI integration in engineering companies: A strategic guide. *Journal of Systems and Software*, [online] 210, p.111945. doi:<https://doi.org/10.1016/j.jss.2023.111945>.
7. Dziuba, A. (2020). *Agile Software Development Lifecycle Phases Explained*. [online] relevant.software. Available at: <https://relevant.software/blog/agile-software-development-lifecycle-phases-explained/> [Accessed 10 Dec. 2024].
8. Eyeyien, O.G., Idemudia, C., Paul, P.O. and Ijomah, T.I. (2024). Advancements in project management methodologies: Integrating agile and waterfall approaches for optimal outcomes. *Engineering Science & Technology Journal*, [online] 5(7), pp.2216–2231. doi:<https://doi.org/10.51594/estj.v5i7.1312>.
9. Fagarasan, C., Popa, O., Pislă, A. and Cristea, C. (2021). Agile, waterfall and iterative approach in information technology projects. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, 1169(1). doi:<https://doi.org/10.1088/1757-899x/1169/1/012025>.
10. Glass, R.L. (2006). The Standish Report: Does It Really Describe a Software Crisis? *Communications of the ACM*, [online] 49(8), pp.15–16. doi:<https://doi.org/10.1145/1145301>.
11. Jada, I. and Mayayise, T.O. (2023). The impact of artificial intelligence on organisational cyber security: An outcome of a systematic literature review. *Data and Information Management*, [online] 8(2), pp.100063–100063. doi:<https://doi.org/10.1016/j.dim.2023.100063>.
12. Kasauli, R., Knauss, E., Horkoff, J., Liebel, G. and de Oliveira Neto, F.G. (2020). Requirements engineering challenges and practices in large-scale agile system development. *Journal of Systems and Software*, [online] 172, p.110851. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0164121220302417> [Accessed 10 Dec. 2024].
13. Mishra, A. and Alzoubi, Y.I. (2023). Structured Software Development versus Agile Software development: a Comparative Analysis. *International Journal of System Assurance Engineering and Management*, [online] 14(4). doi:<https://doi.org/10.1007/s13198-023-01958-5>.
14. Taller, H. (2021). *When, Why, and How to Use the Agile-waterfall Hybrid Model*. [online] www.ptc.com. Available at: <https://www.ptc.com/en/blogs/alm/when-why-how-to-use-the-agile-waterfall-hybrid-model> [Accessed 10 Dec. 2024].
15. Wu, T. (2024). Exploring of the Integration of Emerging Technologies and Corporate Governance. *Advances in Economics Management and Political Sciences*, 87(1), pp.90–96. doi:<https://doi.org/10.54254/2754-1169/87/20241021>.
16. Zayat, W. and Ozlem Senvar (2020). *Framework Study for Agile Software Development Via Scrum and Kanban*. [online] ResearchGate. Available at: https://www.researchgate.net/publication/341318650_Framework_Study_for_Agile_Software_Development_Via_Scrum_and_Kanban [Accessed 10 Dec. 2024].

DOI 10.24412/3007-8946-2024-15-35-39

УДК 37.03

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ КАК СРЕДСТВ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

ЯЦКОВСКАЯ ИРИНА ФЕДОРОВНА

балетмейстер Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова, кандидат педагогических наук,
Белгород, Россия

***Аннотация:** в статье рассматривается теоретическое обоснование использования современных видов физической активности, таких как хип-хоп и чир-джаз, в качестве средств формирования жизнестойкости у студентов вузов. В условиях увеличения стрессовых факторов образовательной среды подчеркивается важность жизнестойкости как интегративной характеристики, включающей физическое здоровье и психологическую устойчивость, которые способствуют адаптации и сопротивляемости неблагоприятным факторам. Особое внимание уделяется тому, как эти виды физической активности способствуют улучшению физического и психического здоровья, оказывают положительное влияние на социальную адаптацию обучающихся. Исследуются механизмы воздействия, подтвержденные опросами студентов технологического вуза, и подчеркивается значимость таких занятий для снижения уровня стресса, улучшения настроения, развития когнитивных функций и социальных навыков. Результаты демонстрируют, что физическая активность способствует всестороннему развитию студентов, и служит эффективным инструментом для формирования их жизнестойкости в условиях современного образования.*

***Ключевые слова:** жизнестойкость, физическая активность, хип-хоп, чир-джаз, физическое здоровье, психологическая устойчивость, социальная адаптация.*

Введение. В условиях стремительного роста урбанизации и увеличения стрессовых факторов в образовательной среде, поиск эффективных способов повышения жизнестойкости студентов в вузе приобретает особую актуальность. Жизнестойкость, как интегративная характеристика, включает в себя как физическое здоровье, так и психологическую устойчивость, что позволяет студентам успешнее адаптироваться к изменениям и противостоять неблагоприятным факторам. В этом контексте физическая активность, в частности такие виды как хип-хоп (дисциплина фитнес-аэробики) и чир-джаз (дисциплина чир спорта), имеет значительный потенциал в формировании жизнестойкости у студентов. Эти виды физической активности не только способствуют улучшению физической формы, но и оказывают положительное влияние на психическое здоровье и социальную адаптацию обучающихся.

Современные подходы к организации занятий по физической культуре диктуют включение таких нетрадиционных видов физической активности, которые находят отклик среди студентов и сочетают в себе физическую нагрузку и творческую самореализацию, способность работать в команде и управлять своим эмоциональным состоянием [12].

Эти виды физической активности подходят для различных психотипов и предлагают молодежи значительные возможности для физического, социального, интеллектуального, эмоционального развития.

Целью исследования является теоретическое изучение и обоснование таких современных спортивных дисциплин, как чир-джаз и хип-хоп, в формировании жизнестойкости у студентов высших учебных заведений. Исследование нацелено на выявление механизмов воздействия этих видов физической активности на физическое здоровье, психологическую устойчивость и социальную адаптацию студентов.

В процессе исследования применялись следующие **методы**: анализ научной литературы, изучение, анализ и обобщение материала по исследуемой проблеме, наблюдение, интервью, беседы, устный опрос, опыт практических занятий по таким видам физической активности, как хип-хоп и чир-джаз.

Теоретические аспекты жизнестойкости изучали: С.Мадди, С.Кобейс, Е.А. Байер, М.В. Логинова, А.Н. Фомина, Э.Деси, Дж. Смит, А. Дое, Р. Джонсон, С. Сиддика, К. Хасан и др.

Несмотря на значимый вклад исследователей в изучение разнообразных аспектов жизнестойкости, остается еще много возможностей для дальнейшего исследования. В частности, влияние таких видов физической активности как хип-хоп (фитнес-аэробика) и чир-джаз (чир спорт)), на формирование жизнестойкости пока не исследовано.

Жизнестойкость является многогранным понятием, которое включает в себя и центральный элемент психологической устойчивости и саморегуляции личности (Б.Шейхов, М.Селигман), и внутренний ресурс, который человек может осмыслить и изменить с целью поддержания своего физического, психического и социального здоровья (С.Мадди, С. Кобейс), и опыт преодоления трудностей и сохранения себе верности, чувства собственного достоинства (S. H Siddiq, Q.Hasan), и механизм эмоционального благополучия (Ю. Б. Григорьева), и др. В настоящее время в психологии отсутствует единое определение жизнестойкости [9], однако это понятие широко используется в психологии, философии и герменевтике.

Термин жизнестойкости, введенный С.Кобейсом и С.Мадди находится на стыке теоретических суждений «экзистенциальной психологии и прикладной области психологии стресса и совладания с ним» [6, с. 11].

В утверждении С. Мадди жизнестойкость – это модель согласованности, известная как вариант активации, в которой люди делятся на группы с высоким и низким уровнем активации. Высокая активация связана с высоким уровнем возбуждения, оживленности, энергичности, напряженности, активности (деятельности, инициативности). В противоположность этому, низкая активация характеризуется пассивностью, хронической фрустрацией и не успешностью. Жизнестойкость - значимый ресурс личности, обеспечивающий эффективное преодоление трудностей и успешную адаптацию [1, 2].

В этой связи эффективным средством формирования жизнестойкости является физическая активность, которая играет важную роль в формировании ресурсов адаптации и стрессоустойчивости у обучающихся вузов. Современные исследования подтверждают, что физическая активность способствует снижению уровня тревожности, улучшению настроения и развитию когнитивных функций, что в свою очередь повышает показатели жизнестойкости [14, 15]. Физическая активность как средство формирования жизнестойкости у студентов требует детального изучения. Её виды (чир-джаз и хип-хоп) являются не только эффективным результатом физической нагрузки, но и способом развития эмоционального интеллекта и социальных навыков.

Дисциплина хип-хоп (фитнес-аэробики) представляет собой «сложнокоординационный многостилевой высокоинтенсивный вид спортивной деятельности» [4]. Он обладает уникальной способностью объединять физическую нагрузку, творческое самовыражение, служит важным инструментом для социализации и развития навыков работы в команде. Этот вид физической активности строится вокруг идеи сотрудничества и поддержки, где студенты учатся взаимодействовать друг с другом, делиться опытом и поддерживать командный дух. Участие в совместных танцевальных командах помогает создавать чувство принадлежности, способствует развитию уверенности и умению работать в коллективе.

Д.П. Шаньгин и И.М. Симонова утверждают, что «для занятий хип-хопом необходимы следующие качества, как и при занятиях волейболом: сила, быстрота, ловкость, выносливость, целеустремленность, высокая координация движений и прочее» [8, с. 73]. Лексика хип-хопа, синхронизированная с музыкальными ритмами, стимулирует сенсомоторную интеграцию, что позитивно сказывается на когнитивных функциях и концентрации внимания. Такая

интеграция важна для организма, так как способствует улучшению координации и баланса, что, в свою очередь, проявляется в общем ощущении уверенности и удовлетворенности.

По мнению К. Хендрикс хип-хоп, благодаря своей динамике и активности, представляет собой яркий пример «гиперкинезии», что способствует выделению эндорфинов, известных как «гормоны счастья». Эндорфины играют ключевую роль в улучшении настроения, снижении уровня стресса и тревожности, а также в борьбе с симптомами депрессии [7, с. 66].

Занятия этим видом физической активности способствуют физической, умственной и эмоциональной уравновешенности, что трансформирует хип-хоп в универсальный инструмент для укрепления психического здоровья. Некоторые исследования (Д.П. Шаньгина, И.М. Симоновой, Ю.Н. Сериковой, И.Г. Вахоиной, И.Ф. Яцковской, С.Н. Бегидовой и др.) выявили, что такого рода занятия могут существенно снизить проявления стресса и повысить эмоциональную устойчивость у студентов, что является ценностью в образовательном процессе вузов [11].

Дисциплина «чир-джаз» (чир спорта) состоит из различных стилей джазового танца [13], разнообразных технических элементов и командных взаимодействий [5], что делает ее чрезвычайно многогранной и адаптивной. Она сочетает в себе элементы акробатики, гимнастики и хореографии, обеспечивая демонстрацию высокой степени координации и выразительности. Такой вид физической активности требует высокого уровня физической подготовки, строгого соблюдения дисциплинарных норм, развивания культуры тела и повышения выносливости у студентов [3]. Чир-джаз, фокусируясь на таком ее компоненте, как импровизация, где «органичность и индивидуальная свобода, духовность и поиск самого себя, выразительность и энергичность» [10, с. 64], обучает студентов прислушиваться к своему телу и окружающей среде, развивая навыки самоконтроля и адаптивности. Чир-джаз позволяет студентам гармонично сочетать эстетику движений с интенсивной физической нагрузкой, при этом используя эмоциональное выражение своих чувств и переживаний через движение, как инструмент передачи внутреннего состояния и настроения, а также способность распознавать и управлять своими эмоциями и понимать чувства других участников. Данные навыки являются важными компонентами жизнестойкости, поскольку они помогают справляться с жизненными трудностями и стрессовыми ситуациями.

Таким образом, занятия хип-хопом и чир-джазом создают предпосылки для формирования жизнестойкости у студентов за счет гармоничного развития их социальных, физических и психических качеств.

Результаты исследования. Исходя из проведенного исследования, была выявлена значительная роль современных видов физической активности, таких как хип-хоп (фитнес-аэробики) и чир-джаз (чир спорта), в формировании жизнестойкости у студентов высших учебных заведений. В опросе приняли участие студенты технологического вуза БГТУ им. В.Г. Шухова (г. Белгород), занимающиеся этими видами спорта. По результатам: 88,4 % обучающихся утверждают, что систематические занятия хип-хопом или чир-джазом в рамках занятий по физической культуре способствуют улучшению их физического здоровья и повышению общего эмоционального состояния; 93,7 % опрошенных отметили положительное влияние на их психологическую устойчивость, указывая на снижение уровня стресса и улучшение настроения; 89,2 % студентов считают эти виды физической активности инструментом для социальной адаптации, отмечая, командные тренировки как способ развития навыков коммуникации и совместной работы; 94,1 % обучающихся отметили развитие творческих способностей. В целом, результаты исследования подтверждают, что занятия этими видами физической активности способствуют всестороннему развитию обучающихся вуза и формированию их жизнестойкости, сочетая в себе физическое здоровье, психологическую устойчивость и социальные навыки.

Выводы. В условиях современного образования повышение жизнестойкости у студентов вузов становится одной из ключевых задач, учитывая нарастающие стрессовые факторы и необходимость адаптации к стремительно трансформирующейся обстановке.

Исследование выявило эффективность современных спортивных дисциплин, таких как хип-хоп (фитнес-аэробики) и чир-джаз (чир спорта), в развитии жизнестойкости у студентов вузов. Данные виды физической активности способствуют не только улучшению физического состояния, но и оказывают значительное положительное влияние на психологическую устойчивость и социальную адаптацию студентов.

Основные механизмы воздействия: творческое самовыражение, развитие навыков командной работы и улучшение координации и саморегуляции. Практические занятия по этим видам физической активности обеспечивают студентам активацию личностных ресурсов для поддержания и укрепления своего здоровья, дают возможность опыта преодоления трудностей и сохранения эмоционального благополучия. Таким образом, интеграция хип-хопа и чир-джаза в образовательные программы высших учебных заведений может стать важным этапом на пути к формированию гармонично развитых, устойчивых и адаптивных личностей, готовых к встрече с вызовами современности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Мадди, С. Смыслообразование в процессе принятия решений // Психол. журн. - 2005. - Т. 26, № 6. С. 87–101.
2. Мадди, С. Теории личности: сравнительный анализ. СПб.: Речь, 2002. 539 с.
3. Никитин, В.Ю. Мастерство хореографа в современном танце: Учебное пособие. – М.: Российский университет театрального искусства – ГИТИС, 2011. – 472 с.
4. Романова, Т.В. Совершенствование координационных способностей высококвалифицированных спортсменов в видах борьбы средствами аэробики: дис. ... канд. пед. наук / Т.В. Романова. – М., 2006. – 119 с.
5. Соловьев, М.М., Тихонов, Р.Г., Феофанов, В.В. Модельные характеристики соревновательных композиций команд высокой квалификации в чир спорте // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2022. - № 4 (206).
6. Фомина, А.Н. Жизнестойкость личности: Монография / А.Н. Фомина. – 2-е изд., перераб. и дополн. – М.: Прометей, 2023. – 316 с.
7. Хендрикс, К. Танцевально-двигательная терапия. – М., 2004. – С. 64 – 69.
8. Шаньгин, Д.П., Симонова, И.М. Анализ физической нагрузки при занятиях различными видами двигательной активности // Физическая культура и спорт: теория и практика. - 2017. - № 2 (2).
9. Ярошук, И.В. Психология жизнестойкости: обзор теоретических концепций, эмпирических исследований и методик диагностики // Ученые записки СПбГИПСР. – 2020. - Выпуск 1. Том 33. – С. 50 – 60.
10. Яцковская, И.Ф., Боровская, Е.А., Борисова, Е.В. Эстетические аспекты джаз-модерн танца в чир спорте //Актуальные проблемы и перспективы развития современных танцевальных направлений : сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции, Москва, 19 февраля 2021 г. – Москва, 2021. – С. 62 – 65.
11. Яцковская, И. Ф., Бегидова, С. Н. Профилактика эмоционального выгорания обучающихся средствами искусства [Текст] / И. Ф. Яцковская, С. Н. Бегидова // Open science 2.0: collection of scientific articles. Vol. 5. Raleigh, North Carolina, USA: Open Science Publishing, 2018. 167 p. ISBN 978-0-244-70939-6.
12. Яцковская, И. Ф. Диагностика эмоционального выгорания обучающихся инженерных специальностей (на примере БГТУ им. В. Г. Шухова) // Антропологическая дидактика и воспитание. – 2023. – No 3. – С. 252–260.
13. Guarino, L., Oliver, W. Jazz Dance: A History of the Roots and Branches Hardcover. - University Press of Florida, 2014. – P. 332. – URL: <https://www.amazon.co.uk/dp/0813049296?linkCode=gs2&tag=uuid07-21> (accessed date: 07.12.2024).
14. Siddiqi S. H., Hasan Q. Recall of past experiences and their self-evaluated impact on hardiness-related characteristics // Journal of Personality & Clinical Studies. – 1998. - № 14 (1–2). p. 89–93.
15. Smith, J., Doe, A., & Johnson, R. Physical Activity and Mental Health: Reducing Anxiety, Enhancing Mood, and Boosting Cognitive Function. – New York, 2020.

DOI 10.24412/3007-8946-2024-15-40-47

ТАДҚИҚОТҲОИ ПСИХОЛОГӢ-ПЕДАГОГӢ ОИДИ МОҲИЯТ ВА МУНДАРИҶАИ МАЛАКАҲОИ ЛОИҲАКАШӢ ВА ТАРҲКАШӢ (КОНСТРУКТИВӢ)

ШАРИПОВ ФИРУЗҶОН ФУРҚАТОВИЧ

муаллими кафедраи муаллими кафедраи меъмории Донишкадаи политехникии
Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи акад.М.Осимӣ 735700, Ҷумҳурии
Тоҷикистон, ш.Хучанд

Дар мақола масъалаҳои инъикоси моҳият ва мундариҷаи малакаҳои лоиҳакашӣ ва конструктивӣ (тарҳкашӣ) дар тадқиқотҳои психологӣ-педагогӣ баррасӣ гардидаанд. Қайд шудааст, ки тадқиқотҳои таҷрибавӣ (В.М.Коган, Е.Н.Кабанова-Меллер, Г.А.Ротштейн) собит кардаанд, ки ташаккули малакаҳои умумӣ бо инкишофи тафаккур ва ғанӣ гардонидани ҷаҳонбинии хонандагон алоқаманд аст. Дар тадқиқоти Г.С.Костюк ва Н.А.Менчинская шароитҳои ташаккули ҷунин малакаҳои муҳим, монанди малакаҳои мустақилона омӯхтан ва дар амал эҷодкорона татбиқ намудани донишро ба назар мегирад. Дар «Энциклопедияи педагогӣ» малака ҳамчун имконияти самаранок иҷро кардани амалҳо (фаъолиятҳо) мувофиқи мақсад ва шароите, ки дар он шахс бояд амал кунад муайян карда шудааст; малакаҳо дар ин ҳолат метавонанд ҷун амалиёт ҳам амалӣ ва ҳам назариявӣ бошанд. Хулоса карда шудааст, ки тасаввурот оиди фаъолияти педагогӣ пайваста такмил меёбад, ки ин ба равандҳои инноватсионӣ вобаста аст. Ба ин муносибат таркиби малакаҳои педагогӣ низ муайян карда мешавад.

Калидвожаҳо: малакаҳои лоиҳакашӣ ва конструктивӣ (тарҳкашӣ), моҳият, мафҳум, дониш, ташаккул, рушд, раванди таълим, фаъолияти педагогӣ, омузгор, меъморӣ

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ О СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОЕКТИРОВОЧНЫХ И КОНСТРУКТИВНЫХ УМЕНИЙ

ШАРИПОВ ФИРУЗҶОН ФУРҚАТОВИЧ

преподаватель кафедры архитектуры Политехнического института Технического
университета им.акад.М.Осими 735700, Республика Таджикистан, г.Худжанд

В статье рассматриваются вопросы отражения сущности и содержания проектных и конструктивных умений в психолого-педагогических исследованиях. Отмечено, что экспериментальными исследованиями (В. М. Коган, Е. Н. Кабанова-Меллер, Г. А. Ротштейн) доказано, что развитие общих навыков связано с развитием мышления и обогащением кругозора учащихся. В исследованиях Г. С. Костюка и Н. А. Менчинской учитываются условия формирования таких важных умений, как навыки самостоятельного обучения и творческого применения знаний. В «Педагогической энциклопедии» умения определяются как способность эффективно выполнять действия (деятельность) в соответствии с целью и условиями, в которых человек должен действовать; навыки в данном случае могут быть как практическими, так и теоретическими операциями. Сделан вывод о том, что постоянное совершенствование идеи педагогической деятельности связано с инновационными процессами. В связи с этим определяется и состав педагогических умений.

Ключевые слова: проектировочные и конструктивные умения, сущность, категория, знание, формирование, развитие, процесс обучения, педагогическая деятельность, преподаватель, архитектура

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL RESEARCH ON THE ESSENCE AND CONTENT OF DESIGN AND CONSTRUCTIVE SKILLS

SHARIPOV FIRUZJON FURKATOVICH

lecturer at the Department of Architecture of the Polytechnic Institute of the Technical University named after Akad.M.Osimi (735700, Republic of Tajikistan, Khujand)

The article discusses issues of reflecting the essence and content of design and constructive skills in psychological and pedagogical research. Noted. that experimental studies (V.M. Kogan, E.N. Kabanova-Meller, G.A. Rotshtein) have proven that the development of general skills is associated with the development of thinking and enriching the horizons of students. The studies of G. S. Kostyuk and N. A. Menchinskaya take into account the conditions for the formation of such important skills as the skills of independent learning and creative application of knowledge. In the Pedagogical Encyclopedia, skills are defined as the ability to effectively perform actions (activities) in accordance with the purpose and conditions in which a person must act; skills in this case can be both practical and theoretical operations. It is concluded that the constant improvement of the idea of pedagogical activity is associated with innovative processes. In this regard, the composition of pedagogical skills is determined.

Key words: *design and constructive skills, essence, category, knowledge, formation, development, learning process, pedagogical activity, teacher, architecture*

Асоси бисёр тадқиқотҳое, ки ба муайян кардани хусусиятҳои сохтори малакаҳои умумии меҳнат бахшида шудаанд, концепсияи психологии сохтори умумии фаъолияти инсон мебошад, ки аз тарафи А.Н.Леонтьев пешниҳод шудааст. Тадқиқотҳои таҷрибавӣ (В.М.Коган, Е.Н.Кабанова-Меллер, Г.А. Ротштейн) собит кардаанд, ки ташаккули малакаҳои умумӣ бо инкишофи тафаккур ва ғайи гардонидани ҷаҳонбинии хонандагон алоқаманд аст. Дар тадқиқоти Г.С.Костюк ва Н.А.Менчинская шароитҳои ташаккули чунин малакаҳои муҳим, монанди малакаҳои мустақилона омӯхтан ва дар амал эҷодкорона татбиқ намудани донишро ба назар мегирад. Ин дар қори минбаъда доир ба коркарди усулҳои ташаккул додани малакаҳои умумии меҳнатӣ нақши калон бозид. Асарҳои В.Г. Ананьев, П.Я.Галперин, В.В.Давидов, В.А.Крутетский, Е.И.Милерян, А.В.Петровский, К. К.Платонов ва дигарон ба асосҳои назариявии ташаккули малакаҳои гуногун, муайян кардани алоқаи дониш, қобилият ва малака бахшида шудаанд. Асарҳои С.И.Архангелский, Р.М.Асадулина, Н.В.Кузмина, Е.А.Леванова, А.К. Маркова, В.А.Сластенин, Л.Ф.Спирин ва дигарон ба омузиши доираи дониш, малака ва малакаҳои касбӣ, ки дар фаъолияти педагогӣ заруранд, бахшида шудаанд. Яке аз мафҳумҳои асосии тадқиқоти олимони-педагогон ва олимони-равоншиносони номбурда мафҳуми «малака» мебошад. Дар «Энциклопедияи педагогӣ» малака ҳамчун имконияти самаранок иҷро кардани амалҳо (фаъолиятҳо) мувофиқи мақсад ва шароите, ки дар он шахс бояд амал кунад муайян карда шудааст; малакаҳо дар ин ҳолат метавонанд чун амалиёт ҳам амалӣ ва ҳам назариявӣ бошанд. Дар ҳамин китоб дар бораи малака гуфта шудааст, ки он амалиётро ифода мекунад, ки ба дараҷаи баланд азхуд шудааст; дар ин марҳила амал автоматикунонида мешавад – идоракунии бошуурона чунон кам мешавад, ки ҳаёли тамоман набудани он ба вучуд меояд; дар ин маврид амал бечуну чаро ба таври яклухт ва чунон осон ва зуд иҷро мешавад, ки ба назар чунин менамояд, ки амалисозии он «худ ба худ», яъне бе иштироки касе, мегузарад[11].

А.Н.Леонтьев ва А.А.Смирнов меҳисобанд: "Воситаҳои амалиётҳои, ки тавассути машқ мустақкам карда мешаванд, малакаҳо номида мешаванд. Малака ба мисли қобилият воситаи иҷрои амалҳои мебошад, аммо бар хилофи қобилият, онҳо машқҳои ҳатмии пешакиро талаб намеkunанд, ки дар натиҷаи он сатҳи устувор ва ба қадри кофӣ баланди иҷрои амалҳо ба даст меояд» [7, с.43].

А.А.Степанов қайд мекунад: «Дар зери малакаи сатҳи ҳади ақалли иҷроиши амалиёт ва ҳам соҳибкасбии шахсро дар ин намуди фаъолият фаҳмидан лозим аст. Дар

бораи хонандаи синфи якум мегӯянд, ки хонда метавонад. Шахси калонсол низ хонда метавонад. Дар байни ин малакаҳо роҳи тӯлонии машқ ва такмили қобилиятҳои хониш ниҳон аст. Инҳо, албатта, аз чиҳати сохти равонии худ малакаҳои сифатан гуногунанд. Малакаҳои ибтидоиро, ки пас аз дониш ва таҷрибаи аввалини амал ва малакаҳои, ки ин ё он дараҷаи маҳоратро ифода мекунанд, фарқ кардан лозим аст...Малака- маҳорат дар заминаи қобилиятҳои аллакай ташаккулёфта ва доираи васеи дониш ба вучуд меояд»[14,с.138-140].

Агар гуфтаҳои болоиро дар бораи малака ҷамъбаст кунем, пас: малака ин имконияти самараноки иҷрои амалҳост; малакаҳо воситаи иҷрои амалиёт мебошанд, аммо бар хилофи қобилиятҳо онҳо машқҳои ҳатмиро талаб намекунанд; малака – дониш дар амал; малака - як намуди фаъолият, ки пас аз фикр кардан – бе автоматизатсия анҷом дода мешавад; малака – қудрати шахс барои иҷрои ҳама гуна фаъолият (кор) дар шароити нав; малака – мусаллаҳ шудан бо низоми мураккаби амалиёти равонӣ ва амалӣ; малака — амали элементарие, ки ба дониш пайравӣ мекунад, ё чунон ки онро низ меноманд, малакаи I; малака - маҳорат (малакаи II).

Дар “Луғати равоншиносӣ” малакаҳои педагогӣ малакаҳои роҳбарӣ дар бар мегиранд, ки онҳо барои амалӣ гардидани фаъолияти педагогӣ имкон медиҳанд. Малака ҳамчун «марҳилаи мобайнии азхудкунии усули нави амал, ки ба ягон қоида (дониш) асос ёфтааст ва ба истифодаи дурусти ин донишҳо дар раванди ҳалли як силсилаи муайяни масъалаҳо мувофиқ аст, вале то ҳол ба дараҷаи қобилият нарасидааст. Шартҳои умумие, ки самаранокии бештари ташаккули малакаҳоро таъмин мекунанд, инҳоянд: а) фаҳмиши қоидаи умумӣ; б) алоқа дар ҷараёни ҳалли масъалаҳои нав» [9,с.389].

Тасаввурот оиди фаъолияти педагогӣ пайваستا такмил меёбад, ки ин ба равандҳои инноватсионӣ вобаста аст. Ба ин муносибат таркиби малакаҳои педагогӣ низ муайян карда мешавад.

В.А.Сластенин мафҳуми малакаҳои педагогиро чунин таъриф медиҳад: «Малакаи педагогӣ маҷмӯи амалҳои пайдарпай ба вучуд омада, баъзе аз онҳо автоматикунонидашуда буда, ба донишҳои назариявӣ асос ёфта, ба ҳалли масъалаҳои ташаккули шахсияти мутаносиб нигаронида шудааст» [12,с.14].

Аз рӯи тадқиқотҳои В.А. Сластенин оиди малакаҳои педагогӣ аз чиҳати тайёрии назариявӣ ва амалии муаллим гуруҳҳои зерини малакаҳоро нишон додан мумкин аст:

1. Тайёрии назариявии омӯзгор дар назар дорад, ки омӯзгор дорои малакаҳои таҳлилӣ, пешгӯӣ, лоиҳавӣ ва инчунин рефлекссионӣ мебошад.

2. Тайёрии амалии омӯзгор дар малакаҳои берунӣ (фанӣ) ифода меёбад, яъне дар амалҳои, ки мушоҳида кардан мумкин аст. Ба инҳо ташкилӣ (сафарбарӣ, иттилоотӣ, инкишоф ва тамоюлӣ) ва коммуникативӣ (маҳорат ва малакаҳои дарки муоширати педагогӣ ва технологияи педагогӣ) дохил мешаванд[12].

И.А.Зимняя зикр мекунад: «Малакаи педагогӣ маҷмӯи амалҳои гуногуни омӯзгорро ифода мекунад, ки пеш аз ҳама бо вазифаҳои фаъолияти педагогӣ алоқаманд буда, бештар хусусияти психологӣ-фардии муаллим (омӯзгор)-ро ошкор намуда, оиди салоҳияти касбӣ-фанӣ ӯ шаҳодат медиҳад [5,с.272].

Л.Ф.Спирин малакаи умумии педагогиро аз рӯи марҳилаҳои идоракунии педагогӣ чунин гурӯҳбандӣ мекунад:

- малакаҳои давраҳои ташхиси педагогӣ ва гузоштани мақсад;
- малакаҳои давраҳои ҳалли масъалаҳои иҷтимоию педагогӣ дар сатҳи банақшагирии раванди таълим;
- малакаҳои марҳилаи кори амалӣ барои иҷрои нақшаи пешбинишуда;
- малакаҳои давраҳои таҳлили кори иҷтимоию педагогии анҷомёфта ва муайян кардани дараҷаи ноил шудан ба мақсади пешбинишудаи корҳои мушаххас[13, с.81].

Муносибати Н.В.Кузьмина ба таснифи малакаи педагогӣ классикист. Ӯ ду сатҳи қобилияти педагогии омӯзгорро фарқ мекунад – рефлексивӣ ва баландтарин – лоихавӣ (проективӣ) [6].

Дар баробари ин, сатҳи рефлексивӣ бо хусусиятҳои зерини шахсӣ алоқаманд аст:

1) «ҳисси объект» - ҳассосияти махсус ба он, ки объектҳои воқеият дар талабагон чӣ гуна аксуламали воқеиятро пайдо мекунад ва то чӣ андоза шавқу эҳтиёҷоти охирин, ки дар як вақт муайян шудаанд, бо талаботи низоми педагогие, ки дар раванди таълим аз ҷониби ҳуди муаллим пешниҳод шудааст, «мувофиқ» мешаванд;

2) «ҳисси таносуб ё такт» - ҳассосият ба андозаи тағйироте, ки дар шахсият ва фаъолияти донишҷӯ дар зери таъсири воситаҳои гуногуни таъсири педагогӣ ва махсусан системаи таъсири ҳуди муаллим ба амал меояд;

3) «ҳисси мансубият» - ҳассосият ба афзалиятҳо ва нуқсонҳои фаъолият ва шахсияти худ, ки дар муносибатҳо зоҳир мешавад.

Фаъолияти зеҳнӣ ва касбии омӯзгор аз се марҳила иборат аст:

сатҳи I – сатҳи таҳлил-синтез;

сатҳи II – сатҳи алгоритмҳои собитшудаи фаъолияти таълимӣ;

сатҳи III – сатҳи эҷодкорӣ ё зеҳнӣ-чустучӯӣ мебошад.

Ҳар як сатҳ дараҷаи инкишофи чунин ҷузъҳои сохторӣ ва функционалии фаъолиятро инъикос мекунад (ба гуфтаи Н.В. Кузьмина):

- *гностикӣ*, яъне омӯзишӣ: 1) вазъи кунунӣ ва дурнамоии рушди соҳаи маориф; 2) навоариҳои муосири технологӣ дар соҳаи педагогика; 3) психологияи иштирокчиёни раванди таълим;

- *лоихакашӣ*, аз ҷумла банақшагирии дарозмуддат ва таъмини иттилоотии технологияҳои таълимӣ, алоқа, дастгирии равонӣ;

- *тарҳкашӣ*, аз ҷумла: 1) дастгирии иттилоотии шаклҳои ташкилии таълим, 2) дастгирии коммуникатсионӣ; 3) таъминоти технологӣ (пайдарпайи баён, назорат, алоқаи мутақобила бо донишҷӯён, самаранокӣ), 4) дастгирии психологӣ – бо назардошти хусусиятҳои фардии хонандагон, тафриқаи онҳо аз рӯи категорияҳои зеҳнӣ, шахсӣ, ҳавасмандӣ;

- *коммуникативӣ*, аз ҷумла: 1) сохтори гурӯҳҳо ва дастаҳо барои дохил намудани онҳо ба раванди таълим, 2) танзими муносибатҳои байни омӯзгор ва хонандагон;

— *ташкилӣ*, аз ҷумла: 1) ташкили таълим аз нуқтаи назари муҳити зист, хусусиятҳои ахбороти таълимӣ, хусусиятҳои талабагон, 2) ташкили кори мустақилонаи хонандагон;

- *натijaгирӣ*, аз ҷумла мониторинги пешрафт ва фаъолияти таълимии хонандагон [6, с.64-68].

Вале малакаҳои омӯзгорро пурратар А.К. Маркова нишон додааст ва ӯ нӯҳ гурӯҳи малакаҳои асосиро аз тамоми маҷмӯи тавсифкардаш ҷудо намудааст [8, с.68-71].

Ба гурӯҳи яқум малакаҳои дидани масъала дар вазъияти педагогӣ ва дар шакли вазифаҳои педагогӣ мураббат сохтани он дохил мешавад.

Ба гурӯҳи дуюми малакаҳои педагогӣ А.К.Маркова малакаҳоеро дар бар мегирад, ки ба саволҳои «чӣ таълим додан», «киро таълим додан» ва «чӣ тавр таълим додан» ҷавоб медиҳанд.

Гурӯҳи сеюм аз малакаҳои бақайдгирӣ, ҳисоб кардани ҷараён ва натиҷаҳои кори худ, дидани ҷанбаҳои қуввату заъфи фаъолияти касбӣ, инчунин лоихагирии фаъолияти омӯзгории худ иборат аст.

Гурӯҳи чоруми малакаҳо усулҳои гузоштани доираи васеи вазифаҳои коммуникатсионӣ мебошанд.

Гурӯҳи панҷуми малакаҳо воситаҳои мебошанд, ки ба ноил шудан ба сатҳи баланди муошират мусоидат мекунад.

Гурӯҳи шашум — малакаҳои устувор нигоҳ доштани мавқеи касбии омӯзгор, малакаҳои азхуд кардани маҳорати педагогӣ ва ҷустуҷӯии эҷодӣ.

Ба гурӯҳи ҳафтум малакаҳои дарк кардани дурнамоии рушди касбии шахс ва муайян намудани хусусиятҳои услуби фардии шахс дохил мешавад.

Гурӯҳи ҳаштум малакаҳои муайян кардани хусусиятҳои дониши талабагонро дар аввал ва охири соли таҳсил дар бар мегирад; вазъияти фаъолиятро ва муносибатҳои методиро ба раванди таълим муайян мекунад.

Гурӯҳи нӯҳуми малакаҳои бо баҳодиҳии омӯзгор ба ҳолати таълим ва қобилияти таълимии хонандагон алоқаманд аст.

Солҳои охир ба фаъолияти педагогӣ ташхиси педагогӣ ва омӯзиши проблемаҳои илмӣ дохил шуд, ки ин боиси васеъ шудани доираи малакаҳо гардид. Дар қатори малакаҳои педагогӣ гурӯҳҳои малакаҳои лоиҳакашӣ ва тарҳкашӣ (конструктивӣ) ҷои муҳимро ишғол мекунад [5, с.68-71].

Истилоҳи «лоиҳакашӣ» ба педагогика аз донишҳои техникӣ омадааст. Дар он ҷо он маънои таҳияи проексияи дурнамои чизест, ки баъдан дар ҳаёти воқеӣ сохта мешавад, дошт. Е.С.Рапатсевич таърифи зерини лоиҳакашӣ ва тарҳрезиро медиҳад: «Лоиҳакашӣ ин коркарди ҳуҷҷатҳои (лоиҳаи) мукаммали техникӣ мебошад, ки дорои асосҳои техникӣ-иқтисодӣ, ҳисобҳо, нақшаҳо, макетҳо ва дигар маводҳо барои сохтани (азнавсозии) иншооти гуногун мебошад. Лоиҳакашии техникӣ пеш аз марҳилаи тарҳрезӣ, яъне марҳилаи таҳияи ҳуҷҷатҳои корӣ мебошад. Тарҳкашии техникӣ як қисми раванди эҷоди сохтор, мошин ё ягон дастгоҳи техникӣ буда, бо омода кардани расмҳои корӣ ва матн дар шакли талаботи махсуси техникӣ, дастурҳо оид ба истеҳсол, назорати сифат, озмоиш ва ғайра анҷом меёбад. Ҳуҷҷате, ки дар натиҷаи лоиҳакашӣ ва тарҳрезӣ ба даст меояд, лоиҳа номида мешавад» [10, с. 112]. Барои омӯзгори меъморӣ мафҳумҳои «лоиҳакашӣ», «техника», «технология» наздик ва фаҳмоанд. Онҳо гуё ду вазифаи гуногуни фаъолияти ӯро ба ҳам мепайвандад, барои муайян кардани умумияти байни онҳо ва осон кардани кор имконият медиҳанд. Лоиҳакашии педагогӣ, ки бисёре аз ғояҳои пурсамари лоиҳакашии техниро аз худ кардааст, метавонад моро аз нофаҳмиҳо ва аз ҳад зиёд саршории донишҳои педагогӣ берун барад. Лоиҳакашӣ имкон медиҳад, ки фаъолияти омӯзгори меъмориро беҳтар кунад. Лоиҳакашии педагогӣ вазифаи ҳар як омӯзгор аст, ва муҳимии он на камтар аз ташкилӣ ё коммуникативӣ мебошад.

Тавре ки баъзе тадқиқотҳо нишон медиҳанд, омӯзгори меъморӣ тақрибан 28% вақти кори худро барои иҷрои ин вазифа сарф мекунад.

Лоиҳакашии педагогӣ, агар он касбӣ бошад, ҳамеша ба хоҳиши омӯзгор вобаста аст, ки барои шогирдони худ чунин муҳити таълим ва корҳои берунасинфӣ ташкил наояд, ки дар он онҳо ҷаҳони ботинии худро пурратар ошкор намуда, озод бошанд, ба муваффақият ноил шаванд ва худро бо фароғат ҳис кунанд. Дар баробари ин тарҳи педагогӣ барои наздик кардани раванди педагогӣ ба шароити воқеӣ ва фаъолияти ояндаи касбии донишҷӯён пешбинӣ шудааст. Ба воситаи лоиҳа технологияи педагогӣ ба вучуд оварда мешавад, ки инкишофи иштирокчиёни раванди педагогиро таъмин менамояд.

Лоиҳакашии раванди педагогӣ, системаҳои педагогӣ ва ҳолатҳои педагогӣ, чунон ки В.С.Безрукова [1] қайд мекунад, дар се марҳила сураат мегирад: амсиласозӣ (моделсозӣ), лоиҳакашӣ, тарҳрезӣ.

«Амсиласозии педагогӣ (таъсиси модел) ин таҳияи ҳадафҳо (мақсади умумӣ) барои эҷоди системаҳо, равандҳо ё ҳолатҳои педагогӣ ва роҳҳои асосии ноил шудан ба онҳо мебошад.

Лоиҳакашии педагогӣ (таҳияи лоиҳа) – коркарди минбаъдаи таҳияи модели сохташуда ва ба сатҳи истифодаи амалӣ расонидани он.

Тарҳкашии педагогӣ (офариниши конструксия) ин тафсилоти минбаъдаи лоиҳаи сохташуда, барои истифода дар шароити мушаххас аз ҷониби иштирокчиёни воқеии муносибатҳои таълимӣ наздик кардани он мебошад» [1,с.107].

В.В.Давидов таҷрибаи лоиҳакашии педагогиро таҳлил намуда, ба хулосае омад, ки дар соҳаи маориф лоиҳакашӣ чунин чузъхоро дарбар гирифтаниш мумкин аст:

- чузъҳои таркибии таълим (барномаҳои таълиму тарбия, воситаҳои таълим, намудҳои гуногуни муассисаҳои таълимӣ, усулҳои таълим, технологияҳои иттилоотӣ);
- низомҳои тарбия;
- вазъиятҳои (ҳолатҳои) таълимӣ ва тарбиявӣ[4,с.5].

Дар асоси ғояҳои баёнкардаи В.В.Давидов, мо тахмин мекунем, ки лоиҳакашии педагогӣ метавонад ба низомҳои таълиму тарбия (мактаб, мактаби касбӣ, донишгоҳ, муассисаи таҳсилоти иловагӣ ва ғ.), технологияҳои педагогӣ (ба ибораи дигар, натиҷаи тарҳрезии педагогии раванди таълим технологияи педагогӣ мебошад) равона карда шавад.

Ва гарчанде, ки В.В.Давидов дар бораи имкони лоиҳакашии ҳолатҳои педагогӣ менависад, дар ҳоле, ки лоиҳакашии низомҳои тарбиявӣ ба мазмуни фаъолияти омӯзгори фанни меъморӣ, технология ва соҳибкорӣ дохил нашудааст, вале мо чунин мешуморем, ки дар ин маврид сухан дар бораи технологияи педагогӣ меравад.

В.П.Беспалко технологияи педагогиро «маҷмӯи воситаю усулҳои такрористеҳсолкунии равандҳои аз ҷиҳати назариявӣ асоснокии таълиму тарбия, ки барои бомуваффақият амалӣ гардонидани мақсадҳои ба миён гузоштаи таълим имконият медиҳанд», муайян кардааст [2,с.126]. Аз рӯи гуфтаи В.П.Беспалко, технологияи педагогӣ тарҳи мувофиқи илмиро дар назар дорад, ки дар он ҳадафҳои комилан яхела гузошта шуда, имкони ченкунии объективии марҳила ба марҳила ва баҳодихии ниҳони натиҷаҳои бадастомада нигоҳ дошта мешавад. Мо чунин мешуморем, ки технологияи муосири педагогӣ усули мунтазами тарҳрезӣ, татбиқ, арзёбӣ, ислоҳ ва такрори минбаъдаи раванди таълиму тарбия мебошад.

Дар асоси тадқиқотҳои В.С.Безрукова, В.П. Беспалко, Т.Б. Гребенюк, Е. С.Заирбек, Г.А.Рудик, Х.Х. Суртаева, мо дар зерин мафҳуми *лоиҳакашии педагогӣ* коркарди пешакии қисмҳои асосии фаъолияти дар пешистодаи донишҷӯёну омӯзгоронро мефаҳмам (мақсадҳои таълим, мазмуни таълим, воситаҳои таълим, равандҳои дидактикӣ, шаклҳои ташкилии таълим, фаъолияти омӯзгорон ва донишҷӯён), дар доираи *тарҳрезии педагогӣ* – тафсилоти лоиҳаи офаридашуда, ба истифода наздик кардани он дар шароити мушаххаси фаъолияти педагогӣ ё ба ибораи дигар, таҳияи усулҳои амалӣ, ки низомии воқеии педагогиро аз рӯи унсурҳои алоҳидаи он тавсиф мекунад.

Барои омодагии касбии омӯзгор ташаккули малакаҳои педагогӣ, ки малакаҳои *лоиҳакашӣ* ва *тарҳкаширо* дар бар мегирад, аҳамияти калон дорад. Аз нуқтаи назари мо, *малакаҳои лоиҳакашии* омӯзгор самти стратегии фаъолияти педагогиро таъмин намуда, эҷоди технологияҳои педагогӣ, азхудкунии усулҳои таҳлил ва татбиқи технологияҳои мавҷудаи педагогиро пешбинӣ мекунад. *Малакаҳои тарҳкашии* омӯзгор иҷрои ҳадафҳои тактикӣ, сохторбандии фанҳои таълимӣ, интихоби мундариҷаи мушаххас барои қисматҳои алоҳида, интихоби шаклу усулҳои ташкили дарс, корҳои беруназсинфӣ, таҳлил, самтгирӣ ва ҳалли ҳолатҳои педагогӣ, мувофиқ будани таносуби шаклҳо, роҳҳо ва усулҳои гуногуни фаъолияти педагогӣ, базаи моддию техникаи мактаб, синфи мушаххас, хонандаи мушаххасро таъмин менамояд.

Дар мундариҷаи малакаҳои педагогии омӯзгори меъморӣ, чунон ки Т.Б.Гребенюк қайд мекунад, гурӯҳҳои зерини малакаҳои лоиҳакашӣ ва тарҳрезӣ шомил ҳастанд:

Гурӯҳи малакаҳои лоиҳакашӣ:

- малакаҳои муайян кардан ва ташаккул додани натиҷаи интизории фаъолияти дарпешистода:

- 1) вобаста ба дарс (мақсадҳои таълим, вазифаҳои таълимӣ, вазифаҳои рушд);
- 2) нисбат ба қисмҳои ҷудогона ва ҷиҳатҳои раванди таълиму тарбия (вазифаҳои таълимию тарбиявӣ, вазифаҳои кори мустақилона, вазифаҳои кори амалӣ ва ғайра);
 - малакаҳои муайян кардани мантиқ ва пайдарпайии кор аз рӯи маводи нави таълимӣ;
 - малакаҳои пайваст кардани усулҳои кор бо мазмуни таълим;
 - малакаҳои пешгӯии микромарҳилаҳои назоратӣ дар дарс;
 - малакаҳои фикр кардан аз рӯи сохтори технологияҳои дарс, вариантҳои гуногуни он барои як дарс;
 - малакаҳои пешгӯӣ кардани ҳатогӣҳо ва камбудии кори донишҷӯён;
 - малакаҳои пешакӣ омода кардан барои истифодаи равишҳои гуногун дар шарҳи маводи нав;
 - малакаҳои омода намудани чорабиниҳои беруназсинфӣ;
 - малакаҳои банақшагирии кори тарбиявӣ;
 - нақшаи тадқиқоти илмиро оид ба муаммоҳои таълиму тарбия таҳия менамояд;
 - донишҷӯи усулҳои таҳлили технологияҳои педагогӣ.

Гуруҳи малакаҳои тарҳкашӣ:

- малакаҳои интихоби маълумоти тайёри таълимӣ (матнҳо, тасвирҳо, диаграммаҳо, ҷадвалҳо, саволҳо ва супоришҳо барои маводи таълимӣ);
- малакаҳои эҷоди шаклҳои шахсии иттилооти таълимӣ;
- малакаҳои таҳия, сохтани воситаҳои аёнӣ ва дидактикӣ;
- малакаҳои таҳияи нақшаи дарс барои синфи додашуда;
- малакаҳои интихоби восита ва усулҳои таълим, шаклҳо ва воситаҳои махсуси таълим барои дарс дар синфи додашуда;
- малакаҳои таҳияи матнҳои тестӣ (тартиб додани саволҳо, супоришҳо, мисолҳо, машқҳо, тестҳо ва ғ.);
- малакаҳои мулоҳиза кардан аз рӯи вариантҳои имконпазири додани саволҳо ба донишҷӯён барои ҷалби онҳо ба фаъолияти мустақилонаи таълимӣ ва истеҳсоли дар синф;
- малакаҳои навиштани қайдҳои таълимӣ (барои худ ва барои донишҷӯён);
- малакаҳои паймоиш дар вазъияти педагогӣ;
- малакаҳои муайян кардани ҳадафҳои асосии хусусияти тарбиявӣ вобаста ба тағйирот дар вазъияти педагогӣ;
- малакаҳои равшан кардани вазифаҳои ҷорӣ;
- малакаҳои пешгӯӣ кардани натиҷаҳои наздик ва дури фаъолияти педагогӣ;
- малакаҳои коркарди усулҳои гузаронидани таҷрибаи педагогӣ, амалӣ намудани таҷриба ва таҳлили натиҷаҳои он;
- малакаҳои ба назар гирифтани хусусиятҳои мактаб, синф, хонандаи мушаххас, базаи моддию техникӣ ҳангоми тартиб додани раванди таълим[3,с.6].

Омузиш ва таҳлили адабиётҳои равшанчиносии педагогӣ имкон дод, ки равишҳои зерини таснифи малакаҳои педагогӣ муайян карда шаванд:

- аз нуқтаи назари тайёрии назариявӣ ва амалии омӯзгор (В.А. Слостенин);
- аз рӯи марҳилаҳои идоракунии педагогӣ (Л. Ф. Спирин);
- аз рӯи дараҷаи инкишофи ҷузъҳои сохторӣ ва функционалии фаъолият (Н.В. Кузьмина):
 - мутаносибии малакаҳои педагогӣ бо ҷанбаҳои гуногуни фаъолияти омӯзгор: бо фаъолият, муошират, шахсият, таълиму тарбияи донишҷӯён (А.К. Маркова).

Дар тақвия ба асарҳои И.А.Зимняя, Н.В.Кузьмина, В.А.Слостенин, Л.Ф.Спирин, А.И.Шербаков, малакаҳои педагогиро мо ба се қисмати асосӣ мутаххид намудем:

- малакаҳои интиқол додани донишҳои азхудшуда, усулҳои таълим ва тарбия дар шароити нави педагогӣ;

- малакаҳои дарёфти роҳи нави ҳалли ҳар як ҳолати педагогӣ;

- малакаҳои лоихакашии фаъолияти шахсии педагогии худ ва тарҳрезии усулҳои нави ҳалли вазъияти мушаххаси педагогӣ.

Инак, мо нуктаи назари муҳаққиқ Т.Б.Гребенюкро оиди масъалаи таҳқиқшаванда дастгирӣ намуда, гурӯҳҳои малакаҳои лоихакашӣ ва тарҳкашии омӯзгори ояндаи меъмориро, ки дар мундариҷаи малакаҳои педагогӣ мавқеи назаррасро ишғол мекунад, муайян кардем. Лоихакашӣ ва тарҳкашӣ имкон медиҳад, ки фаъолияти омӯзгори меъморӣ беҳтар ва самаранок гардад. Дар зери лоихакашии педагогӣ мо коркарди пешакии ҷузъиёти асосии фаъолияти дар пешистодаи донишҷӯён ва омӯзгорро дар назар дорем. Дар зери тарҳкашии педагогӣ ҷузъиёти лоихаи сохтшударо, ки онро барои истифода дар шароити мушаххас аз ҷониби иштирокчиёни субъекти интегративии фаъолияти педагогӣ наздик мекунад, мефаҳмем.

ПАЙНАВИШТ

1. Безрукова В.С. Педагогика. Проективная педагогика. - Екатеринбург: Деловая книга, 1996. - 342 с.
2. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. - М.: Педагогика, 1989.-192 с.
3. Гребенюк Т.Б. Организация, контроль и оценка педагогической практики студентов: Метод, указ. / Калинингр. гос. ун-т. - Калининград, 2000.-29 с.
4. Давыдов В.В. Научно-исследовательская деятельность Российской Академии образования // Педагогика. 1993. - № 5. - С.5.
5. Зимняя И.А. Педагогическая психология. - М.: Логос, 1999. – 384с.
6. Кузьмина Н.В. Методы исследования педагогической деятельности.-Л.: ЛГУ, 1970.-114 с.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М.: Политиздат, 1975.-304с.
8. Маркова А.К. Психология профессионализма. - М.: Между нар. гуманит. фонд «Знание», 1996. - 308 с.
9. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. - М.: Педагогика-Пресс, 1999. - 440 с.
10. Рапацевич Е.С. Словарь-справочник по научно-техническому творчеству. - Минск: ООО Этоним, 1995. - 384 с.
11. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 тт. / Гл. ред. В.В. Давыдов.-М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. - Т.1. - 608 с.
12. Слостенин В.А., Исаев В.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика. - М.:Школа-Пресс,1998.-496 с.
13. Спирин Л.Ф. Формирование профессионально-педагогических умений учителя-воспитателя. - Ярославль: ЯГПИ, 1976. - 120 с.
14. Степанов А.А. Психология деятельности // Общая психология / Под ред. В.В. Богоявленского и др. - М., 1981. - С. 138-140.

DOI 10.24412/3007-8946-2024-15-48-53

УДК 791.43

ВЛИЯНИЕ ФЕМИНИЗМА НА РАЗВИТИЕ КИНЕМАТОГРАФА

ФЁДОРОВА АЛЕКСАНДРА

Студентка 3 курса факультета «Актерское искусство», Высшая школа «Turan Film Academy», Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: В статье приведен анализ развития женского образа в кинематографе под влиянием движения феминизма. При исследовании было проведено сравнение феноменов «male gaze» и «female gaze», аффектирующих на женскую репрезентацию. Благодаря феминистским теориями стереотипы касательно женских персонажей были пересмотрены и были созданы новые фигуры, выражающие женскую независимость и целостность. Помимо изменений в художественном плане, сфера производства также подверглась влиянию феминизма и в настоящее время все больше женщин-режиссеров и продюсеров появляются в области мирового кино.

Ключевые слова: феминизм, кинематограф, режиссер, male gaze, репрезентация, женский образ, феминистская теория, гендерные стереотипы.

В современном обществе остро стоят вопросы гендерного равенства, и все чаще ведутся споры насчет влияния патриархата и матриархата на социальные процессы. Влияние феминизма особенно заметно в кинематографе, потому что это самый доступный и распространенный вид искусства для всех слоев общества. Это исследование направлено на то, как кинематограф, оказывающий воздействие на общественное восприятие гендерных и социальных норм, видоизменился под влиянием движения феминизма. Материалом для исследования стали фильмы, снятые за последние несколько десятилетий, которые отражают изменения в репрезентации женщин, а также работы теоретиков и социологов, изучающих феминизм и искусство. Обращение к данному материалу обусловлено необходимостью анализа того, как киноиндустрия откликается на социальные изменения, а также важностью изучения вклада женщин-режиссеров в сферу культуры. Влияние феминизма на кинематограф заметно с конца XX века – в тот период начали появляться фильмы, использующие новые подходы к изображению женских персонажей. Стоит отметить, что современные фильмы активно пересматривают стереотипы («девушка в беде», «домохозяйка», «глупая блондинка») и предлагают новые образы героинь, что способствует формированию более реалистичного и справедливого восприятия женщин в обществе. Эта трансформация в кинематографе связана с тем, что процесс переосмысления гендерных ролей в обществе происходит по сей день, поэтому тема актуальна для исследования.

Исследования, посвященные взаимосвязи феминизма и кино, часто затрагивают темы разрушения стереотипов и методов представления женских персонажей. На данную тему писали такие известные авторы, как Джудит Батлер и Лоры Мулви, которые исследуют гендерную идентичность и акцентируют внимание на культурной репрезентации. К примеру, работы Татьяны Шишковой и Натальи Юдич посвящены роли феминизма в кино и культуре, но в большинстве своем они концентрируются на теоретических аспектах и не всегда учитывают последние изменения в индустрии. Поэтому несмотря на многочисленные исследования в данной области, все еще недостаточно работ, посвященных именно современным изменениям в кинематографе под влиянием феминизма, что делает данную тему «сырой» и недостаточно исследованной в контексте сегодняшнего дня. В исследовании использованы работы Р.К. Тангалычевой «Феминистская волна в женском кинематографе Южной Кореи» [1], С.А. Смагиной «Образ «новой женщины» в кинематографе переходных исторических периодов» [2] и Лауретис Де. Терезы «В зазеркалье: женщина, кино и язык» [3], которые анализируют влияние феминизма на изображения женщин в кино. Также

используется работа А.А. Артюха «Женщины-режиссеры в современном глобальном мире», где внимание сконцентрировано на вкладе женщин непосредственно в процесс создания кинопродукта [4].

Объектом исследования является кинематограф как социально-культурное явление, изменившееся под эгидой феминизма. Предметом исследования являются реформы в изображении женских персонажей в кино, а также переосмысления сюжетных клише, обусловленные идеями феминизма. Цель исследования – анализ воздействия феминизма на кинематограф, выявление изменений в репрезентации женских персонажей и новых подходах к созданию фильмов.

Задачи:

1. Проанализировать развитие женского образа в кинематографе под воздействием феминистских идей.
2. Изучить влияние феминизма на изменение нарративных и жанровых форм и стилей в кино.
3. Оценить влияние киноиндустрии на социальное восприятие роли женщин в обществе.

Наше исследование основывается на такой гипотезе, что феминизм значительно изменил подходы к изображению женщин в кино, избавляя от излишней сексуализации и уничижительного, потребительского отношения; запустил процесс разрушения стереотипов, стал толчком к созданию новых форм и сюжетов, которые отражают более разнообразное и уважительное представление о женщине. Для проведения исследования используется метод контент-анализа кинокартин, а также метод сравнительного анализа для выявления изменений в изображении женских персонажей на рубеже XX-XXI веков.

Кинематограф существует уже почти полтора столетия и за этот период пережил множество различных метаморфоз в техническом, драматургическом и культурном планах. Эта индустрия не обошла и социальную сторону, выставляя те или иные проблемы общества, или же трактуя свои собственные взгляды в массы. Одним из таких явлений стала репрезентация женщин – если в начале прошлого века в еще черно-белых кинолентах мелькали красивые девушки лишь как объект зрительского наслаждения, то уже в наши дни снимают картины про сильных женщин порой такие же представительницы прекрасного пола. На эти изменения повлияло движения феминизма, которые впервые появились на арене киноискусства в 1970-х годах, когда в фильмах активно начала появляться критика гендерных ролей. Основным термин, который описывает суть данного периода – это феминистская теория кино. Это подход в теории кино, который возник благодаря второй волне феминизма в США. Если брать не только киноиндустрии, а всю культуру в целом, то важно заострить внимание на таком жанре, как арт-феминизм (искусство, созданное по феминистским теориям). Арт-феминизм активно развивался в литературе, театре и живописи, где женщины добились большего признания, чем в кинематографе, где борьба за отстаивание своих постулатов продолжается, хотя все эти виды искусства получили курс на феминистскую тематику в один период, когда набирала силу 2 волна феминизма.

Важнейшую роль в феминистическом движении сыграла Лора Малви, чье эссе «Визуальное удовольствие и нарративное кино» 1975 года представляет анализ кинематографа как формы искусства, где воплощаются патриархальные идеологии, презентующие женщин объектами мужского желания. Малви описала концепцию «**male gaze**» (мужской взгляд) – процесс визуального восприятия, когда зритель идентифицирует себя с мужским персонажем или камерами, которые в фильме захватывают женские образы. Такая перспектива формируется несколькими способами: метод «субъективной камеры» - когда кадр следует за взглядом мужского персонажа, смотрящего на женщину; монтаж, показывающий женское тело фрагментарно, что не дает зрителю оценить образ целостно, лишь увидеть набор привлекательных черт; сюжетная пассивность - женщины представляют собой противоположность активным мужчинам и их роль сводится к поддержке мужских персонажей.

В книге Д. В. Лауретис «Зазеркалье: женщина, кино и язык» продолжается исследование влияние концепции мужского взгляда, предложенной Лаурой Мальви. В книге рассматривается кино как своего рода «язык», с его собственными кодами и структурами, которые могут быть деконструированы. Лауретис утверждает, что кино не является нейтральным пространством, а представляет собой специфический механизм, через который воспроизводятся социальные и гендерные стереотипы. В своей работе Лауретис не просто критикует существующие образы, но и предлагает пути их переосмысления. Она призывает феминисток и теоретиков кино искать альтернативные формы представления женской идентичности в кино, где женщина будет изображена как субъект, обладающий автономностью [3].

В ответ на доминирование *male gaze*, в 1990-х годах появилась концепция «**female gaze**» (женский взгляд). В отличие от *male gaze*, женский взгляд стремится изменить представление о женщинах в кино, фокусируясь на их субъективности, внутреннем мире и контексте, который они сами создают. Женский взгляд противопоставляется объектной репрезентации женщин и подчеркивает их активную роль как зрителей и субъектов. Эта концепция поддерживает такую стратегию: изображать женщин как полноценных персонажей с собственными желаниями, взглядами и мотивациями, а не как объект сексуального влечения; использовать камеру для того, чтобы зритель мог пережить опыт персонажа через его эмоции и точку зрения, не подчеркивая его гендерной идентичности; избавить женских персонажей от излишней сексуализации и объективизации. Еще одним примером объективизации женщин служит образ **femme fatale** (с французского — «смертоносная женщина») — это архетип в искусстве, который представляет собой женщину, обладающую исключительным магнетизмом и сексуальной привлекательностью, часто использующую эти качества для манипуляции мужчин. Появился этот образ в 1920-х в Западной Европе, а популярность получил в киноиндустрии 1940-1950-х годах [2]. Суммируя все эти факты, можно сказать, что хоть подходов к объективизации женщин довольно много, большую роль играет критика и общественное восприятие этих самых подходов. Чэнь Чао пишет: «Так же следует отметить, что именно феминистская критика на современном этапе развития искусства в вопросе предвзятого отношения художественного мира к женскому искусству поднимает данную проблему, позволяя массам задуматься о её существовании» [5].

Следующий важный этап в развитии женской репрезентации в кинематографе стало появление женщин-режиссеров и продюсеров, снимающих справедливые, честные и не уничижительные картины, а порой и транслирующие проблемы, с которыми сталкивается почти каждая женщина в любом уголке мира. Хотя женщины-режиссеры начали свою деятельность с самого рождения кинематографа, более социально-влиятельными они стали чуть позже. Так, к примеру, первая женщина-режиссер в Южной Корее Пак Намок (1923—2017) сняла свой единственный художественный фильм «Вдова», где показала возникновение нового для патриархальной Кореи явления — корейнок-проституток [1]. Во второй половине XX века картины стали представлять более сложные и многообразные характеры женщин, делая их живыми и человечными. Авторы таких кинолент начали ломать традиционные стереотипы, в которых женские персонажи были либо пассивными объектами, либо декоративными элементами, обслуживающими мужские сюжетные линии. Например, Кэтрин Бигелоу, начавшая свою карьеру в 1980-х годах и впоследствии ставшая первым режиссером, выигравшим Оскар за лучшую режиссуру за фильм «Повелитель бури». В 1970-1980-х годах усилился тренд на создание «новых» женщин в кино, которые отходили от традиционных стереотипов. В этот период началась работа над созданием персонажей, которые не соответствовали шаблонам «хрупкой дамы» или «покорной жены», а наоборот, становились независимыми, сильными и самодостаточными личностями. Такими важными фигурами стали героини Сигурни Уивер в саге фильмах «Чужие» и Линды Хэмилтон, снявшейся во франшизе «Терминатор». Стоит отметить и популярных актрис Фэй Данауэй, Кэтрин Хепберн и Шарлин Тилтон, чьи роли выходили за рамки традиционных женских архетипов. С того момента женщины перестали изображаться объектом мужского внимания, «картонками» без чувств и

собственных желаний, а цельными личностями, имеющими эмоциональные переживания, сильные стороны. Это привело к тому, что в реальной жизни также начались изменяться ожидания от женщин и их ролей в обществе. Культовый сериал 1998 года «Секс в большом городе» сыграл важную роль в изменении восприятия женской независимости и сексуальности [6]. Персонажами стали успешные, независимые женщины, которые свободно выражают свою сексуальность, показывая женскую многогранность.

Все эти этапы, которые пробивали путь к свободе самовыражения и репрезентации женщин в кино, привели к тому, что в наше время появился глобальный феномен – Women’s Cinema [4]. Особенно явно это заметно в сфере фестивального кино – там женщины использовали различные площадки для утверждения своих прав в мейнстриме, арт-кино, экспериментальном кино, артхаусе, в которых традиционно доминировали мужчины, они устраивали настоящие медиаскандалы, которые взрывали ситуацию в фестивальном мире, и меняли культурную политику фестивалей. Стоит упомянуть скандал 2012 года на Каннском фестивале, где Андреа Арнольд публично задала вопрос «Почему ни один фильм женщины-режиссера не был отобран в конкурсную программу Канн?». Этот момент быстро разлетелся по СМИ, что сыграло важную роль, потому что после этого отборочный комитет Каннского кинофестиваля гораздо активнее стал привлекать в свои программы женщин-режиссеров. К сожалению, несмотря на рост женщин-кинодеятелей, большая часть власти и бюджета все еще в руках мужчин. Поэтому появляются общества и организации по поддержке женщин в сфере кино. Например, известные институции в США - Film Fatales, Alliance of Women Directors, Women in Film, Women Make Movies.

Развитие женского образа на экране стало толчком к изменению положения женщины в обществе. Стали более активно обсуждаться вопросы равенства в оплате труда, права на образование, свобода выбора в вопросах семьи и карьеры. Теперь всё чаще ставятся под сомнения традиции разных стран и народов, угнетающие права женщин (фильм «Дэстүр», 2023 г.) [7].

Одним из ценных и заметных проявлений феминизма в кинематографе нужно назвать документальное кино, которое научным и реальным языком показывает суровую действительность, проблемы, с которыми встречаются женщины ежедневно. Агнес Варда, одна из основательниц французской Новой волны, известна своими глубокими и новаторскими работами, исследующими женскую идентичность и феминистские темы («Улыбка женщины», 1962; «Черное и белое», 1988; «Песни любви», 2001). Лиз Кауфман — одна из самых известных документалистов, которые занимались феминистской тематикой («Проблема с женщинами», 1998; «Невиновные», 2011). Ким Лонгинетти — британская режиссерка, которая снимает документальные фильмы о женщинах, особенно о тех, кто сталкивается с культурными и социальными препятствиями («Роза», 1995; «Сила женщин», 2006). Софи Фидель снимает фильмы, в которых исследуются темы гендерного равенства, роли женщин в культурных контекстах и современные феминистские движения («Гендер и реальность», 2010). Также на всемирно известном видео-хостинге YouTube можно увидеть независимых авторов, снимающих документальные фильмы про домашнее насилие, домогательства, гендерное неравенство. В нашем исследовании мы хотим упомянуть канал «Valgabayev Doc», где фильмы сняты при участии женщин, ставших жертвами преступлений, а также канал «Справиться проще», где команда журналисток снимает документальные фильмы про феминизм, освещая проблемы женщин, помогая зрительницам советами и поддержкой. Документальное кино отлично дополняет феминизм в кинематографе, не только переключая внимание зрителей на неравное положение женщин в обществе, но и продвигая идею того, что с этим нужно и важно бороться.

В нашем исследовании нам важно отметить одно из ключевых изменений, наблюдаемых в кинематографе последнего десятилетия – увеличение количества образов сильных женщин и супергероинь, которые становятся центральными персонажами многих фильмов. Эти героини сталкиваются с различными формами критики и хейта в медиа, что отражает

продолжение гендерного неравенства в обществе. Однако, стоит выделить, что этот процесс можно рассматривать как своего рода компенсаторный механизм. В то время, как на протяжении долгого времени доминирование в киноиндустрии принадлежало мужчинам, в последние годы женщины стремятся восполнить исторический пробел и заявить о своем праве на активное и равноправное участие в общественной и культурной жизни. Это изменение, как бы перевешивающее чашу весов, способствует выравниванию гендерных ролей, с целью создания более сбалансированной и справедливой киноиндустрии, в которой женщины смогут спокойно существовать наравне с мужчинами. В своей работе Пассерини утверждает, что массовая культура играет ключевую роль в формировании и распространении гендерных стереотипов, что влияет на восприятие женщин в обществе [8]. Поэтому это настоящее достижение, что киноиндустрия ранее использовала женщин как стереотипных объектов, но в последние десятилетия наблюдается изменение этих стереотипов с появлением сильных женщин-персонажей.

Все ранее описанные достижения и изменения, касающиеся вклада женщин в кинематограф, подтверждаются статистическими данными в следующей таблице 1.

Таблица 1. Процент женщин и мужчин, участвующих в создании фильмов, в XXI веке.

Период	Процент женщин-режиссеров	Процент мужчин-режиссеров
1998	9%	91 %
2000	11%	89%
2002	7%	93%
2007	6%	94%
2011	5%	95%
2012	9%	91%
2016	7%	93%
2018	8%	92%
2019	13%	87%

Эти данные были взяты из ежегодных отчетов **Celluloid Ceiling Report** от Центра для женских исследований в кино, которые анализируют процентное соотношение женщин и мужчин в кинематографе США и других стран. Отчеты фиксируют динамику изменения женских персонажей на экране и тенденции в кино [9]. Несмотря на то, что процент женщин-режиссеров увеличился всего лишь на 4% и что этот процент в какие-то периоды даже уменьшался, эта статистика все равно подтверждает, что женщины все чаще становятся авторами в киноиндустрии. К тому же, даже такой маленький процент женщин-режиссеров привлекает к себе внимание благодаря талантливым деятельницам, взрывающим мировые сборы – Грета Гервинг, Кэтрин Бигелу, Рената Литвинова, Валерия Гей Германика и др.

Однако, немаловажным аспектом феминистской теории кино является название кинокартин – чтобы кино стало феминистским, мало его назвать таковым. Об этом пишет Анджелика Байштейн в издательстве The Outline. Автор статьи отмечает, что присвоение сериалу ярлыка «феминистский» может ограничивать его потенциал и акцентировать внимание лишь на поверхностных аспектах [10]. В 1990-х «поп-феминизм» получил отражение в шоу, где акцент делался на «силе девочек», но зачастую без глубокого осмысления современных проблем женщин (к примеру, «Баффи – истребительница вампиров»). То есть чтобы картина была полезна в рамках движения феминизма, очень важно ее качество и правильная драматургическая работа относительно женских образов, дабы продукт не получился поверхностным.

Таким образом, в ходе данного исследования было проанализировано влияние феминизма на кинематограф, особенно в контексте изменения роли женщин в киноиндустрии. Было установлено, что в последние десятилетия наблюдается значительный сдвиг в изображении женщин на экране, что связано с активным развитием феминистских теорий в сфере кинематографа и роста влияния женщин-режиссеров, которые добились искоренения

стереотипной репрезентации женщин, избавления от «male gaze», а также развития женских персонажей до многогранных и сильных героев. Значимыми выводами стоит отметить: эволюцию женских образов, рост числа женщин-режиссеров и продюсеров, а также их участия на мировой арене, социальное изменение гендерных ролей. Относительно целей нашего исследования было подтверждено, что феминизм действительно изменил подходы к проявлению женских образов на экране и соответственно в обществе, потому что кинематограф – это мощная культурная сила, способная транслировать и декламировать конкретные установки. Благодаря женскому движению, поддержке различных институций несправедливые и пренебрежительные стереотипы в кино и в целом культуре были заменены на честные и благоприятные для женщин образы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Тангалычева Р. К. Феминистская волна в женском кинематографе Южной Кореи / Р. К. Тангалычева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2023. – № 3. – С. 259-278. [Электронный ресурс] – <https://cyberleninka.ru/article/n/feministskaya-volna-v-zhenskom-kinematografe-yuzhnoy-korei/viewer> (дата обращения: 20.11.2024)
2. Смагина С. А. Образ «новой женщины» в кинематографе переходных исторических периодов: автореферат дис. доктора искусствоведения : 17.00.03 / С. А. Смагина. – Москва, 2021. – 58 с. [Электронный ресурс] – <https://vgik.info/upload/science/aspirantura/%D0%A1%D0%BC%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf?ysclid=m427sgp5a8609757051> (дата обращения: 20.11.2024)
3. Лауретис, Д. В. Зазеркалье: женщина, кино и язык / Д. Лауретис // Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия / под ред. С. В. Жеребкина. – Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001. – С. 738-758.
4. Артюх А. А. Женщины-режиссеры в современном глобальном мире / А. А. Артюх // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9, № 4/1. – С. 99 – 106. [Электронный ресурс] – <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-rezhissery-v-sovremennom-globalnom-mire> (дата обращения 20.11.2024)
5. Чэнь, Ч. Арт-феминизм в контексте современного искусства // Studnet - № 3 – 2022 – с.12 [Электронный ресурс] - <https://cyberleninka.ru/article/n/art-feminizm-v-kontekste-sovremennogo-iskusstva/viewer> (дата обращения 13.12.2024)
6. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B2%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%BE%D0%BC%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B5> [Электронный ресурс] (29.11.2024)
7. [https://kk.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D3%99%D1%81%D1%82%D2%AF%D1%80\(%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BC\)](https://kk.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D3%99%D1%81%D1%82%D2%AF%D1%80(%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BC)) [Электронный ресурс] (дата обращения 29.11.2024)
8. Пассерини Л. Женщина в массовой культуре: двойственность образа / Л. Пассерини // Гендерные исследования. – 2004. – № 12. – С. 90-100. [Электронный ресурс] – <https://web.archive.org/web/20081120130811/http://www.kcgs.org.ua/RUSSIAN/pub/gs12/6.pdf> (дата обращения: 20.11.2024)
9. Лаузен М. М. Living Archive: The Celluloid Ceiling. Documenting Two Decades of Women’s Employment in Film / М. М. Лаузен. — 2020. — С. 16. [Электронный ресурс] https://womenintvfilm.sdsu.edu/wp-content/uploads/2020/12/2020_Living_Archive_Report.pdf (дата обращения: 20.11.2024)
10. Байштейн, А. (2019). Calling a TV show “feminist” doesn’t make it feminist. // The Outline – 2016 - [Электронный ресурс] <https://theoutline.com/article/feminism-and-tv-series>. (дата обращения 13.12.2024)

DOI 10.24412/3007-8946-2024-15-54-57

СКРИНИНГОВАЯ ПРОГРАММА РМЖ В КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ (ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР)

АБДУЛЛАЕВА ДИЛДОРА СУНАТУЛЛАҚЫЗЫ
АМАНГЕЛДІ АРУЖАН ЕРЛАНҚЫЗЫ

НАО «Карагандинский Медицинский Университет», Караганда, Республика Казахстан

Научный руководитель: **ЖУМАКАЕВА АЙНУРА МАРАТОВНА**, ассоциированный профессор, доктор PhD, преподаватель кафедры онкологии и лучевой диагностики

Корректирующий автор: **КАБИЛДИНА НАЙЛЯ АМИРБЕКОВНА**, ассоциированный профессор, доктор PhD, заведующий кафедры онкологии и лучевой диагностики

Актуальность темы: Во всем мире РМЖ – наиболее распространенное злокачественное заболевание и ведущая причина смертности среди женщин. В Республике Казахстан РМЖ стабильно занимает первое место в структуре онкологической заболеваемости женщин, начиная с середины 90-х годов XX века. Систематически проводимый скрининг, направленный на раннее выявление, эффективная диагностика и стандартизация лечебной тактики предоставляют возможность существенно снизить имеющийся уровень смертности от РМЖ в нашей стране. Для достижения этой цели оказываемая медицинская помощь женщинам с заболеваниями молочной железы должна проводиться на высоком профессиональном уровне. За последние тридцать лет были достигнуты значительные успехи в области скрининга, лечения и управления раком, что привело к увеличению времени выживания после постановки диагноза рака молочной железы. Скрининговая маммография позволяет обнаружить субклинический рак молочной железы и эффективен в снижении смертности от рака молочной железы у женщин старше 50 лет.

Ключевые слова: скрининг, рак молочной железы, маммографический скрининг.

ҚАРАҒАНДЫ ОБЛЫСЫНДАҒЫ СҮТ БЕЗІ ОБЫРЫНЫҢ СКРИНИНГТІК БАҒДАРЛАМАСЫ

АБДУЛЛАЕВА ДИЛДОРА СУНАТУЛЛАҚЫЗЫ
АМАНГЕЛДІ АРУЖАН ЕРЛАНҚЫЗЫ

«Қарағанды медицина университеті» КЕАҚ, Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Ғылыми жетекші: **ЖУИАКАЕВА АЙНУРА МАРАТОВНА**, қауымдастырылған профессор, “онкология және сәулелік диагностика” кафедрасының мұғалімі, доктор PhD

Түзетуші автор: **НАЙЛЯ ӘМІРБЕКҚЫЗЫ КАБИЛДИНА**, доцент, м.ғ.д., онкология және радиациялық диагностика кафедрасының меңгерушісі

Тақырыптың өзектілігі: Әлемде сүт безі обыры (СБО) – ең кең тараған қатерлі ісік ауруы және әйелдер арасында өлім-жітімнің негізгі себебі болып табылады. Қазақстан Республикасында сүт безі обыры 1990 жылдардың ортасынан бастап әйелдер арасында онкологиялық аурулардың құрылымында тұрақты түрде бірінші орын алып келеді. Ұйымдастырылған скрининг, ерте анықтау, тиімді диагностика және емдеу тактикасының стандартизациясы елімізде сүт безі обырынан болатын өлім-жітім деңгейін айтарлықтай төмендетуге мүмкіндік береді. Бұл мақсатқа жету үшін сүт безі аурулары бар әйелдерге көрсетілетін медициналық көмек жоғары кәсіби деңгейде жүзеге асырылуы тиіс. Соңғы

отыз жылда скрининг, емдеу және қатерлі ісікпен басқару саласында айтарлықтай жетістіктерге қол жеткізілді, бұл сүт безі обырын анықтағаннан кейін өмір сүру ұзақтығының өсуіне әкелді. Скринингтік маммография сүт безі обырының субклиникалық түрін анықтауға мүмкіндік береді және 50 жасан асқан әйелдерде сүт безі обырынан болатын өлім-жітімді төмендетуде тиімді болып табылады.

Кілт сөздер: скрининг, сүт безі обыры, маммографиялық скрининг.

BREAST CANCER SCREENING PROGRAM IN THE KARAGANDA REGION

**ABDULLAYEVA DILDRA SUNATULLAQYZY
AMANGELDI ARUZHAN YERLANQYZY**

NJSC "Karaganda Medical University", Karaganda, Republic of Kazakhstan

Research supervisor: **ZHUMAKAEVA AYNURA MARATKYVA**, associate professor, MD, teacher of the department of oncology and radiation diagnostics

Correcting author: **NAILYA AMIRBEKOVNA KABILDINA**, Associate Professor, PhD, Head of the Department of Oncology and Radiation Diagnostics

Relevance of the Topic: *Worldwide, breast cancer (BC) is the most common malignant disease and the leading cause of mortality among women. In the Republic of Kazakhstan, breast cancer has consistently ranked first in the structure of oncological morbidity among women since the mid-1990s. Systematic screening aimed at early detection, effective diagnosis, and standardized treatment strategies provide an opportunity to significantly reduce the current mortality rate from breast cancer in our country. To achieve this goal, medical care for women with breast diseases must be delivered at a high professional level. Over the past thirty years, significant progress has been made in the areas of screening, treatment, and cancer management, leading to an increase in survival rates after the diagnosis of breast cancer. Screening mammography allows for the detection of subclinical breast cancer and is effective in reducing breast cancer mortality in women over 50 years of age.*

Keywords: *screening, breast cancer, mammographic screening.*

Кіріспе: Қазақстанда жыл сайын 5000-ға жуық жаңа сүт безі обыры жағдайы тіркеледі. ҚР бойынша аурулар құрылымында соңғы 15 жыл бойы сүт безі обыры бірінші орында тұр. Қатерсіз ісіктерден қайтыс болу құрылымында сүт безі обыры 3-орын алады және жыл сайын шамамен 1200 әйелдің өмірін қияды. Сүт безі обырын анықтаудың тиімді әдісі скрининг—симптомдар жоқ, сау әйелдерге жасалатын тексеру. Скрининг ауруды ерте сатысында анықтауға мүмкіндік береді, бұл кезде ешқандай белгілер болмайды және әйелді ешнәрсе алаңдатпайды. Статистика бойынша, бұл жағдайда сүт безі обырынан қайтыс болу қаупі шамамен 20%-ға төмендейді. 2020 жылдан бастап ҚР «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» Кодексі мен ҚР Еңбек кодексінде жұмыс істейтін әрбір азаматқа әлеуметтік демалыс алу құқығы беріледі, ол 3 күннен кем емес және скринингтен өту үшін жалақысы мен жұмыс орны сақталады. Онкологиялық ауруларды ерте кезеңдерде анықтау емдеуді ерте бастауға мүмкіндік береді, бұл жақсы нәтижелерге әкеліп, жазылу мүмкіндігін арттырады. Уақытында анықталған сүт безі обырының көпшілігі сәтті емделеді. Қазақстан Республикасында скрининг аясында 40-70 жастағы әйелдерге екі жылда бір рет екі проекциядағы екі маммографиялық скрининг жасалады.

Сүт безі обыры скринингі – бұл пациенттердің денсаулығына зиян келтірмей, сүт безі обырының өлім-жітімін азайтуға бағытталған шаралар кешені. Маммография сүт безі обырының популяциялық скринингі үшін негізгі әдіс болып табылады және сүт безін зерттеудің «алтын стандарты» болып есептеледі. Сондықтан скринингтің негізгі принциптерінің бірі – маммограммаларды жоғары сапада жасау және олардың жоғары кәсіби

деңгейде интерпретациялануы болып табылады. Бұл негізгі принципті орындау өлім-жітім көрсеткіштерін төмендетуге мүмкіндік береді және әдістің оңтайлы сезімталдығы мен ерекшелігін қамтамасыз етеді.

Маммография – бұл арнайы аппаратта, маммографта сүт бездерінің екі проекцияда рентген суретін алу арқылы жүргізілетін рентгенологиялық зерттеу әдісі. Маммография өте кішкентай (0,5 см-ге дейін және одан да кіші) сүт безі ісіктерін анықтауға мүмкіндік береді. Барлық суреттер екі тексеруден өтеді: қала, аудандық поликлиникалардың маммография кабинеттерінің рентгенолог дәрігері — бірінші тексеру, Орталықтың маммография кабинетіндегі рентгенолог дәрігері — екінші тексеру. Сүт безінде күдікті өзгерістер анықталған жағдайда, бұл зерттеуден кейін қосымша тереңдетілген диагностика жүргізіледі. Скринингке сүт безі обыры бойынша Д-есепте тұрған әйелдер, сондай-ақ сүт бездерінің қатерсіз ісіктері бойынша маммолог немесе онкомаммологтың бақылауында болып, динамикалық маммографиялық зерттеу жүргізу үшін жеке кестесі бар әйелдер қатыспайды.

Сүт безі обырын скрининг жасау 1960-жылдардың басында маммография қолжетімді бола бастағанда басталды. Сүт безі обырынан өлім-жітімді азайтатынын анықтау үшін 1963 жылы Нью-Йорк Медициналық Страховка Жоспарының зерттеуі басталды [1]. Бұл зерттеу 40-64 жас аралығындағы 62000 әйелді қамтып, 25 жыл бойы жүргізілді және сүт безі обырын скринингтеу тиімділігінің алғашқы эксперименталды дәлелдерін ұсынды. Бұл зерттеу сүт безі обырын скринингтеу саласындағы екі маңызды концепцияны ерекше атап өтті: уақытты орындауға тәуелділік және ұзындық бойынша үлгілердің өзгеріштігі.

Нью-Йорк Медициналық Страховка жоспарының зерттеуінен кейін АҚШ-та сүт безі обырын скринингтеу бойынша бірқатар басқа зерттеулер жүргізілді, сондай-ақ Еуропа мен Канаданың елдерінде де зерттеулер жасалды. Қазіргі уақытта сүт безі обыры, жатыр мойны обыры, колоректальды обыр және қуық асты безінің обырына қатысты скринингтік тесттер қолданылады. Жақында жарияланған қуық асты безінің обырын ПСА (простатспецифический антиген) тесті арқылы скринингтеу нәтижелері қуық асты безінің қатерлі ісігінен болатын өлім-жітімді 20% - ға төмендетті, бірақ гипердиагностика қаупімен байланысты болды [2,3].

Сүт безі обырын скрининг жасау үшін жастық ерекшеліктер әлі де талқыланып жатқан мәселе болып табылады. Бұл әсер «Маммографиялық скринингтің 40 жастан асқан пациенттердегі өлім-жітімге ықпалы» (UK Age зерттеуі) зерттеуінде бағаланған болатын.[4] Зерттеуде 40-48 жас аралығындағы әйелдерде маммографиялық скринингтің сүт безі обырынан өлім-жітімге әсерін бағалауды мақсат етіліп, нәтижесінде 40 немесе 41 жастан бастап 50 жасқа дейінгі кезеңде жасалған жыл сайынғы маммография сүт безі обырынан өлім-жітімді салыстырмалы түрде төмендетумен байланысты болды, бірақ бұл әсер 10 жылдан кейін әлсіреді, ал абсолюттік төмендеу тұрақты қалды. Скринингтің төменгі жас шегін 50-ден 40 жасқа дейін төмендету сүт безі обырынан өлім-жітімді одан әрі азайтуы мүмкін деген қорытынды жасалды.

Сүт безі обырын диагностикалаудағы скринингтің тағы бір түрі- клиникалық тексеру. Сүт безінің клиникалық тексеруінің тиімділігін зерттеу, сүт безі обырын диагностикалау кезінде аурудың сатысын төмендетуге және осы аурудан өлім-жітімді азайтуға бағытталған. «Клиникалық тексерудің сүт безі обырының аурушандығы мен өлім-жітіміне 20 жылдан кейінгі әсері(Перспективалық Рандомизацияланған Бақылау)» Мумбай қаласында жасалған зерттеу жұмысында толық баяндалған.[5] Бұл зерттеу сүт безі обыры бойынша скринингтің клиникалық тексеруді жыл сайын немесе екі жыл сайын жүргізудің нәтижелерін салыстыруды көздейді.Нәтижесінде клиникалық тексеруді бастапқы медициналық-санитарлық көмек қызметкерлері әр екі жыл сайын өткізген кезде сүт безі обырын анықтағанда аурудың сатысы айтарлықтай төмендегені және жалпы өлім-жітімнің төмендеуі байқалғаны анықталды (бірақ 50 жастан асқан әйелдерде өлім-жітім 30%-ға дейін айтарлықтай төмендеді). 50 жастан кіші әйелдерде өлім-жітімнің айтарлықтай төмендеуі байқалмады. Сүт безінің клиникалық тексеруі сүт безі обырының скринингі ретінде төмен және орташа табысы бар елдерде қарастырылуы тиіс деген қорытынды жасалды.

Қорытынды: Бұл зерттеу жұмысы Қазақстандағы сүт безі обырына қарсы скрининг бағдарламасының маңызды рөл атқаратынын көрсетті. Скринингтің әсері 50 жастан асқан әйелдерде күшті әрі ұзақ сақталатыны анықталды, бірақ ол жас әйелдер үшін де өзектілігін жоғалтпайды. Халықаралық ғылыми жарияланымдарға сәйкес, нәтижелер маммографиялық скрининг жүргізілген кезде сүт безі обырынан өлім-жітімнің әдетте төмендейтінін көрсетті, бірақ бұл көрсеткіш барлық жас топтарында статистикалық тұрғыда бірдей емес және әсердің көлемі аз. Скринингтің төменгі жас шегін 50-ден 40 жасқа дейін төмендету сүт безі обырынан өлім-жітімді одан әрі азайтуы мүмкін. Сүт безі обырының скринингі – бұл тек медициналық шара ғана емес, сондай-ақ әйелдердің денсаулығын қорғау, қоғамдағы өлім-жітімді азайту және денсаулық сақтау жүйесін оңтайландыру үшін маңызды құрал. Скрининг арқылы ерте кезеңде анықталған обырдың тиімді емі мен толық сауықтыру мүмкіндіктері көптеген әйелдердің өмірін сақтап қалуға мүмкіндік береді.

ПАЙДАЛАНҒАН ӘДЕБИЕТТЕР

1. Shapiro S, Venet W, Strax P, Venet L. Periodic Screening for Breast Cancer: the Health Insurance Plan Project and its Sequelae. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1988.
2. Schroder FH, Hugosson J, Roobol MJ, et al. ERSPC Investigators Screening and prostate-cancer mortality in a randomized European study. *N Engl J Med* 2009; 360 (13):1320.
3. Andriole GL, Crawford ED, Grubb RL, et al, for the PLCO Project Team. Mortality results from a randomized prostate-cancer screening trial. *N Engl J Med* 2009; 360 (13):1310.
4. Stephen W Duffy, Daniel Vulkan, Howard Cuckle, Dharmishta Parmar, Shama Sheikh, Robert A Smith, Andrew Evans, Oleg Blyuss, Louise Johns, Ian O Ellis, Jonathan Myles, Peter D Sasieni, Sue M Moss. Effect of mammographic screening from age 40 years on breast cancer mortality (UK Age trial): final results of a randomised, controlled trial
5. Indraneel Mitra, Gauravi A Mishra, Rajesh P Dikshit, Subhadra Gupta, Vasundhara Y Kulkarni, Heena Kauser A Shaikh, Surendra S Shastri, Rohini Hawaldar, Sudeep Gupta, C S Pramesh, Rajendra A Badwe. Effect of screening by clinical breast examination on breast cancer incidence and mortality after 20 years: prospective, cluster randomised controlled trial in Mumbai.
6. Руководство по проведению скрининга целевых групп женского населения на раннее выявление рака молочной железы и обеспечению его качества. – Под редакцией д.м.н. Нургазиева К.Ш. – Алматы, 2012

DOI 10.24412/3007-8946-2024-15-58-65

MONOCLONAL ANTIBODIES: NEW THERAPEUTIC APPROACH IN TARGETED TREATMENT

PRANAV GUPTA

General Medicine Student (Group 4030a), Karaganda Medical University,
Karaganda, Kazakhstan

SAARANSH CHAUDHARY

General Medicine Student (Group 4018a), Karaganda Medical University,
Karaganda, Kazakhstan

TIMUR BEISENOV, PUNIT KUMAR

Department of Morphology, Karaganda Medical University, Karaganda, Kazakhstan

Abstract. *Monoclonal antibodies (mAbs) are immune proteins that bind specifically to antigens. These are produced from B lymphocytes and identify and neutralize the antigens. Antibodies perform the activities via agglutination, neutralization, fixation with activation of complement, and activation of effector cells. Though initial therapeutic uses of mAbs were used to target soluble cytokines, mAbs also target membrane-bound receptors. Monoclonal antibodies demonstrate multiple benefits such as; reduced adverse effects, high specificity, and higher efficiency. Monoclonal antibodies are used in the treatment of various diseases and research and development. The FDA approval of Orthoclone OKT3 as an antirejection agent for renal transplantation was a landmark in the medicinal use of monoclonal antibodies. It is recognized as first therapeutic antibody. The use of monoclonal antibodies for cancer treatment therapies started in 1997 when the first monoclonal antibody i.e. Rituximab was approved by the FDA for CD20+ B cell non-Hodgkin's lymphoma. Even the mAbs offer good prospects in therapeutics, these are structurally complex molecules and are susceptible to post-translational modification. This article will discuss the basic features of monoclonal antibodies and their applications.*

Keywords: *Monoclonal Antibodies; Antibody Drug Conjugates; Anticancer mAbs; Bispecific Antibodies*

INTRODUCTION

Antibodies or immunoglobulin are specific types of proteins that are protective in nature and produced by the immune system in our body as a response to any foreign substance i.e. Antigen. The antibody is considered a secreted form of B cell receptor (Janeway et al., 2001). These are also termed plasma proteins and the sugar groups are added to the amino acids via the process of glycosylation which is also termed as O-linked glycosylation and N-linked glycosylation (Wootla et al., 2014).

A basic antibody is in Y shape and is composed of polypeptide chain pairs, two identical light chains, and two identical heavy chains linked together by disulfide linkages. The heavy chain is also linked to light chain by a disulfide bond. There are three portions i.e. variable portion, constant portion, and effector region. The variable portion of the antibody has antigen binding sites to which antigens bind and this variable portion connects to a constant portion at a hinge point where disulfide linkage is present. Together the heavy chains form the stem or central part of this Y shape and the light chains or smaller proteins act as arms of this Y shape. The generic term used for antibodies is immunoglobulin.

There are 5 main classes of antibodies which are IgG, IgM, IgA, IgD, and IgE, here Ig stands as an abbreviation to immunoglobulin. IgG is the most common antibody and most of the monoclonal antibodies are derived from IgG and it usually presents as a monomer, IgM is the biggest in size due to its pentameric form, IgA is usually or mainly a monomer but in secretions it is present as a dimer form and IgD and IgE are also in monomer form but the difference in length of chains is present.

Another classification of antibodies is Monoclonal and Polyclonal which basically is according to the type of cloning of B cells. Monoclonal comes from a single B clone while the polyclonal comes from multiple clones of B-cell (Wootla et al., 2014). The specificity of monoclonal antibodies for antigens is high vs the polyclonal which has a wider range of antigen or epitope specificity. Due to the interaction of monoclonal antibodies with antigens, these are generally used in diagnostics, research, and targeted therapies.

IgG has a molecular weight of about 150 kDa. One heavy (H) chain contributes about 50 kDa, and the light (L) chain is comprised of about 25 kDa. In any given Ig molecule, the two heavy chains and the two light chains are identical, providing two similar antigen-binding sites to one antibody (Janeway et al., 2001).

Two light chain types, lambda (λ) and kappa (κ), are found in antibodies. One antibody has either κ chains or λ chains, never one of each. No functional difference is suggested between antibodies with κ or λ light chains. The structure of its heavy chain defines the class, and effector function of an antibody. There are five main heavy-chain classes or isotypes, and some of them may have several subtypes. The major types of heavy chains are denoted by μ , δ , γ , α , and ϵ (Janeway et al., 2001).

The initial monoclonal antibodies were purely murine, later hybridoma technology, and recombinant DNA technology approaches were developed for production. Monoclonal antibodies can be categorized into four categories (based on the amount of mouse and human antibodies) such as; Murine monoclonal antibodies, Chimeric monoclonal antibodies, Humanized monoclonal antibodies, and Human monoclonal antibodies (Myhre and Sifris, 2023).

In this review article, we will discuss about different structural properties of monoclonal antibodies (mAbs), and the therapeutic and other applications of mAbs. Including this, the basic features of antibody-drug conjugates and bispecific antibodies are also discussed.

THERAPEUTIC APPLICATIONS OF MONOCLONAL ANTIBODIES (mAbs)

Blocking growth factor receptor signalling is the primary direct method by which many antibodies cause tumor cell death. When mAbs attach to their target growth factor receptors, they alter their activation state or prevent ligand binding, which disrupts pro-tumor growth and survival signalling.

mAb is not attached to any drug or radioactive material and is self-working, the most common type used for cancer treatment, the example is Rituximab (Rituxan) which is used in the treatment of some types of Non-Hodgkin Lymphoma or Trastuzumab (Herceptin) is an antibody that works against HER2 protein that is present in breast and stomach cancer cells in high amounts.

Monoclonal Antibodies in cancer treatment:

Monoclonal antibody-based immunotherapy is assumed to be a key component of anticancer treatment with chemotherapy, radiation, and surgery. Monoclonal antibodies are able to target cancer cells directly while simultaneously inducing anti-tumor immune responses (Zahavi and Weiner, 2020). The mechanisms of action of monoclonal antibodies mainly focus on the stimulation of a variety of innate immune effector processes, which is considered to be mainly responsible for the anticancer efficacy of most unconjugated mAb therapies (Tsao et al., 2021).

mAbs as a cancer treatment option offer a potentially high level of specificity and efficacy with a low level of off-target toxicity. mAbs specifically target cell surface antigens. These antigens may be overexpressed or selectively expressed in cancer cells, as well as proteins post-translationally changed that differentiate cancer cells from healthy cells.

Many monoclonal antibody therapies are recognized by the FDA. Here we are explaining the features of some monoclonal antibodies against cancer (Fig. 1).

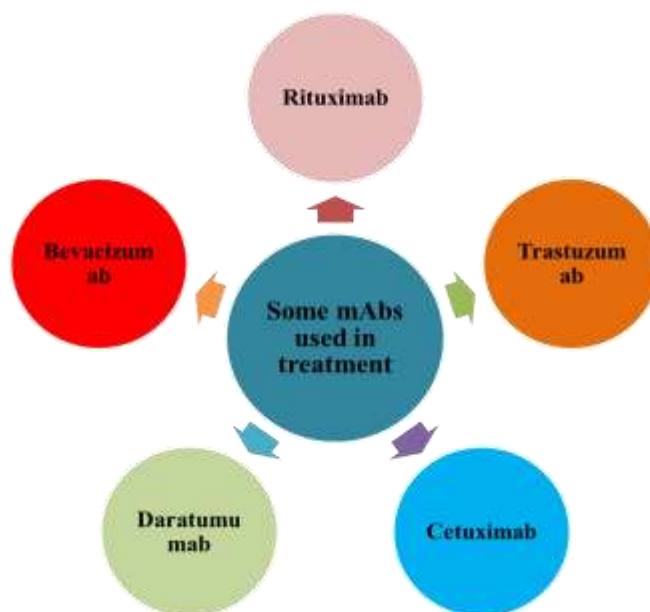

Fig. 1: Some examples of monoclonal antibodies those are used in cancer treatment

Rituximab

The most common or popular mAbs is Rituximab which was approved by the Food and Drug Administration (FDA) in 1997 for a non-Hodgkin lymphoma orphan indication (Delate et al., 2020). It was the first mAb to get approved against cancer. Rituximab is a chimeric mouse/human monoclonal antibody treatment that binds to CD20. Since its initial approval in 1997, it has improved the outcomes in all B-cell malignancies, including follicular lymphoma, chronic lymphocytic leukemia, and diffuse large B-cell lymphoma (Pierpont et al., 2018). Some brand names of Rituximab are Rituxan, Riabni, Ruxience, and Truxima (National Cancer Institute, Rituximab, 2024).

Rituximab interacts with cell surface antigen CD20 of B-lymphocytes. The binding of Rituximab is associated with activation of complement-dependent B-cell cytotoxicity. The binding of Rituximab to human Fc receptors mediates cell death via antibody-dependent cellular toxicity (Medline, Rituximab, 2020).

Trastuzumab

Trastuzumab was approved in 1998, and it is a recombinant antibody against HER2. It was the first biological treatment approved for the treatment of HER2-positive breast cancer. Although other anti-HER2 agents are also available (e.g. lapatinib, and pertuzumab), trastuzumab remains the gold standard for the treatment of breast cancer (Maximiano et al., 2016). The US brand name of Trastuzumab includes; Ogivri, Herzuma, Herceptin, Kanjinti, Trazimera, Hercessi, and Ontruzant (National Cancer Institute, Trastuzumab, 2023). Furthermore, FDA approved the combination of tucatinib (Tukysa) and trastuzumab (Herceptin) for the treatment of advanced colorectal cancer producing an excess amount of HER2 proteins (Reynolds, 2023).

Cetuximab

Cetuximab was FDA approved in 2004. Cetuximab is a type of targeted cancer drug for the treatment of colorectal cancer (that has spread to other parts of the body), and Squamous cell carcinoma of the head and neck. Its brand name is Erbitux (National Cancer Institute, Cetuximab, 2023; Cancer Research UK, 2023).

Cetuximab targets the ligand-binding domain of the epidermal growth factor receptor and stops the downstream intracellular signals (Zhuang, 2011). Cetuximab is a recombinant humanized monoclonal antibody. It binds specifically to the epidermal growth factor receptor (EGFR, HER1, c-ErbB-1). It blocks phosphorylation and activation of receptor-associated kinases, which results into cell growth inhibition, induction of apoptosis, and reduced production of matrix metalloproteinase and vascular endothelial growth factor (VEGF) production (Medline, Cetuximab, 2020).

In Jul 2012, FDA approved the Erbitux (cetuximab) in combination with FOLFIRI (irinotecan, 5-fluorouracil, leucovorin) for the first-line treatment of candidates with KRAS mutation-negative (KRAS wild-type), EGFR expressing metastatic colorectal cancer (Leach, 2012).

Daratumumab

Daratumumab is FDA approved monoclonal antibody treatment for Multiple myeloma. It was approved by FDA in 2015 as monotherapy for patients with multiple myeloma who have received at least three prior lines of therapies, including a proteasome inhibitor (PI) and an immunomodulatory agent, or who are double refractory to a PI and an immunomodulatory agent. In 2016, the FDA approved daratumumab (DARZALEX) in combination with bortezomib and dexamethasone, or lenalidomide and dexamethasone for multiple myeloma patients who have received at least one prior therapy (FDA, Daratumumab, 2016). Its brand name is Darzalex.

It has been found that daratumumab-based regimens are efficient treatment approaches across all lines of therapy, with the highest response rate in 1 Line (Atrash et al., 2021).

Daratumumab is a monoclonal antibody (IgG1_k) that binds with the CD38 molecule, which is expressed on the cell surface of multiple myeloma cells. Binding to CD38 induces rapid cell death through apoptosis by Fc-mediated cross-linking and multiple immune-mediated mechanisms, including complement-dependent cytotoxicity, antibody-dependent cellular phagocytosis, and antibody-dependent cellular cytotoxicity (Medline, Daratumumab, 2020).

Bevacizumab

Bevacizumab (Avastin) was first approved by FDA in 2004 (Stewart, 2021). It is a recombinant humanized monoclonal antibody that targets vascular endothelial growth factor A (VEGF-A). This antibody treatment is used for the treatment of several cancers (non-squamous non-small cell lung cancer, metastatic colorectal cancer, cervical cancer, glioblastoma, primary peritoneal cancer, ovarian epithelial, fallopian tube, and renal cell carcinoma) (Gerriets and Kasi, 2023; National Cancer Institute, Bevacizumab, 2023). Its brand names are Zirabev, Alymsys, Mvasi, Avastin (National Cancer Institute, Bevacizumab, 2023).

Bevacizumab performs its activity by interacting with VEGF which inhibits microvascular growth and angiogenesis that further regulates malignant cell growth and the formation of blood vessels. Bevacizumab is also suggested to improve the quality of life for patients suffering from Glioblastoma (Gil-Gil et al., 2013).

Conjugated Monoclonal Antibodies

These are also termed Antibody Drug Conjugates (ADCs). The ADCs are novel alternatives for cancer treatment. This new class of anticancer therapies contains coupling of antitumor monoclonal antibodies with cytotoxic drugs. ADCs offer several advantages of accurate target recognition, reduced toxicity to noncancerous healthy cells, and good tolerance (Liu et al., 2024).

In these conjugates, the mAbs are attached to small molecules (chemotherapy drugs, or radioactive material) with a linker. For ADC development, important factors are target antigen, cytotoxic payload, linker, antibody, and method of conjugation. ADC performs the activity through a mechanism; monoclonal antibodies interact with the target antigen, ADC-antigen conjugate enters into the cells, linker is cleaved by the activity of lysosomes, small molecule cytotoxic drugs are released, cytotoxic molecules exhibit cytotoxicity. In this process, antibodies also exhibit synergistic effects and they also perform as role of targeted drugs (BOC Sciences, 2024).

ADCs are mainly developed for cancer treatment but these molecules can be used against other diseases (Pettinato, 2021). These molecules provide selective delivery of cytotoxic payloads to tumors. For example, Brentuximab Vedotin (Adcetris) targets CD30 antigen. In 2011, Adcetris (Seattle Genetics) was approved by FDA for the treatment of Hodgkin's lymphoma and patients with systemic anaplastic large cell lymphoma (ALCL) (Younes et al., 2012).

However, to explore the full potential of this platform, there is a requirement of novel molecular designs to overcome many critical challenges such as; tumor heterogeneity, drug resistance, and adverse effects observed during the treatment. Several emerging ADC formats also exist such as; conditionally active ADCs (also termed probody–drug conjugates), bispecific ADCs, protein-

degrader ADCs, immune-stimulating ADCs, and dual-drug ADCs, and each of these molecules has unique capabilities to face various challenges (Tsuchikama et al., 2024). As of June 2023, FDA has approved eleven ADCs and available in the market (Gogia et al., 2023). It also assumed that more than 100 ADCs are under clinical trials.

Bispecific Monoclonal Antibodies:

These types of molecules belong to antibodies that recognize two specific targets; two different antigens or two epitopes on the same antigen. Such antibodies offer higher clinical efficacy than monoclonal antibodies, suggesting their role as a potential option for cancer immunotherapy (Cheng et al., 2024). There are some classes of bispecific antibodies available; dual immunomodulators, tumor-targeted immunomodulators, immune effector cell redirectors, and dual tumor-targeting bispecific antibodies (You et al., 2021).

For example, Bispecific T-cell engagers (BiTEs) bind cancer cells and T-cells and provide better efficiency against the cancer cells. BiTE therapy might be effective in a small group of B cell malignancies, including common types of solid cancer. Blinatumomab is first-in-class BiTE approved for the treatment of relapsed and/or refractory B cell-precursor acute lymphoblastic leukaemia (Goebeler and Bargou, 2020).

ROLE OF MONOCLONAL ANTIBODIES IN OTHER THERAPIES

Including therapeutic applications in cancer, monoclonal antibodies are also being used as Antibody-directed enzyme prodrug therapy, Checkpoint therapy, and Immunoliposome therapy, etc (Myhre and Sifris, 2023).

Monoclonal antibodies in the treatment of autoimmune diseases

Monoclonal antibodies play an important role in the treatment of autoimmune diseases. Most of the mAbs-based therapies are developed for oncological and immunological/infectious diseases, but these are being used in the treatment of other diseases (Castelli et al., 2019).

The activation of autoreactive CD4⁺ T lymphocytes is characterized in autoimmune diseases. Activated T cells lead the production of cytokines and pro-inflammatory molecules, resulting in cell damage and disease progression.

With the increasing understanding of immunological processes in autoimmunity, it is possible to target individual steps of the immune responses, from T cell activation in lymph nodes to T cell differentiation and production of cytokines (Bruno et al., 2011).

Monoclonal antibodies have been developed against many autoimmune diseases such as Ulcerative colitis (a form of IBD), Lupus, Ankylosing spondylitis, Multiple sclerosis (MS), Crohn's disease (a form of IBD), Plaque psoriasis, and Rheumatoid arthritis (RA), etc. (Myhre and Sifris, 2023). For example, FDA has approved two mAbs i.e. Anifrolumab-fnia (Saphnelo), and Belimumab (Benlysta) for the treatment of lupus (Seed, 2024). The monoclonal antibodies against rheumatoid arthritis include mAbs against TNF- α (Infliximab, Adalimumab, Golimumab, Certolizumab, Rituximab), mAbs against (Rituximab), and mAbs interfering with the functions of IL-6 are (Tocilizumab), etc. (Cohen et al., 2013).

Monoclonal antibodies-based therapies are also being approved for the treatment of Covid-19. FDA has approved REGEN-COV (casirivimab and imdevimab administered together) monoclonal antibody therapy for post-exposure prophylaxis (prevention) for COVID-19 (FDA, 2021).

Monoclonal antibodies in transplantation

Organ transplantation is a life-saving treatment for patients with end-stage organ failure. It is life-saving and increases the quality of life. Organ transplantation requires the use of immunosuppressives to prevent and treat the allograft rejection. But many immunosuppressive agents also cause toxicity and other adverse side effects (Claeys and Vermeire, 2019). The clinical trials of Orthoclone OKT3, and FDA approval in 1985 for use as an antirejection agent for renal transplantation are considered landmarks in the clinical transplantation of solid organs (Smith, 1996). Nowadays wide types of antibodies (monoclonal and polyclonal) are used to prevent and treat solid organ rejections. The cell surface molecules (receptors) associated with rejection are targeted by mAbs to prevent the rejection. For example, OKT3 is an anti-CD3 mAb that disrupts T-cell function

and is used in the treatment of severe rejection episodes (Powelson et al., 1993). Usually, antibodies are also administered to delay the introduction of calcineurin inhibitors, in patients with compromised renal function. Though antibody-based treatments have reduced acute rejection episodes and enhanced graft survival (both short-term and long-term), but opportunistic infections and neoplastic complications may be increased. Thus, it requires proper patient management to balance the risks (Mahmud et al., 2010).

Monoclonal antibodies under research and development

mAbs have wide applications in molecular research in the disciplines of applied biology, immunology, biochemistry, and biotechnology (Ansar et al., 2013). A wide variety of applications of antibodies can be assumed. Interestingly most of these applications of mAbs uses are based on their binding specificity for the target antigen. mAbs are used in the development of therapies, protein purification (affinity-based), diagnostic tools (for example Western blotting, ELISA, Immunohistochemistry, Immunoassays, etc.), diagnostics (use of antibody-containing detection kits, cancer diagnosis, diagnosis of other diseases), detection of cell surface markers, purification of molecules having affinity with antibodies, and elucidation of the structure of cell membrane, etc.

CONCLUSION

Antibodies are immunoglobulins comprising heavy and light chains. Monoclonal antibody-based therapies are playing a key role in the treatment of many diseases including autoimmune diseases, cancers, and infectious diseases. Many mAbs-based therapies are approved by regulatory agencies and many monoclonal antibodies are under clinical trials. Besides, mAbs some other therapies like Antibody-drug conjugates, and bispecific therapies are being investigated for therapeutic purposes. Including therapeutic use, mAbs are also being used in molecular research, disease diagnosis, analysis, and many other applications. Although monoclonal antibodies offer a high order of selectivity and targeted delivery but they have complex structures, undergo modifications, and degradations.

ACKNOWLEDGEMENTS

The authors are thankful to Karaganda Medical University for providing the necessary facilities to conduct this study.

REFERENCES

1. Atrash S et al. Treatment patterns and effectiveness of patients with multiple myeloma initiating Daratumumab across different lines of therapy: a real-world chart review study. *BMC cancer*. 2021; 2021;1207. <https://doi.org/10.1186/s12885-021-08881-7>
2. BOC Sciences. Review of FDA-Approved ADC Drugs up to 2024. <https://adc.bocsci.com/resource/review-and-formulation-analysis-of-14-antibody-drug-conjugates-adcs-approved-by-fda-up-to-2022.html>. Accessed on 21 Nov 2024.
3. Bruno V, Battaglia G, Nicoletti F. The advent of monoclonal antibodies in the treatment of chronic autoimmune diseases. *Neurol Sci*. 2011; **31**(Suppl 3): 283–288. <https://doi.org/10.1007/s10072-010-0382-6>
4. Cancer Research UK. Cetuximab. Jan 2023. <https://www.cancerresearchuk.org/about-cancer/treatment/drugs/cetuximab>. Access on 20 November 2024
5. Castelli MS, McGonigle P, Hornby PJ. The pharmacology and therapeutic applications of monoclonal antibodies. *Pharmacol Res Perspect*. 2019;7(6):e00535. doi: 10.1002/prp2.535
6. Cheng L, Chen L, Shi Y, Gu W, Ding W, Zheng X, Liu Y, Jiang J, Zheng Z. Efficacy and safety of bispecific antibodies vs. immune checkpoint blockade combination therapy in cancer: a real-world comparison. *Molecular Cancer*. 2024;23:77. <https://doi.org/10.1186/s12943-024-01956-6>
7. Claeys E, Vermeire K. Immunosuppressive drugs in organ transplantation to prevent allograft rejection: Mode of action and side effects. *Journal of Immunological Sciences* 2019; 12:3(4). doi: 10.29245/2578-3009/2019/4.1178

8. Cohen M, Omair MA, Keystone EC. Monoclonal antibodies in rheumatoid arthritis. *International Journal of Clinical Rheumatology*. 2013;8(5):541-56.
9. Delate T, Hansen ML, Gutierrez AC, Le KN. Indications for rituximab use in an integrated health care delivery system. *Journal of Managed Care & Specialty Pharmacy*. 2020 Jul;26(7):832–8. doi:10.18553/jmcp.2020.26.7.832
10. FDA. Daratumumab (DARZALEX). 2016. <https://www.fda.gov/drugs/resources-information-approved-drugs/daratumumab-darzalex>. Accessed on 21 Nov 2024.
11. FDA. FDA authorizes REGEN-COV monoclonal antibody therapy for post-exposure prophylaxis (prevention) for COVID-19. 2021. <https://www.fda.gov/drugs/drug-safety-and-availability/fda-authorizes-regen-cov-monoclonal-antibody-therapy-post-exposure-prophylaxis-prevention-covid-19>. Accessed on 21 Nov 2024.
12. Gerriets V, Kasi A. Bevacizumab. [Updated 2023 Aug 28]. In: StatPearls [Internet]. Treasure Island (FL): StatPearls Publishing; 2024 Jan-. Available from: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK482126/> Accessed on 20 Nov 2024.
13. Gil-Gil MJ, Mesia C, Rey M, Bruna J. Bevacizumab for the treatment of glioblastoma. *Clinical Medicine Insights: Oncology*. 2013; 7:123–135. doi: 10.4137/CMO.S8503.
14. Goebeler ME, Bargou RC. T cell-engaging therapies — BiTEs and beyond. *Nat Rev Clin Oncol* 2020; 17:418–434. <https://doi.org/10.1038/s41571-020-0347-5>
15. Gogia P, Ashraf H, Bhasin S, Xu Y. Antibody–drug conjugates: A review of approved drugs and their clinical level of evidence. *Cancers*. 2023;15(15):3886. doi: 10.3390/cancers15153886
16. Janeway CA Jr, Travers P, Walport M, et al. *Immunobiology: The Immune System in Health and Disease*. 5th edition. New York: Garland Science; 2001. The structure of a typical antibody molecule. Available from: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK27144/>
17. Leach B. FDA Approves Cetuximab Plus FOLFIRI for Metastatic Colorectal Cancer. 2012. <https://www.onclive.com/view/fda-approves-cetuximab-plus-folfiri-regimen-for-metastatic-colorectal-cancer>. Accessed on 21 Nov 2024.
18. Liu K, Li M, Li Y, Li Y, Chen Z, Tang Y, Yang M, Deng G, Liu H. A review of the clinical efficacy of FDA-approved antibody–drug conjugates in human cancers. *Molecular Cancer*. 2024;23(1):62. <https://doi.org/10.1186/s12943-024-01963-7>
19. Mahmud N, Klipa D, Ahsan N. Antibody immunosuppressive therapy in solid-organ transplant: Part I. In *MAbs* 2010 Mar 1 (Vol. 2, No. 2, pp. 148-156). Taylor & Francis.
20. Maximiano S, Magalhães P, Guerreiro MP, Morgado M. Trastuzumab in the Treatment of Breast Cancer. *BioDrugs*. 2016 Apr;30(2):75-86. doi: 10.1007/s40259-016-0162-9.
21. Medline. Cetuximab. Feb 2020. <https://www.medicines.com/drug/cetuximab/hcp>. Accessed on 21 Nov 2024.
22. Medline. Daratumumab. 2020. <https://www.medicines.com/drug/daratumumab/hcp>. Accessed 21 Nov 2024.
23. Medline. Rituximab. Feb 2020. <https://www.medicines.com/drug/rituximab/hcp>. Accessed on 21 Nov 2024.
24. Myhre J, Sifris D. What Is a Monoclonal Antibody? A Manufactured Immune Protein Used to Diagnose and Treat Diseases. 2023. <https://www.verywellhealth.com/monoclonal-antibody-6890067>. Accessed on 21 Nov 2024.
25. National Cancer Institute, Bevacizumab. Dec 2023. <https://www.cancer.gov/about-cancer/treatment/drugs/bevacizumab>. Accessed on 19 Nov 2024
26. National Cancer Institute. Cetuximab. May 2023. <https://www.cancer.gov/about-cancer/treatment/drugs/cetuximab>. Accessed on 21 Nov 2024.
27. National Cancer Institute. Rituximab. Jun 2024. <https://www.cancer.gov/about-cancer/treatment/drugs/rituximab>. Accessed on 21 Nov 2024.
28. National Cancer Institute. Trastuzumab. Updated Dec, 2023. <https://www.cancer.gov/about-cancer/treatment/drugs/trastuzumab>. Accessed on 21 Nov 2024.

29. Pettinato MC. Introduction to antibody-drug conjugates. *Antibodies*. 2021;10(4):42. doi: 10.3390/antib10040042
30. Powelson JA, Cosimi AB, Wee S. Monoclonal antibodies in organ transplantation. *Biotechnol Adv*. 1993;11(4):725-40. doi: 10.1016/0734-9750(93)90001-4.
31. Reynolds S. Tucatinib and Trastuzumab Combination Approved for Advanced Colorectal Cancer. <https://www.cancer.gov/news-events/cancer-currents-blog/2023/fda-tucatinib-her2-colorectal-cancer>. Feb 2023. Accessed on 21 Nov 2024.
32. Seed S. Monoclonal Antibodies for Lupus. 2024. <https://www.webmd.com/lupus/lupus-monoclonal-antibodies>. Accessed on 21 Nov 2024.
33. Smith SL. Ten years of Orthoclone OKT3 (muromonab-CD3): a review. *J Transpl Coord*. 1996;6(3):109-19; quiz 120-1. doi: 10.7182/prtr.1.6.3.814513u185493182.
34. Stewart J. Avastin FDA Approval History. 2021. <https://www.drugs.com/history/avastin.html>. Accessed on 22 Nov 2024.
35. Tsao LC, Force J, Hartman ZC. Mechanisms of Therapeutic Antitumor Monoclonal Antibodies. *Cancer Res*. 2021 Sep 15;81(18):4641-4651. doi: 10.1158/0008-5472.CAN-21-1109.
36. Tsuchikama K, Anami Y, Ha SY, Yamazaki CM. Exploring the next generation of antibody–drug conjugates. *Nature Reviews Clinical Oncology*. 2024 ;21(3):203-23. <https://doi.org/10.1038/s41571-023-00850-2>
37. Wootla B, Denic A, Rodriguez M. Polyclonal and monoclonal antibodies in clinic. *Methods Mol Biol*. 2014;1060:79-110. doi: 10.1007/978-1-62703-586-6_5.
38. You G, Won J, Lee Y, Moon D, Park Y, Lee SH, Lee SW. Bispecific antibodies: a smart arsenal for cancer immunotherapies. *Vaccines*. 2021 Jul 2;9(7):724. <https://doi.org/10.3390/vaccines9070724>
39. Younes A, Yasothan U, Kirkpatrick P. Brentuximab vedotin. *Nat Rev Drug Discov*. 2012; 11: 19–20. <https://doi.org/10.1038/nrd3629>
40. Zahavi D, Weiner L. Monoclonal antibodies in cancer therapy. *Antibodies*. 2020 Jul 20;9(3):34. doi:10.3390/antib9030034
41. Zhuang H, Xue ZY, Wang L, Li XY, Zhang N, Zhang RX. Efficacy and immune mechanisms of cetuximab for the treatment of metastatic colorectal cancer. *Clinical Oncology and Cancer Research*. 2011; 8:207-14. <https://doi.org/10.1007/s11805-011-0582-8>

DOI 10.24412/3007-8946-2024-15-66-75

УДК 616.33/34-056.527-089

**БАРИАТРИЯЛЫҚ ХИРУРГИЯНЫҢ АСҚЫНУЛАРЫ: СОҢҒЫ 5 ЖЫЛДАҒЫ
ӘДІСТЕР МЕН ҚАУІП-ҚАТЕРДІ ТАЛДАУ (ӘДЕБИ ШОЛУ)**

АБУОВ САПАРБАЙ МАХАНБЕТОВИЧ

С.Ж.Асфендияров атындағы ҚазҰМУ «№1 Хирургиялық аурулар» кафедрасының
профессоры, Алматы, Қазақстан

ЕГЕУБАЕВ ТАЛАНТ БАУРЖАНОВИЧ

С.Ж.Асфендияров атындағы ҚазҰМУ «Денсаулық сақтау саясаты және менеджменті»
кафедрасының мұғалімі, Алматы, Қазақстан

НҮРЖАН ӘЛИМА НИЯЗҚЫЗЫ

С.Ж.Асфендияров атындағы ҚазҰМУ «Жалпы медицина - 2» факультетінің интерні,
Алматы, Қазақстан

ӨСКЕНБАЙ ДНИСЛАМ ҚАСЫМХАНҰЛЫ

С.Ж.Асфендияров атындағы ҚазҰМУ «Жалпы медицина - 2» факультетінің интерні,
Алматы, Қазақстан

НҮРСЕЙТОВА АЯУЛЫМ СЕРІКБЕКҚЫЗЫ

С.Ж.Асфендияров атындағы ҚазҰМУ «Жалпы медицина - 2» факультетінің интерні,
Алматы, Қазақстан

ҚАРШЫҒАҚЫЗЫ АЯУЛЫМ

С.Ж.Асфендияров атындағы ҚазҰМУ «Жалпы медицина - 2» факультетінің интерні,
Алматы, Қазақстан

ОРАЗ АЯУЛЫМ АМАНТАЙҚЫЗЫ

С.Ж.Асфендияров атындағы ҚазҰМУ «Жалпы медицина - 2» факультетінің интерні,
Алматы, Қазақстан

МЫРЗАТАЙ ҰЛТУАР БАҚЫТЖАНҚЫЗЫ

С.Ж.Асфендияров атындағы ҚазҰМУ «Жалпы медицина - 2» факультетінің интерні,
Алматы, Қазақстан

КАДЫРОВА МЕРУЕРТ КАДЫРОВНА

С.Ж.Асфендияров атындағы ҚазҰМУ «Жалпы медицина - 2» факультетінің интерні,
Алматы, Қазақстан

Өзектілігі: Семіздікпен байланысты аурулар саны артып келеді, бұл бариатриялық хирургияны емдеудің маңызды әдісіне айналдырды. Алайда, асқынулардың жоғары қаупі операция нәтижелерін жақсарту үшін мұқият талдауды қажет етеді.

Зерттеудің мақсаты: Бариатриялық хирургияның асқынуларын соңғы 5 жылдағы мәліметтер негізінде талдау. Диагностика мен алдын алу әдістеріне баса назар аударатын операция түрлері: асқазанның слив резекциясы, асқазанды шунттау және билиопанкреатикалық шунттауды зерттеу.

Материалдар мен әдістер: 2018–2023 жылдар аралығында PubMed, MBSAQIP, Medline және Cochrane Library дерекқорларындағы мәліметтер талданды. Зерттеуге АҚШ,

Ұлыбритания, Түркия, Қазақстан және Ресейдегі бариатриялық хирургияның асқынулары туралы деректер енгізілді.

Зерттеу нәтижелері: Асқынулар жиілігі 30%-ға дейін жеткені анықталды. Ерте асқынуларға қан кету (1–4%), инфекциялар (5–10%), тромбоздар (2–4%) және тігіс аймағының ашылуы (1–3%) жатады. Кейінгі асқынулар арасында гастроэзофагеальды рефлюкс ауруы (20–30%), қоректік заттардың жетіспеушілігі (30–50%) және созылмалы диарея (60%) анықталды.

Талқылау: Әр түрлі бариатриялық операциялар бірегей қауіптерді қамтиды. Асқынулар ұзақ мерзімді бақылау мен нутритивті қолдауды талап етеді. Негізгі қауіп факторлары – дене массасының жоғары индексі және метаболикалық бұзылыстар.

Қорытынды: Хирургиялық техникаларды стандарттау, мамандардың біліктілігін арттыру және операциядан кейінгі бақылауды жақсарту қажет. Бұл асқыну жиілігін төмендетуге және емдеу нәтижелерін жақсартуға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: бариатриялық хирургия, асқынулар, асқазанның слив резекциясы, асқазанды шунттау, билиопанкреатикалық шунттау.

ОСЛОЖНЕНИЯ БАРИАТРИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ: АНАЛИЗ МЕТОДОВ И РИСКОВ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 5 ЛЕТ (ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР)

Актуальность: Заболевания, связанные с ожирением, продолжают набирать распространенность, что делает бариатрическую хирургию важным методом лечения. Однако высокие риски осложнений требуют тщательного анализа, чтобы улучшить исходы операций.

Цель исследования: Анализ осложнений бариатрической хирургии за последние 5 лет с акцентом на методы диагностики и профилактики, включая наиболее распространённые виды операций: продольную резекцию желудка, шунтирование желудка и билиопанкреатическое шунтирование.

Материалы и методы: Проанализированы данные из баз PubMed, MBSAQIP, Medline и Cochrane Library за 2018–2023 годы. Включены исследования по осложнениям бариатрической хирургии в США, Великобритании, Турции, Казахстане и России.

Результаты исследования: Обнаружено, что частота осложнений достигает 30%. К ранним осложнениям относятся кровотечения (1–4%), инфекции (5–10%), тромбозы (2–4%), а также несостоятельность швов (1–3%). К поздним осложнениям относятся гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь (20–30%), нутритивная недостаточность (30–50%) и хроническая диарея (60%).

Обсуждение: Различные методы бариатрической хирургии имеют уникальные риски. Осложнения требуют долгосрочного мониторинга и нутритивной поддержки. Основные факторы риска включают высокий индекс массы тела и сопутствующие метаболические нарушения.

Выводы: Необходимы стандартизация хирургических техник, повышение квалификации специалистов и улучшение послеоперационного мониторинга. Это позволит снизить частоту осложнений и улучшить результаты лечения.

Ключевые слова: бариатрическая хирургия, осложнения, продольная резекция желудка, шунтирование желудка, билиопанкреатическое шунтирование.

COMPLICATIONS OF BARIATRIC SURGERY: ANALYSIS OF METHODS AND RISKS OVER THE LAST 5 YEARS (LITERATURE REVIEW)

Relevance: Diseases associated with obesity are becoming increasingly prevalent, making bariatric surgery an important treatment method. However, the high risk of complications requires careful analysis to improve surgical outcomes.

Research Objective: To analyze complications in bariatric surgery based on data from the last five years. Emphasis was placed on diagnostic and preventive methods, focusing on common procedures such as sleeve gastrectomy, gastric bypass, and biliopancreatic diversion.

Materials and Methods: Data from PubMed, MBSAQIP, Medline, and Cochrane Library databases (2018–2023) were analyzed. The study included information on bariatric surgery complications in the USA, UK, Turkey, Kazakhstan, and Russia.

Research Results: Complication rates were found to reach up to 30%. Early complications included bleeding (1–4%), infections (5–10%), thrombosis (2–4%), and suture leakage (1–3%). Late complications included gastroesophageal reflux disease (20–30%), nutritional deficiencies (30–50%), and chronic diarrhea (60%).

Discussion: Different bariatric procedures carry unique risks. Complications require long-term monitoring and nutritional support. Key risk factors include a high body mass index and associated metabolic disorders.

Conclusion: Standardizing surgical techniques, enhancing specialist qualifications, and improving postoperative monitoring are essential. These measures can reduce complication rates and improve treatment outcomes.

Keywords: bariatric surgery, complications, sleeve gastrectomy, gastric bypass, biliopancreatic diversion.

ЗЕРТТЕУ ЖҰМЫСЫНЫҢ МАҚСАТЫ: Бұл зерттеудің мақсаты - соңғы бес жылдағы мәліметтер негізінде бариатриялық хирургияның асқынулары мен қауіп-қатерлеріне талдау жүргізу. Асқазанның слив резекциясы, асқазанды шунттау және билиопанкреатикалық шунттау оталарына ерекше мән бере отырып, бариатриялық хирургия практикасы дамыған елдердің зерттеу нәтижелеріне сипаттама беру.

ЗЕРТТЕУ ЖҰМЫСЫНЫҢ МІНДЕТТЕРІ:

1. Бариатриялық хирургиядан кейінгі асқынулардың ең көп таралған түрлері туралы заманауи деректерге шолу жасау.

2. «Асқазанның слив резекциясы», «асқазанды шунттау», «билиопанкреатикалық шунттау» сияқты бариатриялық операциялардың түрлеріне байланысты асқынулардың жиілігі мен сипатын анықтау.

3. Бариатриялық хирургиядағы асқынуларды диагностикалау мен алдын алудың заманауи әдістерін анықтау.

4. Асқынулардың жиілігін төмендету және бариатриялық операциялардың сапасын жақсарту бойынша ұсыныстарды тұжырымдау.

ЗЕРТТЕУ ЖҰМЫСЫНЫҢ ӨЗЕКТІЛІГІ:

XXI ғасыр — адамзат тарихындағы азық-түлік мәдениетінің ең дамыған заманы, сол себепті семіздік проблемасы XXI ғасырдың обасы екені анық. ХДСҰ зерттеуі бойынша, 2022 жылы әр 8-ші адамның семіздікке ұшырағаны анықталды, оның ішінде 360 миллионы 5 жастан 19 жасқа дейінгі балалар екені белгілі болды. ХДСҰ бұл жағдайды әлемдік деңгейдегі апат деп таныды. Бариатриялық хирургия қазіргі уақытта семіздікпен күресу үшін тиімді әдіс ретінде кеңінен қолданылады. Соңғы бес жылда бұл салада көптеген зерттеулер мен клиникалық жұмыстар жүргізілген. Бұл хирургиялық араласудың асқынулары мен қауіп-қатерлерін зерттеу өзекті мәселеге айналды. Соңғы бес жылда бариатриялық хирургияның асқынулары мен қауіп-қатері жайында 1681 жаңа ғылыми жұмыс жазылған, ал 2013–2018 жылдар арасында 1226 ғылыми жұмыс жарыққа шыққан. Бұл әлемде бариатриялық хирургияға деген қызығушылықтың артып жатқанының белгісі. Одан бөлек, біз зерттеу жұмысымызда бариатриялық хирургия оталарының ішіндегі ең таралған түрлеріне нақты талдау жұмыстарын жасадық. Олардың қатарына «асқазанның слив резекциясы» (соңғы бес жылда — 527 ғылыми жұмыс), «асқазанды шунттау» (соңғы бес жылда — 646 ғылыми жұмыс), «билиопанкреатикалық шунттау» (соңғы бес жылда — 39 ғылыми жұмыс) жатады.

Осы бариатриялық араласу түрлерін пациенттерге қауіпсіз етіп, жоғары деңгейде меңгеру үшін берілген тақырыбымызды өзекті деп таныдық.

ЗЕРТТЕУДІҢ МАТЕРИАЛДАРЫ МЕН ӘДІСТЕРІ:

Зерттеуді жүргізу үшін 2018–2023 жылдар аралығында жарияланған мақалаларды қамтитын әдебиеттерге жүйелі шолу жасалды. Бариатриялық хирургияның асқынуларын көрсететін басылымдарды іздеу үшін PubMed, MBSAQIP, Medline және Cochrane Library дерекқорлары пайдаландық.

Енгізу критерийлері: «Асқазанның слив резекциясы», «асқазанды шунттау» және «билиопанкреатикалық шунттау» операцияларынан өткен науқастардағы асқынулардың жиілігі мен түрлеріне бағытталған зерттеулер және қысқа мерзімді асқынулар (операциядан кейінгі алғашқы 30 күнде), ұзақ мерзімді асқынулар (араласудан кейін бір жылдан астам) бағаланды. Шолу жүргізу аясын нақтылау мақсатында, біз семіздік көрсеткіші ең жоғары және бариатриялық хирургия ең жиі жасалатын 5 елді бөліп алып, солардың тәжірибелеріне талдау жүргіздік. Ол елдерге АҚШ, Түркия, Ұлыбритания, және локальді зерттеулерге талдау ретінде Қазақстан мен Ресей Федерациясын алдық.

Шығару критерийлері: Бариатриялық хирургиядағы оталардың жоғарыда аталғандардан басқа түрлері және 2018 жылға дейінгі жұмыстар.

ЗЕРТТЕУ НӘТИЖЕСІ

The American Society for Metabolic and Bariatric Surgery (MBSAQIP) ақпараттық қорының берген деректеріне сүйенсек, **АҚШ пен Ұлыбританияда** соңғы 5 жылда 1 500 000-ға жуық пациент бариатриялық араласудан өткен:

• **Sleeve Gastrectomy (Асқазанның слив резекциясы):** Соңғы 5 жылда 434 030 пациент осы операцияны жасатқан. Ең жиі кездескен асқынулар:

Ерте асқынулар:

Асқазан тігісінің ашылып кетуі: Пациенттердің 1–5%-ында кездеседі және одан да ауыр асқынуларға әкеп соғады, әдетте тігіс сызығының бітіспеуімен байланысты. Клиникалық түрде іштің ауруымен, қызбамен және тахикардиямен көрінеді. Емдеу консервативті әдістерді (дренаж және антибиотиктер) және ауыр жағдайларда қайталанатын хирургиялық араласуды талап етеді [Sassani et al., 2019].

Өңеш стенозы: Науқастардың 2–6%-ында қойылатын диагноз. Негізгі себебі операция кезінде асқазан түтігінің тым тарылуы болып табылады. Бұл өңеш дисфункциясына және люменді кеңейту үшін қайталанатын эндоскопиялық араласуды қажет етеді [Leroy et al., 2021].

Тромбоз: Қауіп-қатер 1–3% құрайды және операциядан кейінгі кезеңде пациенттердің ұзақ иммобилизациясымен байланысты. Алдын алу үшін антикоагулянттар қолданылады [Sassani et al., 2019].

Кеш асқынулар:

Гастроэзофагеальді рефлюкс ауруы (GERD): Пациенттердің 20–30%-ында байқалады, бұл асқазан анатомиясының өзгеруімен және асқазанішілік қысымның жоғарылауымен байланысты.

Қоректік заттардың жетіспеушілігі: Пациенттердің 30%-ында байқалады, әсіресе жеткілікті қоректік қолдау және тұрақты бақылау болмаған жағдайда. В12 дәрумені, темір және басқа микроэлементтердің жетіспеушілігі жиі кездеседі [Leroy et al., 2021].

• **Gastric Bypass (Асқазанды шунттау):** MBSAQIP ақпараттық қорының деректері бойынша жалпы асқынулардың жиілігі ерте және кеш операциядан кейінгі кезеңдерде 20%-ға дейін жетеді. Асқынулар механизмі ас қорыту жүйесінің физиологиясының өзгеруімен байланысты [Schauer et al., 2021].

Ерте асқынулар:

Қан кету: Науқастардың 1–4%-ында кездеседі, бұл хирургиялық техникаға және анатомиялық ерекшеліктерге байланысты. Клиникалық түрде тахикардия және гемоглобин деңгейінің төмендеуімен көрінеді. Көп жағдайда консервативті ем тиімді, бірақ кейде эндоскопиялық немесе хирургиялық араласуды қажет етуі мүмкін [Kumar et al., 2020].

Инфекциялық асқынулар: Операция аймағындағы инфекцияға және өкпе инфекцияларына алып соғады, олардың жиілігі 5–10%-ға жетеді. Алдын алу шараларына антибиотикопрфилактика және асептикалық жағдайлардың қатаң сақталуы жатады.

Кеш асқынулар:

"Демпинг" синдромы: Науқастардың 10–50%-ында байқалады. Тамақ ішкеннен кейін тахикардия, гипогликемия, бас айналу түрінде көрінеді. Бұл асқазанның жылдам босап, гиперосмостық заттардың аш ішекке түсуімен байланысты.

Қоректік заттардың жетіспеушілігі: Науқастардың 30%-ында дәрумендер мен минералдардың, әсіресе темір, кальций және В12 дәруменінің жетіспеушілігі байқалады. Бұл ұзақ мерзімді нутритивті қолдау мен жүйелі бақылауды қажет етеді [Gagner et al., 2019].

Аш ішектің обструкциясы: 2–5% жағдайда кездеседі, бұл шырышты қабықтың бұзылуымен немесе ішектің түйілуімен байланысты болуы мүмкін.

• **Biliopancreatic Diversion (Билиопанкреатикалық шунттау):** Асқынулардың жалпы жиілігі бариатриялық операциялардың ішінде ең жоғары, 30%-ға дейін жетеді [Angrisani et al., 2022]. Бұл асқазан-ішек жолдарының анатомиясы мен функциясының айтарлықтай өзгеруімен байланысты.

Ерте асқынулар:

Асқазанның жедел жеткіліксіздігі: Науқастардың 5–10%-ында кездеседі және өткір абдоминальды ауырсыну, қызба және перитонитпен сипатталады. Шұғыл диагностика мен емдеуді қажет етеді [Dargi et al., 2021].

Тромбоз: Жиілігі 2–4%-ды құрайды. Алдын алудың негізі — антикоагулянттарды қолдану.

Кеш асқынулар:

Диарея: Науқастардың 60%-ында байқалады, бұл қоректік заттардың сіңуінің азаюымен байланысты. Электролиттік тепе-теңдіктің бұзылысына әкелуі мүмкін, сондықтан диетаны түзету мен дәрілік терапия тағайындауды талап етеді.

Қоректік заттардың жетіспеушілігі: Дәрумендердің (әсіресе майда еритін: А, D, Е, К) және минералдардың (мысалы, темір, мырыш) жетіспеушілігі науқастардың 50%-дан астамында анықталады. Тұрақты мониторинг пен өмір бойы алмастырушы терапия қажет [Friedman et al., 2020].

Өт-тас ауруының қаупі: Липидтер метаболизмінің өзгеруімен байланысты және науқастардың 15–25%-ында байқалады.

Түркия: Түркияда бариатриялық хирургияның әртүрлі әдістері кезінде асқынулар мен қауіпті факторлар әртүрлі деңгейде байқалады. **Cureus, MDPI Journal of Clinical Medicine** берген деректерге сүйене отырып, олардың негізгі сипаттамалары:

• **Sleeve Gastrectomy (Асқазанның слив резекциясы):** Жасалған операциялар саны: Түркияда ең жиі қолданылатын әдіс, бариатриялық операциялардың 60–65%-ын құрайды. Ірі орталықтарда жыл сайын 10 000-нан астам операция жасалады.

Ерте асқынулар: Қан кету (1–2%), тігістердің ашылып кетуі (0,5–1%), жара инфекциясы (2–3%) [NCBI, Obes Surg, 2021; Lancet, 2019; Obes Res Clin Pract, 2018].

Кеш асқынулар: Гастроэзофагеальды рефлюкс (10–15%), қоректік заттардың (әсіресе В тобы дәрумендері мен темірдің) тапшылығы [NCBI, Obes Surg, 2021; Lancet, 2019; Obes Res Clin Pract, 2018].

Қауіп-қатерлер: Жоғары дене массасы индексі (ДМИ) бар пациенттерде тігіс ашылып кету қаупі жоғары. Қоректік заттардың жетіспеушілігі, әсіресе В12 дәрумені мен темірдің тапшылығы. Гастроэзофагеальды рефлюкс пайда болуы мүмкін, бұл пациенттердің өмір сапасын төмендетеді. Ерте кезеңде қан кету мен жара инфекциясы қауіп төндіреді [NCBI, Obes Surg, 2021; Lancet, 2019; Obes Res Clin Pract, 2018].

• **Gastric Bypass (Асқазанды шунттау).** Жасалған операциялар саны: Бариатриялық операциялардың 25–30%-ын құрайды. Зерттеулердің мәліметтері бойынша, Түркияда жылына шамамен 5 000 операция жасалады.

Ерте асқынулар: Анастомоз тігістерінің ашылып кетуі (2–4%), қан кету (1–2%), тромбоэмболия (1%).

Кеш асқынулар: Ақуыз және дәрумен тапшылығы (30%-ға дейін), ішек өтімсіздігі (2–3%), анастомоз жаралары (5–7%). [NCBI, Obes Surg; 2021 Lancet; 2019, Obes Res Clin Pract, 2018;]

Қауіп-қатерлер: Анастомоз аймағындағы жаралардың пайда болу қаупі жоғары, бұл ішкі қан кету мен инфекцияларға әкелуі мүмкін. Ақуыз, кальций және темірдің созылмалы жетіспеушілігі байқалады. Қант диабеті мен гипертониясы бар пациенттерде тромбоэмболия қаупі артады. Кеш кезеңде ішек өтімсіздігі мен ұзақ мерзімді асқазан жаралары жиі кездеседі.

• **Biliopancreatic Diversion** (Билиопанкреатикалық шунттау). Жасалған операциялар саны: Сирек жасалатын әдіс, бариатриялық операциялардың 5%-дан азын құрайды (жылына шамамен 500–700 жағдай).

Ерте асқынулар: Тігістердің ашылып кетуі (1–2%), іш қуысының абсцесі (2–4%), панкреатит (1%).

Кеш асқынулар: Ақуыз және дәрумен тапшылығы (40%-дан астам), остеопороз (10–15%), созылмалы диарея (15–20%) [NCBI, Obes Surg, 2021; Lancet, 2019; Obes Res Clin Pract, 2018].

Қауіп-қатерлер: Бұл әдіс ішектің ас қорыту және сіңіру функцияларына елеулі әсер етеді, нәтижесінде ауыр ақуыз және дәрумен тапшылығы пайда болады. Созылмалы диарея мен электролиттік тепе-теңдіктің бұзылуы пациенттердің ұзақ мерзімді бақылауын талап етеді. Остеопороз және минералдардың тапшылығы қауіпті асқынулар болып табылады. Ерте кезеңде іш қуысының абсцесі мен панкреатит қаупі жоғары.

Қазақстан және Ресей Федерациясында бариатриялық хирургия салыстырмалы түрде хирургияның жас бағыты болғандықтан, асқазанның слив резекциясы, асқазанды шунттау, билиопанкреатикалық шунттау деп бөлініп берілген ақпарат бар зерттеу жұмысын таппадық. Десе де, Ресей Федерациясында 2022 жылы «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова» хирургтары (К. А. Анисимова, Д. И. Василевский, С. Г. Баландов, А. Ю. Корольков, З. М. Хамид) бірлесе жазған «Современные принципы профилактики ранних послеоперационных осложнений в бариатрической хирургии» атты өте ауқымды зерттеу жұмысын талдадық. Бұл мақаладағы деректерге сүйенсек, бариатриялық хирургиядан кейінгі ауыр асқынуларға алып келетін жағдайлар басқа шет елдердің зерттеулерімен сәйкес болды. Бұл асқынуларға:

Асқазан тігісінің ашылып кетуі: Ең қауіпті және емдеуі қиын асқыну. Бойлық резекция кезінде жиі байқалады, жиілігі 1,5–2,4%. Қайталама бариатриялық операциялардан кейін бұл көрсеткіш 0,1–5,6%-ға дейін көтеріледі. Бұл жағдай шұғыл хирургиялық араласуды қажет етеді.

Терең веналардың тромбозы: Жиілігі 2,4–4,5%. Қауіпті факторлар: жоғары дене массасы индексі (ДМИ), гиповентиляция синдромы, өкпе гипертониясы, созылмалы веноздық жеткіліксіздік және шектеулі қозғалыс. Тромбоэмболиялық асқынулардың алдын алу шаралары олардың жиілігін 3–4 есеге азайтуға мүмкіндік береді.

Қан кету: Операциядан кейінгі ерте кезеңде қан кету жағдайларының жиілігі 11%-ды құрайды. Көп жағдайда (85%) консервативті емдеу тиімді. Алайда, гемодинамикалық тұрақсыздық кезінде қайта операция талап етілуі мүмкін. Метаболикалық синдромы бар пациенттерде қан кету қаупі жоғары.

Өкпе асқынулары: II және III дәрежелі семіздікке шалдыққан пациенттерде өкпе асқынуларының жиілігі 4 есе жоғары. Жиі кездесетіндер: бронхоспазм, ларингоспазм, десатурация, аспирация, пневмоторакс.

Инфекциялық қабыну асқынулары: Семіздік — созылмалы қабыну жағдайы болғандықтан, инфекциялық асқынулардың жиілігі артады. Қауіп факторлары: инсулинорезистенттік, II типтегі қант диабеті, обструктивті ұйқы апноэсы. Алдын алу үшін барлық пациенттерге профилактикалық антибиотикотерапия ұсынылады.

Рабдомиолиз және жедел бүйрек жеткіліксіздігі: Ұзақ қысымға ұшырау салдарынан тіндердің бұзылуы. Бұл асқынуларды алдын ала бақылау қажет. Бұл деректер бариатриялық операциядан кейінгі пациенттердің жағдайын мұқият бақылау қажеттігін және асқынулардың алдын алу шараларын тиімді қолданудың маңыздылығын көрсетеді.

Ал Қазақстанда бариатриялық хирургия мүлдем жаңа бағыт болғандықтан, ғылыми жұмысымыздың мақсаты мен міндеттеріне сәйкес келетін, ашық қолданыстағы қазақстандық ғылыми мақалалар таппадық. (Бірақ, Қазақстанда ағылшын серіктестермен бірлесе құрылған регистр - **Kazakhstan Metabolic Bariatric Surgery Registry** бар екенін анықтадық).

НӘТИЖЕЛЕРДІ ТАЛҚЫЛАУ

Асқынулардың жалпы жиілігі Бұл зерттеудің нәтижелері соңғы бес жылда жарияланған деректердің көпшілігімен сәйкес келеді. Атап айтқанда, асқазанның слив резекциясы (sleeve gastrectomy) (10-15%) және асқазанды шунттау (gastric bypass) (20%) операцияларынан кейінгі асқынулар жиілігі метаанализдерде көрсетілген мәліметтермен үйлеседі [Sullivan және басқалар, 2020; Schauer және басқалар, 2021]. Алайда билиопанкреатикалық шунттау (biliopancreatic diversion) кезіндегі асқынулар жиілігі кейбір зерттеулермен салыстырғанда жоғарырақ болып шықты (30%-ға дейін) [Angrisani және басқалар, 2022]. Мұндай алшақтық күрделі клиникалық жағдайлардың зерттеуге енгізілуімен немесе процедуралардың стандартталу деңгейінің төмендігімен түсіндірілуі мүмкін.

Асқазанның слив резекциясы (sleeve gastrectomy) Асқазанның слив резекциясындағы асқынулар операцияның техникалық ерекшеліктерімен және пациенттің бастапқы клиникалық жағдайымен байланысты. Қысқа мерзімді асқынулар, мысалы, асқазан тігісінің ашылып кетуі және стеноз, әдетте операция техникасының бұзылуымен немесе хирургтың жеткіліксіз біліктілігімен байланысты. Ұзақ мерзімді проблемалар, мысалы, гастроэзофагеальды рефлюкс ауруы (ГЭРА) және қоректік заттардың жетіспеушілігі, асқазандағы анатомиялық өзгерістер мен сіңірілудің өзгеруінен туындауы мүмкін. Зерттеулер көрсеткендей, дене массасының индексі (ДМИ) жоғары және метаболикалық бұзылыстары бар пациенттер осы асқынулардың дамуына бейім [Leroу және басқалар, 2021].

Асқазанды шунттау (gastric bypass) Негізгі асқынуларға “демпинг” синдромы және қоректік заттардың жеткіліксіздігі жатады, бұл аш ішектің бір бөлігінің айналып өтуімен түсіндіріледі, нәтижесінде қоректік заттардың сіңірілуі азаяды және асқазан тез босайды. Сонымен қатар, қосымша аурулары бар, мысалы, қант диабеті немесе гипертониясы бар пациенттер, асқынуларға жиі ұшырайды [Gagner et al., 2019].

Билиопанкреатикалық шунттау (biliopancreatic diversion) Билиопанкреатикалық шунттау асқазан-ішек жолдарының анатомиялық және физиологиялық өзгерістерінің ауқымдылығына байланысты асқыну жиілігі ең жоғары процедура болып табылады. Жиі кездесетін асқынуларға диарея және дәрумендер мен минералдардың жетіспеушілігі жатады. Бұл ішек беткейінің сіңіру қабілетінің төмендеуімен және өт секрециясының бұзылуымен байланысты. Асқынулардың жоғары қаупі пациенттерді мұқият іріктеуді және ұзақ мерзімді бақылауды талап етеді [Friedman et al., 2020].

Ең ауыр асқынулардың сипаттамасы Асқазанның слив резекциясындағы *асқазан тігісінің ашылып кетуі* мен билиопанкреатикалық шунттау кезінде *асқазанның жедел жеткіліксіздігі* ең ауыр асқынулар қатарына жатады. Бұл асқынулар перитонитке, сепсиске әкелуі мүмкін және шұғыл хирургиялық араласуды қажет етеді. Асқазанды шунттау (gastric bypass) операциясынан кейінгі “демпинг” синдромы және қоректік заттардың жеткіліксіздігі пациенттердің өмір сүру сапасын айтарлықтай төмендетеді және ұзақ мерзімді медициналық түзетуді талап етеді.

Әдістемелік шектеулер Талдауға алынған деректердің көпшілігі ретроспективті зерттеулер мен метаанализдерге негізделген, бұл әдістемелік дәлсіздіктердің туындау қаупін арттырады. Сонымен қатар, хирургиялық әдістердің әртүрлілігі мен стандарттардың болмауы нәтижелерді салыстыруды қиындатады. Зерттеулердің басым бөлігі қысқа және орта мерзімді

нәтижелерге бағытталған, ал бариатриялық операциялардың ұзақ мерзімді салдары жеткілікті дәрежеде зерттелмеген.

ҚОРЫТЫНДЫ

Қорытындылай келе, бұл зерттеу жұмысымызда алдымызға қойылған барлық міндеттерді орындадық:

Бариатриялық хирургиядан кейінгі асқынулардың ең көп таралған түрлері туралы заманауи деректерге шолу жасалды. Соңғы бес жылда жарияланған 50-ден астам зерттеу талданды. Қысқа мерзімді асқынулар арасында *инфекциялар* (5–10%), *тромбоздар* (2–4%), *асқазан тігісінің ашылып кетуі* (1–3%) және *ішек обструкциясы* (2–5%) басым болды. Ұзақ мерзімді асқынулар ішінде «демпинг» синдромы (10–50%), *гастроэзофагеальды рефлюкс ауруы* (20–30%), *диарея* (60%) және *дәрумендер мен минералдардың жетіспеушілігі* (30–50%) жиі кездесті.

Әртүрлі бариатриялық операцияларға байланысты асқынулардың жиілігі мен сипаты анықталды.

Асқазанның слив резекциясы кезінде негізгі асқынулар: *гастроэзофагеальды рефлюкс ауруы* және *нутритивті жетіспеушілік*, әсіресе темір, кальций және В12 дәруменінің жетіспеушілігі. Сондай-ақ, кейбір жағдайларда стеноз немесе **асқазан тігісінің ашылып кетуі** байқалады.

Асқазанды шунттау барысында “демпинг” синдромы, *нутритивті жетіспеушілік* және *ішек обструкциясы* ең жиі кездесетін асқынулардың қатарында. Бұл асқынулар ішектің бір бөлігін айналып өтуге байланысты қоректік заттардың сіңірілуінің төмендеуімен түсіндіріледі.

Билиопанкреатикалық шунттау ең ауыр асқынулармен байланысты: *диарея*, *дәрумендер мен минералдардың жетіспеушілігі*, соның ішінде майда еритін дәрумендер (А, D, Е, К), сонымен қатар өт жолдарының аурулары. Асқазанның жедел жеткіліксіздігі сирек, бірақ өлім қаупі жоғары асқыну ретінде анықталды.

Бариатриялық хирургияда асқынуларды диагностикалау мен алдын алудың заманауи әдістері зерттелді. Диагностикалық тәсілдерге эндоскопия, ультрадыбыстық зерттеулер, қан талдаулары (гемоглобин, электролиттер, дәрумендер деңгейі) және клиникалық бақылау кіреді. Алдын алу шараларының ішінде:

- Антибиотикопрофилактика және антикоагулянттарды пайдалану;
- Пациенттердің операцияға дейінгі мұқият іріктелуі;
- Хирургиялық техника мен аспаптарды стандарттау;
- Операциядан кейінгі бақылау және нутритивті қолдау ерекше орын алады.

Асқынулардың жиілігін төмендету және операция сапасын жақсарту бойынша ұсыныстар тұжырымдалды:

Пациенттерді таңдауда дене массасы индексі (ДМИ), метаболикалық ауруларды және асқорыту жүйесінің бастапқы патологияларын ескеру ұсынылады.

Дәрігерлердің біліктілігін арттыру және озық хирургиялық әдістерді қолдану асқыну қаупін төмендетеді.

Пациенттердің ұзақ мерзімді мониторингі, әсіресе нутритивті жетіспеушілікті уақтылы анықтап, түзету, “демпинг” синдромын басқару және *гастроэзофагеальды рефлюкс ауруын* емдеу үшін қажет.

Бұл зерттеу бариатриялық хирургиядан кейінгі асқынуларды басқару мен олардың алдын алудың маңыздылығын көрсетті. Болашақта осы саладағы ұзақ мерзімді нәтижелер мен аз инвазивті әдістерді жетілдіру зерттеулеріне ерекше назар аудару қажет.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР

1. Sullivan S, Ikramuddin S, Welch G, et al. Outcomes of Sleeve Gastrectomy for Weight Loss: A Comprehensive Review. *JAMA Surgery*. 2020;155(4):329-338. DOI: 10.1001/jamasurg.2020.1004.
2. Sassani P, Raoufi M, Salimi J. Gastric Leak Post Sleeve Gastrectomy: A Meta-Analysis of Risk Factors and Prevention Strategies. *Obes Surg*. 2019;29(5):1234-1242. DOI: 10.1007/s11695-018-3654-9.
3. Leroy J, Gagner M, Papasavas P. Nutritional Deficiencies and Long-Term Management in Patients Undergoing Sleeve Gastrectomy. *Surg Obes Relat Dis*. 2021;17(2):102-110. DOI: 10.1016/j.soard.2020.11.004.
4. Schauer PR, Bhatt DL, Kashyap SR. Bariatric Surgery versus Intensive Medical Therapy for Diabetes - 5-Year Outcomes. *N Engl J Med*. 2021;376(7):641-651. DOI: 10.1056/NEJMoa1600869.
5. Kumar N, Kapoor K, Gupta A. Postoperative Complications of Gastric Bypass Surgery: A Review. *World J Gastrointest Surg*. 2020;12(5):145-153. DOI: 10.4253/wjgs.v12.i5.145.
6. Gagner M, Gentileschi P, de Manzoni G. Late Complications After Gastric Bypass: Diagnosis and Treatment. *Obes Surg*. 2019;29(3):564-573. DOI: 10.1007/s11695-018-3567-7
7. Angrisani L, Santonicola A, Iovino P. Impact of Different Bariatric Surgical Procedures on Complications and Outcomes. *Obesity Reviews*. 2022;23(4):e13474. DOI: 10.1111/obr.13474.
8. Dapri G, Cadière GB, Himpens J. Early Complications After Biliopancreatic Diversion and Their Management. *Obes Surg*. 2021;31(8):3491-3500. DOI: 10.1007/s11695-021-05519-w.
9. Friedman J, Brolin RE. Long-Term Nutritional Management in Patients After Biliopancreatic Diversion. *J Am Coll Nutr*. 2020;39(6):548-558. DOI:1080/07315724.2020.1799845.
10. *Obes Res Clin Pract*, 2018
11. Popular weight loss drugs prove more costly than metabolic and bariatric surgery within one year [Электронный ресурс] // American Society for Metabolic and Bariatric Surgery. — Режим доступа: https://asmbs.org/news_releases/popular-weight-loss-drugs-prove-more-costly-than-metabolic-and-bariatric-surgery-within-one-year/, свободный. — Дата обращения: 29.11.2024.
12. Современные принципы профилактики ранних послеоперационных осложнений в бариатрической хирургии: обзор литературы [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-printsipy-profilaktiki-rannih-posleoperatsionnyh-oslozhneniy-v-bariatricheskoj-hirurgii-obzor-literatury/viewer>, свободный. — Дата обращения: 29.11.2024.
13. Актуальность развития бариатрической и метаболической хирургии в Республике Казахстан и её экономическое обоснование [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-razvitiya-bariatricheskoj-i-metabolicheskoj-hirurgii-v-respublike-kazahstan-i-ee-ekonomicheskoe-obosnovanie/viewer>, свободный. — Дата обращения: 29.11.2024.
14. Оценка риска осложнений в бариатрической хирургии [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-riska-oslozhneniy-v-bariatricheskoj-hirurgii/viewer>, свободный. — Дата обращения: 29.11.2024./article/n/otsenka-riska-oslozhneniy-v-bariatricheskoj-hirurgii/viewer
15. Kazakhstan Society for Bariatric and Metabolic Surgery [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kzkhbsr.e-dendrite.com/csp/kzkhbsr/ApplicationEnd.html>, свободный. — Дата обращения: 29.11.2024., присылайте!
16. Silvestri, C.; Bizzarri, D.; Zappacosta, R.; et al. A Comprehensive Overview of Congenital Disorders in Clinical Practice // *Journal of Clinical Medicine*. — 2023. — Vol. 12, No. 15. — P. 4973. — DOI: 10.3390/jcm12154973. — URL: <https://www.mdpi.com/2077-0383/12/15/4973> (дата обращения: 26.11.2024).

17. Gastric Sleeve Surgery Statistics // Renew Bariatrics. — URL: <https://renewbariatrics.com/gastric-sleeve-surgery-statistics/> (дата обращения: 26.11.2024).
18. Seidelman, J.L.; Lewis, S.S.; Advani, S.D.; et al. Universal Masking to Prevent SARS-CoV-2 Transmission in Hospitals: Success and Challenges // JAMA. — 2020. — Vol. 324, No. 17. — P. 1673–1674. — DOI: 10.1001/jama.2020.15271. — URL: <https://jamanetwork.com/journals/jama/article-abstract/2770015> (дата обращения: 26.11.2024).

DOI 10.24412/3007-8946-2024-15-76-81
УДК 615.065

ПОСЛЕДСТВИЯ ТЕРАПИИ ПРИ ОСТРЫХ РЕСПИРАТОРНЫХ ИНФЕКЦИЯХ

КАДЕЕВА ГУЛЬСИМ САДИЛОВНА

Главный внештатный детский аллерголог
Городская детская клиническая больница г.Шымкент

МУСТАФАЕВА НҮРСҮЛУ НҮРҒАЗЫҚЫЗЫ

Аллерголог отделения аллергологии
Городская детская клиническая больница г.Шымкент

ОТУМБАЕВА ЕНЛИК ТОЙЛИБЕКОВНА

Магистр медицины, ассистент кафедры «Врач общей практики-2»
АО «Южно-Казахстанская медицинская академия», г.Шымкент, Казахстан

Аннотация. В статье представлены яркие клинические наблюдения системной аллергической реакций, известный как синдром Лайелла. В приведенном клинических случаях описываются последствия нерациональной терапии, осложненный токсический эпидермальным некролизом (ТЭН). Распространенность аллергических заболеваний обусловлено многими факторами, создавая сложную картину могут взаимодействовать друг с другом. Экологические факторы, генетическая предрасположенность, изменения образа жизни, диета, инфекционные заболевания, а также профилактика и лечение. То есть, увеличение осведомленности об аллергиях и доступность медицинской помощи могут приводить к более частой диагностике и, соответственно, к увеличению зарегистрированных случаев.

Ключевые слова: аллергия, синдром Лайелла, токсический эпидермальный некролиз, антибиотик.

Введение. В последнее время возрастает нежелательные аллергические реакции различных лекарственных препаратов. Это явление связано с ростом аллергий и аутоиммунных заболеваний, а также с тем, что пациенты часто используют несколько лекарств одновременно и имеют сопутствующие заболевания. Кроме того, на рынок активно поступают новые препараты, снижают толерантность к ранее применявшим медикаментам, усугубляя развитие аллергии. Лекарственная аллергия — патологическая реакция на медикамент, в основе которой лежат иммунологические механизмы [1]. Лекарственная аллергия (ЛА) представляет собой иммунологическую реакцию, возникающую при повторном применении медикаментов. Она является одной из наиболее серьёзных форм аллергии, проявляясь множеством клинических симптомов и усложняя процесс лечения. С такой проблемой может столкнуться врач любой специальности в своей практике [2, 3].

Токсико-аллергические реакции, такие как токсический эпидермальный некролиз (синдром Лайелла) и полиморфная эритема (синдром Стивенса-Джонсона), представляют собой наиболее тяжёлые проявления аллергии на лекарства.

Токсический эпидермальный некролиз – это тяжёлое угрожающее жизни состояние, сопровождающееся поражением кожи и слизистых оболочек с некрозом и отслойкой эпидермиса (эпителия) [4].

Частота встречаемости синдрома Лайелла составляет от 0,4 до 6 случаев на миллион человек [5, 6, 7], и до 0,3% от всех случаев лекарственной аллергии [8].

ТЭН у детей встречается реже, чем у взрослых, и составляет 0,4 случая на миллион детей в год, что в 4 раза меньше, чем у взрослых [9]. У пациентов, ранее перенесших синдром Лайелла, особенно в детском возрасте, риск повторного эпизода заболевания значительно выше [10].

Если у взрослых пациентов причиной ТЭН чаще становятся лекарственные препараты, то у детей болезнь может быть спровоцирована стафилококковой инфекцией и применяемыми по этому поводу медикаментами [11]. В особую группу риска синдрома Лайелла относят детей, перенесших в раннем возрасте ОРВИ и получавших в комплексе с другими медикаментозными препаратами нестероидные противовоспалительные препараты (НПВП) [12].

Как правило, первые симптомы ТЭН развиваются в пределах от 4 до 30 дней после начала приёма лекарственного препарата и включают: общую слабость, недомогание, ринит, конъюнктивит, напоминая при этом симптомы ОРЗ. Через 2–3 дня на фоне повышения температуры тела в патологический процесс вовлекается кожа с возникновением эритематозных, мишеневидных, пятнистопапулёзных или уртикарных высыпаний с последующим образованием пузырей и отслойкой эпидермиса с формированием болезненных эрозий, которые быстро распространяются по всему телу, за исключением, как правило, волосистой части головы.

Цель: изучить последствия терапии при острых респираторных инфекциях.

Материал и методы. Примеры этиологического фактора приведены в следующих клинических наблюдениях.

Результаты исследования.

1. Клинический случай. Ребенок А., мальчик 12 лет, бригадой скорой медицинской помощи (СМП) доставлен в Городскую детскую клиническую больницу (ГДКБ) города Шымкент с жалобами на появление высыпаний на коже по всему телу, на лице, шее, болезненность кожи, повышение температуры тела до 39,5⁰С, рвота кровью один раз, кровотечение из носа, общее беспокойство.

Из анамнеза заболевания: ребенок заболел остро, по поводу острой респираторной инфекции участковым врачом были назначены: ибупрофен, иммуностимулирующий препарат с противовирусной активностью (инозин пранобекс), цефалоспорин второго поколения (цефуроксим). На фоне применяемых препаратов начали беспокоить рвота с примесью крови, носовое кровотечение, к ночи появились высыпания на теле. На СМП, госпитализирован в отделение интенсивной терапии городской инфекционной больницы (ГИБ). На 5-день лечения консультирован аллергологом, мультидисциплинарным консилиумом специалистов ребенок переведен в отделение реанимации-интенсивной терапии ГДКБ.

Из анамнеза жизни: ребенок от 1-беременности, 1-родов, роды в срок. Вес при рождении- 3200гр, рост-54см. Ребенок до 10 месяцев был на грудном вскармливании. В 3 года верифицирован расстройство аутистического спектра. Состоит на диспансерном наблюдении у невролога.

Аллергологический анамнез: в 2020г. получал стационарное лечение с д/з: крапивница. Отек Квинке. Данное ухудшение состояния мать связывает с употреблением в пищу китайских палочек, и возможно с тем, что в течение 2 недель ребенок получал сироп цитиколина натрия.

Объективно: Т-36,3*С, ЧД-24 в мин, ЧСС–119 в мин, SpO₂- 98%. Общее состояние ребенка при поступлении тяжелое за счет выраженности кожных проявлений, геморрагического синдрома. Слабость, вялость, беспокойство. Общая гиперестезия, болезненность кожи и слизистых. Кожные покровы бледные, обильная геморрагическая сыпь по всему телу – местами сливного характера на бледном фоне. Положительный симптом Никольского, отмечается болезненность кожи. Инъекция склер. Кожа губ отечная, гиперемирована, имеются кровоточащие трещины. Слизистая ротовой полости гиперемирована, осмотреть зев не удастся, болезненность при открывании рта. На языке афты. В легких жесткое дыхание, хрипов нет. Перкуторно: легочный звук неизменен. Сог: тоны ритмичные, ясные. Живот мягкий, доступен глубокой пальпации, безболезнен. Печень у края реберной дуги, край печени мягкий, податливый. Селезенка не увеличена. Стул, диурез в норме.

Данные лабораторно-инструментальных исследований при поступлении: ОАК умеренное снижение цветного показателя 0,76, при гемоглобин-129 г/л, эритроциты- $4,98 \times 10^{12}/л$; лейкоцитоз- $12,9 \times 10^9 /л$; ускорение СОЭ до 21 мм/ч.

ОАМ при поступлении лейкоцитурия, протеинурия 0,033г/л, микрогематурия.

Коагулограмма: АЧТВ-30сек, QFA (расчетный)-2,7 г/л, фибриноген-2,7г/л, ПТВ-14,5сек, ПТИ-100%, МНО-1,11.

Д-димер-0,90мкг/мл, прокальцитонин-0,21 нг/мл, Ig E-31,20 МЕ/мл.

Биохимический анализ крови: ферритин-178,00 ng/ml; АЛат-19,8 U/L; АСаТ-19,2 U/L; креатинин-30,0 мкмоль/л; билирубин прямой-1,2 мкмоль/л; глюкоза-5,8 ммоль/л; мочевины-4,6 ммоль/л; общий белок-53,2 г/л; билирубин общий-2,6 мкмоль/л; альбумин-31,3 г/л; Са-2,12 ммоль/л; Mg-1,02 ммоль/л; Fe-11,9 мкмоль/л; ЛДГ-208,0 Ед/л; ЩФ-121,0 Ед/л; СРБ-2,5 мг/л; КФК-105,00 Ед/л; Na-137 ммоль/л; К-3,9 ммоль/л.

Рентгенография органов грудной клетки: бронхиальное уплотнение.

ЭхоКГ: без патологии. ФВ 71%. Выпота в перикарде нет.

Рисунок 1 (на 5, 6-сутки лечения)

Проведено лечение в условиях реанимации ГКС, антикоагулянтами, антигистаминными препаратами (рисунок 1).

На фоне проведенной терапии на 9-сутки отмечается положительная динамика. Кожные покровы бледные, чистые, свежих элементов сыпи нет, отеков нет, реэпителизация эпидермиса на туловище. Полная эпителизация пораженных участков кожи наступила на 12-сутки от момента поступления в стационар, выписана с улучшением.

2. Клинический случай. Ребенок М., девочка 12 лет, в сопровождении реаниматолога по линии сан авиации доставлена в Областную детскую больницу с подачей увлажненного кислорода.

Жалобы при поступлении со слов мамы: повышение температуры тела до $39,0^{\circ}\text{C}$, эритематозные высыпания на лице, туловище, верхних и нижних конечностях в виде пузырьчатых, местами серозным содержимым. Пузыри разрывались с отслоением кожи, отечность и белый налет в полости рта, отечность гиперемия и гнойное отделяемое с обеих глаз, гиперестезия кожи при пальпации, слабость, вялость, снижение аппетита, кашель.

Анамнез заболевания: со слов матери, ребенок болеет в течении 7-дней, началось с повышения температуры тела до 39°C , снижения аппетита, слабости. Дома принимала парацетамол 250мг внутрь, после чего на вторые сутки обратились к участковому врачу, амбулаторно был назначены противомикробный препарат (из сульфаметоксазола и триметоприма) 480мг 2 раза внутрь, нестероидный противовоспалительный препарат 200мг внутрь при повышении температуры тела 2 дня. В связи с неэффективностью терапии, самостоятельно дома решили начать в/м инъекцию ампициллина 1 раз в день. После проведенного лечения на 4-сутки болезни у девочки температура тела повысилась до 40°C , появились отечность лица, губ, пузырьковые высыпания на верхних конечностях и туловище. С целью снижения температуры тела, мама повторно дала таблетку парацетамола 250мг внутрь. Вызвана бригада скорой медицинской помощи, девочка была доставлена в Центральную районную больницу Туркестанской области. Ребенок был осмотрен врачом педиатром и инфекционистом, госпитализирована в инфекционное отделение с диагнозом: Ветряная оспа тяжелая буллезная форма. В инфекционном отделении на 7-сутки у девочки высыпания в динамике усиливаются на складках, на слизистой оболочке появились везикулы, буллезные высыпания, серозные жидкости, высыпание сливаются, сухость кожи, гиперемия, гиперестезия, налеты на слизистой полости рта, гнойное отделяемое, отечность и гиперемия обеих глаз.

На 10-сутки по санавиации консультирована аллергологом и реаниматологом областной детской больницы, выставлен диагноз: L51.2 Токсический эпидермальный некролиз (синдром Лайелла) Сопутствующий диагноз: внебольничная пневмония, очагово-сливная форма, острое течение. ДН II степени. Для дальнейшего лечения и обследования девочка была переведена в ОДБ.

Анамнез жизни: девочка родилась от 3-беременности, 2-родов, родилась на 39 неделе беременности, весом-3400 грамм, рост-55см. Профилактические прививки по возрасту. На диспансерном учете не состоит. Беременность протекала без особенностей. Наследственность не отягощена. Эпидемический анамнез: контакт с инфекционными больными отрицает. Выезд в ближнее и дальнее зарубежье за последние 2 недели-отрицает. Туберкулез, вирусные гепатиты В, С – отрицает.

Аллергоанамнез: аллергический ринит на острые запахи, на пыльцу.

Объективно: общее состояние ребенка тяжелое, обусловленное общей интоксикацией, дыхательной недостаточностью и кожным синдромом. Сознание ясное, на осмотр реагирует. При прикосновении к телу беспокойство усиливается. На момент осмотра судорог, рвоты не было. Центрального цианоза нет. Менингеальные знаки отрицательные. Подкожно-жировая клетчатка развита равномерно. Кожные покровы: прогрессирующе-эритематозное поражение кожи с образованием везикул и булл по всему телу, на лице яркая гиперемия, веки отечные, обильные гнойные корки, мокнущие на веках, вокруг рта, на подбородке, в области шеи и ушных раковин. Вскрывшиеся буллы размерами от 7 до 10 см, имеются очаги мокнутия. На коже спины, конечностей положителен симптом Никольского. Пузыри сравнительно легко

разрушаются, образуя обширные ярко-красные эрозивные мокнущие поверхности. Отмечается зуд, шелушение, жжение, болезненность кожи пораженных участков, гиперемия, гиперестезия, эритема, узелки, везикулы, пузыри на конечностях, складках. Эритематозные поражения кожи с образованием везикул с гнойным содержимым и булл, гиперемии слизистой оболочки полости рта. Периферические лимфоузлы не увеличены. Дыхание через нос затруднено. В легких по всем полям выслушивается жесткое дыхание, сухие, влажные мелкопузырчатые хрипы по всем полям обеих легких. Тоны сердца приглушены, ритмичные. Живот мягкий, доступен пальпации во всех отделах, печень выступает из-под реберной дуги на 1,5-2,0 см. Селезенка не пальпируется. Стул, диурез в норме.

Данные лабораторно-инструментального исследования при поступлении: в ОАК ускорение СОЭ до 35 мм/ч. Ig E – 249,72 кЕ/л.

Биохимический анализ крови повышение СРБ-56,70 мг/л.

ИФА: Ig G к капсидному антигену вируса Эпштейн-Барра-положительно; Ig G к раннему антигену вируса Эпштейн-Барра-отрицательно; Ig G к ЦМВ-положительно; Ig M к ЦМВ-отрицательно; Ig G к ядерному антигену вируса Эпштейн-Барра-положительно; Ig G к *Toxoplasma gondii*-положительно; Ig G к ВПГ-I,II -положительно; Ig M к *Toxoplasma gondii*-отрицательно; Ig M к ВПГ-I,II - отрицательно; Ig M к капсидному антигену вируса Эпштейн-Барра-отрицательно; Ig M к раннему антигену вируса Эпштейн-Барра-отрицательно; HSV-2 IgG-3.12- полож, CMV IgG-135- резко полож, ТОx IgG-11.5- полож, CP IgG-72- резко полож, EB VCA IgG-505-резко полож, EB Na IgG177-положительно.

Волчаночный антикоагулянт (LA1) - 67,5 сек.

Антинуклеарные антитела - 48 AU/ml.

РФ на анализаторе - 24.00 ЕД/л.

Обзорная рентгенография органов грудной клетки: R–признаки инфильтративных изменений в прикорневых отделах обеих легких. Признаки просветления по периферии правого легкого, в динамике с увеличением просветления (признаки пневмоторакса). Признаки неомогенного затенения верхней доли правого легкого (частичный ателектаз).

ЭКГ: ЧСС 120 ударов в минуту. Ритм синусовый, ЭОС – нормальное. Гипертрофия - ЛП и ПЖ. Коронарная патология –Блокады.

Проведено лечение: интенсивная терапия в условиях реанимации, ГКС, антигистаминными, антибактериальными препаратами.

На фоне проведенной терапии на 7-сутки наметилась положительная динамика: уменьшилось количество и размеры буллезных элементов, начали отторгаться участки эпидермального отслоения и реэпителизация эпидермиса на туловище и руках. Полная эпителизация пораженных участков кожи наступила на 20-25 сутки от момента поступления в стационар. В анализах крови в динамике наблюдалось кратковременное повышение уровня лейкоцитов до 11×10^9 /л.

Заключение. Таким образом, приведённый клинический пример доказывает развитие нежелательных тяжелых побочных эффектов при нерациональной терапии, что ведет к сложности дифференциальной диагностики синдрома Лайелла на ранних стадиях. На примере клинических случаев продемонстрированы серьезность и важность этой патологии, в связи с чем необходимо привить осторожность врачам разных специальностей при назначении любых лекарственных препаратов, следует тщательно изучить аллергологический анамнез, назначать лекарственные средства по строгим показаниям. В развитии ТЭН необходимо учитывать роль предшествующих острых и хронических заболеваний и иммунодефицитное состояние. Основным моментом в развитии ТЭН является то, что многие лекарственные препараты, которые применяются в настоящее время, могут вызывать не только анафилактический шок, но и токсический эпидермальный некролиз.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ковальчук Л. В., Ганковская Л. В., Мешкова Р. Я. Клиническая иммунология и аллергология с основами общей иммунологии. – 2012.
2. Хаитов Р. М., Ильина Н. И. Аллергология и иммунология: учебник //М.: Гэотар-медиа. – 2009. – С. 193-196.
3. Дранник Г. Н. Клиническая иммунология и аллергология/Дранник Г. Н //Здоровье. – 2006.
4. French LE., Prins C. Erythema multiforme, Stevens Johnson syndrome and toxic epidermal necrolysis./In: Bologna JL, Jorizzo JL, Schaffer JV editors. Dermatology 3rd edition, New York: Elsevier; 2013; 319–33.
5. Хаитов Р.М. Аллергология и иммунология. М.: ГЭОТАР — Медиа. 2009; 656 с..
6. Федеральные клинические рекомендации по ведению больных синдромом Стивенса-Джонсона/токсическим эпидермальным некролизом. Российское общество дерматовенерологов и косметологов. М. 2015; 11 с.
7. Тезяева С.А., Млинник Р.А., Дегтярева С.Ф. и др. Синдром Лайелла как редкое осложнение медикаментозной терапии (клинические случаи). Медиаль. 2015; 2 (16): 42-45.
8. Лекарственная аллергия. Методические рекомендации для врачей. Под редакцией академика РАН и РАМН Р.М. Хаитова. Фармарус принт медиа. М. 2012; 75 с. М. 2012; 75 p. [in Russian].
9. Hsu D.Y., Brieva J., Silverberg N.B. et al. Pediatric Stevens-Johnson syndrome and toxic epidermal necrolysis in the United States. J. Am. Acad. Dermatol., 2017, vol. 76, no 5, pp. 811–817.e4.
10. Ильина Н.И., Латышева Т.В., Мясникова Т.Н., Лусс Л.В., Курбачева О.М., Ерохина С.М. Лекарственная аллергия. Методические рекомендации для врачей (Часть 1) // Российский аллергологический журнал. 2013. № 5. С. 27–40.
11. Жерносек В.Ф., Дюбкова Т.П. Синдром Стивенса – Джонсона – токсический эпидермальный некролиз у детей. Часть 1. Определение, этиология, патогенез, клинические проявления, системное лечение // Педиатрическая фармакология. 2011. № 1. С. 30–38.
12. Lerch M., Mainetti C., Terziroli Beretta-Piccoli B., Harr T. Current Perspectives on Stevens-Johnson Syndrome and Toxic Epidermal Necrolysis. Clin. Rev. Allergy Immunol., 2018, vol. 54, no 1, pp. 147–176.

DOI 10.24412/3007-8946-2024-15-82-90

УДК 614.2

ОШ ОБЛУСУНДА ООРУЛАРДЫН НЕГИЗГИ КЛАССТАРЫНЫН ДИНАМИКАСЫ

ИСРАИЛОВА ДАРЫГУЛ КУБАНЫЧБЕКОВНА, БОРОНЧИЕВА ЗАРЕМА
АСЕКОВНА, ЕРКИНБАЕВА ЭРКАЙЫМ АСАНОВНА,
БОРОНБАЕВ АДИЛЕТ БОРОНБАЕВИЧ

Ош мамлекеттик университети

Аннотация. Макалада Ош облусундагы оорулардын негизги класстарынын 2019–2023-жылдар аралыгындагы динамикасы изилденет. Изилдөө максаты – оорулардын таралышы жана динамикасы аркылуу аймактагы калктын ден соолугунун абалын баалап, саламаттыкты сактоо системасын оптималдаштырууга негизделген чечимдерди иштеп чыгуу. Ош облусундагы 16 жаштан жогору калктын арасында катталган оорулардын негизги класстары боюнча 2019–2023-жылдар аралыгындагы улуттук статистика комитетинин расмий маалыматтары анализделип, өсүү жана азайуу тенденциялары аныкталды. Пандемиянын ооруларга тийгизген таасири бааланып, аймактагы климаттык, социалдык-экономикалык шарттардын жана медициналык кызматтардын сапатынын ооруларга тийгизген таасири изилденди. 2019-жылы катталган оорулардын саны 246,407 болсо, 2020-жылы 162,841ге түшүп, андан кийин жыл сайын кайрадан өскөн. Системалык оорулар жана дем алуу органдарынын оорулары эң көп катталган оорулар болуп калды. Изилдөөнүн жыйынтыктары боюнча, пандемия олуттуу таасир тийгизгендиги жана айрым оорулардын өсүү тенденциясы (эндокриндик оорулар) байкалган. Бул маалыматтар саламаттыкты сактоо системасында ресурстарды натыйжалуу бөлүштүрүү жана алдын алуу иш-чараларын күчөтүү үчүн негизделген сунуштарды иштеп чыгууга жардам берет.

Ачкыч сөздөр: терапия, эндокриндик система, нерв оорулары, психикалык бузулуулар, онкология, пандемия.

ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ КЛАССОВ ЗАБОЛЕВАНИЙ В ОШСКОЙ ОБЛАСТИ

ИСРАИЛОВА ДАРЫГУЛ КУБАНЫЧБЕКОВНА, БОРОНЧИЕВА ЗАРЕМА
АСЕКОВНА, ЕРКИНБАЕВА ЭРКАЙЫМ АСАНОВНА,
БОРОНБАЕВ АДИЛЕТ БОРОНБАЕВИЧ

Аннотация. В статье исследуется динамика основных классов событий в Ошской области за период с 2019 по 2023 год. Цель исследования — оценка состояния здоровья населения региона посредством распространения и динамики заболеваний с разработкой решений, основанных на оптимизации систем здравоохранения. Проанализированы официальные данные статистического комитета по высшему классу заболеваний среди населения старше 16 лет в Ошской области за период с 2019 по 2023 год, выявлены тенденции роста и снижения. Оценено влияние пандемии на заболеваемость, а также исследование влияния климатических, социально-экономических условий и качества медицинских услуг на заболеваемость. В 2019 году было зарегистрировано 246 407 заболеваний, в 2020 году количество заболеваний сократилось до 162 841, а затем вновь увеличивалось ежегодно. Наибольшее количество случаев заболевания завершилось заболеваниями систем и заболеваний органов дыхания. По результатам исследования пандемия оказала решающее влияние, а также наблюдался рост некоторых заболеваний (эндокринных заболеваний). Эти данные помогают дать рекомендации по эффективному распределению ресурсов и усилению профилактических мер в области здравоохранения.

Ключевые слова: Терапия, эндокринная система, заболевания нервной системы, психические расстройства, онкология, пандемия.

DYNAMICS OF THE MAIN CLASSES OF DISEASES IN THE OSH REGION

ISRAILOVA DARYGUL KUBANYCHBEKOVNA, BORONCHIEVA ZAREMA ASEKOVNA, ERKINBAEVA ERKAYIM ASANOVNA, BORONBAEV ADILET BORONBAEVICH

Abstract. *The article examines the dynamics of the main classes of events in the Osh region for the period from 2019 to 2023. The purpose of the study is to assess the health status of the region's population through the spread and dynamics of diseases with the development of solutions based on the optimization of healthcare systems. The official data of the statistical committee on the highest class of diseases among the population over 16 years old in the Osh region for the period from 2019 to 2023 were analyzed, and growth and decline trends were identified. The impact of the pandemic on morbidity was assessed, as well as a study of the impact of climatic, socio-economic conditions and the quality of medical services on morbidity. In 2019, 246,407 diseases were registered, in 2020 the number of diseases decreased to 162,841, and then increased again annually. The largest number of cases of the disease ended with diseases of the systems and diseases of the respiratory system. The study found that the pandemic had a decisive impact, and there was also an increase in some diseases (endocrine diseases). These data help to provide recommendations for the effective allocation of resources and strengthening of preventive measures in the field of health care.*

Keywords: *Therapy, endocrine system, diseases of the nervous system, mental disorders, oncology, pandemic.*

Киришүү. Ооруларды класстар боюнча изилдөө — медицина жана коомдук саламаттыкты сактоо тармагындагы негизги багыттардын бири. Бул жаатта изилдөөлөрдү жүргүзгөн окумуштуулар, уюмдар жана институттар ар кандай оорулардын таралышын, себептерин жана алдын алуу жолдорун изилдейт.

Кыргызстандагы оорулардын негизги класстарын салыштырып изилдөө көптөгөн мекемелердин жана окумуштуулардын аракетинин натыйжасы болуп саналат. Бул изилдөөлөр калктын саламаттыгын жакшыртуу жана саламаттыкты сактоо системасын өнүктүрүү боюнча негизги чечимдерди кабыл алууга жардам берет [1].

Ош облусунда оорулардын негизги класстарынын 2019–2023-жылдар аралыгындагы динамикасын изилдөө аймактагы саламаттыкты сактоо системасынын абалын жана көйгөйлөрүн терең түшүнүү үчүн өтө маанилүү. Эпидемиологиялык абалды баалоо аркылуу оорулардын түрлөрү жана динамикасы аркылуу аймактагы калктын ден соолугунун негизги көйгөйлөрү аныкталат. Саламаттыкты сактоо саясатын оптималдаштыруу багытында оорунун түрлөрүнүн таралышы боюнча маалыматтар программаларды жана ресурстарды натыйжалуу пландаштырууга мүмкүндүк берет [2]. Профилактика жана дарылоо иш-чаралары ооруларды алдын алуу жана дарылоо боюнча конкреттүү чараларды иштеп чыгуу үчүн негиз түзөт. Ал эми Пандемиянын таасирин баалоо менен COVID-19 пандемиясынын саламаттыкты сактоого тийгизген таасири жана анын аймактагы ооруларга болгон өзгөрүүлөрүн изилдөө маанилүү [3].

Изилдөөнүн максаты: Оорулардын негизги класстарынын 16 жаштан жогорку курактагы калк арасында таралышын изилдеп, 2019–2023-жылдары Ош облусундагы саламаттыкты сактоо системасынын абалы тууралуу объективдүү баа берүү жана бул багытта негизделген чечимдерди иштеп чыгуу.

Изилдөөнүн милдеттери:

1. Статистикалык маалыматтарды топтоо жана анализдөө: Ар бир жылдагы оорулардын абсолюттук саны жана 100 миң калкка салыштырмалуу көрсөткүчтөрүн талдоо. Оору класстары боюнча динамиканы аныктоо.

2. Негизги оорулардын өсүү же азаюу тенденцияларын табуу жана көйгөйлөрдү аныктоо. Пандемиянын ооруларга болгон таасирин баалоо.

3. Аймактык өзгөчөлүктөрдү изилдөө: Аймактагы климат, социалдык-экономикалык шарттар жана медициналык кызматтардын сапаты ооруларга кандай таасир эткенин аныктоо.

4. Саламаттыкты сактоо программаларын баалоо: 2019–2023-жылдардагы улуттук жана аймактык программалардын таасирин талдоо. Жетишкендиктер жана кемчиликтерди аныктоо.

5. Профилактикалык жана медициналык иштерди оптималдаштыруу боюнча сунуштарды иштеп чыгуу: Калктын негизги көйгөйлөрүнө багытталган профилактикалык чараларды сунуштоо. Ресурстарды бөлүштүрүүнү жана пландоону жакшыртуу үчүн саламаттыкты сактоо саясатчыларына негизделген сунуштарды берүү.

Материалдар жана ыкмалар

Изилдөөдө төмөнкү материалдар колдонулду: Статистикалык маалыматтар: Ош облусундагы 16 жаштан жогору калктын арасында катталган оорулардын негизги класстары боюнча 2019–2023-жылдар аралыгындагы улуттук статистика комитетинин расмий маалыматтары.

Саламаттыкты сактоо программалары: Кыргызстандын 2019–2023-жылдардагы улуттук программалары ("Ден соолук", COVID-19га каршы стратегия ж.б.). Кыргызстандын саламаттыкты сактоо министрлигинин 12-ЗДРАВ, 12-НСК отчеттору. Профилактика жана дарылоо боюнча эл аралык сунуштамалар колдонулду.

Ыкмалар: Статистикалык анализ, Сандык анализ: Ар бир ооруну классы боюнча жылдык көрсөткүчтөрдү салыштырып, динамикасын талдоо [4]. Оорулардын 100 миң калкка карата катышын эсептеп, ар бир жылдын өзгөчөлүктөрүн аныктоо .

Класстоо жана рейтинг түзүү: Оору класстарын абсолюттук сан жана таралышы боюнча рейтингге бөлүү.

Тенденцияларды изилдөө: Жылдар аралыгындагы оорулардын өсүү же азайуу тенденцияларын аныктоо үчүн динамикалык анализ. Салыштырма анализ: Оору класстарын бири-бири менен салыштыруу аркылуу негизги көйгөйлөрдү аныктоо. Ош облусунун көрсөткүчтөрүн Кыргызстандын башка аймактары же орточо улуттук деңгээл менен салыштыруу [5].

Графикалык визуализация методу: Графиктерди, диаграммаларды түзүү аркылуу оорулардын динамикасын жана таралышын визуалдаштыруу.

Сунуштарды иштеп чыгуу: Алынган натыйжалардын негизинде саламаттыкты сактоо саясатчылары үчүн практикалык сунуштарды берүү. Эксперттик баа берүү. **Изилдөөнүн жыйынтыктары.** Жалпы оорулардын саны: 2019-жылы 246,407 учур катталып, 2020-жылы бул көрсөткүч кескин азайып (162,841 учур), кийин жыл сайын кайрадан жогорулаган (2023-жылы 204,858 учурга жеткен) [6]. Бул пандемия мезгилиндеги медициналык жардамдын жеткиликтүүлүгүнүн чектелиши жана каттоо системасындагы өзгөрүүлөр менен байланыштуу болушу мүмкүн.

Оорулардын негизги класстары боюнча кан айлануу системасынын оорулары: ар жылдар бою эң көп катталган оорулардын бири. 2019-жылы 45,978 учур катталып, 2023-жылы 36,376 учурга чейин азайган. 100 миң калкка катышы 2019-жылы 5,232.3төн 2023-жылы 3,920.0гө төмөндөгөн.

Дем алуу органдарынын оорулары: катталган учурлар саны 2019-жылы 26,631ден 2023-жылы 25,814ке чейин өзгөрүп турган. Пандемия учурунда (2020–2021) бул оорулардын көбөйүшү байкалган.

Эндокриндик системанын оорулары: 2019–2023-жылдар аралыгында өсүү тенденциясы байкалат: 15,251 учурдан 16,655ке жеткен. 100 миң калкка катышы да жыл сайын өсүп турган (2019-жылы 1,735.6, 2023-жылы 1,722.5).

Онкологиялык оорулар: туруктуу деңгээлде, бирок 2023-жылы бир аз азайган: 2,227 учурдан 1,344кө чейин [7].

Жаракаттар жана уулануу: 2019-жылы 6,820 учур катталган, бул көрсөткүч 2023-жылы 5,626га чейин азайган.

Психикалык бузулуулар: 2020-жылы (пандемия мезгилинде) катталган учурлар 2,164кө чейин азайып, андан соң кайра өскөн.

Көз оорулары: 2019-жылдан 2023-жылга чейин жалпы учурлар азайып, туруктуулукка жетишкен.

Анализден көрүнүп тургандай, пандемия оорулардын динамикасына олуттуу таасир тийгизген. Айрым класстар боюнча өсүү тенденциясы байкалган (эндокриндик оорулар), ал эми башкаларында туруктуу кыскаруу жүргөн (кан айлануу системасы жана жаракаттар) [8]. Бул маалыматтарды колдонуп, Ош облусунун саламаттык сактоо системасындагы ресурстарды эффективдүү бөлүштүрүү жана алдын алуу иштерин күчөтүү боюнча чечимдерди кабыл алууга болот. 1-таблица.

1-таблица. Оорулардын класстары боюнча таралышы (Ош облусу 16 жаштан жогоркулар 2019-2023-ж).

№		Абсолюттук саны					100 миң калкка				
		2019	2020	2021	2022	2023	2019	2020	2021	2022	2023
	Жалпы	246407	162841	196807	237769	204858	28041,2	18197,5	21552,0	26290,7	22004,0
1	Айрым жугуштуу жана мите оорулары	7524	9511	7203	6783	6602	856,2	1062,9	788,8	750,0	711,5
2	Шишик (онкологиялык) оорулар	2227	1432	1648	1655	1344	253,4	160,0	180,5	183,0	144,8
3	Кан оорулары	11168	6819	6287	8082	6425	1270,9	762,0	688,5	893,6	692,4
4	Эндокриндик системанын оорулары	15251	14234	14967	15426	16655	1735,6	1590,6	1639,0	1705,7	1722,5
5	Психикалык бузулуулар	5152	2164	4335	4303	4055	586,3	241,8	474,7	475,8	437,0
6	Нерв системасынын оорулары	15800	10635	12962	17359	14637	1798	1188,5	1419,4	1919,4	1577,3
7	Көз оорулары	18517	9962	13487	16730	15595	2107,2	1113,3	1476,9	1849,9	1680,6
8	Кулак оорулары	4965	2326	3855	5643	4323	565	259,9	422,2	624,0	465,9
9	Кан айлануу системасынын оорулары	45978	32226	33459	41587	36376	5232,3	3601,2	3664,0	4598,4	3920,0
10	Дем алуу органдарынын оорулары	26631	19097	23689	29566	25814	3030,6	2134,1	2594,1	3269,2	2781,8
11	Тамак сиңирүү оорулары	16831	11125	12829	15233	10258	1915,4	1243,2	1404,9	1684,4	1105,4
12	Тери оорулары	8304	3988	6799	7459	6712	945	445,7	744,5	824,8	723,3
13	Таяныч-кыймыл аппаратынын оорулары	13171	7018	12013	13706	11467	1498,9	784,3	1315,5	1515,5	1235,7
14	Заара-жыныс системасынын оорулары	29123	19021	25329	29367	25487	3314,2	2125,6	2773,7	3247,2	2746,6
15	Кош бойлуулук, төрөт жана төрөтөн кийинки мезгил	17759	8568	12908	18100	12508	4059,8	1923,9	2839,0	3986,6	1347,9
16	Тубаса кемтиктер	522	207	326	378	303	59,4	23,1	35,7	41,8	32,7
17	Симптомдору так аныкталбаган оорулар	664	332	621	720	671	75,6	37,1	68,0	79,6	72,3
18	Жаракаттар жана уулануу	6820	4176	4090	5672	5626	776,1	466,7	447,9	627,2	606,3

Эскертме: маалыматтар КР ССМнин Электрондук саламаттык сактоо борборунун 2019-2023 жж отчеттук формасынан алынган

Алынган маалыматтардын негизинде оорулардын негизги класстарын бири-бири менен салыштырып, жыл сайын катталган учурлардын саны боюнча орундарын аныктап, жалпы динамиканы кеңири талдап чыгалы. Ар бир оорунун абсолюттук санын пайдаланып, жыл сайын оорулардын орундарын төмөнкүдөй бөлүп карасак 2-таблица.

2-Таблица. Оорулардын орундары.

№	Жыл	1-орун	2-орун	3-орун	4-орун	5-орун
1	2019	Кан айлануу (45,978)	Заара-жыныс (29,123)	Дем алуу (26,631)	Тамак сиңирүү (16,831)	Нерв системасы (15,800)
2	2020	Кан айлануу (32,226)	Заара-жыныс (19,021)	Дем алуу (19,097)	Эндокриндик (14,234)	Нерв системасы (10,635)
3	2021	Кан айлануу (33,459)	Заара-жыныс (25,329)	Дем алуу (23,689)	Эндокриндик (14,967)	Нерв системасы (12,962)
4	2022	Кан айлануу (41,587)	Заара-жыныс (29,367)	Дем алуу (29,566)	Эндокриндик (15,426)	Нерв системасы (17,359)
5	2023	Кан айлануу (36,376)	Заара-жыныс (25,487)	Дем алуу (25,814)	Эндокриндик (16,655)	Нерв системасы (14,637)

Эскертме: абсолюттук саны миң киши. Эскертме: маалыматтар КР ССМнин Электрондук саламаттык сактоо борборунун 2019-2023 жж отчеттук формасынан алынган

2-таблицада көрүнүп тургандай кан айлануу системасынын оорулары бардык жылдары 1-орунду ээлейт. 2019-жылы максималдуу көрсөткүч (45,978 учур) катталган, бирок 2023-жылы 36,376 учурга чейин азайган. Заара-жыныс системасы: туруктуу 2-орунду ээлейт. 2019-жылы 29,123 учур катталса, 2023-жылы 25,487 учур болгон.

Дем алуу органдары 3-орунда калып, пандемия учурунда (2020–2021) көрсөткүчтөр көбөйгөн. 2022-жылы 29,566 учур катталган болсо, 2023-жылы бул көрсөткүч 25,814кө төмөндөгөн.

Эндокриндик оорулар жыл сайын жогорулап, 4-орунда. 2019-жылы 15,251 учурдан баштап, 2023-жылы 16,655 учурга жеткен.

Нерв системасынын илдеттери 5-орунду ээлеп, көрсөткүчтөр салыштырмалуу туруктуу. 2019-жылы 15,800 учур катталган, 2023-жылы бул көрсөткүч бир аз азайып, 14,637 болгон.

Төрөт жана төрөттөн кийинки оорулар 2019-жылы 17,759 учур болсо, пандемия учурунда (2020) бул көрсөткүч кескин азайып, андан кийин кайра өскөн.

Шишик (онкологиялык) оорулар саны жыл сайын азайып, 2023-жылы 1,344кө жеткен.

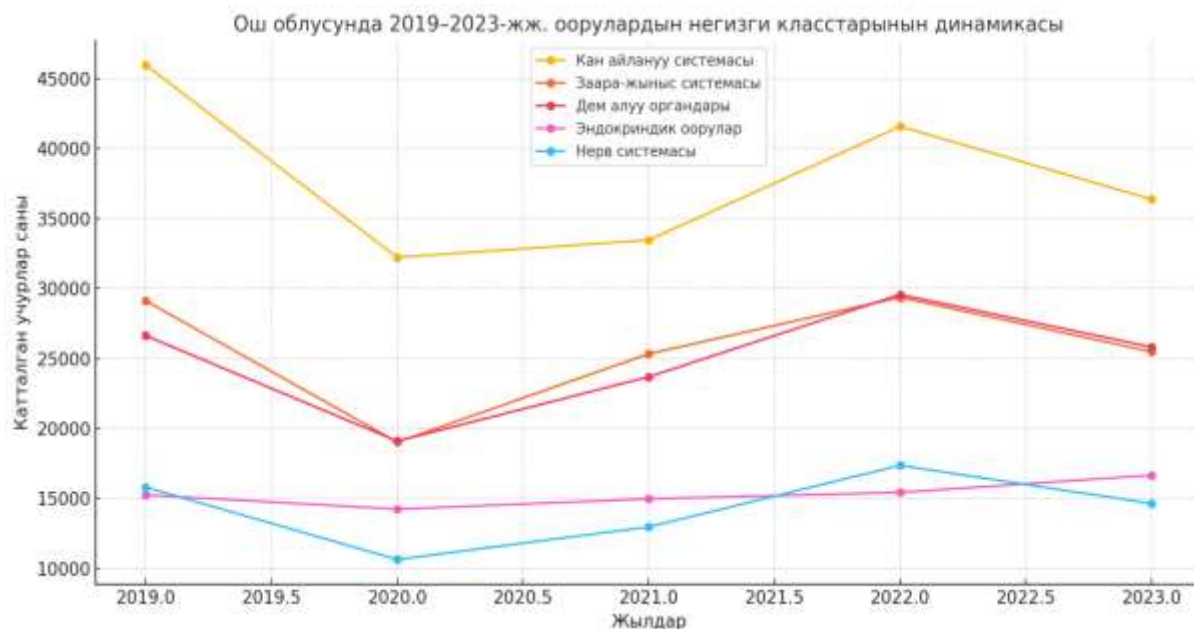
Жаракаттар жана уулануу: кызыктуу тенденция байкалат, көрсөткүчтөр салыштырмалуу азайган [9].

Бул анализ көрсөткөндөй, Ош облусунда эң кеңири тараган оорулар кан айлануу, заара-жыныс, дем алуу органдары, ошондой эле эндокриндик оорулар болуп саналат. 2020–2021-жылдары (пандемия учурунда) катталган учурлардын динамикасы өзгөргөн, бул ошол учурлардагы медициналык ресурстар менен байланыштуу болушу мүмкүн [10].

Алынган натыйжаларды талкуулоо.

Изилденген мезгил аралыгында кан айлануу системасынын оорулары дайыма эң жогорку деңгээлде.

- Дем алуу жана заара-жыныс системасынын ооруларынын көрсөткүчтөрү да салыштырмалуу жогору жана туруктуу 1-сүрөт.

1-Сүрөт. Ош облусундагы оорулардын негизги класстарынын 2019–2023-жылдар аралыгындагы динамикасы.

Эндокриндик жана нерв системасынын оорулары акыркы жылдарда бир аз өзгөрүү менен өсүү тенденциясын көрсөтөт.

Кан айлануу системасынын оорулары эң жогорку деңгээлде катталган жана жыл сайын калктын ден соолугундагы негизги көйгөйлөрдүн бири болуп калууда. Бул жүрөк-кан тамыр ооруларын алдын алуу жана дарылоо боюнча олуттуу чараларды талап кылат.

Заара-жыныс системасынын оорулары туруктуу түрдө экинчи орунда турат. Өсүү динамикасы бар, айрыкча, 2021–2022-жылдары көрсөткүчтөр көбөйгөн. Бул инфекциялык оорулар менен гигиеналык шарттардын сапатын жакшыртуу маселесин караштыруу керектигин билдирет.

Дем алуу органдарынын оорулары пандемия учурунда бул оорулар көбөйгөнү байкалат, бул COVID-19дун түздөн-түз жана кыйыр таасирлеринен кабар берет. Бирок, 2023-жылы оорулардын саны азайган. Бул жаатта алдын алуу жана климаттык шарттарга байланыштуу чараларды күчөтүү маанилүү.

Эндокриндик оорулар, айрыкча, кант диабетти жана йод жетишсиздиги көйгөйлөрү менен байланыштуу болушу мүмкүн. Жыл сайын өсүү динамикасы байкалат, бул туура тамактануу жана алдын алуу иш-чараларын күчөтүүнү талап кылат.

Нерв системасынын ооруларынын көрсөткүчтөрү салыштырмалуу туруктуу бойдон калууда, бирок 2022-жылы аздап көбөйгөн. Бул, балким, стресс факторлору жана башка психологиялык маселелердин таасири менен байланыштуу.

Корутунду. Алынган маалыматтар оорулардын негизги себептерин тереңирээк түшүнүүгө жана Ош облусунда калктын ден соолугун жакшыртуу боюнча приоритеттүү иш-чараларды иштеп чыгууга жардам берет. Жогорудагы сунуштар эффективдүү аткарылган учурда, ооруларды алдын алуу жана дарылоо натыйжалуулугун жогорулатууга олуттуу салым кошот.

2019–2023-жылдар аралыгында Кыргызстандын саламаттыкты сактоо системасында бир нече улуттук жана эл аралык программалар ишке ашырылган. Ош облусундагы оорулардын негизги класстары боюнча динамиканы изилдеген жылдарына дал келген негизги стратегиялык документтер жана программаларга Кыргызстандын саламаттыкты сактоо тармагын өнүктүрүү боюнча Саламаттыкты сактоо системасын реформалоонун төртүнчү баскычы – "Ден соолук" улуттук программасы кирет. Бул программанын максаты – жалпы

калктын ден соолугун жакшыртуу, айрыкча, биринчи баскыктагы медициналык кызмат көрсөтүүнү күчөтүү болуп саналат. Аталган реформанын негизги багыттары толук аткарылган эмес.

Практикалык сунуштар

Кан айлануу оорулары боюнча: гипертонияны алдын алуу боюнча программаларды ишке киргизүү. Калкты жүрөк-кан тамыр ооруларынын эрте белгилери боюнча маалымдоону күчөтүү. Ден соолукту текшерүү борборлорунун санын көбөйтүү. Эндокриндик оорулар боюнча: Кант диабетинин алдын алуу үчүн туура тамактануу программаларын иштеп чыгуу. Йод кошулган туздарды колдонуу боюнча билим берүү иштерин күчөтүү.

Дем алуу оорулары: профилактикалык эмдөөлөрдү уюштуруу жана күчөтүү. Климатка ылайыктуу шарттарды түзүү (жылуулук системаларын жакшыртуу).

Заара-жыныс оорулары: суу менен камсыздоо жана санитардык-гигиеналык шарттарды жакшыртуу. Жеке гигиенанын эрежелерин калкка кеңири түшүндүрүү.

Психикалык саламаттыкты колдоо боюнча кризистик борборлорду түзүү. Нерв системасынын ооруларынын алдын алуу үчүн стресс менен күрөшүү боюнча билим берүү программаларын ишке ашыруу.

Бул ооруларды каттоо системасын санариптештирүү жана маалымдуулукту жогорулатуу. Жыл сайын оорулардын динамикасын көзөмөлдөп, тиешелүү корутундуларды чыгаруу.

АДАБИЯТТАР

1. Алдашукуров, Ы. А. Отдаленные последствия воздействия радионуклидов / Ы. А. Алдашукуров // Наука. Образование. Техника. – 2021. – № 3(72). – С. 80-87. – DOI 10.54834/16945220_2021_3_80. – EDN NANCU1.
2. Алдашукуров, Ы. А. Детский церебральный паралич у лиц постоянно проживающих в условиях высокогорья / Ы. А. Алдашукуров // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2020. – № 5. – С. 48-52. – EDN XPWDMР.
3. Шериева, Н. Ж. Кыргыз Республикасынын Ош облусунда калктын ооруга чалдыгуусунун негизги көрсөткүчтөрү / Н. Ж. Шериева, А. А. Шамшиев // Илим. Билим. Техника. – 2019. – №. 3(66). – Р. 104-109. – EDN BMDGUB.
4. Динамика заболеваемости болезнями органов дыхания среди населения Ошской области по данным ОМОКБ / А. А. Алибаева, Ф. Т. Рысмазова, Г. О. Омаралиева [и др.] // Вестник Ошского государственного университета. – 2024. – № 2. – С. 21-30. – DOI 10.52754/16948610_2024_2_3. – EDN IDCQKR.
5. Мурзалиев, М. Т. Факторы, влияющие на уровень заболеваемости мочекаменной болезнью в ошской области / М. Т. Мурзалиев, к. Э. Насирдин, Н. М. Темиров // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 6, № 10. – С. 112-117. – EDN XСJМDF.
6. Вспышки кори и краснухи в Ошской области Кыргызской Республики -2023-г. (январь май месяц) / Б. Т. Абдимомунова, Т. Т. Даутов, А. К. Турусбекова, А. З. Абжапарова // Здравоохранение Кыргызстана. – 2023. – № 2. – С. 58-65. – DOI 10.51350/zdravkg2023.2.6.9.58.65. – EDN RIJYLF.
7. Авазбеков, Б. М. Проблема цирроза печени в Ошской области / Б. М. Авазбеков, С. Т. Шатманов, А. А. Исмаилов // Вестник Ошского государственного университета. – 2020. – № 1-5. – С. 11-18. – EDN GKJHPH.
8. Эпидемиологическая характеристика бруцеллеза в Ошской области Кыргызской Республики / А. К. Абдразакова, И. Тайчиев, Ж. К. Муратов, А. К. Турусбекова // Вестник Ошского государственного университета. – 2021. – Т. 1, № 5. – С. 5-11. – DOI 10.52754/16947452_2021_1_5_5. – EDN АНУСРС.
9. Сахарный диабет 2 типа у больных covid-19 в Ошской области / Г. С. Рысбекова, Б. Т. Абдимомунова, С. Т. Жолдошев, Д. Т. Турсунбекова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 95-5. – С. 49-57. – DOI 10.18411/trnio-03-2023-231. – EDN EJFCJN.
10. Обогащение муки и железодефицитная анемия в Кыргызской Республике / Ф. А. Кочкорова, В. С. Тойгомбаева, М. К. Эсенаманова [и др.] // Гигиена и санитария. – 2022. – Т. 101, № 3. – С. 338-343. – DOI 10.47470/0016-9900-2022-101-3-338-343. – EDN П0ТWZ.

DOI 10.24412/3007-8946-2024-15-91-95

УДК: 616.314.22-007.54+ 572.775

EXPERIENCE IN THE TREATMENT OF COMBINED CLASS II BITE ANOMALIES

OMURBEKOV ESEN

tutor, medical faculty of Osh State University
Osh, Kyrgyzstan

KIM ALEXANDR

tutor, Stomatological faculty of IK Akhunbaev Kyrgyz State Medical Academy
Bishkek, Kyrgyzstan

NOHA SAMIR ABDELFATTAH HAMDY

Resident of Stomatological faculty of IK Akhunbaev Kyrgyz State Medical Academy
Bishkek, Kyrgyzstan

ABDYRASULOV RASUL

resident, National Center for Childhood and Motherhood care
Bishkek, Kyrgyzstan

YULDASHEV ILSHAT

Professor, Stomatological faculty of IK Akhunbaev Kyrgyz State Medical Academy
Bishkek, Kyrgyzstan

Resume. *Bite anomaly - protruding upper anterior teeth - is a common pathology in orthodontics. The causes of its development are congenital and acquired conditions, bad habits, etc. It develops, as a rule, after the eruption of permanent teeth. Orthodontists are involved in the treatment and correction of bite anomalies. Appliances and other fixed and removable treatment methods are used. Treatment can be carried out in adolescence in one or several stages. Success in treatment is the correction of the bite pathology in a reasonable time and stable results over a long period. This article presents the experience of treatment of children with this bite anomaly.*

Key words: *bite anomalies in children, class II, treatment tactics.*

Orthodontics is the branch of dentistry concerned with the growth of the jaws and face, the development of the teeth and the way the teeth and jaws bite together. It also involves treatment of the teeth and jaws when they are irregular or bite in an abnormal way or both. There are many reasons why the teeth may not bite together correctly. These include the position of the teeth, jaws, lips, tongue, or cheeks; or may be due to heredity, a habit or the way people breathe. The need for orthodontic treatment can be decided by looking at the effect any particular tooth position has on the life expectancy of the teeth, or the effect that the appearance of the teeth has on how people feel about themselves, or both [11,19].

Prominent upper front teeth are a common problem affecting about a quarter of 12-year-old children in many countries [4, 8, 9]. The condition develops when permanent teeth erupt. These teeth are more likely to be injured and their appearance can cause significant distress. Children are often referred to an orthodontist for treatment with dental braces to reduce the prominence of their teeth. If a child is referred at a young age, the orthodontist is faced with the dilemma of whether to treat the patient early or to wait and provide treatment in adolescence. [11].

Prominent upper front teeth (Class II malocclusion) may be due to any combination of the jaw, tooth and lip position. The upper jaw (maxilla) can be too far forward or, more usually, the lower jaw (mandible) is too far back [1,10]. The upper front teeth (incisors) may stick out if the lower lip catches behind them or due to a habit (e.g. thumb sucking). This gives the patient an appearance that may be

a target for teasing [20] and bullying [19], which impacts on quality of life [15,21]. When front teeth stick out (more than 3 mm to 5 mm), they are two to three times more likely to be injured [14,17]. Prominent upper front teeth (Class II malocclusion) is one of the most common problems seen by orthodontists and affects about a quarter of 12-year-old children in the UK[16]. However, there are racial differences: prominent upper front teeth (Class II malocclusion) are most common in whites of Northern European origin and least common in black and oriental races and some Scandinavian populations [13, 18, 22].

In the Cochrane systematic review of Batista KBSL, Thiruvengkatachari B, Harrison JE, O'Brien KD. 2018, authors conclude, that the evidence suggests that providing orthodontic early treatment to children with prominent upper front teeth reduces the incidence of damage to upper incisor teeth significantly (middle four teeth at the top) as compared to treatment that is provided in one phase in adolescence. There are no other advantages of providing a two-phase treatment (i.e. between age seven to 11 years and again in adolescence) compared to treatment in one phase in adolescence. [11].

The evidence also suggests that providing treatment with functional appliances for adolescents with prominent upper front teeth significantly reduces their prominence when compared to adolescents who did not receive any treatment. The studies did not suggest that any particular appliance was better than any other, for reducing teeth prominence [5,6,7].

The **aim** of this article is to present our clinical experience in treating patients with Class II bite anomalies combined with cross bite, with incisal overlap.

Patients came to the clinic with complaints of excessive protrusion of the anterior teeth, difficulty in chewing, dissatisfaction with the appearance of the teeth, and facial profile. Usually the anomaly developed gradually and became more visible after the permanent teeth erupted.

At the initial examination, there was a violation of the external contours of the face, the bite had a significant overlap. In the described cases, there was formation of crossbite and the ratio of molars according to the second class. The face had a convex profile. The oral cavity examination also showed exposure of the incisors and gingiva in the incisal area (gingival smile). There was a characteristic irregular ratio of molars and canines - class II, more often on both sides. The oral mucosa was usually without visible features.

Comprehensive examination of patients included traditional methods of examination in dentistry and orthodontics: panoramic radiography - orthopantomography, lateral cephalometric radiography with analysis, orthodontic models were made. TRG analysis was performed according to Steiner [12] (see Fig. 1).

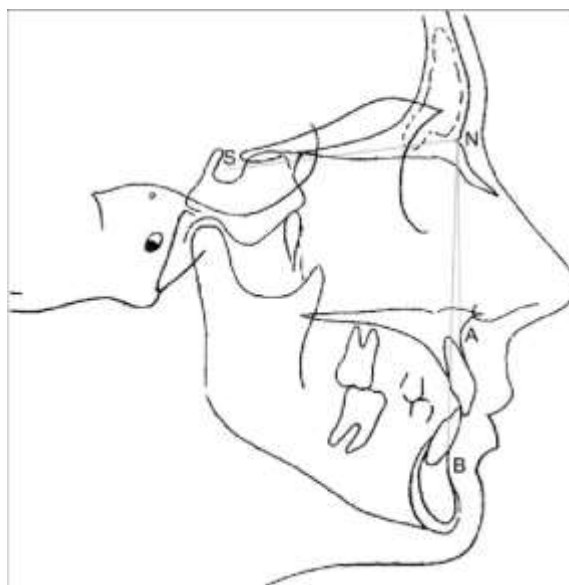

Fig. 1. Steiner cephalometric analysis (by [1]).

The treatment plan usually consisted of correcting the Class II molar ratio, correcting crossbite, reducing the overbite height to a normal ratio, and improving the aesthetic appearance and facial profile.

We applied, like the above-mentioned authors [2,3,11], a stage method of correction of the bite anomaly. The stages were as follows. At the first stage of treatment, we used fixed hardware treatment (braces) on both jaws, also intermaxillary elastics - to correct crossbite. In the next stage, if it was necessary to create optimal space on the dental arches, we extracted the upper first premolars (teeth 14 and 24). After correction of the bite, retainers were used to maintain the result. The staged treatment lasted 3.5-4 years. After six months, initial alignment and leveling of the teeth was usually achieved. Then, after 10-15 months, reduction of jaw protrusion and correction of posterior crossbite were achieved. After 3.5 years, the ratio of the dentition was corrected to normal.

As a result, treatment goals were achieved according to the parameters of TRG analysis, as well as aesthetic and functional improvements. Patients were recommended to use retainers and follow-up visits every 6 months for the next 2 years.

REFERENCES:

1. Алиев, З.У. О. Оценка степени атрибутивного риска распространенности зубочелюстных лицевых аномалий у детей в зависимости от особенностей семейного анамнеза / З.У. О. Алиев // Казанский медицинский журнал. – 2017. – Т. 98, №5. – С. 701–701. Aliev, Z.U. O. (2017). Otsenka stepeni atributivnogo riska rasprostranennosti zubocheľjustnyh litsevyh anomalij u detej v zavisimosti ot osobennostej semejnogo anamneza [Assessment of the degree of attributive risk of the prevalence of dentofacial facial anomalies in children, depending on the characteristics of the family history]. Kazanskiĵ meditsinskiĵ zhurnal [Kazan Medical Journal], 98, 5, 701–701. (In Russ.)
2. Анохина, А.В. Практическое использование эластопозиционеров фаррела для нормализации окклюзии у детей / А.В. Анохина, А.П. Гаязов // Стоматология: красота и здоровье: сборник материалов международного научного симпозиума / под ред. А.В. Анохиной. – 2015. – С. 16–21. Anohina, A. V., Gajazov A.V. (2015). Prakticheskoe ispol'zovanie `elastopozitsionerov farrela dlja normalizatsii okkljuzii u detej [Practical use of elastopozitsionerov farrela for the normalization of occlusion in children]. Stomatologija: krasota i zdorov'e: sbornik materialov mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma [Dentistry: Beauty and Health: a collection of materials of the international scientific symposium], 16–21. (In Russ.)
3. Лечение дистального прикуса у детей / А.Г. Жармагамбетова, С.Т. Тулеутаева, К.С. Мухтарова, А.А. Жанабиллов // Стоматология. – 2016. – Т. 95, №3. – С. 49–51. Zharmagambetova, A. G., Tuleutaeva S.T., Muhtarova K.S., Zhanabilov A.A. (2016). Lechenie distal'nogo prikusa u detej [Treatment of the distal occlusion in children]. Stomtaologija [The Dentistry], 95, 3, 49–51. (In Russ.)
4. Зубарева, А.В. Распространенность зубочелюстных аномалий у детей и подростков (обзор литературы) / А.В. Зубарева, Л.Н. Гараева, А.И. Исаева // European research. – 2015. – №10. – С. 128–132. Zubareva, A. V., Garaeva L.N., Isaeva A.I. (2015). Rasproostranennost' zubocheľjustnyh anomalij u detej i podrostkov (obzor literatury) [Spread of dental anomalies in children and adolescents (literature review)]. European research [European research], 10, 128–132. (In Russ.)
5. Картон, Е.А. Организация и планирование комплексной реабилитации пациентов с сагиттальными аномалиями окклюзии / Е.А. Картон // Социальные аспекты здоровья населения. – 2015. – №3 (43). – С. 8. Karton, E. A. (2015). Organizatsija i planirovanie kompleksnoj reabilitatsii patsientov s sagittal'nymi anomalijami okkljuzii [Organization and planning of the comprehensive rehabilitation of patients with sagittal anomalies of occlusion]. Sotsial'nye aspekty zdorov'ja naselenija [Social aspects of public health], 3 (43), 8. (In Russ.)

6. Косюга, С.Ю. Анализ взаимосвязи зубочелюстных аномалий и заболеваний опорно-двигательного аппарата у детей 6, 9 и 12 лет / С.Ю. Косюга, Е.С. Богомолова, С.А. Беляков // Вятский медицинский вестник. – 2016. – №4 (52). – С. 90. Kosjuga, S. Ju., Bogomolova E.S., Beljakov S.A. (2016). Analiz vzaimosvjazi zubocheľjustnyh anomalij i zaboľevanij oporno-dvigatel'nogo apparata u detej 6, 9 i 12 let [Analysis of the relationship of dentition anomalies and diseases of the musculoskeletal system in children 6, 9 and 12 years old]. Vjatskij meditsinskij vestnik [Vyatka Medical Journal], 4 (52), 90. (In Russ.)
7. Косюга, С.Ю. Сироткина В. С. Эффективность ортодонтического лечения дистального прикуса у детей 7 лет. Проблемы стоматологии 2019, том 15, № 1, С. 88-92. Kosuga S.U.1, Sirotkina V.S. The efficiency of orthodontic treatment of distal occlusion in the children 7 years old. Actual problems in dentistry (Russia). 2019. – n1. – P. 88-92.
8. Рузметова, И.М. Изучение аномалии зубочелюстной системы и профилактика вторичных деформации зубной дуги у детей в период сменного прикуса / И.М. Рузметова, Р. Нигматов, Ф.А. Шомухамедова // Вестник КГМА им. И.К. Ахунбаева. – 2015. – №4. – С. 50–55. Ruzmetova, I. M., Nigmatov R., Shomuhamedova F.A. (2015). Izuchenie anomalii zubocheľjustnoj sistemy i profilaktika vtorichnyh deformatsii zubnoj dugi u detej v period smennogo prikusa [Study of the anomalies of the dentition and prevention of secondary deformities of the dental arch in children during the period of replaceable bite]. Vestnik KGMA im. I.K. Ahunbaeva [State Medical Academy. I.K. Akhunbayeva], 4, 50–55. (In Russ.)
9. Распространенность и структура зубочелюстных аномалий у детей дошкольного возраста / С.В. Чуйкин, С.А. Гунаева, А.В. Снеткова, Г.Г. Акатьева, Э.З. Снеткова // Актуальные вопросы стоматологии: сборник научных статей. – 2018. – С. 480–483. Chujkin, S. V., Snetkova, A. V., Akat'eva, G. G., Gunaeva, S. A., Snetkova `E. Z. (2018). Rasprostranennost' i struktra zubocheľjustnyh anomalij u detej doshkol'nogo vozrasta [Prevalence and structure of dental-maxillary anomalies in children of preschool age]. Aktual'nye voprosy stomatologii: sbornik nauchnyh statej [Actual issues of dentistry: collection of scientific articles], 480–483. (In Russ.)
10. Alves CM. Impact of malocclusion on the quality of life of Brazilian adolescents: A population-based study. PLoS One 2016;11(9):e0162715.
11. Batista KBSL, Thiruvengkatachari B, Harrison JE, O'Brien KD. Orthodontic treatment for prominent upper front teeth (Class II malocclusion) in children and adolescents. Cochrane Database of Systematic Reviews 2018, Issue 3. Art. No.: CD003452. DOI: 10.1002/14651858.CD003452.pub4.
12. Brevi B., Di Blasio A, Di Blasio C., Piazza F., D'Ascanio L., Sesenna E. Which cephalometric analysis for maxillo-mandibular surgery in patients with obstructive sleep apnoea syndrome? Quale analisi cefalometrica per la chirurgia maxillo-mandibolare in pazienti con sindrome delle apnee ostruttive notturne? ACTA otorhinolaryngologica italica 2015;35:332-337; doi: 10.14639/0392-100X-415
13. El-Mangoury NH, Mostafa YA. Epidemiologic panorama of dental occlusion. Angle Orthodontist 1990;60(3):207-14.
14. Frujeri MdeLV, Frujeri JAJ, Bezerra ACB, Cortes Mide SG, Costa Jr ED. Socio-economic indicators and predisposing factors associated with traumatic dental injuries in schoolchildren at Brasília, Brazil: a cross-sectional, population-based study. BMC Oral Health 2014;14:91.
15. Johal A, Cheung MY, Marcene W. The impact of two different malocclusion traits on quality of life. British Dental Journal 2007;202:E2.
16. Holmes A. The prevalence of orthodontic treatment need. British Journal of Orthodontics 1992;19(3):177-82.
17. Nguyen QV, Bezemer PD, Habets L, Prahl-Andersen B. A systematic review of the relationship between overjet size and traumatic dental injuries. European Journal of Orthodontics 1999;21(5):503-15.

18. Proffit WR, Fields HW Jr. Contemporary Orthodontics. 2nd Edition. St Louis, USA: Mosby-Year Book, Inc, 1993.
19. Seehra J, Fleming PS, Newton T, DiBiase AT. Bullying in orthodontic patients and its relationship to malocclusion, self-esteem and oral health-related quality of life. *Journal of Orthodontics* 2011;38(4):247-56.
20. Shaw WC, Addy M, Ray C. Dental and social effects of malocclusion and effectiveness of orthodontic treatment: a review. *Community Dentistry and Oral Epidemiology*. 1980;8(1):36-45.
21. Silva LF, Thomaz EB, Freitas HV, Pereira AL, Ribeiro CC, Alves CM. Impact of malocclusion on the quality of life of Brazilian adolescents: A population-based study. *PLoS One* 2016;11(9):e0162715.
22. Silva RG, Kang DS. Prevalence of malocclusion among Latino adolescents. *American Journal of Orthodontics and Dentofacial Orthopedics* 2001;119(3):313-5.

DOI 10.24412/3007-8946-2024-15-96-98

ДИНАМИКА ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ РАКОМ АНАЛЬНОГО КАНАЛА В 2019–2024 ГГ В КАЗАХСТАНЕ.: АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

ЖАНАСОВА.М.М., АМАНГЕЛДІ.А.Е

Научный руководитель: **ЖАНАСОВА МАРАЛ МАРАТОВНА**, к.м.н.,
ассоциированный профессор кафедры хирургических болезней НАО «Карагандинский
медицинский университет»

Корректирующий автор: **ШАКЕЕВ КАЙРАТ ТАНАБАЕВИЧ**, Д.м.н., профессор
кафедры хирургических болезней НАО «Карагандинский медицинский университет»
Караганда, Казахстан

Актуальность темы: Рак анального канала в Казахстане остается редким заболеванием, составляя незначительный процент от всех онкологических случаев. Акцент в онкологической службе страны сделан на улучшение ранней диагностики и лечения, включая внедрение современных технологий и обучение специалистов. Факторы риска для этого вида рака включают инфекции вируса папилломы человека (ВПЧ), хронические воспалительные процессы и низкий уровень онкоскрининга в некоторых регионах. Важным шагом для улучшения ситуации является повышение доступности медицинских услуг, особенно в отдаленных областях, и внедрение современных методов диагностики, таких как КТ и МРТ, которые в ряде регионов пока отсутствуют.

Заболевания анальной зоны, включая геморрой, анальные трещины и парапроктит, встречаются значительно чаще. Поэтому важной задачей является своевременная дифференциация этих патологий при первом обращении пациента, что позволяет выбрать правильную тактику лечения.

Несмотря на небольшую длину анального канала (около 5 см), около 80% всех проктологических заболеваний локализуются именно в этой зоне. Это часто приводит к тому, что при первичном обращении больных со злокачественными опухолями врачи ошибочно диагностируют более распространенные неонкологические патологии, такие как геморрой или анальная трещина. Ошибки в постановке диагноза анального рака на догоспитальном этапе составляют до 34,9%. Это связано с тем, что злокачественные опухоли анального канала часто ошибочно расцениваются как распространенные проктологические заболевания.

Цель исследования: Изучить динамику заболеваемости раком анального канала в Казахстане в период с 2019 по 2024 годы, с акцентом на анализ тенденций, включая влияние пандемии COVID-19 на выявляемость и обращаемость пациентов.

Основные задачи исследования:

1. Оценить изменения уровня заболеваемости раком анального канала в указанный период.
2. Проанализировать влияние пандемии COVID-19 (2020–2021 гг.) на доступность медицинских услуг и диагностику заболевания.
3. Выявить тенденции роста или снижения заболеваемости после стабилизации эпидемиологической ситуации (2022–2024 гг.).
4. Сравнить динамику с аналогичными показателями для анальных трещин и других доброкачественных состояний анальной области.

Актуальность исследования:

Рак анального канала остается редким, но значимым онкологическим заболеванием, ранняя диагностика которого может существенно улучшить прогноз. Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на систему здравоохранения, что могло отразиться на своевременности выявления рака и других заболеваний. Исследование таких факторов, как

задержка диагностики, изменение паттернов обращения пациентов и рост выявляемости в постпандемический период, имеет важное значение для оптимизации скрининговых и диагностических программ.

Ожидаемые результаты:

1. Установление закономерностей в динамике заболеваемости.
2. Рекомендации по улучшению раннего выявления рака анального канала.
3. Выводы о необходимости адаптации медицинских услуг в условиях возможных будущих эпидемий.

Материалы методы исследование: В областном онкодиспансер – многопрофильной больницы №3 г. Караганды (бывший областной Карагандинский областной онкодиспансер) за период 2019-2024 гг. находилось под наблюдением 625 с РАК. Из них больных с ранее установленным диагнозом 60, с впервые в жизни установленным диагнозом 625.

Анализ динамики заболеваемости раком анального канала за последние годы показывает следующие тенденции. Наибольшая частота выявления зарегистрирована в 2023–2024 гг. и составила 62%, что является максимальным приростом по сравнению с предыдущими годами. В 2020–2021 гг. наблюдался умеренный рост на уровне 41%, однако это значение может быть связано с пониженной обращаемостью пациентов в период пандемии COVID-19, что также отразилось на выявляемости, особенно по сравнению с 2019 г. В последние пять лет средний показатель частоты встречаемости составил 38%.

Злокачественные опухоли анального канала проявляются симптомами, схожими с анальными трещинами: жгучими болями, кровотечением, запорами и спазмом сфинктера. Однако острые трещины имеют типичный макроскопический вид, позволяющий их отличить. Раковые язвы обычно имеют округлую форму, выраженную инфильтрацию и несмыкающиеся края. Они поражают все стенки анального канала равномерно. Пальцевое исследование выявляет спазм сфинктера как при трещинах, так и при раковых язвах. В случае длительного существования трещин, которые приобретают вид трофической язвы, требуется биопсия и цитологическое исследование для точного диагноза.

Анальные сосочки и их изменения. Анальные сосочки являются остатками эмбриональной анальной мембраны. В норме они безболезненны и не вызывают дискомфорта. Однако воспаление, гипертрофия или изъязвление могут привести к необходимости их удаления из-за риска малигнизации. Гистологическое исследование таких образований позволяет выявить возможные злокачественные изменения.

Остроконечные кондиломы. Эти образования, вызванные вирусами, имеют вид сосочковидных разрастаний («цветная капуста»). Они не являются предраковыми, однако длительное существование гигантских кондилом может повышать риск малигнизации. Удаление кондилом и санация тканей необходимы для предотвращения осложнений.

Динамика рака анального канала и трещин в Казахстане. Анализ заболеваемости в Казахстане за последние годы выявил значительные изменения. В период 2019–2021 гг. наблюдалось снижение обращаемости и выявляемости случаев рака анального канала на фоне пандемии COVID-19, что связано с ограниченным доступом к медицинским услугам. В 2020–2021 гг. заболеваемость составила около 41%, а в 2023–2024 гг. зафиксирован значительный рост до 62%. Частота диагностики анальных трещин также увеличилась, что может быть связано с ростом информированности пациентов и улучшением доступности медицинских услуг. Тем не менее, высока вероятность недооценки риска малигнизации длительно существующих трещин. Это подчеркивает важность ранней диагностики и своевременного направления на биопсию при подозрении на злокачественные изменения. Таким образом, динамика заболеваемости требует особого внимания к раннему выявлению и дифференциации доброкачественных и злокачественных процессов анальной зоны.

Обсуждение и заключение: Такая динамика подчеркивает важность ранней диагностики и повышения онкологической настороженности среди врачей первичного звена, особенно с

учетом особенностей клинического течения этого заболевания. Установление закономерностей в динамике заболеваемости раком анального канала

Анализ данных заболеваемости раком анального канала за 2019–2024 годы показывает:

1. Рост заболеваемости: В последние годы (2023–2024) отмечен максимальный прирост случаев, что может быть связано с усилением диагностических мероприятий и восстановлением медицинских услуг после пандемии COVID-19.
2. Снижение выявляемости в период пандемии (2020–2021 гг.): Это связано с ограничением доступа к плановой медицинской помощи и снижением обращаемости пациентов из-за локдаунов и страха инфицирования.
3. Постпандемическое восстановление: В 2022 году наблюдалось постепенное увеличение количества диагностированных случаев, что отражает улучшение доступности медицинских услуг.

Рекомендации по улучшению раннего выявления рака анального канала

1. Разработка скрининговых программ: Включение пациентов с факторами риска (анальные трещины, хронические воспалительные заболевания) в группы диспансерного наблюдения.
2. Улучшение квалификации медицинского персонала: Проведение регулярных тренингов для врачей общей практики и проктологов по дифференциальной диагностике ранних признаков рака.
3. Повышение осведомленности населения: Проведение информационных кампаний о симптомах и важности раннего обращения за медицинской помощью.
4. Увеличение доступности диагностики: Развитие сети проктологических кабинетов в первичном звене здравоохранения.

Выводы о необходимости адаптации медицинских услуг

1. Гибкость системы здравоохранения: Обеспечение непрерывности диагностических и лечебных мероприятий даже в условиях эпидемий.
2. Внедрение телемедицины: Использование дистанционных консультаций для первичной оценки пациентов в условиях ограничений.
3. Создание резервных мощностей: Развитие мобильных диагностических пунктов и перераспределение ресурсов в условиях эпидемиологических кризисов.
4. Мониторинг онкологических заболеваний: Регулярный анализ динамики заболеваемости для прогнозирования и адаптации скрининговых программ.

Для снижения заболеваемости и повышения выявляемости рака анального канала требуется комплексный подход, включающий усиление профилактики, улучшение диагностической базы и повышение готовности системы здравоохранения к возможным кризисным ситуациям.

DOI 10.24412/3007-8946-2024-15-99-105

УДК 612.15

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ КРОВООБРАЩЕНИЯ У ПАЦИЕНТОВ С РАЗЛИЧНОЙ ПАТОЛОГИЕЙ ПОЗВОНОЧНОГО СТОЛБА

СУББОТИНА ТАТЬЯНА ИГОРЕВНА

Заведующая кафедрой общей патологии, Тульский государственный университет,
Тула, Россия

СОКОЛОВА АНАСТАСИЯ ВСЕВОЛОДОВНА

Аспирант, Тульский государственный университет,
Тула, Россия

ДЬЯЧКОВА ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА

Аспирант, Тульский государственный университет,
Тула, Россия

ШУРАЛЁВА ЕЛЕНА ВСЕВОЛОДОВНА

Доцент кафедры медико-биологических дисциплин, Московский финансово-промышленный университет Синергия (университет СИНЕРГИЯ)
Москва, Россия

***Аннотация.** Данной статье приведены результаты исследования показателей капиллярного кровотока для прогнозирования состояния микроциркуляторного русла в процессе адаптации к мышечной деятельности и исследование влияния физической нагрузки на веноулярную систему у человека с патологией позвоночного столба. Кровоток в органах и тканях при значительной физической нагрузке существенно изменяется. Показано, что во время физической нагрузки кровообращение перестраивается в режим максимального удовлетворения потребностей в кислороде работающих мышц, но если количество получаемого работающей мышцей кислорода меньше требуемого, то обменные процессы в ней протекают частично анаэробно. В результате возникает кислородный долг, который возмещается уже после окончания работы.*

***Ключевые слова:** патология позвоночного столба, физическая нагрузка, микроциркуляторное русло, капилляро-веноулярный отток, функциональные возможности пациентов.*

В связи с ростом патологических изменений позвоночного столба, в настоящее время появилась необходимость в более тщательном изучении физических возможностей организма. Разрабатываются новые формы врачебного контроля, благодаря которым можно изучать реакцию человека с изменениями позвоночника на нагрузку. Особое внимание уделяется респираторной и сердечно-сосудистой системе, анализируется работа сердца, газообмен в тканях и органах, состояние сосудистого русла.

Целью настоящей работы является изучение показателей капиллярного кровотока для прогнозирования состояния микроциркуляторного русла в процессе адаптации к мышечной деятельности и исследование влияния физической нагрузки на веноулярную систему у человека с патологией позвоночного столба.

Поставленная цель определила следующие конкретные задачи исследования:

1. изучить метод лазерной доплеровской флоуметрии.
2. разработать модель определения зависимости между показателями микроциркуляторного русла и степенью изменения патологии позвоночного столба у пациентов с патологией сколиоза и искривления осанки.

3. определить зависимость между капилляро-венулярным оттоком и функциональными возможностями пациентов с патологией сколиоза и искривления осанки.

4. дать долгосрочный прогноз пациенту с данной патологией, насколько богат потенциал данного пациента, а также, насколько близок он к достижению высоких результатов изменения.

Методические приемы диагностики нарушений тканевого кровотока во многом еще остаются несовершенными, что существенно затрудняет изучение микроциркуляции в клинике. Поэтому совершенствование методов исследования микроциркуляторного русла представляет одно из важнейших направлений для практической медицины.

Для исследования микроциркуляции крови применялся прибор ЛАКК-01.

Рассматривается новый метод обработки ЛФД-грамм. Предложенная модель, основана на выделении двух видов кровотока: артериокапиллярного и капилляро-венулярного, каждому из которых соответствует свой диапазон значений показателя микроциркуляции. Обработанная ЛФД-грамма, позволяет оценить скорость каждого из видов кровотока.

При функциональной оценке микрогемодинамики необходимо учитывать тройственный (нейрогенный, миогенный и эндотелиальный) характер регуляции тонуса микрососудов. Данная работа выполнена на базе медицинского центра «Гута клиник» и ГБУЗ «ГКБ №31 им. академика Г.М. Савельевой ДЗМ» города Москвы.

В ходе проведения настоящей работы были обследованы 170 человек в возрасте от 12 лет до 21 года методом лазерной доплеровской флоуметрии. Было выделено 3 группы:

1) Контрольная группа школьники и студенты, не имеющие патологии осанки и сколиоз, 56 человек.

2) Пациенты, имеющие диагноз сколиоз, 48 человек.

3) Пациенты, имеющие искривление осанки, 66 человек.

Метод лазерной доплеровской флоуметрии (ЛДФ) основывается на оптическом (неинвазивном) зондировании тканей монохроматическим сигналом и анализе частотного спектра монохроматического сигнала, отраженного от движущихся в тканях эритроцитов.

Применение ЛДФ позволило повысить качество диагностики различных заболеваний, обнаруживать их на более ранних стадиях, создать базу для более глубокого понимания патогенеза возникающих расстройств микроциркуляции, осуществлять объективные наблюдения за проводимыми лечебными мероприятиями и индивидуальным подбором фармакологических средств. Как показала практика, данный метод является эффективным средством мониторинга за состоянием микроциркуляции в оперируемых органах при выборе оптимальных границ резекции и контроля, за восстановлением микроциркуляции в области накладываемых анастомозов, в трансплантологии для оценки кровотока реципиентного ложа и донорской зоны, а также в постоперационном мониторинге за микрокровооток в тканях. Отсюда становится понятным, что высокий социальный и экономический эффекты внедрения метода ЛДФ заключается, прежде всего, в своевременной диагностике заболеваний и, как следствие, быстром восстановлении трудоспособности пациентов. В основе лазерной доплеровской флоуметрии лежит использование излучения гелий-неонового лазера малой мощности (632,8 нм), которое хорошо проникает в поверхностные слои тканей. При отражении излучения от движущихся объектов (каковыми являются эритроциты в капиллярах) имеет место изменение частоты сигнала (эффект Доплера). На этом эффекте основывается определение интенсивности микроциркуляции в тканях.

Лазерное излучение к поверхности исследуемого объекта подводится с помощью световода, другой световод используется для передачи отраженного фотосигнала к фотодетектору.

Исследования капиллярного кровотока осложнены следующими обстоятельствами: скорость движения эритроцитов в капиллярах очень мала и составляет десятые и даже сотые доли миллиметра в секунду; характерные длины капиллярных петель не превышают нескольких десятых долей миллиметра. Это требует соответствующего пространственного

разрешения прибора. Кроме того, все измерения должны осуществляться бесконтактно, так как малейшая механическая нагрузка и изменение теплового режима вызывают изменения капиллярного кровотока.

Интегральную характеристику капиллярного кровотока удобно оценивать с помощью показателя микроциркуляции (ПМ):

Прямые экспериментальные данные, полученные с помощью метода оптической денситометрии микрососудов *in vivo*, показали, что по мере разветвления микрососудов показатель гематокрита в них снижается (гематокрит в крупных сосудах составляет 40-50 %) и достигается в капиллярах 8-9 %.

Для вычисления параметра, близкого к ПМ, используется ещё одна спектральная фильтрация электрического сигнала, формирующегося на выходе фотоприёмника. Сигнал пропускается через фильтр с частотной характеристикой $H(f)$, имеющей подъём в области высоких частот.

Частотная характеристика фильтра $H(f)$ выбрана из условия совпадения параметров ПМ и M_1 для равномерного распределения $N(v)$. Численные расчёты показывают, что удовлетворительное совпадение этих параметров имеет место для более широкого функционального класса распределений $N(v)$, например, для нормального распределения.

Таким образом, природа ПМ достаточно сложна; этот показатель включает три основных параметра, определяющих уровень капиллярного кровотока: скорость движения эритроцитов ($v_{эп}$), капиллярный гематокрит (Ht) и плотность функционирующих капилляров (N_K), то есть

$$ПМ = v_{эп} Ht N_K$$

Входящие в состав ПМ характеристики капиллярного кровотока тесно взаимосвязаны между собой, но имеют различную размерность. Технические особенности метода позволяют определить уровень микроциркуляции в условных единицах (усл. ед.) или перфузионных единицах. Это снимет вопрос о физическом смысле измеряемого показателя.

Для дальнейшего развития лазерной доплеровской флоуметрии существенное значение имеет расшифровка регистрируемого интегрального показателя микроциркуляции и калибровка его в реальных показателях скоростей кровотока в капиллярах.

Кровоток в соседних капиллярах, как показали исследования с помощью прижизненной микросъёмки, отличается крайней неоднородностью. Скорость кровотока в различных капиллярах на площади ткани 1 см^2 колеблется от 0,18 до 1,93 мм/с. Учёт всех функционирующих капилляров на заданной площади (1 см^2) биообъекта позволил построить гистограмму распределения капилляров по скорости движения эритроцитов, которая показывает, что в тканях можно выделить две группы капилляров:

- с низкой скоростью движения эритроцитов (0,2 – 0,6 мм/с), эти капилляры обеспечивают, так называемый, нутритивный кровоток;
- с высокой скоростью движения эритроцитов (0,9 – 1,4 мм/с), обеспечивающие шунтирующий кровоток.

Для оценки состояния микроциркуляции важно выявить соотношение между нутритивным и шунтирующим кровотоком, так как малейшая гипоксия в тканях приводит к перераспределению кровотока в капиллярах. Дифференцированная оценка состояния нутритивного и шунтирующего кровотока в тканях может быть осуществлена при сочетании использования лазерной доплеровской флоуметрии и прижизненной микроангиоскопии.

Амплитуда сигнала, пропорциональная указанному произведению, измеряется в относительных или перфузионных единицах (пф.ед.). Это связано с принципиальными трудностями при калибровке метода ЛДФ *in vitro* и *in vivo* (Borgos J., 2000). При калибровке *in vitro* организуется, как правило, движение эритроцитов в трубках малого диаметра. В этом случае отмечается увеличение доплеровского сдвига частоты в результате эффектов многократного рассеяния фотона на эритроцитах. Второй принципиальный момент, что калибровочная система неустойчивая, так как в трубках малого диаметра происходит агрегация эритроцитов, что приводит к изменению динамической ситуации. Результаты

калибровки *in vivo* путем сравнения метода ЛДФ с другими известными методами, косвенно оценивающими состояние микроциркуляции, могут быть применимы с большой осторожностью. Поток крови, определяемый выражением не может быть выражен в абсолютных единицах, например, в мл/с/мм³ (Stefanovska A., Bracic M., 1999), так как при окклюзии регистрируется броуновское движение остаточной крови, так называемый биологический ноль, который учесть при калибровке не представляется возможным.

Обработка первичной информации производилась с помощью специально разработанного программного обеспечения, которое позволяет: фиксировать время проведения исследования, просматривать записанные изображения капиллярного кровотока, скорость капиллярного кровотока, артериокапиллярный приток (АкП) и капилляро-венулярный отток (КвО). В качестве основного использовался показатель капилляро-венулярного оттока

В нашем исследовании для оценки общего состояния микроциркуляции световодный зонд устанавливался на предплечье (Бранько В.В. и др., 1999), на срединной линии на 4 см выше основания шиловидных отростков локтевой и лучевой костей. Выбор этой области обусловлен тем, что она бедна артериоловенулярными анастомозами, поэтому в большей степени отражает кровоток в нутритивном русле. Исследования проводились в течение осени 2023 до сентября 2024 года. При этом испытуемым предлагался комплекс щадящих нагрузок для адаптации мышечной деятельности организма

При проведении исследования соблюдались следующие условия:

- Исследуемый находится в положении сидя, рука должна находиться на уровне сердца. В ходе диагностики, проводимой по единой методике, положение испытуемых должно быть одинаковым.

- Исследования рекомендуется проводить при одинаковой температуре в помещении около 21 — 24 °С.

- В течение 15 мин до начала диагностики пациенты находились в спокойном состоянии, тестируемая область не должна быть прикрыта.

- Перед исследованиями испытуемые не принимали пищу и напитки, изменяющее состояние микроциркуляции.

- Диагностика проводилась в одинаковое время.

Ввиду пространственной неоднородности распределения микрососудов и индивидуальных особенностей испытуемых рекомендуется уточнять тестируемый участок кожи вокруг указанной зоны, находя область с наивысшей перфузией, которой соответствует зона с наибольшим числом артериол и венул. В методе ЛДФ выходной сигнал непрерывно регистрируется в течение времени исследований, и диагностика состояния микроциркуляции крови основывается на анализе графической записи изменений перфузии, которая называется ЛДФ-граммой. Полученные данные обработаны общепринятыми методами вариационной статистики с оценкой достоверности различных эмпирических выборок по критерию Стьюдента и с применением корреляционного анализа.

Результаты проведенного исследования показали: (таблица 1, 2, 3, 4), что при сравнении капиллярного кровотока младших групп девочек результаты оказались статистически достоверны ($0,001 < p < 0,01$). Средние показатели капилляро-венулярного оттока у девочек контрольной группы намного выше, чем у девочек с искривлением осанки. У девушек 16-21 лет средние показатели оттока также достоверно выше ($p < 0,001$), чем у их сверстниц из группы с искривлением осанки. У мальчиков 13-16 лет и у юношей 17-21 года средние показатели не намного отличаются от обследованных в контрольной группе. Различия средних показателей в группах не достоверны ($p > 0,05$). В группе девочек 12-15 лет контрольной группы показатели капилляро-венулярного оттока не намного выше, чем у девочек со сколиозом 1 степени ($p > 0,05$). В старшей возрастной группе результаты капилляроскопии достоверно отличаются ($0,001 < p < 0,01$), у девушек 16-21 лет контрольной группы средние показатели намного выше.

Таблица 1.

Результаты капилляроскопии пациентов женского пола имеющих искривление осанки.

Показатели		возраст	n	X min	X max	X	m	p
Контрольная	КвО	12-15 лет	17	38,36	76,38	57,44	3,09	0,001<p<0,01
	КвО		14	34,10	59,90	47,40	1,79	
Контрольная	КвО	16-21 лет	17	41,18	87,16	62,90	3,74	p < 0,001
	вО		4	3,05	9,70	4,66	,85	

Таблица 2.

Результаты капилляроскопии мужского пола, имеющих искривление осанки.

Показатели		возраст	n	X min	X max	X	m	p
Контрольная	КвО	13-16 лет	17	36,88	72,34	51,94	2,47	p > 0,05
	КвО		14	40,08	61,31	50,39	1,72	
Контрольная	КвО	17-21 лет	16	40,02	63,32	52,50	1,70	p > 0,05
	вО		4	2,40	3,64	6,24	,73	

Таблица 3.

Результаты капилляроскопии пациентов женского пола, имеющих сколиоз I степени.

Показатели		возраст	n	X min	X max	X	m	p
Контрольная	КвО	12-15 лет	17	34,10	59,90	47,40	1,79	p > 0,05
	КвО		16	36,80	71,24	53,14	2,51	
Контрольная	КвО	16-21 лет	17	33,05	59,70	44,66	1,85	0,001<p<0,01
	вО		4	8,36	2,30	9,69	,57	

Таблица 4.

Результаты капилляроскопии пациентов мужского пола, имеющих сколиоз I степени.

Показатели		возраст	n	X min	X max	X	m	p
Контрольная	КвО	13-16 лет	17	36,88	72,34	51,94	2,47	p > 0,05
	КвО		18	36,98	75,67	54,17	2,58	
Контрольная	КвО	17-21 лет	16	40,02	63,32	52,50	1,7	p > 0,05
	КвО			4		7	5	

		лет	8	0,74	7,45	5,91	,45	
--	--	-----	---	------	------	------	-----	--

В контрольной группе и группе мужского пола, имеющих сколиоз 1 степени и в младшем и в старшем возрасте разница показателей не достоверна ($p > 0,05$). Средние показатели мало различаются.

Помимо этого, мы разделили группы по показателям венозного оттока, согласно нашему исследованию:

- 70 и выше – высокий уровень оттока крови;
- 60–70 – хороший;
- 50–60 – нормальный;
- 40 – 50 – ниже нормы;
- 30 – 40 – плохой;
- 30 – и ниже – патологический.

Таблица 5.

Показатели венозного оттока

Группы	Контрольная группа	Группа испытуемых с искривлением осанки	Группа испытуемых со сколиозом 1 степени	%
70 и выше	6	11	7	10,4 %
60-70	11	12	13	16,9 %
50-60	22	20	17	28,3 %
40-50	16	15	12	21,3 %
30-40	1	8	11	14,0 %
30 и ниже	-	-	-	9,1 %
Всего	56	66	48	
	170			

Исходя из результатов полученных в ходе исследования, можно сказать, что лишь 27,3 % исследуемых могут добиться высоких результатов. Это пациенты с хорошим и высоким уровнем оттока крови.

У 28,3 % обследованных, показатели кровотока оказались близкими к норме. Но при больших нагрузках в процессе адаптации к мышечной деятельности или после них могут возникать интерстициальные боли в мышцах как следствие нарушения метаболизма тканей, гипоксии, нарушения микроциркуляции и гипертонуса мышц. При правильном построении физических нагрузок, соблюдая индивидуальный подход, они смогут поддерживать организм на среднем уровне.

Остальным 44,4 % исследованных не надо заниматься, так как интенсивные нагрузки отрицательно влияют на их микроциркуляцию. У них явно нарушен отток крови и, скорее всего, есть другие противопоказания к занятиям физическими нагрузками. Тем, у кого показатели венозного оттока ниже 30 единиц, необходимо пройти медицинское обследование, у них могут быть серьезные отклонения в состоянии здоровья.

ВЫВОДЫ

1. Процесс прогнозирования изменений в периферическом кровообращении заключается в определении тенденции к нарушению тканевого кровотока.

2. Для достижения высоких результатов врачам необходимо учитывать резервные возможности организма пациента, в том числе и возможности капиллярного кровообращения.

3. Испытуемые, имеющие низкие показатели капилляро-венозного оттока не смогут добиться высоких результатов. Им во избежание патологических нарушений тканевого кровотока, которые могут привести даже к летальному исходу, не рекомендованы большие физические нагрузки.

Таким образом, кровоток в органах и тканях при значительной физической нагрузке

существенно изменяется. Работающие мышцы требуют усиления обменных процессов и значительного увеличения доставки кислорода. Кроме того, усиливается терморегуляция, так как дополнительное тепло, вырабатываемое сокращающимися мышцами, должно быть отведено к поверхности тела. Увеличение минутного объема сердца само по себе не может обеспечить адекватное кровообращение при значительной работе. Чтобы условия для обменных процессов были благоприятными, наряду с увеличением минутного объема сердца требуется еще перераспределения регионального кровотока.

Во время физической нагрузки кровообращение перестраивается в режим максимального удовлетворения потребностей в кислороде работающих мышц, но если количество получаемого работающей мышцей кислорода меньше требуемого, то обменные процессы в ней протекают частично анаэробно. В результате возникает кислородный долг, который возмещается уже после окончания работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амосов Н.М., Бендет Я.А. Физическая активность сердца. – Киев, 1989. – 213 с.
2. Андожия Ю.С., Смирнов Д.А. Лазерная доплеровская флоуметрия в оценке микроциркуляторных нарушений у больных облитерирующим атеросклерозом сосудов нижних конечностей // Применение лазерной доплеровской флоуметрии в медицинской практике. Материалы Всероссийского симпозиума. Москва, 1996., с.16-17.
3. Анохин П.К. Узловые вопросы теории функциональной системы. – М.: Медицина, 1980. – 197 с.
4. Аршавский И.А. Биологические и медицинские аспекты проблемы адаптации и стресс в свете данных физиологии онтогенеза // Актуальные вопросы современной физиологии. – М., 1976, с. 144-191
5. Аулик И.В. Определение физической работоспособности в клинике и спорте. – М.: Медицина, 1979.
6. Ашметков И.В., Мухин С.И., Соснин Н.В. и др. Численное исследование свойств разностной схемы для уравнения гемодинамики. // Диалог. МГУ – 1999 – с.14.
7. Ашметков И.В., Мухин С.И., Соснин Н.В. и др. Частные решения уравнений гемодинамики.// Диалог. МГУ – 1999 – с.43.
8. Бернштейн С.А., Гуревич М.И., Соловьев А.И. Дефицит кислорода и сосудистый тонус. – Киев.: Наукова думка, 1984. – 264 с.
9. Берсенев А.В., Каторгина Г.И, Бойко И.П., Мазирова А.М., Родин А.В. Капиллярный кровоток и мочевыделительная система у учащихся с задержкой психического развития.//VII Международная научно-техническая конференция «Физика и радиоэлектроника в медицине и экологии» Владимир 2006, Книга 1. с.229-232.

DOI 10.24412/3007-8946-2024-15-106-110

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИХ, (КОНСТИТУЦИОННЫХ) И АДАПТАЦИОННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ У СТУДЕНТОВ НА ФОНЕ БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ БРАКОВ

ХОМИДЖОНОВА ДИЛОРОМ ХОМИДЖОНОВНА

кандидат биологических наук, ассистент кафедры нормальной физиологии ГОУ
«ТГМУ им. Абуали ибни Сино», г. Душанбе, Таджикистан

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению антропометрических, (конституционных) и адаптационных показателей, а также установлению взаимосвязи между ними, у студентов на фоне близкородственных браков. Наиболее выраженные количественные критерии, характеризующие степень изменения вышеперечисленных показателей можно выявить путем сравнительной характеристики антропометрических и конституционных показателей с основными показателями адаптационного потенциала.

Данная статья подготовлена в рамках выполнения закона Республики Таджикистан о запрещении браков между близкими родственниками, и закону об обязательном медицинском обследовании брачующихся от 1 июля 2016.

Актуальность исследования. В последние годы большое внимание уделяется исследованиям на изменения состояния организма студентов в различные периоды их обучения в Вузах. Надо отметить, что сравнительное исследование строения тела, типа конституции, адаптационный потенциал в зависимости от учебной нагрузки в Вузе у студентов на фоне близкородственных браков вообще не изучены. В связи с этим, вопросы изучения вышеперечисленных показателей у студентов, родившихся на фоне близкородственных браков в РТ, прибывших на учебу в ГОУ «ТГМУ имени Абуали ибни Сино» являются актуальными.

В криминалистике широко применяют метод антропометрии для идентификации личности. В современной физиологии составляющими здоровья человека являются "функциональное состояние" и "нормативное адаптивное состояние организма". Эти понятия определяют сущностные характеристики организма, то есть "нормы физиологической (вегетативной и соматической) и психосоциальной сфер человека"

Конституциональные типы определяются анатомией и физиологией человека. Этот тип имеет предрасположенность к реактивности, способности к специфическому росту, метаболизму и различным заболеваниям. Конечно, конституциональные вопросы в этой области актуальны для соответствующего внедрения в клиническую и профилактическую медицину. Для оценки физического и профилактического типов развития и здоровья необходимо учитывать конституциональные типы

Цель исследования. Сравнительное изучение антропометрических показателей и адаптационного потенциала у студентов на фоне близкородственных браков.

Задачи исследования.

1. Выявить изменения антропометрических (конституционных) показателей у студентов, на фоне близкородственных браков.

2. Установить взаимосвязь антропометрических (конституционных) и адаптационных показателей у студентов, на фоне близкородственных браков.

Материалы и методы исследования. Антропометрическому измерению подвергались 200 студентов-добровольцев, из которых 100 студентов (50 юношей и 50 девушек) родились в результате близкородственных браков (опытная группа) и 100 студентов (50 юношей и 50 девушек), рожденных вследствие дальних браков (контрольная группа). Для изучения антропометрических показателей воспользовались методикой А.Е. Хомутова (2004). Для

измерений использовались антропометрические инструменты: весы, гибкая мерная лента и толстотный циркуль.

Тип конституции студентов определяли по схеме М.В. Черноруцкого в модификации А.Г. Щедриной (1996).

Адаптационный потенциал (АП) системы кровообращения изучался по (Р.М. Баевскому с соавт., 1987), производится по формуле, включающей показатели ЧСС и АД, а также возраст, рост и массу тела.

Также был осуществлен сравнительный анализ результатов антропометрических показателей, тип конституция и адаптационный потенциал между студентами, родившимися на основе близкородственных браков и дальних браков их родителей. Затем данные антропометрических измерений, индивидуальных для каждого обследуемого, заносили в антропометрическую карту или бланк.

Результаты исследования. Результаты исследования антропометрических показателей студентов, рожденных в результате дальних браков, показали, что средняя величина массы тела юношей по сравнению с девушками до 10,7 кг, рост – до 14,25 см, размер головы – до 2,9 см, а размер груди – до 10 см больше.

Результаты формы телосложения и антропометрических показателей юношей и девушек, рожденные вследствие близкородственных браков показали значительную разницу по сравнению с девушками и юношами, рожденными вследствие дальних браков. У юношей, рожденных на фоне родственных браков, наблюдаются высокие показатели средней арифметической величины массы тела, которая равняется 69,5 кг, что на 6,3 кг превышает показатели юношей, рожденных на фоне дальних браков (рисунок 1).

Рисунок 1.-Антропометрические показатели у юношей на фоне Д/Б и Б/Б.

Также юноши высокого роста чаще встречаются среди юношей, рожденных вследствие дальних браков (185 см), тогда как низкого роста чаще встречаются среди студентов, рожденных на фоне родственных браков. У всех девушек также наблюдался брахицефалический тип головы (100%) часто с узким строением грудной клетки и слабо развитым строением тела. Среднее арифметическое значение массы тела было одинаковым для всех девушек: максимальная масса тела больше наблюдалась у девушек, рожденных в результате дальних браков, а минимальная масса тела - у девушек, рожденных в результате родственных браков.

Установлено, что у юношей, рожденных на фоне дальних браков, по сравнению с юношами, рожденными на фоне родственных браков, нормальная форма грудной клетки до 12% больше и хорошо развитое строение тела на 6% больше. Практически во всех случаях форма головы была брахицефальной (относительно короткая и широкая форма головы человека, приближающаяся к округлой).

Исследование показателей объёма головы и телосложения у юношей, родившихся в результате дальних браков родителей показало, что у них на 100% наблюдается

брахицефалический тип головы, умеренная форма грудной клетки по индексу Эрисмана составлял 60,7% и узкая форма грудной клетки составлял 39,3%. У юношей по индексу Пинье показатели умеренного типа телосложения находились в пределах 55%, а показатели слаборазвитого типа телосложения также находились в пределах 45%. В данном случае, у девушек, родившихся в результате дальних браков родителей также на 100% наблюдался брахицефалический тип головы, показатели формы умеренной грудной клетки по индексу Эрисман составили 68,3% и показатели узкой формы грудной клетки составили 31,7%. Умеренный тип телосложения по индексу Пинье был равен 66% и слаборазвитый тип телосложения был равен 34% (рисунок 2).

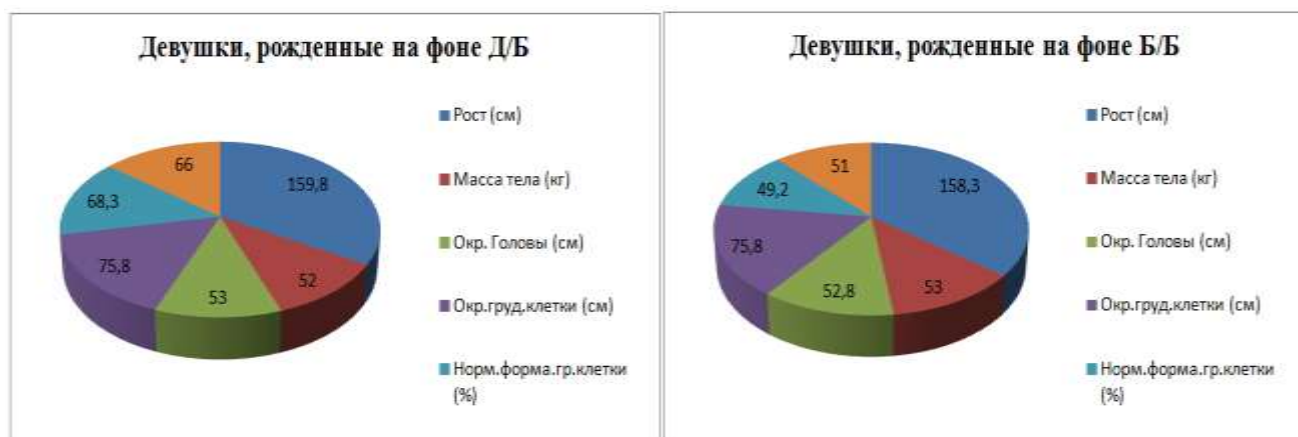

Рисунок 2.-Антропометрические показатели у девушек на фоне Д/Б и Б/Б

У всех девушек было выявлено брахицефалический тип головы (100%), в большинстве случаев наблюдалось строение узкой формы грудной клетки и слаборазвитый тип телосложения. Средняя арифметическая величина массы тела у всех девушек была сходна. Было определено, что максимальная величина массы тела наблюдалось среди девушек, родившихся в результате дальних браков, а минимальная величина среди девушек, родившихся в результате близкородственных браков.

Таким образом, было выявлено, что у юношей, родившихся в результате дальних браков по сравнению с юношами, родившимися из близкородственных браков, умеренная форма грудной клетки была на 12% выше, строение умеренного развития телосложения на 5,6% выше, также было выявлено, что у всех имеется брахицефалический тип головы (относительно короткая и широкая форма головы человека, приближающаяся к округлой).

По выявленному типу конституции всех юношей и девушек, родившихся на фоне дальних и близкородственных браков разделили на 3 соматотипа - эктоморфный (астеники), мезоморфный (нормостеники) и эндоморфный (гиперстеники) (рисунок 3).

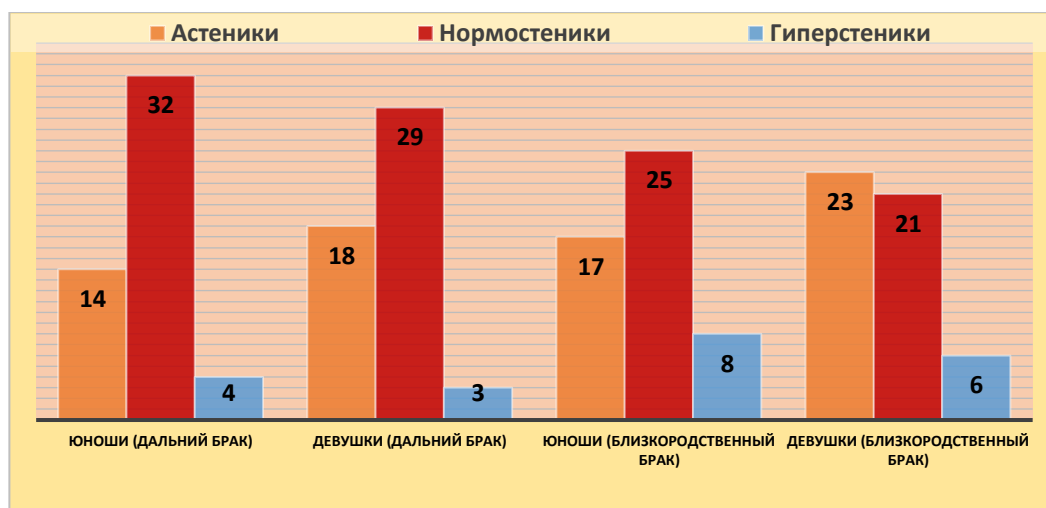
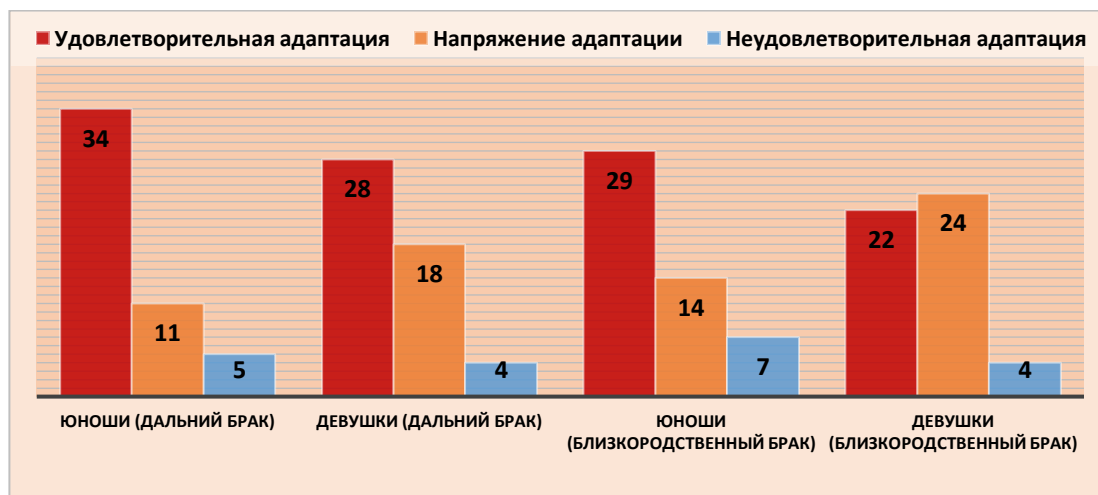

Рисунок 3. - Основные статистические характеристики типов конституции у обследованного контингента студентов.

Нормостенический тип конституции у студентов, родившихся на основе дальнего брака превышает результаты студентов, родившихся на основе близкородственного брака, так например, юноши- нормостеники на фоне Д/Б составили 32 студента 66% от общего количества, тогда как на фоне Б/Б нормостенический тип объединяет в себя всего 25 студентов, что на 16% меньше показателей контрольной группы. Также девушки - нормостеники чаще наблюдаются среди студентов на фоне Д/Б, нежели на фоне Б/Б 29 против 21. Астенический тип конституции среди юношей имеют меньшие отличия 14:17 студентов, среди девушек 18:23. Гиперстенический тип конституции во всех группах студентов был обнаружен в меньших количествах, результаты которой представлены в диаграмме.

Результаты исследования показывают, что среди девушек и юношей из групп дальнего брака более выражен нормостенический соматотип, тогда как у студентов на фоне близкородственного брака результаты нормостенического соматотипа приближаются к астеническому, также для них гиперстенический соматотип не исключение.

Выяснилось, что в группе студентов из дальнего брака (n=100) – показатели удовлетворительной адаптации, как у юношей, так и у девушек превышают результаты студентов на фоне близкородственных браков, при котором данный показатель у юношей на фоне Д/Б и Б/Б составляет 34:29 студентов (в процентном соотношении 68%:58%), в свою очередь у девушек 28:22 студентов, то есть результаты контрольной группы на 8% больше значений величины исследовательской группы.

3. Рисунок 4. - Основные статистические характеристики уровней адаптации у обследованного контингента студентов.

Необходимо отметить напряжённый адаптационный механизм наблюдается в каждом контингенте студентов, тем самым в исследовательской группе напряжение адаптации намечается более выражено по сравнению со студентами, родившимися из близкородственных браков (n=100). Уровень неудовлетворительной адаптации среди девушек как на фоне Д/Б, так и Б/Б имеет одинаковые значения – 8%, тогда как у юношей имеются незначительные отличия 5:7 студентов (10%:14%), то есть в контрольной группе неудовлетворительность и срыв адаптации выражен менее по сравнению с исследовательской.

Заключение. Результаты измерения нами некоторых антропометрических показателей (рост, вес, окружность головы, обхват груди в спокойном состоянии, окружность грудной клетки при вдохе и выдохе, окружность запястья, поперечный и продольный размеры черепа, поперечный и продольный размеры грудной клетки) на фоне близкородственных браков их родителей, свидетельствует об незначительных отклонениях в росте и развитии данных групп студентов, у которых чаще наблюдается слабый или очень слабый тип телосложения по Индексу Пинье и непропорциональное развитие грудной клетки по Индексу Эрисман, это подтверждается пониженными показателями их роста и веса; узким и неумеренным строением грудной клетки. Также необходимо отметить, что у всех студентов на фоне близкородственных браков их родителей наблюдается брахицефалический тип головы (относительно неправильная форма черепа).

Выявленные отклонения антропометрических (конституционных) показателей на фоне близкородственных браков ведут к нарушению роста и развития, последствия которых неизбежно могут отражаться на физиологическое развитие будущего поколения. А также по результатам сравнительного изучения антропометрических показателей (конституционных) и адаптационного потенциала можно заключить, что контингент студентов, рожденных на фоне близкородственных браков, обладающих астеническим и гиперстеническим типом конституции характеризуются неудовлетворительным и напряженным адаптационным потенциалом.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Бободжонова О.Б.. Родственный брак как медико-социальная проблема.-/ О.Б. Бободжонова, Ф.М Абдурахманова // Журнал. Eco - vector. - Том 28, № 2 (2020).
2. Иванов А.Г. Медико-социальные подходы к совершенствованию репродуктивного потенциала современной молодежи /А.Г. Иванов // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2004. №3-4. С. 105-107.
3. Московкина А.Г. Клинико-генетические основы детской дефектологии. /А.Г. Московкина, Н.И. Орлова, В.И Селиверстов.// М.: ГИЦ ВЛАДОС; 2015.
4. Панфилова Т.Н., Семья как объект современной демографической политики / Т.Н. Панфилова, О.В Медведева // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2009. Т. 17, №2. С. 67-70.
5. Хомутов А. Б. Антропология. Ростов на Дону. / А. Б. Хомутов. -Феникс, изд.3-е, 2004. (Серия «Высшее образование») -384 с.
6. Bellad M.B., Consanguinity, prematurity, birth weight and pregnancy loss: a prospective cohort study at four primary health center areas of Karnataka, India / M.B. Bellad, et al //.- Journal of Perinatology. 2012. Vol. 32. P. 431-437.
7. Gunaid A.A., Consanguineous marriage in the capital city Sana'a, Yemen /A.A. Gunaid, N.A. Hummad, K.A. Tamim //.- Journal of Biosocial Science. 2004. Vol. 36, №1. P. 111-121.

DOI 10.24412/3007-8946-2024-15-111-122
FTAMP 03.20
ЭОЖ 903.7

**ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
АТЫРАУСКОЙ ОБЛАСТИ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И НАУЧНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ (1992-2023 гг.)**

ДАУРЕН КУАНДЫКОВ

магистрант 2 курса кафедры «Истории Казахстана и всемирной истории» Атырауский университет имени Х. Досмухамедова, г. Атырау, Республика Казахстан

ТОЛЕН АДILKHAN

магистрант 2 курса кафедры «Истории Казахстана и всемирной истории» Атырауский университет имени Х. Досмухамедова, г. Атырау, Республика Казахстан

АБИЛЬСЕЙТ МУКТАР

доктор исторических наук, профессор, директор РГКП «Государственный историко-культурный музейный заповедник "Сарайшык"»

***Аннотация.** Уникальная история Атырауской области отличается необыкновенным богатством. Каждый из районов региона является настоящим кладом народных преданий и легенд, удивляет обилием исторических, архитектурных, археологических памятников, а также памятников монументального искусства. Необходимость изучения, сохранения и преумножения историко-культурного наследия доказывает весь ход многовекового цивилизационного развития человечества.*

В статье предпринята попытка исследования и систематизации разрозненных сведений о деятельности Центра исследования историко-культурного наследия Атырауской области. Раскрыта сущность понятия историко-культурного наследия, исследована история изучения, особенности историко-культурного наследия республики Казахстан, а также законодательного урегулирования вопросов его охраны и использования. Основное внимание уделяется представлению целей и задач, краткой истории Центра исследования историко-культурного наследия Атырауской области, а также результатов изучения основных направлений деятельности Центра: выявление новых памятников, научно-реставрационная деятельность, мониторинг памятников истории и культуры, определение их охранных зон, пропаганда и популяризация. Подчеркнута огромная роль учреждения в деле изучения, сохранения и приумножения историко-культурного наследия края.

***Ключевые слова:** историко-культурное наследие, Атырауская область, Казахстан, памятник, объект, охранный зона, научно-реставрационная деятельность, восстановление, пропаганда, популяризация.*

**CENTER FOR STUDYING HISTORY AND CULTURAL HERITAGE OF
ATYRAU REGION: ACTIVITIES AND SCIENTIFIC RESEARCH (1992-2023)**

DAUREN KUANDYKOV

2st year undergraduate student of “History of Kazakhstan and World History” Kh. Dosmukhamedov Atyrau University, Atyrau, Republic of Kazakhstan

TOLEN ADILKHAN

ОФ “Международный научно-исследовательский центр “Endless Light in Science”»

2st year undergraduate student of “History of Kazakhstan and World History” Kh.
Dosmukhamedov Atyrau University, Atyrau, Republic of Kazakhstan

ABILSEIT MUKHTAR

doctor of historical sciences, professor, director of the State Historical and Cultural Museum
Reserve " Sarayshyk "

Annotation. *The article attempts to study and systematize scattered information about the activities of the Center for Research of Historical and Cultural Heritage of the Atyrau Region. The essence of the concept of historical and cultural heritage, the history of study, features of the historical and cultural heritage of the Republic of Kazakhstan and the Atyrau region, legislative regulation of issues of its protection and use are considered.*

The need to study, preserve and enhance the historical and cultural heritage is proven by the entire course of the centuries-old civilizational development of mankind. This most important aspect of society's activities is a continuous process that requires activity and determination. The unique history of the Atyrau region is distinguished by its extraordinary richness. Each of the regions of the region is a real storehouse of folk tales and legends, surprising with the abundance of historical, architectural, archaeological monuments, as well as monuments of monumental art. The main attention is paid to the presentation of goals and objectives, a brief history of the Center for the Study of Historical and Cultural Heritage of the Atyrau Region, as well as the results of studying such areas of the Center's activities as identifying new monuments, scientific restoration activities, monitoring historical and cultural monuments, determining their protected zones, propaganda and popularization. The enormous role of the institution in the study, preservation and enhancement of the historical and cultural heritage of the region is emphasized.

Key words: *historical and cultural heritage, Atyrau region, Kazakhstan, monument, object, security zone, scientific and restoration activities, restoration, propaganda, popularization.*

**ТАРИХ ЖӘНЕ МӘДЕНИ МҰРАЛАРДЫ ЗЕРТТЕУ ОРТАЛЫҒЫ
АТЫРАУ ОБЛЫСЫ: ҚЫЗМЕТ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМИ
ЗЕРТТЕУ (1992-2023)**

ДАУРЕН КУАНДЫКОВ ТУРЕБЕКОВИЧ

Х.Досмұхамедов атындағы Атырау университетінің 2 курс магистранты «Қазақстан және дүниежүзі тарихы»

ТӨЛЕН ӘДІЛХАН

Х.Досмұхамедов атындағы Атырау университетінің 2 курс магистранты «Қазақстан және дүниежүзі тарихы»

ӘБІЛСЕЙІТ МҰҚТАР ҚАПИЗҰЛЫ

тарих ғылымдарының докторы, профессор, «Сарайшық» мемлекеттік тарихи-мәдени музей қорығы» РМҚК директоры

Аннотация. *Мақалада Атырау облысының тарихи-мәдени мұраны зерттеу орталығының қызметі туралы шашыраңқы мәліметтерді зерделеп, жүйелеуге талпыныс жасалған. Тарихи-мәдени мұра ұғымының мәні, зерттелу тарихы, Қазақстан Республикасы мен Атырау*

облысының тарихи-мәдени мұрасының ерекшеліктері, оны қорғау мен пайдалану мәселелерін заңнамалық реттеу қарастырылады.

Тарихи-мәдени мұраны зерделеу, сақтау және арттыру қажеттілігін адамзаттың сан ғасырлық өркениеттік дамуының бүкіл барысы дәлелдеп отыр. Қоғам қызметінің бұл ең маңызды аспектісі белсенділік пен табандылықты талап ететін үздіксіз процесс. Атырау өңірінің қайталанбас тарихи ерекше байлығымен ерекшеленеді. Облыстың әрбір өңірі – тарихи, сәулеттік, археологиялық ескерткіштердің, сондай-ақ монументалды өнер ескерткіштерінің көптігімен таң қалдыратын халық ертегілері мен аңыздарының нағыз қоймасы. Атырау облысының тарихи-мәдени мұрасын зерттеу орталығының мақсаттары мен міндеттерін, қысқаша тарихымен таныстыруға, сондай-ақ Орталық қызметінің жаңа ескерткіштерді анықтау, сондай-ақ жаңа ескерткіштерді анықтау сияқты бағыттарын зерттеу нәтижелеріне басты назар аударылады. ғылыми реставрациялау, тарих және мәдениет ескерткіштерін бақылау, олардың қорғалатын аймақтарын айқындау, насихаттау және насихаттау. Мекеменің өлкенің тарихи-мәдени мұрасын зерттеу, сақтау және арттырудағы орасан зор рөлі атап өтілді.

***Түйін сөздер:** тарихи-мәдени мұра, Атырау облысы, Қазақстан, ескерткіш, нысан, күзет аймағы, ғылыми-реставрациялық іс-шаралар, реставрация, насихаттау, насихаттау.*

Введение. Казахский народ с его многовековой историей является обладателем культурных ценностей, вошедших в сокровищницу мировой цивилизации. По разнообразию и количеству памятников Республика Казахстан не уступает многим государствам Ближнего Востока и Средиземноморья. Высокий уровень развития цивилизации кочевой и оседло-земледельческой и культур древних племен, исторически населявших территорию страны (саков, скифов, савроматов, усуней, гуннов, канглы, огузов, тюрков, кипчаков, карлуков) подтверждается многочисленными археологическими находками.

Экономическими, политическими и социальными переменами, произошедшими в Казахстане в конце XX - начале XXI в. в., были вызваны качественные изменения в отношении общества и государства к историко-культурному наследию. Лидирующие позиции в перечне основных принципов государственной политики в области культуры в стране занимают охрана культурного и исторического наследия, а также создание правовых гарантий для сохранения исторического наследия казахского народа и этнических диаспор.

Сохранение и преумножение исторических традиций и самобытных культурных ценностей народа способствует поддержанию неразрывной связи между поколениями. Памятниками как одной из важнейших составляющих культурного наследия выполняются важные социальные функции, решаются задачи, способствующие развитию науки, культуры и образования, идейно-нравственному и эстетическому воспитанию, формированию чувства патриотизма. Не случайно в Законе «О национальной безопасности Республики Казахстан», принятом в 2012 г., в качестве одной из основных угроз национальной безопасности называется утрата культурного и духовного наследия народа страны.

Современное состояние историко-культурного наследия Казахстана характеризует предпринимаемый государством комплекс мер по развитию и сохранению многовековых традиций: открытие новых памятников культуры и истории, реставрация старинных мечетей, мавзолеев, создание новых историко-культурных музеев-заповедников, выявление исторически значимых архивных документов. Необходимость изучения, сохранения и приумножения историко-культурного наследия доказывает весь ход многовекового цивилизационного развития человечества. Эта важнейшая сторона деятельности общества является непрерывным процессом, требующим активности и целеустремленности.

Уникальная история Атырауской области отличается необыкновенным богатством. Каждый из районов региона является настоящим кладом народных преданий и легенд, удивляет обилием исторических, архитектурных, археологических памятников, а также памятников монументального искусства. Изучением историко-культурного наследия региона занимаются Атырауский областной историко-краеведческий музей, Научно-исследовательский институт истории, археологии и этнологии Каспийского региона имени Х.Б. Табылдиева, Центр изучения истории и культурного наследия Атырауской области.

Освещению деятельности Центра изучения истории и культурного наследия Атырауской области посвящено немало публикаций в периодической прессе, ее результаты легли в основу ряда научных работ, подготовленных к публикации сотрудниками учреждения М. Кипиевым, Ф. Байдаулетовым, Ж.К.Жумабаевой, Р.А.Бекназаровым и др. Несмотря на значительный интерес ученых к вопросам, связанным с изучением, сохранением и преумножением исторической памяти, на данный момент историческую и краеведческую летопись края характеризует отсутствие основательного и системного исследования деятельности Центра изучения истории и культурного наследия Атырауской области, что и обуславливает актуальность нашей работы.

Целью представленной статьи является изучение и систематизация разрозненных сведений о деятельности Центра исследования историко-культурного наследия Атырауской области.

Материалы и методы исследования. В качестве научных ориентиров при написании статьи были использованы труды Н.В. Медведевой, М. Кипиева, исследования, в публикации которых приняли участие Ф. Байдаулетов, Ж.К.Жумабаева, Р.А.Бекназаров и др. Базой исследования стали годовые отчеты, опубликованные на официальном сайте Центра исследования историко-культурного наследия Атырауской области, нормативные документы, публикации в прессе, а также юбилейное издание “Центр исследования историко-культурного наследия Атырауской области/книга-альбом-Атырау”: издательство “Ағатай” 2022, посвященное тридцатилетию деятельности Центра изучения истории и культурного наследия Атырауской области, в составлении которого принимали участие М. Кипиев, С. Мираш, Ф. Байдаулетов, Р. Ахмеденова, М. Абдигалиев, Е. Орынбасаров, Г. Базарбаев и др.

В ходе исследования был применен ряд теоретических методов (анализ документации, специальной научной отечественной и зарубежной литературы, синтез и систематизация (рассмотрение аспектов деятельности Центра как системы), обобщение, описание (описание памятников и объектов историко-культурного наследия), исторический (изучение деятельности Центра в историческом разрезе).

Результаты и их обсуждение.

Историко-культурное наследие является важнейшим основанием для развития интеллекта, духовности, нравственности, творческих способностей человека, а также его национального самоуважения. Понятие историко-культурного наследия трактуется учеными как материальная и нематериальная часть культуры, созданная прошедшими поколениями и воспринимаемая как нечто почитаемое и ценное. Ученые выделяют в историко-культурном наследии два важных аспекта: творческий (живая культура, промыслы и народное творчество, которые непрерывно развиваются и обновляются); исторический (памятники истории и архитектуры, музейные экспонаты, напоминающие о прошедших временах и представляющие собой ценность с точки зрения истории, архитектуры, археологии, искусства, градостроительства и пр. и позволяющие людям ощутить непрерывность своей идентичности [1]. В зависимости от их состава, объекты культурного наследия разделяются на единичные и комплексные. В перечне их видов: памятники; ансамбли; достопримечательные места; исторические поселения. Объекты историко-культурного наследия подразделяются на категории: объекты республиканского (федерального), регионального, муниципального (местного) значения. Впервые термин «культурное наследие»

появился в 1972 году, в Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия. Данным документом к «культурному наследию» относятся достопримечательные места, памятники и ансамбли, имеющие выдающуюся универсальную историческую, эстетическую, этнологическую и антропологическую ценность [1].

Крупное евразийское многонациональное государство Казахстан с его языковым, этнокультурным, расовым и религиозным богатством, официально позиционируется как демократическая, светская, унитарная, конституционная республика с разнообразным культурным наследием [2]. К культурному наследию Казахстана относятся уникальные объекты мирового уровня, имеющие отношение к истории культуры, религии и быта народов этой страны, включённые в ее законодательство по культурному наследию. Некоторые из памятников (комплекс петроглифов археологического ландшафта Тамгалы, мавзолей Ходжа Ахмеда Яссави, западный Тянь-Шань, Сарыарка – озера и степи Северного Казахстана, объекты Великого шелкового пути, расположенные в коридоре Чанъань-Тянь-Шаня) являются объектами Всемирного наследия ЮНЕСКО [3].

Богатейшее культурно-историческое наследие Казахстана представляет собой один из неиссякаемых ресурсов культурного развития нации. Понимание данного фактора сыграло главную роль в инициировании и реализации Государственной программы «Культурное наследие» на 2004-2006 годы, целью которой стали изучение, сохранение и восстановление историко-культурного наследия Республики Казахстан, возрождение традиций ее народа, пропаганда историко-культурного наследия страны за рубежом. В целях реализации идей, заложенных в Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 17 января 2014 года «Казахстанский путь – 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее» указом Президента № 939 от 4 ноября 2014 года была разработана «Долгосрочная Концепция культурной политики» [4], стратегической доминантой которой стала национальная идея «Мәңгілік Ел», выдвинутая Главой государства. Целью данной идеи является консолидация казахстанского народа с его богатым творческим потенциалом и культурным наследием ради успешного вхождения государства в число 30-ти развитых стран мира.

По инициативе Е. Н. Назарбаева была разработана уникальная, ставшая беспрецедентной в истории страны плодотворная гуманитарная акция - Государственная программа «Мәдени мұра», реализованная в период с 2004 по 2011 г.г., сделавшая доступными систематизацию и введение в оборот обширного пласта историко-культурного наследия [5].

Целью программы «Рухани жаңғыру» (2017), разработанной на основе положений статьи Президента «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» (12.04. 2017 г.), стало сохранение и приумножение духовных и культурных ценностей, вхождение Республики Казахстан в 30 развитых государств мира. Программой предусмотрен ряд проектов, направленных на достижение означенных целей [6]. В частности, в рамках проекта «Сакральная география Казахстана» Минкультом проводится работа по созданию единого пояса сакральных земель страны.

Атырауская область удивляет обилием памятников древней культовой (мусульманской) архитектуры, в основном древних некрополей, подземных мечетей, надгробных памятников и т.д. О величии духовного наследия предков в Атырауской области потомкам напоминают свыше тысячи памятников: исторических (54 единицы); архитектурных (800 культовых и 150 архитектурных сооружений); археологических (43 образца); монументального искусства (119 экземпляров) [7]. В Государственный список памятников истории и культуры республиканского значения Атырауской области входит 4 объекта: жилой городок нефтяников в г. Атырау; мавзолей Жубана в г. Кульсары (Жылыойский р-н); место захоронения Махамбета Утемисова, поэта и предводителя восстания 1836-1838 г.г., с. Сарайшык (Махамбетский р-н); городище

Сарайшык, XIII-XVI в.в. с. Сарайшык (Махамбетский р-н) [8]. В Государственный список памятников истории и культуры местного значения Атырауской области входит 313 памятников истории и культуры, из них памятников градостроительства и архитектуры – 21 объект, сооружений монументального искусства – 47 объектов, ансамблей и комплексов – 64 объекта, сакральных объектов - 10, памятников археологии – 171 объект [9]. Четыре исторических объекта Атырауской области вошли в общенациональный список проекта «Сакральная география Казахстана»: городище Сарайшык, мавзолей Махамбета Утемисова и Ушкан-ата, некрополь Акмечеть [10].

Государственное руководство сферой культуры и языковой политики в регионе осуществляется Управлением культуры и развития языков Атырауской области. Одной из миссий управления является формирование и участие в реализации государственной политики в сфере защиты, сохранения и использования историко-культурных памятников [11].

Задачей выявления, учета, охраны, сохранения, исследования и пропаганды историко-культурного наследия региона занимается Центр изучения истории и культурного наследия Атырауской области, созданный в 1992 году как областная, а с 1999 г. - Государственная инспекция по охране, реставрации и использованию историко-культурного наследия Атырауской области. Предприятие также занимается осуществлением государственного контроля за порядком использования и содержания памятников, исполнением работ по регенерации и консервации, обеспечивая сохранность историко-культурного наследия [12].

Изучению истории, археологии и этнологии Прикаспийского региона, а также выполнению задач возвращения на историческую арену культурного наследия Атырауской области посвящена деятельность Научно-исследовательского института истории, археологии и этнологии Каспийского региона имени Х.Б. Табылдиева, созданного в 2020 году [13]. Изучением историко-культурного наследия Атырауской области занимается также Атырауский областной историко-краеведческий музей, созданный в 1939 году и со временем из хранилища древностей превратился в культурный центр региона [14].

Целью создания Центра исследования историко-культурного наследия Атырауской области как государственного учреждения в области культуры является выявление, изучение, учет, сохранение, пропаганда, популяризация и реставрация объектов историко - культурного наследия области [15].

Предприятие было образовано 5 мая 1992 года и первоначально называлось - "Инспекция по охране историко-культурного наследия Атырауской области". Название и юридический статус учреждения за 30 лет его существования неоднократно менялись. В 2019 году в соответствии с постановлением акимата Атырауской области №93 была осуществлена реорганизация инспекции в коммунальное государственное учреждение «Центр исследования историко-культурного наследия Атырауской области». Первоначально (в 1992 г.) в штате учреждения числилось 4 человека, на сегодняшний день количество сотрудников центра, структура которого включает 2 отделения, составляет 15 человек. С 17 октября 2022 г. учреждение возглавляет Толыбай Бисенбаевич Достыбаев (род. в 1984 г. в Курмангазинском р-не Атырауской обл.). С 2022 должность заместителя руководителя Центра занимает Фархад Рыскалиевич Байдаулетов (род. в 1982 г.) [15].

В структуре исследовательского центра предусмотрено наличие 3-х отделов: отдела исследования историко-культурного наследия, в котором трудятся заведующий отделом, 2 археолога, историк; отдела охраны историко-культурного наследия, состоящего из заведующего отделом, 2-х инспекторов и историка; отдела техобслуживания, в котором трудятся техработник и водитель автотранспорта [16]. По отчету инспекции 1992 года в области насчитывалось 152

памятника истории и культуры местного значения и 4 - республиканского. В настоящее время число объектов местного значения достигло 313 [15].

Деятельность данного государственного учреждения посвящена реализации задач, касающихся исследования и сохранения памятников истории и культуры, а также объектов историко-культурного наследия. Сотрудники центра выполняют работы по их исследованию, выявлению, сохранению, учету, реставрации, популяризации и пропаганде. В перечне видов деятельности центра:

- организация и проведение полевых исследований памятников археологии путем археологических разведок, раскопок и экспертиз;
- работы по выявлению, учету и исследованию историко-культурных объектов;
- научно-реставрационные работы;
- ведение перечня объектов историко-культурного наследия, подготовка учетной документации (паспортизация);
- определение охранных зон, зон охраняемого природного ландшафта, зон регулирования застройки объектов историко-культурного наследия;
- осуществление историко-культурной экспертизы объектов историко-культурного наследия и памятников истории и культуры;
- участие в рассмотрении, проектов планировки, научно-проектной документации, реконструкции и застройки памятников истории и культуры, а также их охранных зон;
- участие в процессе подготовки пользователями или собственниками памятников истории и культуры необходимых охранных обязательств.

Согласно законодательству Республики Казахстан, в ходе осуществления всех перечисленных видов деятельности государственным учреждением при необходимости оформляются соответствующие лицензии [17].

Одной из важнейших обязанностей, выполняемых сотрудниками Атырауского областного центра исследования историко-культурного наследия, является изучение памятников истории, культуры и объектов историко-культурного наследия данного региона. Центром организованы многочисленные исследовательские экспедиции на территории области, проведена изыскательская работа в архивах страны и соседних стран.

Участие специалистов учреждения в комплексной инвентаризации, выявлении и исследовании памятников региона началось в 2004 году. Увеличение численности сотрудников учреждения в то время и приход на эти работы молодых специалистов способствовали повышению эффективности выполняемых работ. В результате был уточнен перечень памятников советского периода и организованы специальные поездки в город Атырау и районы для проверки существования объектов согласно документу. Областная программа «Культурное наследие» на 2004-2006 годы открыла новые возможности для комплексного изучения памятников региона и позволила молодым специалистам проводить самостоятельные изыскания и исследования в этой области. За последнее десятилетие было опубликовано около 20 научных работ, с которыми можно ознакомиться в городских и районных библиотеках [18, с.4].

Специалисты Центра сыграли большую роль в воплощении основополагающего принципа реализации национального проекта «Сакральная география Казахстана» - проведении широкомасштабного комплексного изучения, сборе материалов, систематизации информации, собранного по всем сакральным объектам страны. В мае 2017 года Центром внесены в предварительный список проекта «Сакральная география Казахстана» 13 историко-культурных объектов (3 археологических и архитектурных памятника; 9 культовых объектов; 1 объект, связанный с политическими событиями и историческими личностями [19]. На тот момент четыре объекта уже были отнесены к общенациональному списку святых мест Республики Казахстан:

- Городище Сарайшык, XIII-XVI в.в. один из крупных процветающих средневековых городов, расположенный в Махамбетском районе на территории современного села Сарайчик. На этом месте находилась ставка ханов Ногайской Орды, позже - первых казахских ханов. По сведениям ученых, в Сарай-Джук (Сарайчик, Сарайшык) расположены захоронения семи ханов: золотоордынских - Спартака, Берке, Токтакии, Джанибека (по некоторым данным, и Менгу Тимура), казахского - Касыма, ногайских ханов Измаила и Ураза.

- Некрополь Ушкан ата. Объект, состоящий из более чем 200 могил, расположен в 50 км. к юго-востоку от г. Кульсары (Жылыойский р-н). Некрополь назван по имени захороненного здесь святого Ушкан ата. Легенда гласит, что ясновидящий и ученый Ушкан ата погиб в сражении с обидчиками, убившими его родственников. По другим версиям, гибель Ушкан аты произошла в кровавой стычке казахов с калмыками-торгутами (XVIII в.).

- Некрополь Акмечеть (XVIII-XX в. в.) Памятник находится в 28 км. к северо-востоку от села Аккизтогай (одноименный сельский округ, Жылыойский р-н). Здесь родился и вырос архитектор и просветитель, священник Бекет Мырзагулулы (1750-1813гг.), снискавший особенное отношение уважение и любовь народа. Бекет является автором подземной мечети, возведенной им в 1771-1774 г. г. В некрополе похоронены отец, мать и брат святого.

- Мавзолей Махамбета Утемисова(1803-1846 гг.) Объект расположен в 50 км к северо-востоку села Жарсуат (одноименный сельский округ, Индерского р-н) Поэт, герой, батыр. Махамбет Утемисов был выдающейся личностью, поэтом, лидером казахского национально-освободительного движения. Мавзолей был включен в список охраняемых памятников республиканского значения [19].

Как отметил М. Капиев, в настоящее время в области, помимо 4 памятников республиканского и 313 - местного значения, насчитывается также 1075 объектов историко-культурного наследия, занесенных в предварительный отчетный список (1128 объектов) [20].

Большой интерес ученых вызывают эпиграфические памятники прошлых столетий (койтасы и култыпасы), которых в Атырауской области насчитывается несколько сотен. К 2022 г. специалистами Центра было выявлено около 1500 култыпасов (надгробный памятник в виде 4-8-гранной стеллы), хотя, как предполагается, в реальности их намного больше (от 2000 до 3000), самый древний надгробный памятник - балбалтас (тип каменной бабы, обработанный каменный столб небольшого размера), а также койтасы (тип исторических надгробных памятников, происходящий от стилизованных скульптурных изображений барана). В результате исследования сотрудниками Центра был подготовлен выпуск серийного издания книги-альбома "Эпиграфические памятники казахов Атырау" [21].

В период с 2019 по 2021 г. г. в рамках программы «Рухани жаңғыру» по заказу Центра исследования историко-культурного наследия Атырауской области были проведены археологические раскопки памятника истории и культуры республиканского значения - средневекового городка Сарайчик. Площадь территории, на которой проводились археологические раскопки, составляет 600 кв м [22].

В 2022 г. специалисты Центра провели комплексное научно-исследовательское исследование на тему: «Старые мечети, медресе и школы Атырауского региона». Целью мероприятия является определение местоположения объектов, нанесения их на карту и публикация. В 2023 г. в областной общественно-политической газете «Атырау» №82 от 13 октября 2023 г. была опубликована статья заместителя руководителя Центра изучения историко-культурного наследия Атырауской области Фархада Байдаулетова «Тайная Қырынтобе» («Тайная Киргизия»), в которой автор приводит историческую информацию, касающуюся исследования сотрудниками Центра небольшого холма Қырынтобе, расположенного близ населенного пункта Быкылдакты (Кызылкогинский р-н) [23].

Многие объекты историко-культурного наследия в Атырауской области нуждаются в реставрации. Реставрация памятников – один из видов деятельности Центра исследования историко-культурного наследия. Специалисты учреждения занимаются подготовкой проектно-сметной документации, обследуют объект, определяют оптимальный для реставрации материал, применение которого способно обезопасить ветхое сооружение от повреждений и позволит восстановить его первоначальный вид. Все имеющиеся в области архитектурные памятники заносятся в книгу «Свод памятников» [24]. В процессе изучения материалов, опубликованных на сайте организации, нам удалось установить количество памятников, в разные годы отреставрированных сотрудниками Центра исследования.

Центром исследования историко-культурного наследия Атырауской области ежегодно проводится мониторинг сохранности объектов, которые включены в государственный реестр памятников культуры и истории. Целью данного мероприятия является своевременное выявление факторов, влияющих на сохранение памятников и объектов историко-культурного наследия, фактов нарушения законодательства в отношении них, а также принятие соответствующих мер. В ходе мониторинга предпринимается выезд специалистов учреждения в специальную полевую экспедицию, где на территории всех районов ими определяется степень защищенности памятников и их техническое состояние [25]. Данное ежегодное комплексное мероприятие начали проводить в 2014 г. Специалисты Центра ведут мониторинг на 317 объектах, которые включены в Государственный список памятников истории и культуры. Четыре объекта относятся к памятникам республиканского значения, 313 – к памятникам местного значения. В Государственный список включены: 85 градостроительных и архитектурных объектов, 59 ансамблей, 173 археологических памятников. В списке предварительного учета состоят 846 объектов, которые не включены в государственный реестр. Мониторинг объектов, содержащихся в списке предварительного учета, проводится один раз в 5 лет.

Законодательной основой проведения работ по определению охранной зоны памятников истории и культуры специалистами Центра изучения историко-культурного наследия Атырауской области является ст. 36 Закона РК от 2 июля 1992 года №1488-ХІІ «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия». В ходе проведения работ происходит установление охранных зон, зон регулирования застройки и зон охраняемого природного ландшафта в соответствии с порядком, определяемым законодательством Республики Казахстан. Границы определенных охранных зон утверждаются местными представительными органами (маслихатами) столицы, городов республиканского значения, областей по представлению соответствующих местных исполнительных органов. Предусмотрено включение данных границ в карту-схему, фиксирующую особенности расположения памятников истории и культуры той или иной местности и вновь выявленных объектов, а также историко-архитектурный опорный план [26]. По данным, опубликованным на сайте Центра исследования историко-культурного наследия Атырауской области, на сегодняшний день в регионе состоялось определение охранных зон 29 объектов, включенных в Государственный список памятников истории и культуры: 13 ансамблей, 6 памятников археологии, 10 памятников архитектуры и градостроительства. При этом количество охранных зон, определенных в районах Атырауской области: в Махамбетском – 3, в Жылыойском – 7, в Индерском – 6, в Кызылкогинском – 7, в Макатском – 2, в Исатайском – 1, в Курмангазинском – 1. В г. Атырау подготовлены 2 охранные зоны. Охранные зоны 8 объектов закреплены маслихатом: городище Корганша, некрополь Алга ана, могильник Алтын, некрополь Карашунгиль, некрополь Ушкан ата, городище Актобе-Лаэти, некрополь Акмечеть, керуен-дворец «Тас кешу» [26].

Популяризация и пропаганда памятников истории и культуры и объектов историко-культурного наследия – одно из важнейших направлений деятельности Атырауского областного

центра исследования историко-культурного наследия. С целью пропаганды и популяризации исторических и культурных достижений области сотрудниками Центра проводятся соответствующие мероприятия (презентации научных изданий, участие в форумах, цифровизация памятников и т.д.), публикуются буклеты, книги, открытки исторические карты, сборники. Среди размещенной на сайте Атырауского областного центра исследования историко-культурного наследия информации о проведенных специалистами учреждения мероприятиях, имеются сведения об установлении на 75 памятниках и сакральных местах области табличек с QR-кодами, которые позволяют, считав код через приложение, получить информацию об объекте на 3-х языках, видео, а также 3D-модель святилищ и памятников. Специалистами Центра разработана интерактивная карта сакральных мест и памятников истории и культуры области, которой охвачено 50 объектов. В разные годы сотрудниками Центра были подготовлено к публикации 21 научное издание, каждое из которых неизменно вызывает интерес у специалистов, а также у широкого круга читателей, увлекающихся изучением истории родного края [27; 28].

Заключение. В данной статье предпринята попытка изучения и систематизации разрозненных сведений о деятельности Центра исследования историко-культурного наследия Атырауской области. Этапами работы стало решение поставленных исследовательских задач: раскрытие сущности понятия историко-культурного наследия; исследование истории изучения, особенностей историко-культурного наследия республики Казахстан, а также законодательного урегулирования вопросов его охраны и использования; изучение особенностей историко-культурного наследия Атырауской области: структуры, системы охраны, изучения и использования; ознакомление с целями и задачами, краткой историей Центра исследования историко-культурного наследия Атырауской области, его структурой, сотрудниками, реквизитами учреждения; изучить и систематизация аспектов деятельности Центра исследования историко-культурного наследия Атырауской области (выявление новых памятников, исследовательская и научно-реставрационная деятельность, определение охранных зон, пропаганда и популяризация памятников истории и культуры и объектов историко-культурного наследия). В результате работы было доказано, что Центр исследования историко-культурного наследия Атырауской области играет огромную роль в деле изучения, сохранения и приумножения историко-культурного наследия края.

Научная новизна исследования заключается в применении системного подхода к изучению деятельности Центра исследования историко-культурного наследия Атырауской области. Практическое значение полученных результатов заключается в разработке материалов, которые могут использоваться в качестве теоретического пособия для учащихся старших классов при изучении истории края, а также для студентов, изучающих археологию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Медведева Н.В. Понятие «Культурное наследие и основные теоретические подходы к его изучению». [Электронный ресурс] - URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/ponyatie-kulturnoe-nasledie-i-osnovnye-teoreticheskie-podhody-k-ego-izucheniyu.pdf> (дата обращения: 27.01.2024)
2. Казахстан. [Электронный ресурс] - URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Казахстан> (дата обращения: 27.01.2024)
3. Историко-культурные ценности Казахстана. [Электронный ресурс] - URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Историко-культурные_ценности_Казахстана (дата обращения: 05.03.2024)

4. Концепция культурной политики Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - URL: <https://elibrary.kaznu.kz/wp-content/uploads/2021/09/konczepczziya-kulturnoj-polit.pdf> (дата обращения: 09.02.2024)
5. Как возрождалось историко-культурное наследие Казахстана за годы Независимости. [Электронный ресурс] - URL: https://www.inform.kz/ru/kak-voztrozhdalos-istoriko-kul-turnoe-nasledie-kazahstana-za-gody-nezavisimosti_a3768102 (дата обращения: 09.02.2024.)
6. Программа «Рухани жаңғыру» - взгляд в будущее. [Электронный ресурс] - URL: <https://official.satbayev.university/ru/university/roukhani-zhangyru-> (дата обращения: 04.03.2024)
7. Атырауская область. [Электронный ресурс] - URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Атырауская_область (дата обращения: 08.02.2024)
8. Государственный список памятников истории и культуры республиканского значения. [Электронный ресурс] - URL: <https://atyrau-heritage.kz/ru/news/2019-12-26-09-37-41> (дата обращения: 08.02.2024)
9. Об утверждении государственного списка памятников истории и культуры местного значения Атырауской области. [Электронный ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V20T0004728> (дата обращения: 10.04.2024)
10. Четыре исторических объекта Атырауской области вошли в список проекта «Сакральная география Казахстана». [Электронный ресурс] - URL: <https://mgorod.kz/news/4-istoricheskix-obekta-atyrauskoj-oblasti-voshli-v-spisok-proekta-sakralnaya-geografiya-kazahstana/> (дата обращения: 10.04.2024)
11. Управление культуры и развития языков Атырауской области. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/atyrau-madeniet/about?lang=ru> (дата обращения: 11.03.2024)
12. Памятники истории и культуры. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/atyrau/press/article/details/25888?lang=ru> (дата обращения: 11.03.2024)
13. Научно-исследовательский центр истории, археологии и этнографии Атырауского края. [Электронный ресурс] - URL: <https://asu.edu.kz/ru/science/irlc/research-institute/history-archeology-and-ethnology/3505/> (дата обращения: 15.04.2024)
14. Атырауский областной историко-краеведческий музей. [Электронный ресурс] - URL: <https://culturemap.kz/ru/object/atyrauskiiy-oblastnoiy-istoriko-kraevedcheskiiy-muzeiy> (дата обращения: 15.04.2024)
15. Краткая история Центра исследования историко-культурного наследия Атырауской области. [Электронный ресурс] - URL: <http://atyrau-heritage.kz/ru/exposition/tarihy> (дата обращения: 18.03.2024)
16. Структура учреждения. [Электронный ресурс] - URL: <http://atyrau-heritage.kz/ru/exposition/2020-07-14-06-58-09> (дата обращения: 18.04.2024)
17. Предмет и цели деятельности государственного учреждения. [Электронный ресурс]. - URL: <http://atyrau-heritage.kz/ru/exposition/2019-12-26-09-33-19> (дата обращения: 12.04.2024)
18. Центр исследования историко-культурного наследия Атырауской области/книга-альбом-Атырау: издательство "Ағатай", 2022. — 152 С.
19. Четыре исторических объекта Атырауской области вошли в список проекта «Сакральная география Казахстана». [Электронный ресурс] - URL: <https://mgorod.kz/news/4-istoricheskix-obekta-atyrauskoj-oblasti-voshli-v-spisok-proekta-sakralnaya-geografiya-kazahstana/> (дата обращения: 12.04.2024)

20. Что рассказывают эпитафические памятники Атырауской области – археолог [Электронный ресурс] - URL: https://www.inform.kz/ru/chto-rasskazyvayut-epigraficheskie-pamyatniki-atyrauskoj-oblasti-arheolog_a3988268 (дата обращения: 23.03.2024)
21. Эпитафические памятники казахов Атырау. [Электронный ресурс]. - URL: <http://atyrau-heritage.kz/ru/goszakup/2019-12-26-09-41-31/2019-12-26-09-44-29/24-epigraficheskie-pamyatniki-kazakhov-atyrau> (дата обращения: 23.03.2024)
22. Проведены археологические раскопки средневекового городка Сарайчик. [Электронный ресурс] - URL: <http://atyrau-heritage.kz/ru/goszakup/2019-12-26-09-41-31/2019-12-26-09-44-29/189-provedeny-arkheologicheskie-raskopki-srednevekovogo-gorodka-sarajchik> (дата обращения: 23.03.2024)
23. Тайная Киргизия. [Электронный ресурс] - URL: <http://atyrau-heritage.kz/ru/2019-12-26-09-31-36/2019-12-26-09-56-43/218-tajna-kyrgyziya> (дата обращения: 14.04.2024)
24. В Атырау отметили Международный день памятников. [Электронный ресурс]. - URL: <https://mgorod.kz/news/v-atyrau-otmetili-mezhdunarodnyj-den-pamyatnikov/> (дата обращения: 14.04.2024)
25. Мониторинг памятников истории и культуры. [Электронный ресурс] - URL: <http://atyrau-heritage.kz/ru/goszakup/2019-12-26-09-48-15/2019-12-26-09-49-11/22-monitoring-pamyatnikov-istorii-i-kultury> (дата обращения: 15.04.2024)
26. Охранные зоны. [Электронный ресурс] - URL: <http://atyrau-heritage.kz/ru/goszakup/2019-12-26-09-48-15/2019-12-26-09-49-43> (дата обращения: 15.04.2024)
27. Мероприятия. [Электронный ресурс] - URL: <http://atyrau-heritage.kz/ru/goszakup/2019-12-26-09-50-10/2019-12-26-09-50-43> (дата обращения: 11.02.2024)
28. Публикации. [Электронный ресурс]. - URL: <http://atyrau-heritage.kz/ru/goszakup/2019-12-26-09-50-10/2019-12-26-09-51-23>(дата обращения: 11.02.2024)

DOI 10.24412/3007-8946-2024-15-123-127

УДК 159.9

ГЕДОНИСТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ И ПРОКРАСТИНАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СНИЖЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ

ТАДЕВОСЯН А.Е., МУРАДЯН Н.Г.

Канд. псих. наук, доцент Ширакского Государственного Университета
Магистрантка I- курса Ширакского Государственного Университета

Современный меняющийся мир человеческой цивилизации считается периодом социокультурных трансформаций. От понимания человеком или, в более широком смысле, обществом смысла человеческого существования зависит оценка образования как одного из способов донести собственное понимание смысла жизни до будущих поколений. Мы становимся все более чувствительными к опасностям, угрожающим национальным ценностям, воспитанию поколений и эффективности образовательной сферы.

В настоящее время сложно понять, чему учить в вузе, чтобы знания не устарели, какой объем знаний дать студенту, чтобы не «отпугнуть» его и не привести к проявлению прокрастинации и т. д.

Актуальность рассматриваемой нами проблемы обусловлена несколькими ключевыми идеями, проявления которых заметны при анализе стилей деятельности учащихся. Речь идет о ряде факторов, лежащих в основе учебной мотивации учащихся.

В данной статье в контексте снижения мотивации к обучению мы рассмотрели внутренние психологические причины, такие как гедонистическая адаптация, прокрастинация, метамышление и т. д. А также мы проанализировали психологические компоненты, лежащие в основе прокрастинации по словам З.Фрейда, и предложили несколько способов преодоления прокрастинации.

Ключевые слова: *Высшее образование, мотивация к обучению, прокрастинация, гедонистическая адаптация, "комплекс Ионы", метамышление.*

Введение: Актуальность проблемы, обсуждаемой нами, обусловлена несколькими основополагающими идеями, в частности такими проявлениями, обусловленными влиянием всемирного образовательного кризиса, которые заметны при анализе особенностей учебной деятельности студентов. Результативность образовательных реформ нужно оценивать не с точки зрения внедрения современных цифровых технологий, а с точки зрения изменений потребностей и стимулов учащихся, изменений современной методологии и системы ценностей. Не секрет, что с внедрением современных технологий в учебный процесс изменилась, переосмыслилась миссия преподавателя. Учащиеся уже имеют возможность получать знания с помощью своих цифровых технологий, что заставляет пересмотреть роль и функции преподавателя.

В контексте целей образования 21 века роль преподавателя больше не может быть ориентирована только на знания. Соответственно, он может быть направлен на активное задействование движущих сил образовательного процесса-мотивации, потребностей и интересов, а также других предпосылок. Поскольку учащиеся нуждаются в гибкости и адаптации в меняющейся интегрированной среде, в компетенциях, востребованных в прогнозировании будущего, а именно в творчестве, общении, сотрудничестве, сочувствии, эмоциональном интеллекте, командной работе и т. д.

И нашей задачей было выяснить, как проявляются учебные мотивации, тенденции в изменении системы ценностей, поскольку они являются основой для формирования образа будущей профессиональной деятельности, с другой стороны, считаются важнейшими компонентами личностного самоопределения, самореализации. Дело не в том, что процесс

самореализации личности связан не с отсутствием различных проблем, а с существующими проблемами, способностью находить разумные способы и средства решения ситуаций.

Говоря об образовании, необходимо учитывать следующие понятия: образование как государственная и общественная ценность и образование как личная ценность. В последние годы образование чаще расценивается как личная ценность индивида, что отражается в заинтересованности учащегося в качестве и уровне образования. Рассматривая концепцию высшего образования в данном контексте, можем заметить, что образование не только общественная, национальная ценность, но и арена для удовлетворения познавательных и образовательных потребностей личности. Известна истина о том, что качество и результат образования зависят от увлеченности, заинтересованности студента, от степени его вовлеченности в разные вузовские процессы, которые результативно поднимают мотивацию у студентов.

В данной статье речь идет о факторах, лежащих в основе учебной мотивации студентов, каковыми являются страх в дальнейшем не найти соответствующее рабочее место, характерное для молодежи расширение круга интересов, отношения студент-преподаватель и другие объективные и субъективные факторы.

По понятным причинам мы не обратились к изучению внешних факторов, так как участником образовательного процесса является сам студент, он и есть основной заказчик образования. Таким образом, от внутреннего «пламени» студента зависит его готовность к ответственности, вовлеченность, самодостаточность и самостоятельность.

Цель статьи состоит в раскрытии системы тех внутренних факторов, которые приводят к снижению учебной мотивации у студентов.

По Р. Немову: « Мотивация – это причины, лежащие в основе поведения личности (или животного), то есть все то, что направляет на конкретное поведение или действие». [4; стр. 221] Однако, по мнению Е. Ильина, мотивация может быть обусловлена рядом внешних факторов, но определяться только внутренними факторами, которые приведут к действиям. [2]

Обращаясь к формулировке А. Налчаджяна, а именно: « Мотивация как система стимулов личности бывает ближняя (направленность на бытовую цель) и дальняя (нацеленная на далекое будущее и возможные достижения)», можем предположить, что, поступив в вуз, юноша реализовал свою ближнюю цель, почувствовал удовлетворение, но в то же время ослабил направленность на достижение возможных дальних целей, таким образом, изменение мотивации является логичным. В данном контексте мы поставили перед собой задачу провести исследование, которое позволит выяснить, в какой степени логично изменение мотивации учащихся.

Цель исследования – раскрыть причины и стимулы молодежи получать высшее образование, а также выяснить, какие внутренние факторы, продолжительные видоизменения которых приводят к спаду мотивации, лежат в основе учебной мотивации.

Учитывая поставленные перед нами цель и задачи, мы применили метод беседы, а также метод опроса (опросный бланк).

Выборка исследования – в составе выбрали 85 студентов – первокурсников из педагогических университетов Армении, с которыми на начальном этапе исследовательских работ провели беседу, а после им был предложен бланк опроса. Количественные показатели результатов исследования представлены в виде графика 1.

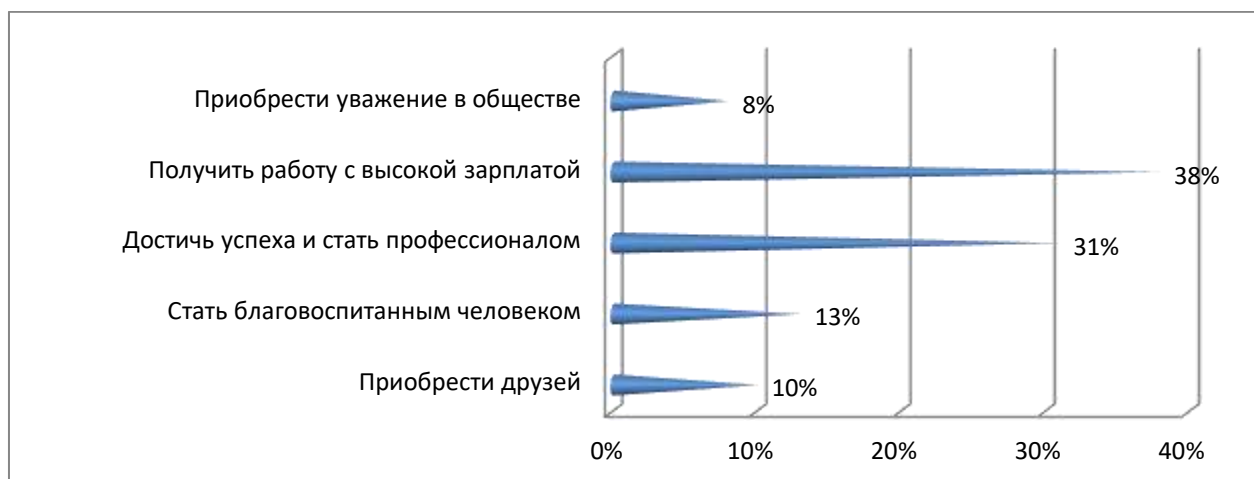

График 1. Причины получения высшего образования

Как можно увидеть в Графике 1, для 38%-ов участников исследования главной причиной и стимулом получить высшее образование является перспектива высокооплачиваемой или хорошей работы. А для 31%-а - возможность стать качественным и востребованным специалистом. Основываясь на двух указанных данных, можем предположить, что с точки зрения 69%-ов опрошенных получение высшего образования и обучение в вузе воспринимается как индивидуальная ценность, иными словами, содействует формированию и становлению личностных и профессиональных качеств личности, а также приобретению социального статуса, и в целом обеспечивает процесс вторичной социализации. Не подытоживая по отдельности остальные цифровые данные, не трудно заметить, что получение высшего образования или выбор какой-либо специальности не в полной степени находится в поле рациональных решений.

Именно здесь сталкиваемся с проблемной ситуацией, когда студент, поступив в вуз и оплачивая обучение, не имеет желания учиться, не стремится к удовлетворению своих познавательных потребностей. Одновременно вызывает удивление тот факт, что все абитуриенты хотят поступить в университет. Здесь нельзя обойти то противоречие, которое присутствует в реальном поведении уже обучающихся студентов и в позициях по отношению к высшему образованию.

Указанное основополагающее противоречие, иными словами, факт снижения учебной мотивации, безусловно, обусловлено рядом как внутренних, так и внешних факторов. В частности в данной работе в контексте снижения учебной мотивации как внутренний фактор мы рассматривали «гедонистическую адаптацию», а именно приятное ощущение удовлетворенности, довольства результатом деятельности и успехом. Благодаря удовлетворению человек достигает гармонии с собой и окружающим миром.

Гедонистическая адаптация уменьшает эмоциональную интенсивность ожидаемого события, меняя положительное или отрицательное восприятие стимула, то есть то, что изначально рассматривалось как положительное или отрицательное, становится нейтральным. [7]

А почему у студента появляется ощущение гедонистической адаптации? Это объясняется простой истиной о том, что студент, учащийся «в настоящем», подсознательно проводит направленное вниз социальное сравнение, сравнивая себя с абитуриентами, не преодолевшими экзамены на поступление в вуз.

Таким образом, согласно гедонистической адаптации, если потребности личности удовлетворяются, то дальнейшее добавление факторов, доставляющих удовольствие, начиная с определенной точки, больше не приводит к более большому гедонизму, а наоборот, может привести к разочарованию. То, что можно заметить у многих студентов.

Да, в поведении учащихся наблюдаются некоторые нелогичные упущения, одним из которых является, например, потребность получать поощрение от всех и каждого: Однако очевидно, что никогда не может быть абсолютного единства взглядов и позиций со всеми, следовательно, также не может быть всеобщего поощрения и поощрения.

С другой стороны, согласно теории А. Маслоу, адаптацию можно комментировать формулировкой «комплекса Ионы», а именно: полное отсутствие желания полноценного применения врожденных умений и способностей людьми. [3] Причина этого в том, что многие боятся менять свой ограниченный, но и ставший обычным образ жизни, учебную рутину, к которой они уже привыкли. Мы считаем, что данный комплекс находит яркое выражение и в жизни студентов, а с этим непосредственно связан еще один внутренний фактор – прокрастинация, феномен откладывания на потом. В качестве психологического явления прокрастинация является склонностью откладывать на неопределенное время важные и срочные дела. В контексте синергической теории канадский психолог П. Стил объясняет прокрастинацию как добровольное откладывание субъектом запланированных дел, несмотря на отрицательные последствия, ожидаемые вследствие задержки выполнения. [5] Да, даже в случае добровольного откладывания человек переполнен чувством вины, беспокойства, себялюбия и страха. Только «монстр тревоги», который появляется с напоминанием о сроках, заставляет выполнить задание непосредственно перед истечением срока. Н. Милгрэм выделяет более 5 разновидностей прокрастинации, одной из которых является именно академическая прокрастинация – откладывание выполнения учебных заданий, подготовки к экзаменам. [6, стр. 681] Явление, обусловленные разными причинами, проявления которого наглядны у студентов.

Согласно теории З. Фрейда, прокрастинация может рассматриваться как внутренний конфликт, состояние мысленного паралича, которое возникает в результате столкновения сознательного желания (подготовиться к экзаменам, к семинару и т.д.) с бессознательным (избегать этого). И здесь возникает затруднение: по своей сути бессознательное желание не осознается, соответственно, студент не знает, почему продолжает избегать задания, несмотря на то, что где-то внутри желает его выполнить, или точнее, хочет, чтобы оно уже было завершено. Иногда действует рациональный подход, но чаще это не происходит. Все потому, что рациональное «Я» личности уже хочет выполнить заданную работу, однако бессознательное, иррациональное и менее контролируемое «Я» останавливает его. Иными словами, это проигрывает в борьбе с Идом, который ищет удовольствие и быстрые награды. Это принцип удовольствия: инстинктивное желание удовольствий и отдаление от всего, что нам неприятно. [8]

Если смотрим на явление с точки зрения выполнения установленной задачи, решения проблемы, то можем с уверенностью предложить разные выходы. А если за основу анализа берутся особенности субъекта, то очевидно, что в основе прокрастинации лежит проблема самообладания, в случае которой человек выбирает краткосрочные удовольствия вместо долгосрочных целей. Иными словами, в прокрастинации отражается слабость регулирующего составляющего личности, несостоятельность в управлении ситуацией.

Выводы: Таким образом, мы должны отметить, что актуальной задачей для студентов должно быть переосмысление системы ценностей, мониторинг мотивационной сферы и соответствующий анализ. Комментарии в профессиональной литературе позволяют понимать, что прокрастинация в той или иной степени присуща всем возрастным группам и до определенного уровня считается нормальным явлением. Однако для человека, живущего в современном, быстро развивающемся мире, нахождение ответов на вопросы, связанные с саморезультативностью и преодолением лени, имеет существенное значение.

В качестве способа преодоления прокрастинации можно отметить разработку шагов, направленных на укрепление самообладания, которые включают в себя обозначение частных или ближних целей внутри дальних; ограничение и оценку времени; формирование представлений о завершенной работе и т.д. Также большое значение имеет обращение к

искусству метапознания, а именно достижение метамышления, «мыслить о мышлении», что само своей результативностью поможет добиться контроля над бессознательным поведением.

На наш взгляд, в основе изменений в системе ценностей студентов лежит постановка вопроса Э. Фромма "Иметь или быть". То есть учиться, чтобы получить диплом, или учиться, чтобы стать специалистом. Однако в образе жизни людей основы обеих этих концепций присутствуют одновременно: Ни то, ни другое мы не можем рассматривать отдельно друг от друга, оба они имеют свои отражения в нашей повседневной жизни и требуют четкого наблюдения и анализа. и что преобладание одного из них определяет характер индивидуальных особенностей людей. Конечно, эта проблема может стать предметом изучения для наших дальнейших исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зверева. М. Прокрастинация: Стиль жизни или проблема современности. https://psy.su/mod_files/additions_1/file_file_additions_1_7672.pdf (09.09.2024)
2. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. - СПб.: Питер.- 2002. -512 с.
3. Маслоу А. Мотивация и личность. -СПб.: -Евразия. -1999. -С 478.
4. Психологический словарь / Р.С. Немов. М. Изд. ВЛАДОС. 2007. 560 с.
5. Тронь Т.М. Феномен прокрастинации: причины возникновения // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Том 6. № 2А. С. 88-95.
6. Milgram N. N., Naaman N. Typology in procrastination //Personality and Individual Differences. 1996. Т. 20. No. 6. С. 679-683.
7. <https://www.sciencedirect.com/topics/psychology/hedonic-adaptation#>: (19.08.2024)
8. <https://www.psychanalyst.ru/freud/pleasure-1.php> (09.09.2024)

DOI 10.24412/3007-8946-2024-15-128-135

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СОВМЕСТИМОСТИ ДОШКОЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ В ДОУ

МАНУКЯН ГОАР АБЕЛОВНА

соискатель кафедры Психологии развития и образования Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна

Научный руководитель-КАРАПЕТЯН ВЛАДИМИР СЕВАНОИЧ доктор психологических наук, профессор действительный член МАПН Республика Армения, Котайкский регион, община Цаххадзор, село Агавнадзор

Аннотация. В статье рассматривается экспериментальная работа, направленная на обеспечение результатов психологической совместимости дошкольных педагогов.

Объект исследования: педагогические условия психологической совместимости дошкольных педагогов в ДОУ.

Цель исследования: обосновать и разработать методы ориентирования на психологическую совместимость дошкольных педагогов.

В исследовании использовались следующие методы:

1. «Выявление коммуникативных и организаторских способностей» (КОС) (В.В. Синявского и Б.А. Федоришина) использовалось для исследования коммуникативных и организаторских умений педагогов.

2. Метод наблюдения: было изучено отношение педагогов друг к другу и к детям, как они относятся и реагируют на поведение детей во время игр и занятий.

3. Самоанализ (SWOT- S–сильные стороны, W-слабые стороны, O-возможности, T-опасности) направленный на установление совместимости к педагогическим условиям.

Конечный результат исследования: раскрыты объективные и субъективные факторы психологической совместимости, целенаправленны к обеспечению психологической совместимости. Оптимальное стратегическое и тактическое планирование работы педагогов и применение условий, направленных на реализацию психологической совместимости, приводят к оптимальной организации психологической совместимости как приоритетной цели коллектива.

Ключевые слова: психологическая совместимость, дошкольные педагоги, психологическая среда, коммуникабельность.

Введение: «Психологическую совместимость в детском саду» можно интерпретировать как работу в команде дошкольных педагогов, их готовность, а также укрепление связи между ребёнком и родителем, учитывая индивидуальные особенности каждого субъекта (характер, темперамент и способности), а также общие цели команды, но в то же время необходимо учитывать общие цели, жизненные ценности, привычки, пол, возраст, образование, стремление к новому и обучение, желание, ответственность при принятии решений, активность и т.д. Психологическая совместимость и психологический комфорт являются определяющими факторами социального становления и сохранения коллектива как социально-психологической среды, межличностная симпатия, привязанность и взаимодействие. Известно, что уровни психологической совместимости разные (физиологический, психологический и социально-психологический). Психологическая совместимость –это установление прочных связей членов рабочей группы, которые исходят из общего. Психологическая совместимость дошкольных педагогов подтверждена требованиями к современному дошкольному образованию, установленными законом и стандартом каждой страны. Проблема совместимости во все времена в детском саду была актуальна в связи с научно-техническим развитием и преобразованием образовательных

проблем. В дошкольной педагогике важен психологический аспект, потому что благоприятный психологический климат влияет положительно на эффективность деятельности. В современных условиях каждый руководитель стремится привлечь в свою команду высококвалифицированных специалистов и успешно выполняет это, к сожалению, не принимая во внимание социально-психологические особенности и способности работы в команде. Особенно актуальным становится влияние психологической атмосферы в команде на каждого сотрудника как индивидуально, так и в группе. Психологическая совместимость сотрудников в детском саду отражается на реализованных проектах и результатах работы. Изучение работы дошкольных педагогов как многоуровневый системный вопрос позволяет интерпретировать групповую методологию в психологии. Современная психологическая наука накопила достаточно теоретических и практических исследований. Согласно исследованиям А.И. Донцова, А.К. Марковой, П.И. Третьякова, Л.И. Уманского и др., успешность образовательной деятельности определяется тем, насколько эффективно организован педагогический коллектив. А.Г. Ковалев писал: «Действие тогда эффективно во всех отношениях, когда оно осуществляется в форме сотрудничества членов коллектива» [3,с.22]. На современном этапе обновления дошкольного образования особое внимание уделяется обеспечению качества образовательного процесса в дошкольных образовательных организациях на основе сотрудничества педагогов как профессионалов, что вызывает необходимость поиска способов и средств управления педагогическим коллективом с учетом особенностей педагогической деятельности в реализации основной образовательной программы. При изучении проблемы коллектива широко используется понятие «сотрудничество», которое рассматривается А.И. Донцовым, Е.В. Коротаевой, В.А. Бодровым, А.А.Леоновой, В.И.Лебедевой, Т.И.Куликовой, Г.А.Деминой, М.А. Орловой А.К. Марковой, П.И. Третьяковым и другими учеными. Под сотрудничеством понимаются совместные действия нескольких субъектов, направленные на получение общего результата, при этом выполняются не только совместные воздействия на общий предмет труда, но и происходит воздействие участников друг на друга. На основе совместной деятельности в группе складывается определенная структура, появляются коллективные ценности и нормы, регулирующие отношения людей. В этой связи сотрудничество обладает высоким потенциалом для развития профессионально-педагогической деятельности и общения, в том числе в коллективе дошкольной образовательной организации.

Т.И.Куликова предлагает 5 этапов формирования коллектива: подготовительный, образовательный, тренировочный, послематчевый и контролирование. Построение команды в дошкольных образовательных учреждениях осуществляется за счет улучшения психологического климата, с укреплением творческих способностей педагогов и с развитием мотивации [4,с.140]. М.А. Орлова предлагает тестовые материалы, практические занятия, психологические тесты, которые дают возможность улучшить атмосферу в коллективе. Тестовая работа: «Кто ты на рабочем месте», «Опишите своего персонажа», информативно-практические занятия: «Воспитание, обучение, игра», «В мире звуков», «Презентация» [5,с.38-42].

Однако в дошкольном педагогическом коллективе вопрос сотрудничество и психологическая совместимость остается мало изученным.

Основная часть: Сегодня в нашей реальности при формировании педагогических коллективов и команд не учитываются психологические особенности, которые довольно часто приводят к отрицательным отношениям, эмоциональному росту напряженности, нездоровой атмосфере в учреждении и конфликтным ситуациям. В связи с этим цель исследовательской работы состоит в том, чтобы изучить и раскрыть критерии особенностей совместимости педагогического коллектива детского сада и предлагается методология. Эффективное функционирование современных образовательных учреждений возможно только при наличии консолидированного персонала. Особенность профессиональной деятельности дошкольных педагогов заключается в совместимости, так как команда педагогов сосредоточена на

проблемах социализации и развития детей и, используя широкий спектр технологий каждый педагог выполняет свою работу. Исследование показывает, что к основным чертам здорового социально-психологического климата педагогического коллектива относятся атмосфера взаимного внимания, уважительного отношения, духа сотрудничества, сочетающего ответственность и требовательность к себе и другим.

Для психологической совместимости в коллективе ДОУ важен профессиональный рост педагогов, который определяется развитием всех его профессионально значимых качеств. Профессиональный рост педагога – это непрерывный, динамичный процесс его личностных и деятельностных изменений, характеризующих становление профессионально значимых качеств и способностей, достижение профессиональной успешности в результате активного саморазвития. Профессиональный рост педагога связан с приобретением способов деятельности, позволяющих ему оптимальным образом реализовать свое предназначение, решить стоящие перед ним задачи по обучению, воспитанию, развитию детей. Итак, можно сказать, что развитие умения сотрудничать является одним из факторов профессионального роста педагога ДОУ. Для сотрудничества с другими членами коллектива педагог должен обладать следующими умениями:

– коммуникативными – умение слушать и слышать, высказывать и отстаивать свою точку зрения, учитывать точку зрения других, адресовать свое сообщение другому, уточнять и развивать мысль собеседника;

– организаторскими – умение возглавить подготовку дела, планировать работу группы коллег, рационально распределять обязанности, подготовить необходимые условия, контролировать работу коллег, анализировать результаты работы группы;

– умения поведения в конфликтной ситуации – находить конструктивный выход из конфликта, учитывающий интересы всех сторон.

Компоненты процесса формирования коллектива детского сада включают:

1. Согласование общей цели с личной целью: нести ответственность за результаты деятельности коллектива, самоуправление, принятие решений и согласование с другими членами коллектива.
2. Преобразование «Я» в «Мы», что подразумевает командный дух сотрудников, формирование, укрепление доверия между сотрудниками, друг к другу, понимание и принятие индивидуальных особенностей, создание мотивации для совместной деятельности.
3. В процессе формирования коллектива необходима четкая ролевая игра для достижения максимальных результатов [7,с.223-225].

Обеспечение благоприятной атмосферы в детском саду не только ответственная работа, но также требует структурирования и настройки, формирования и принятия управленческих решений. Это базовый процесс, который объединяет утверждение в одно целое. Каждый день возникают ситуации, из которых требуется выход, проблема принятия решений является ключевой. Современная научная практика включает в себя ряд особенностей: разнообразие, управление пространством, иерархия управления, структура и последовательность. Процесс управления можно рассматривать как непрерывный процесс выбора и принятия решений. Таким образом принятие решений объединяет организацию в единое целое и становится результатом системы управления [2,с. 80-92].

Мы провели исследовательскую работу в разных детских садах, в которой приняли участие 92 сотрудника. Исследовательская работа выполнена в течение 2023-2024 года и проводилась поэтапно. На первом этапе мы оценили уровни психологической совместимости по сегментам. На втором этапе выполнили социально-психологические тренинги. А на третьем этапе чтобы улучшить уровень совместимости мы разработали анализ результатов проведенного исследования.

Представляем таблиц психологической совместимости педагогов, которую мы составили в результате методики «Выявления коммуникативных и организаторских способностей (КОС) (В.В. Синявского и Б.А. Федоришина) использовалась для исследования коммуникативных и орган из авторских умений педагогов.

Таблица №1

Критерии и уровни развития умений сотрудничества у педагогов ДОУ

	Критерии выявления умений сотрудничества	Показатели по уровням развития		
		Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
1	Коммуникативные умения	<ul style="list-style-type: none"> - вступает в диалог для понимания информации со стороны собеседника (41 сотрудника 44,5%) - умеет учитывать точку зрения другого (33 сотрудника 35,8%) - умеет отстаивать свою точку зрения для достижения общих целей (44 сотрудника 47,8%) - умеет уточнять и развивать мысль собеседника (36 сотрудников 39%) 	<ul style="list-style-type: none"> собеседника слушает, но не стремится к конструктивному принятию информации с его стороны (34 сотрудника 37%) - учитывает точку зрения другого в отдельных ситуациях (38 сотрудников 41,2%) - может отстаивать свою точку зрения в отдельных ситуациях (25 сотрудников 27,2%) - умеет уточнять и развивать мысль собеседника по ситуации (30 сотрудников 32,6%) 	<ul style="list-style-type: none"> - не умеет конструктивно слушать и не стремится понять другого (17 сотрудников 18,5%) - не стремится учитывать точку зрения других (21 сотрудников 23%) - не может отстаивать свою точку зрения (23 сотрудников 25%) - не умеет уточнять и развивать мысль собеседника. (26 сотрудников 28,4%)
2	Организаторские умения	<ul style="list-style-type: none"> - умеет спланировать общее дело(36 сотрудников 38%) - может рационально распределить обязанности (27 сотрудников 29,3%) - умеет контролировать работу коллег в общем деле (43 сотрудников 46,8%) - умеет проанализировать результаты работы 	<ul style="list-style-type: none"> - может частично спланировать общее дело (45 сотрудников 50%) - может рационально распределить обязанности по ситуации (38 сотрудников 41,3%) - может контролировать работу коллег в некоторых 	<ul style="list-style-type: none"> - не умеет спланировать общее дело(11 сотрудников 12%) -не может рационально распределить обязанности в процессе общего дела (27 сотрудников 29,4%) - не умеет контролировать работу коллег (21 сотрудников 22,8%) - не может провести анализ результатов

		группы. (31 сотрудников 33,7%)	ситуациях (28 сотрудников 30,4%) - умеет провести частичный анализ результатов работы группы (38 сотрудников 41,3%)	работы группы (23 сотрудников 25%)
3	Умения разрешения конфликтных ситуаций	- умеет находить конструктивный выход из конфликтной ситуации (стремится к удовлетворению интересов обеих сторон (34 сотрудника 37%)).	- находит частично конструктивный выход из конфликтной ситуации (старается избегать конфликтов или идет на компромисс (32 сотрудника 35%)).	- не умеет находить конструктивный выход из конфликтной ситуации (упорно отстаивает свои интересы в ущерб интересам другого или поступает своими интересами (26 сотрудников 28%)).

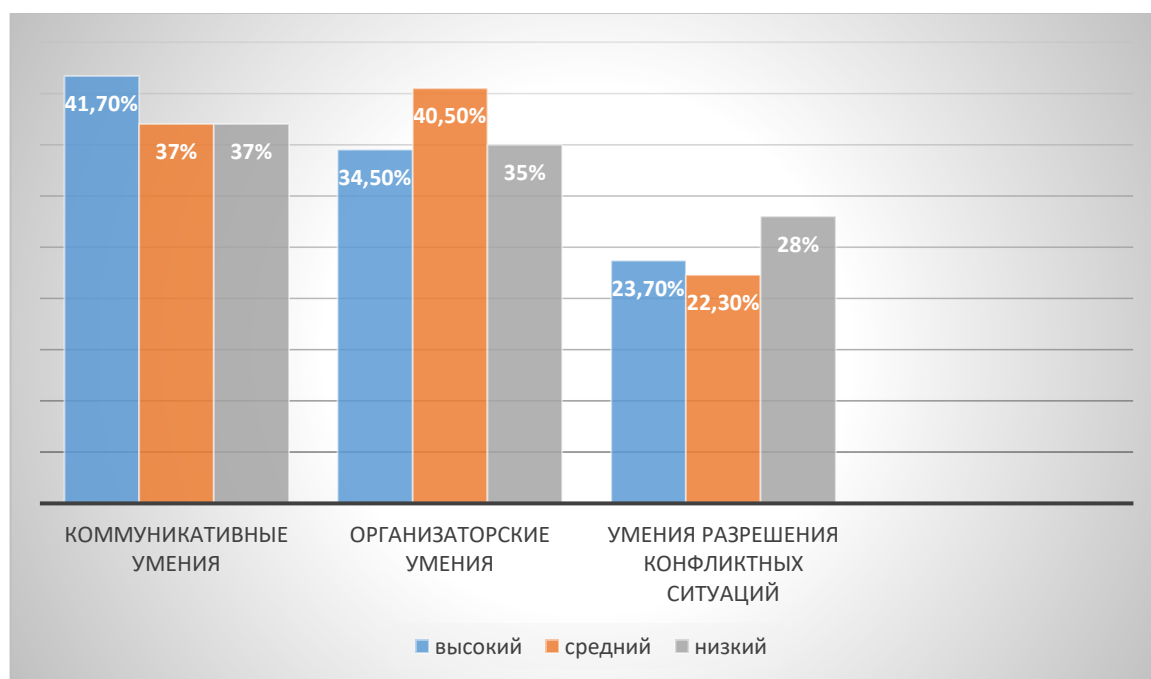

Рис. 1. Уровни развития умения сотрудничать у педагогов ДОУ
Уровни развития

Таблица 2.

УРОВНИ РАЗВИТИЯ УМЕНИЯ СОТРУДНИЧАТЬ У ПЕДАГОГОВ ДОУ	
Низкий уровень	30 сотрудников(33,3%)
Средний уровень	31сотрудников (33,2%)
Высокий уровень	31сотрудников (33,5%)

Высокий уровень развития умения сотрудничать у 33,5% сотрудников (31 сотрудник) ДОУ. Этот воспитатель отличается высоким уровнем развития коммуникативных умений: умеет слушать и понимать собеседников, не только учитывает точку зрения другого, но и может отстаивать своё мнение, уточняет мысли партнера. Они способны спланировать, организовать многие общие дела, рационально распределить обязанности между участниками, проконтролировать их деятельность и проанализировать итоги. В конфликтных ситуациях этот педагог не боится разногласий, обсуждает конфликт открыто, направлен на решение проблемы, а не на выяснение отношений. Старается не только учитывать точку зрения всех сторон, но и найти решение, полностью удовлетворяющее все стороны. 33,2% сотрудников (31 сотрудник) в коллективе находятся на среднем уровне развития умения сотрудничать. Воспитатели этой группы не всегда могут понять собеседника, даже слушая его, не знают, как уточнить и развить его мысль. Точку зрения другого человека они учитывают только в определенных ситуациях, также и свою точку зрения могут отстоять не всегда. У этих педагогов невысокий уровень развития организаторских способностей, они могут спланировать и организовать общее дело, если это дело им хорошо знакомо, и они не раз с ним справились. В новых ситуациях они затрудняются при проведении контроля за деятельностью участников, при анализе результатов мероприятия, в конфликтах идут на компромисс, частично удовлетворяют интересы всех сторон. Некоторые воспитатели предпочитают уходить от конфликта. 33,3% сотрудников (30 сотрудника) имеют низкий уровень развития умения сотрудничать. У них плохо развито умение слушать и слышать другого человека. Воспитатели этой группы не умеют отстаивать свою точку зрения и учитывать мнение других людей. Также эти воспитатели не умеют организовать работу в группе коллег: спланировать ее, рационально распределить обязанности, проконтролировать работу товарищей и провести анализ сделанного. В конфликтных ситуациях педагоги этой группы выбирают стратегию соперничества, заботясь только о том, чтобы отстоять свои интересы, и игнорируя мнения других людей. Некоторые предпочитают поступиться собственными интересами и уступить партнеру, чтобы избежать противостояния. Итак, нами был сделан вывод о недостаточном уровне развития умений сотрудничества у педагогов изучаемого ДОУ. В связи с этим для организации продуктивного сотрудничества педагогов требуется целенаправленная управленческая работа администрации и педагогического коллектива ДОУ.

Для улучшения психологической совместимости дошкольных педагогов мы предлагаем ряд мероприятий, практических занятий, которые необходимо организовать продуктивно с использованием технологий. В дошкольной педагогике каждый участник видит одну общую цель, стремится к ней, согласовывая его действия с командой, однако у каждого педагога есть «его неповторимый почерк».

Во время просмотра мы видели виды деятельности воспитателей, способы взаимодействия в решении общей проблемы и формы сотрудничества:

-совместно-индивидуальные-участники деятельности связаны со временем и пространством, но каждый выполняет свою работу самостоятельно.

-совместный успех-результат работы одного сотрудника служит основой для работы другого.

-совместное взаимодействие, в котором участники связаны со всем процессом деятельности и каждый участник несет ответственность за результат.

Следующая методика для разъяснения психологической совместимости дошкольных педагогов это самоанализ (SWOT). Из результатов самоанализа стало ясно, что 48 дошкольных педагогов (52%) считают общение своей сильной стороной. 25 (28%) считают общение своей слабой стороной, 19 педагогов (20%) видят шанс улучшить своё общение с детьми и коллегами. Во время самоанализа выяснилось: ни один педагог не видит опасностей в плане сотрудничества. Результаты проведенного исследования представлены ниже в таблице:

Распределение результатов

Таблица 3.

S	W	O	T
Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	опасности
48 (52%)	25 (28%)	19 (20%)	0

Итак, исходя из результатов исследования можно сказать, что педагоги продемонстрировали психологическую совместимость и сплоченность в коллективе.

На следующем этапе исследования мы разработали и внедрили практические занятия. График для улучшения психологической совместимости в детском саду.

КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ

Таблица 4.

Тема занятия	Применяемая технология
Легко ли быть дошкольником?	Презентация
Повышение квалификации Педагога ДОУ	Мастер-класс
Развитие нравственных представлений у дошкольников	Кейс-технология
Приобщение дошкольников к здоровому образу жизни	Мозговой штурм
Формы включения родителей в образовательный процесс	Кейс-технология
Развитие самостоятельности дошкольника	Мозговой штурм

Таким образом, комплекс мероприятий, направленный на обеспечение сотрудничества педагогов ДОУ, включает в себя цикл занятий по совершенствованию умений сотрудничества у педагогов и организацию мероприятий с детьми. Занятия с использованием интерактивных технологий совершенствуют коммуникативные умения, вести себя в конфликтной ситуации. В ходе мероприятий совершенствовались организаторские умения членов коллектива. Педагоги включались в совместную деятельность, характеризующуюся общей целью, единым временем и пространством, распределением обязанностей, общим результатом деятельности.

И так проведенная работа была посвящена организации сотрудничества педагогов ДОУ для успешного решения задач социализации и развития детей. В ходе работы была изучена теоретическая литература по вопросам психологической совместимости педагогического коллектива. Анализ психолого-педагогической литературы позволил определить педагогический коллектив дошкольной образовательной организации как группу педагогов, объединенных общими целями совместной деятельности, которые являются для них лично значимыми и обуславливают особые межличностные отношения. Одной из особенностей педагогического коллектива является коллективный характер труда. По мнению ученых, признаками совместной деятельности являются наличие общей цели, мотива, совместных действий, общего результата.

Также были выявлены управленческие условия обеспечения сотрудничества в педагогическом коллективе ДОУ. Одним из них является выбор руководителем содержания совместной деятельности, интересного, информационно насыщенного, субъективно значимого, дающего пищу для размышлений. Такой деятельностью может быть инновационная, исследовательская, проектная, творческая деятельность коллектива.

Для изучения умений сотрудничества у педагогов в коллективе ДОУ были выделены критерии развития умений сотрудничества и охарактеризованы по трём уровням. Подобраны диагностические методики: методика выявления «Коммуникативных и организаторских способностей». В результате проведения данных методики были установлены уровни

развития коммуникативных, организаторских умений и умения вести себя в конфликтных ситуациях у педагогов ДОУ. В итоге был сделан вывод о недостаточном уровне развития умений сотрудничества у педагогов ДОУ и необходимости обеспечения сотрудничества. Следующая методика для разъяснения психологической совместимости дошкольных педагогов -это самоанализ (SWOT). Во время самоанализа выяснилось: ни один педагог не видит опасностей в плане сотрудничество.

Комплекс мероприятий, направленный на обеспечение сотрудничества педагогов ДОУ, включает в себя цикл занятий по совершенствованию умений сотрудничества у педагогов и организацию мероприятий с детьми. Занятия с использованием интерактивных технологий совершенствуют коммуникативные умения, умение вести себя в конфликтной ситуации. На занятиях применялись такие интерактивные технологии обучения, как кейс-технология, технологии «Мастер- класс», «Презентация», «Мозговой штурм».

И так предлагаемая нами методология способствует в коллективе детского сада улучшению психологического климата, повышению дисциплины- между работниками, улучшению личных отношений, новым формам мотивации персонала, к открытию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гонина О.О. Развитие эмоциональной устойчивости педагогов ДОУ// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. No4, 2014, С. 157
2. Демин Г.А. Методы принятия управленческих решений, Пермь, 2019, С.88
3. Ковалев, А. Г. Коллектив и социально-психологические проблемы руководства [Текст], Москва., Политиздат, 1975, С.279
4. Куликова Т.И. Тимбилдинг в образовательной организации: учебное пособие. – Тула, изд-во Имидж Принт,2015, С.140
5. Орлова М.А. Программа по профилактике эмоционального выгорания педагогов «Формирование коллектива ДОУ: психологическое сопровождение» 2017, С.70
6. Семина А.П. Анализ моделей и подходов в формировании команды компании // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 12-2. – С. 399-404;
7. Геворгян С.Р., Карапетян В.С., Даллакян А.М., Рублёвская Е.А., Асмарян К.Ж., Амирахян М.Г., Психолого-педагогический практикум дошкольного образования/ учебно-методическое пособие, Ереван- 2023, С.242

DOI 10.24412/3007-8946-2024-15-136-140

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ФОРМИРОВАНИИ ПОВЕСТКИ ПО ВОПРОСАМ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ: СЛУЧАЙ САЛТАНАТ НУКЕНОВОЙ В КАЗАХСТАНЕ

ШМАНОВА АЛТЫНАЙ

магистрант Евразийского Национального Университета, факультет социальных наук.

***Аннотация.** Трагическая смерть Салтанат Нукеновой в ноябре 2023 года вызвала общественное возмущение по всему Казахстану и привела к повышенному вниманию к законодательству о домашнем насилии в стране. В данной статье рассматривается взаимодействие между цифровым активизмом и формированием политики в Казахстане, используя случай Нукеновой в качестве ключевого примера. В частности, исследуются два исследовательских вопроса: (1) Как цифровые платформы повлияли на общественное участие и осведомленность по вопросам домашнего насилия после смерти Нукеновой? И (2) Какие механизмы использовали активисты для мобилизации поддержки законодательных реформ? С помощью комплексного исследования, сочетающего аналитические данные социальных медиа, контент-анализ и обзор законодательных действий, данное исследование подчеркивает роль цифровых платформ в преобразовании личной трагедии в значимую общественную проблему политики. Результаты показывают, как социальные медиа не только служат инструментом для общественного участия, но и катализатором законодательных изменений, подчеркивая необходимость более широкого понимания воздействия цифрового активизма на национальные повестки дня политики.*

***Ключевые слова:** Цифровой активизм, Домашнее насилие, Формирование политической повестки, кейс Салтанат Нукеновой, Казахстан.*

I. Введение

Трагическая и преждевременная смерть Салтанат Нукеновой в ноябре 2023 года послужила жестоким напоминанием о повсеместной проблеме домашнего насилия в Казахстане, стране, где культурные нормы и системные препятствия часто заставляют молчать голоса жертв. По утверждению, она была убита своим партнером, бывшим министром национальной экономики Куандыком Бишимбаевым, и этот инцидент глубоко резонировал в обществе, вызывая широкое возмущение и побуждая к срочным обсуждениям о недостатках существующего законодательства о домашнем насилии (Ormakhanova, 2024). Эта конвергенция личной трагедии и общественного недовольства подчеркивает не только индивидуальные страдания, испытываемые бесчисленными жертвами, но и системные провалы, которые поддерживают циклы насилия.

После этого инцидента цифровые платформы стали жизненно важными аренами для активизма, трансформируя нарратив вокруг домашнего насилия из личной трагедии в неотложную проблему общественной политики. Социальные медиа, в частности, позволили быстро распространять информацию, мобилизовать поддержку на grassroots уровне и укреплять солидарность среди тех, кто выступает за изменения. Роль этих цифровых каналов в формировании общественного мнения и влиянии на законодателей является перспективной областью академического исследования, особенно в таких регионах как Казахстан, где традиционные формы активизма могут быть затруднены институциональными барьерами и социополитической чувствительностью.

Данная статья стремится представить обсуждение вокруг дела Салтанат Нукеновой в более широком контексте потенциального влияния цифрового активизма на значимые законодательные изменения. Изучая взаимодействие между цифровыми платформами и процессом формирования повестки по вопросам домашнего насилия, это исследование нацелено на оценку того, как цифровой активизм может не только повысить осведомленность

по вопросам гендерного насилия, но и создать пути для реформ, тем самым переопределяя динамику общественного участия в Казахстане.

Чтобы прояснить эту связь между цифровым активизмом и реформами политики, данное исследование руководствуется двумя основными исследовательскими вопросами:

RQ1: Как цифровые платформы повлияли на общественное участие и осведомленность по вопросам домашнего насилия после смерти Нукуеновой?

Данный вопрос направлен на исследование масштаба, в котором цифровые платформы использовались для усиления обсуждения вопросов домашнего насилия после смерти Нукуеновой. Учитывая быстрое распространение информации в социальных медиа, важно понять, как эти платформы способствуют общественному участию и повышают осведомленность о проблеме, которая долгое время оставалась на обочине общественного discourse. Исследование пользовательского контента, хэштегов, онлайн-петиций и других форм цифрового активизма даст представление о механизмах, через которые общественность была мобилизована и как нарративы вокруг домашнего насилия были переосмыслены.

RQ2: Какие механизмы использовали активисты, чтобы получить поддержку для реформирования законодательства о домашнем насилии?

Этот второй вопрос углубляется в стратегические действия активистов, предпринятые для того, чтобы превратить общественное возмущение в конкретные законодательные изменения. Понимание применяемых тактик — таких как кампании в социальных медиа, формирование коалиций, инициативы по защите прав и использование рассказов для гуманизации проблемы — предлагает важную информацию о том, как активисты могут эффективно взаимодействовать с законодателями и влиять на законодательный процесс. Это исследование подчеркивает инновационные стратегии, возникшие в цифровом пространстве, акцентируя внимание на роли организации сообщества и солидарности в осуществлении социальных изменений.

В конечном итоге результаты этого исследования внесут вклад в углубленное понимание пересечения между цифровыми платформами и адвокацией по вопросам домашнего насилия в Казахстане, освещая трансформативный потенциал цифрового активизма в формировании национальных повесток дня политики. Используя подход на основе кейс-стадии, который отражает уникальный социокультурный контекст Казахстана, данная статья нацелена на освещение важной роли, которую цифровые платформы могут играть в борьбе с гендерным насилием и содействии законодательным реформам.

II. Обзор литературы

2.1 Цифровые платформы и социальные движения

Появление цифровых технологий коренным образом изменило ландшафт социального активизма, позволяя быстро мобилизовать действия, распространять информацию и строить сообщества. Castells (2009) вводит понятие "сетевых движений", подчеркивая роль социальных медиа в соединении людей и групп, оспаривании устоявшихся властных динамик и содействии коллективным действиям. Цифровые платформы не только предоставляют жертвам домашнего насилия пространство для рассказа своих историй, но и укрепляют активистов для повышения осведомленности и мобилизации поддержки (Sheryazdanova & Butterfield, 2017). Крупные глобальные кампании, такие как #MeToo, являются наглядным примером того, как цифровой активизм может привлечь внимание на гендерное насилие, в конечном итоге влияя на обсуждения на уровне политики (Rodino-Colocino, 2018). Эти материалы свидетельствуют о том, что цифровые платформы служат жизненно важными инструментами для переосмысления личных нарративов в более широкие социополитические диалоги.

2.2 Теория формирования повестки

Теория формирования повестки предполагает, что СМИ играют влиятельную роль в определении того, какие вопросы получают общественное внимание и становятся приоритетными в политической арене (McCombs & Shaw, 1972). Birkland (1998, 2006)

подчеркивает значение "событий фокуса", таких как трагическая смерть Салтанат Нукуеновой, в создании "окон возможностей" для изменений в политике, привлекая общественное и медийное внимание к ранее игнорируемым вопросам. Пересечение медийных нарративов, общественного мнения и законодательных действий показывает потенциал значительных изменений в политике, когда определенные события резонируют с коллективным сознанием, вызывая требования о реформе.

2.3 Домашнее насилие в Казахстане

Домашнее насилие в Казахстане остается важной проблемой, и существующие правовые рамки в стране часто не достаточно эффективно поддерживают жертв. Культурные стигмы содействуют климату недоверия к правоохранительным органам и формируют отношение к вине жертв (Urbaeva et al., 2021). Национальный дискурс о домашнем насилии исторически маргинализирован, что делает общественное возмущение после смерти Нукуеновой значительным по своему потенциалу вызвать системные изменения. Эта литература указывает на закономерность, при которой личные трагедии служат катализаторами для более широких социальных дебатов и законодательных действий, тем самым освещая пробелы в подходе Казахстана к домашнему насилию.

2.4 Пересечение цифрового активизма и политики по вопросам домашнего насилия

Пересечение цифровых платформ и адвокации по вопросам домашнего насилия стало предметом увеличенного академического внимания. Исследования подчеркивают роль социальных медиа в активизации голосов маргинализированных групп, таким образом перекраивая публичные обсуждения таких вопросов, как домашнее насилие. Механизмы, с помощью которых цифровой активизм влияет на политику, включают формирование коалиций, фрейминг нарративов и адвокационные кампании, которые повышают осведомленность и генерируют общественный интерес к пересмотру законодательства (Olsson, 2009). Эта динамика иллюстрирует, как grassroots-движения, наделенные цифровыми инструментами, могут выдвигать ранее игнорируемые вопросы на политическое обозрение.

III. Методология

Это исследование использует смешанный метод, сочетая количественные и качественные методы исследования для изучения влияния цифровых платформ на общественное участие и принятие решений в отношении законодательства о домашнем насилии в Казахстане.

3.1 Сбор данных

Данные были собраны из нескольких источников, включая:

Аналитика социальных медиа: был проведен анализ популярных социальных медиа, в частности, Instagram и TikTok, сосредоточив внимание на хэштегах, таких как #ЗаСалтанат (#ForSaltanat) и #ВесьКазахстан (#AllKazakhstan). Данные о взаимодействии с публикациями были собраны в течение двух месяцев после смерти Нукуеновой, чтобы отразить кривую общественного интереса и настроения.

Анализ медиа: был проведен обширный обзор медийного освещения как государственных, так и независимых новостных агентств, изучая нарративы, окружающие дело Нукуеновой и общественные реакции.

3.2 Методы анализа

Контент-анализ: Тематическое кодирование использовалось для выявления повторяющихся шаблонов в данных, собранных из публикаций в социальных медиа и новостных статей, что позволило понять общественное мнение и стратегии активистов.

Обзор законодательства: был проведен обзор законодательных обсуждений и предложений, связанных с домашним насилием, особенно введением "Закона Салтанат", с целью оценить влияние цифрового активизма на политическую реакцию.

IV. Результаты

4.1 Влияние цифровых платформ на общественное участие

Кампании в социальных медиа после смерти Нукуеновой продемонстрировали значительное увеличение общественного участия, данные показали более 85,000 соответствующих публикаций в течение нескольких недель. Цифровой активизм, окружающий ее дело, трансформировал обсуждения домашнего насилия из частной проблемы в неотложную общественную задачу, впоследствии формируя общественный дискурс (RQ1).

4.2 Стратегии, использованные активистами

Активисты использовали различные стратегии для мобилизации поддержки, включая:

Вирусные хэштеги и кампании: использование хэштегов не только объединило голоса, но и привлекло внимание СМИ и законодателей, усилив их послания через коллективное действие.

Онлайн-петиции: Знаковая петиция, требующая законодательной реформы, собрала более 51,600 подписей, что свидетельствует о силе цифровых платформ в агрегировании общественной поддержки для изменений (RQ2).

Эти стратегии продемонстрировали потенциал цифрового активизма для прямого влияния на законодательные обсуждения и побуждения государственных чиновников сознательно подойти к вопросу домашнего насилия.

V. Обсуждение

Результаты показали глубокую синергию между цифровым активизмом и процессом формирования политики в Казахстане. Случай Салтанат Нукуеновой подчеркивает ключевую роль цифровых платформ в расширении общественных недовольств и содействии коллективным действиям. Как подчеркивает Boulianne (2015), этот сдвиг демонстрирует способность социальных медиа служить фундаментальным инструментом для политического участия и законодательных реформ.

5.1 Последствия для изменения политики

Прямое соотношение между общественным возмущением на цифровых платформах и законодательными обсуждениями касательно предложенного "Закона Салтанат" иллюстрирует, как события фокуса становятся катализаторами значительных инициатив в области политики. Активизм, который последовал за трагической смертью Нукуеновой, воплощает динамику цифровой адвокации как катализатора для осуществимых изменений в рамках устоявшихся политических ландшафтов.

VI. Заключение и рекомендации

Случай Салтанат Нукуеновой является примером того, как цифровые платформы могут мобилизовать общественное участие и влиять на политическую реакцию на актуальные социальные проблемы, такие как домашнее насилие. Это исследование подчеркивает необходимость для законодателей признавать огромный потенциал цифрового активизма в формировании повестки общественной политики.

Этот исследовательский документ стремится предложить следующие политики рекомендации.

Увеличение цифровой грамотности: Группы адвокации и организации гражданского общества должны сосредоточиться на обучении людей эффективному цифровому активизму, чтобы наделить больше граждан возможностью участвовать в социальных движениях.

Создание механизмов обратной связи: Законодатели должны установить цифровые каналы для обратной связи от общественности, позволяющие гражданам высказать свое мнение по вопросам законодательства и содействующие модели участия в управлении.

Стимулирование партнерства с влиятельными лицами: Взаимодействие с влиятельными личностями в социальных медиа может расширить охват кампаний, особенно среди молодежи, тем самым усиливая адвокацию за законодательство по вопросам домашнего насилия.

Разработка сетей поддержки: Создание комплексных онлайн-платформ для предоставления ресурсов, юридической помощи и консультационных услуг для жертв домашнего насилия может создать безопасные пространства для нуждающихся.

В заключение, цифровой активизм, окружающий дело Салтанат Нукуеновой, предлагает важные инсайты о трансформативном потенциале социальных медиа в адвокации политики и общественных изменений. Продвигая эти обсуждения и построение сотрудничества между активистами и законодателями, Казахстан может работать над созданием более надежной законодательной базы, которая эффективно и гуманно решает проблемы домашнего насилия.

REFERENCES:

1. Birkland, T. A. (1998). Focusing events, mobilization, and agenda setting. *Journal of public policy*, 18(1), 53-74.
2. Birkland, T. A. (2006). *Lessons of disaster: Policy change after catastrophic events*. Georgetown University Press.
3. Boulianne, S. (2015). Social media use and participation: A meta-analysis of current research. *Information, communication & society*, 18(5), 524-538.
4. Castells, M. (2009). *Communication power: Oxford University Press. Inc. New York, USA ISBN, 199567042, 9780199567041*.
5. McCombs, M. E., & Shaw, D. L. (1972). *The agenda-setting function of mass media*. *Public Opinion Quarterly*, 36(2), 176-187. <https://doi.org/10.1086/267990>
6. Olsson, J. (2009). The power of the inside activist: Understanding policy change by empowering the Advocacy Coalition Framework (ACF). *Planning Theory & Practice*, 10(2), 167-187.
7. Ormakhanova, Y. (2024). Media Discourse of «Hate Speech» in Digital Communication: Cases of social media. *Herald of Journalism/Habarşy Žurnalistika Seriâsy*, 73(3).
8. Rodino-Colocino, M. (2018). Me too, # MeToo: Countering cruelty with empathy. *Communication and critical/cultural studies*, 15(1), 96-100.
9. Sheryazdanova, G., & Butterfield, J. (2017). E-government as an anti-corruption strategy in Kazakhstan. *Journal of Information Technology & Politics*, 14(1), 83-94.
10. Urbaeva, J., Koo, J., & Childress, S. (2021). When Families Fail: Women's Responses to Spousal Violence in Central Asia. *Social Work Research*, 45(4), 306-317.

DOI 10.24412/3007-8946-2024-15-141-149

УДК 821.512.122:159.9

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В СОВРЕМЕННЫХ РАССКАЗАХ КАЗАХСТАНСКОГО ПИСАТЕЛЯ ИЛЬИ ОДЕГОВА

ВАЛИЕВА ЗЕМФИРА РИНАТОВНА

Докторант Таразского университета им. М.Х.Дулати,
Тараз, Казахстан

Аннотация: В данной статье рассматриваются архетипические образы в рассказах современного Казахстанского писателя Ильи Андреевича Одегова. Современная Казахская литература отражает связь современных понятий с понятиями образцового прошлого века. Прошлое выступает прототипом золотого века. Этот век показывает лучшие традиции быта, нормы поведения и общения человечества. Таким образом, литература сохраняет традиционные ценности народа Казахстана и всего человечества в целом. Данные ценности исходят из фольклора и мифологии. Человечество развивается и совершенствуется, следуя этим образцам поведения. В последние два десятилетия наблюдается расцвет Казахстанского рассказа. Архетипические образы есть инструменты к нравственному воспитанию молодежи. В описанном в статье эксперименте практиковались новейшие методы литературоведческого анализа. Результаты педагогического эксперимента дали материал, который необходим для разработки рекомендаций по составлению программы учеников в аспекте отбора материала для чтения в зависимости от возраста. По собранному теоретическому материалу будет разработан цикл лекций для элективного курса по литературоведению. В лекциях будет изучаться когнитивное и психоаналитическое литературоведение. Эти подходы еще не были полностью изучены в современной науке Казахстана.

Ключевые слова: рассказ, архетип, психоаналитическое литературоведение, когнитивное литературоведение, образ, современный.

Annotation: This article examines archetypal images in the stories of modern Kazakhstan writer Ilya Andreevich Odegov. Modern Kazakhstani literature reflects the connection of modern concepts with the concepts of the exemplary last century. The past serves as the prototype of the golden age. That century shows the best traditions of life, norms of behavior and communication of humanity. Thus, literature preserves the traditional values of the people of Kazakhstan and all humanity in general. These values come from folklore and mythology. Humanity develops and improves by following these patterns of behavior. The last two decades have seen a flourishing of the Kazakhstani story. Archetypal images are tools for the moral education of youth. In the experiment described in the article, the latest methods of literary analysis were practiced. The results of the pedagogical experiment provided the material that is necessary to develop recommendations to draw up a program for students in terms of selecting reading material depending on age. Based on the collected theoretical material, a series of lectures will be developed for an elective course in literature studies. The lectures will explore cognitive and psychoanalytic literary studies. These approaches have not yet been fully studied in modern science in Kazakhstan.

Key words: story, archetype, psychoanalytic literature studies, cognitive literature studies, image, modern.

Аңдатпа: Бұл мақалада қазіргі қазақ жазушысы Илья Андреевич Одеговтың әңгімелеріндегі архетиптік образдар қарастырылады. Қазіргі Қазақстан әдебиеті заманауи ұғымдардың өткен ғасырдағы үлгілі ұғымдармен байланысын көрсетеді. Өткен уақыт алтын дәуірдің прототипі ретінде қызмет етеді. Бұл ғасыр адамзаттың өмір сүруінің озық дәстүрлерін, мінез-құлық нормалары мен қарым-қатынастарын көрсетеді. Осылайша,

әдебиет Қазақстан халқының және жалпы адамзаттың дәстүрлі құндылықтарын сақтайды. Бұл құндылықтар фольклор мен мифологиядан шыққан. Адамзат осы мінез-құлық үлгілерін ұстану арқылы дамып, жетілдіріледі. Соңғы екі онжылдықта қазақстандық тарихтың гүлденуі байқалды. Архетиптік бейнелер - жастарды адамгершілікке тәрбиелеу құралдары. Мақалада сипатталған экспериментте әдеби талдаудың соңғы әдістері тәжірибеден өтті. Педагогикалық эксперимент нәтижелері оқушылардың жас ерекшеліктеріне байланысты оқу материалын таңдау тұрғысынан бағдарлама құру бойынша ұсыныстар әзірлеуге қажетті материалды берді. Жиналған теориялық материал негізінде әдебиеттанудан таңдау курсы бойынша дәрістер топтамасы әзірленеді. Дәрістер когнитивті және психоаналитикалық әдебиеттануды зерттейді. Бұл тәсілдер Қазақстанның қазіргі ғылымында әлі толық зерттелмеген.

***Түйін сөздер:** әңгіме, архетип, психоаналитикалық әдеби сын, танымдық әдеби сын, бейне, қазіргі.*

Введение

В современном литературоведении появилось два новых подхода анализировать художественные произведения. Это психоаналитический и когнитивный подходы к анализу текстов. Объектом данной статьи является образная система современного Казахстанского рассказа. Предметом исследования - архетипические образы в рассказах современного Казахстанского писателя Ильи Андреевича Одегова. Целью статьи является выявление архетипических образов в рассказах современного Казахстанского писателя Ильи Андреевича Одегова. Из рассказов выбраны наиболее популярные сегодня. Это рассказы "Пуруша", "Овца", "Добыча", "Намаз", "Палец в рот", "Без пижамы", "Молчок", "Убить по науке".

Задачами являются выявление архетипических образов в рассказах современного писателя Ильи Одегова, выбранных для анализа на практическом занятии со студентами первого курса филологического направления; составление таблицы правильных ответов по окончанию практического занятия по литературоведению; изложение материала по основным архетипическим образам, часто встречающимся в текстах современных рассказов Казахстана; использование новейших методов психоаналитического и когнитивного литературоведения на практике при анализе современных Казахстанских рассказов.

Методологический аппарат составили методы психоаналитического и когнитивного литературоведения, работающие с сознанием и бессознательным автора, его персонажей, читателя; статистический анализ, который представляет собой количественные показатели образного ряда, выявление архетипа среди героев художественного произведения; определение социологического инструментария, то есть построение сравнительных графиков и схем на основе синхронии и диахронии изучаемого материала; способы обработки данных такие как аналитический и статистический анализ; установление корреляции между работой мозга автора, мозга читателя и отражением ее в формальных характеристиках текста, которыми являются система персонажей и т.д.

Гипотеза – если архетипические образы будут полностью изучены, то преподавание литературы будет более эффективным.

Теоретическая значимость статьи заключается в появлении возможности проследить механизмы познавательной деятельности автора, читателя, его рецепцию художественного произведения. Данное психоаналитическое и когнитивное литературоведение имеет значения в педагогических исследованиях в области изучения современной картины мира у читателей, авторов, включая приемы сознательного и бессознательного воздействия на авторов и читателей и форм восприятия ими художественного текста.

Практическая значимость заключается в разработке рекомендаций по составлению программы учеников в аспекте отбора материала для чтения в зависимости от возраста. Данная разработка подойдет как для школьников, так и для студентов. В результате тщательного изучения теоретического материала по архетипическим образам в современных

рассказах будет подготовлен цикл лекций для элективного курса по психоаналитическому направлению в литературоведении. Материалы из таких лекций подлежат включению в школьный курс литературоведения для старших классов.

Новизна исследования заключается в том, что будут практиковаться инновационные методы. Психоаналитическое и когнитивное литературоведение еще не разработаны в Казахстанской науке. Постфрейдистский и когнитивный подходы к интерпретации Казахстанского рассказа требуют дальнейшего изучения и практических разработок. На данный момент есть лишь отдельные статьи, в которых использовался данный методологический аппарат. Это статья Турбан О.А. "Архетипы и символы в когнитивно-семиотической модели текста" и статья Большакова А.Ю. "Архетип-концепт-культура". В Американском журнале "Литература и медицина" рассматриваются современные научные проблемы по данной тематике. Среди представителей Казахстанского литературоведения выделяют Сафронову Л.В. и Нурбаеву А.М. Они являются соавторами труда "Проблемы когнитивной поэтики". Есть отдельная работа Сафроновой Л.В. "Психоанализ в литературе и литературоведении". Казахстанский рассказ в последнее время переживает количественный и качественный подъем. Причины этого скачка требуют исследования.

Материалы и методы исследования

Одегов Илья Андреевич родился в 1981 году в Новосибирске, вырос в Алма-Ате. Он прозаик и переводчик, автор четырех книг прозы. Его повести и рассказы были опубликованы в литературных журналах и сборниках Казахстана, России, США и Европы. Одегов Илья Андреевич является лауреатом литературных премий. Среди них "Русская премия", которой он удостоился в 2013 году. В 2003 году он был награжден премией "Современный Казахстанский роман". В 2011 году он получил премию Дипломата девятого Международного Волошинского Конкурса. В настоящее время он есть постоянный автор журнала "Новый мир"[1].

Для анализа произведений данного современного писателя Казахстана был выбран психоаналитический подход, который заключался в поиске архетипических образов в рассказах Ильи Андреевича Одегова "Пуруша", "Овца", "Убить по науке", "Добыча", "Без пижамы", "Палец в рот", "Намаз" и "Молчок".

Архетипы представляют собой единицы коллективного бессознательного [2; с.74]. Архетипы есть нейропсихические центры, которые ответственны за координацию поведения и психического репертуара нашего вида [3]. Архетипы руководят процессом индивидуации в направлении самореализации [4].

"Огромное значение для постижения мира писателя, героев произведения имеет психология. Знание ее основ позволяет теоретикам литературы существенно раздвинуть горизонты своих исследований, проследить тончайшие нюансы настроения автора и изображаемых им действующих лиц. Более того, в последние десятилетия в литературоведении ведутся активные разработки проблемы психологизма и вопросов психологии художественного творчества" [5, с. 11].

Карл Густав Юнг (1875-1961) –швейцарский психолог, психотерапевт, философ, социолог и культуролог. Он один из самых выдающихся ученых двадцатого столетия, ученик Зигмунда Фрейда, другого такого же величайшего ученого. Юнг Карл Густав является основоположником аналитической психологии и психотерапии, основатель Швейцарского общества практической психологии.

Коллективное бессознательное, которое открыл Карл Густав Юнг, представляет собой часть психики, которая, в отличие от личного бессознательного, не обязана своим существованием личному опыту. Следовательно, оно не является индивидуальным приобретением. Содержание коллективного бессознательного в основном составляют архетипы.

Понятие архетип является неотъемлемым коррелятом идеи коллективного бессознательного и указывает на существование определенных форм в психике, которые, по-

видимому, присутствуют всегда и везде. Архетипы- модели инстинктивного поведения. Архетипов существует столько же, сколько и типичных ситуаций в нашей жизни [6, с. 88-99].

Юнг Карл Густав верил, что есть универсальный опыт, который передается по наследству человеческому опыту, такому как принадлежность к чему-то, любовь, смерть и страх. Эти переживания, которые он назвал "коллективное бессознательное" выражены в так называемых нами "архетипах" [7, с.5].

Архетипы представляют собой врожденные потенциалы, которые выражены в человеческом поведении и опыте. Они спрятанные формы, которые активируются, когда они проникают в сознание. Они формируются индивидуальным и культурным опытом [8].Существование архетипов может быть заимствовано из разных культурных явлений. Это могут быть истории, искусство, мифы, религии и мечты [9, с.141].В то время как результативные образы и формы сознательно опознаваемы, подлежащие архетипы бессознательны. Их нельзя воспринять напрямую [10].Теории Иммануила Канта, Платона, Артура Шопенхауэра повлияли на понятия архетипов Карла Густава Юнга [11].Количество архетипов бесконечно [12].

Юнг Карл Густав выделил определенные архетипы. Это тень, животное, мудрец, анима, анимус, мать, ребенок[13, с.108].Персона, анима и анимус, тень и эго представляют четыре архетипа, которые впадают в отдельные системы личности[14].Отец представляет патриархальные качества человека. Некоторые из этих качеств могут включать качества защитника, снабженца и мудреца. Архетип отца может проявляться во многих формах – короли, шефы, начальники, биологический отец [15].Тень часто представляет собой темную сторону личности. Человек не признает эти плохие качества своими. Однако они являются частью его [16].Тень есть анималистические и зловещие аспекты всех людей[17, с.293].Анима архетип проявляется в мужчине. Оно есть его женское начало. Оно представляет его ожидания от женщины. Архетип анимы – это символ женских возможностей в мужчине [18, с. 62].Архетип анимус представляет образ мужских качеств в женщине[19].Архетип младенца есть незащищенность и подверженность опасностям. Младенец представляет собой все покинутое и брошенное на произвол судьбы.

Архетип матери может проявляться в матери, бабушке, свекрови, тещи, няни, гувернантки, богине, в возлюбленной. Символ матери есть в рае, божьем царстве, небесном Иерусалиме. Любые вещи, которые вызывают у нас набожность, чувство благоговения, есть символы матери. Это церковь, университет, город, страна, небо, леса, земля, моря, луна. Она также символы плодородия и изобилия. Например, сад, вспаханное поле, скала, пещера, родник, дерево, весна, разнообразные сосуды как купель для крещения, цветы с формой чаши(роза, лотос). Так как мандала, то есть магический круг, обладают защитной функцией, то они представляют собой форму материнского архетипа. Полые предметы как духовка, кухонная посуда, матка, полезные животные как корова и заяц есть символы матери. Все эти символы матери могут иметь как позитивное, так и негативное значение. Злыми символами являются ведьма, дракон, глубокие воды, могила, саркофаг, привидения и домовые, смерть.

Архетип матери обладает следующими качествами: забота, материнское сочувствие, стремление к спасению, власть женщины, мудрость, духовное возвышение больше разума и любая деятельность, приносящая пользу. В целом в архетип матери входит все то, что обладает заботливостью, добротой, поддержкой, способствует росту и плодородию. Мать руководит магическим превращением и воскрешением. Она есть в подземном мире с ее обитателями.

Если рассматривать мать в негативном плане, то она будет нечто тайное и темное как бездна и ужасающий мир мертвых [20].

Архетип мудреца обычно знает все. Он все может. Человек вдруг начинает переоценивать свои возможности. У мудреца виртуальное становится реальным. Мудрец верит в могущество своей мысли. Его каждая мысль есть истина. Мудрец может воспринимать себя посланником от господ Бога, спасителем Вселенной, самым мудрым целителем. Он обладает большой силой убеждения.

Его все ценят и уважают. Мудрец обладает необычайной харизмой. Он лидер. Архетип мудреца часто отражается в политиках, религиозных лицах, т.д. Ему все верят и ценят каждое его слово[21].

На практическом занятии со студентами первого курса были выявлены эти архетипические типы в современной литературе Казахстана.

"Современная литература народа Казахстана представляет собой эстетико-культурный и художественный феномен, развивающийся в уникальной социоисторической, цивилизационной ситуации. Важнейшей особенностью и характерной составляющей разножанрового и тематически богатого современного литературного процесса республики является обогащение национальных культур и литератур традициями казахской литературы" [22, с.2].

"Рассказ – малая форма прозаического художественного произведения в литературе. Жанровые особенности рассказа определяются композицией, сюжетными и художественными особенностями. Размер рассказа небольшой, в нем мало персонажей. Событие, составляющее основу сюжета рассказа, имеет начало, развитие и конец. В рассказе очень сжато отражается сам человек, его жизнь и судьба, особенно важное, на взгляд автора событие. Здесь нет места к возврату ранее сказанному, пространственному повествованию, подробному описанию деталей события. Жанр рассказ требует особого художественного мастерства и умения рассказать малыми средствами о многом. Повествование зачастую ведется от первого лица, показывая прямое отношение рассказчика к событию" [23, с.409].

Ввиду всего выше сказанного, на занятии со студентами были прочитаны рассказы современного Казахстанского писателя Ильи Андреевича Одегова и проанализированы в аспекте наличия в них архетипов.

Результаты и их обсуждение

Во время практического занятия студентами были определены архетипические образы в рассказах Ильи Одегова. Была составлена таблица 1.

Таблица 1. Архетипические образы

Итак, в рассказе "Пуруша" было выявлено два архетипа матери. Это лошадь Гита и тетя

Архетип	Кто это в рассказах	Правильные ответы
Мать	Лошадь Гита и тетя Камала в "Пуруше"; Рафиза и Наташа в "Овце"; мать в рассказе "Намаз"; Маша в рассказе "Добыча";	70%; 90%;100%;90%
Отец	Отец Асмет в "Пуруше"; Марат и собака Лелька в "Овце"	100%; 98%
Тень	Пуруша и незнакомец в "Пуруше"; Ерлан, Рустам и Серик в "Овце"; соседи и автор в рассказе "Намаз"; Мишка в рассказе "Палец в рот"; Митя в рассказе "Добыча"	70%; 65%; 80%; 70%;70%
Анима и анимус	Красавица в рассказе "Добыча"; жена и муж в рассказе "Без пижамы"	80%;70%
Младенец	Камал в "Пуруше"; Бородач в рассказе "Намаз"; автор и Тимур в рассказе "Палец в рот"; Петя в "Убить по науке"	80%; 60%;70%;80%
Мудрец	Семен Палыч в рассказе "Убить по науке"; автор в рассказе "Молчок"	80%;100%

Камала. Их правильно нашло 70% учеников. Однако архетип отца правильно нашли все

учащиеся. Архетип Тени в образах Пуруши и незнакомца в данном рассказе нашли 70% учеников. Наконец, архетип младенца правильно нашло 80% студентов.

При обсуждении длинного рассказа или повести "Овца" архетип матери определили правильно почти все. Архетип отца выявили 98% учеников. Это на 8% больше. Тень правильно нашли 80% учеников.

В рассказе "Намаз" все студенты правильно определили архетип матери. Тень нашли лишь 80%. А 60% учащихся правильно нашли архетип младенца в рассказе.

В рассказе "Добыча" 80% учащихся выявили архетип анимы, а Тени - 70%. 90% учащихся правильно нашли архетип матери.

В рассказе "Палец в рот" 70% учащихся правильно определили архетип младенца. Тень нашли также 70%.

В рассказе "Молчок" все правильно нашли архетип мудреца.

В рассказе "Убить по науке" 80% выявили архетип мудреца и 80% архетип младенца.

В рассказе "Без пижамы" 70% студентов определили образы анимы и анимуса.

В рассказе "Пуруша" отец Асмет является архетипом отца. Отец лежит в постели с сыном Камалом и рассказывает ему сказку о Пуруше. Так он проявляет заботу о сыне. Он рано встал и поехал первым в другую деревню. Он опора и поддержка.

Мать его есть архетип тени, так как она рано утром отправляет сына в трудный путь. Сын спорит с ней, она злится на него. В дороге у сына случается несчастье в горах, как метафора второго рождения. Он уехал, поругавшись, не взяв благословение.

Лошадь Гита представляет собой архетип матери. Она помогает Камалу встать на ноги после бедствия в горах и везет его домой. Сама лошадь - полезное животное, которое отражает символ матери.

Камал представляет в рассказе архетип младенца. Он незащищен и мал. Ему лишь семь лет. Именно поэтому он попал в бедствие.

Тетя Камала отражает архетип матери, потому что она встречает его с дороги, ухаживает за ним и за его незнакомцем. Она живет в деревне как город, где есть госпиталь и школа, что является символами матери.

Наконец, незнакомец, которого Камал встретил в пути, является тенью, потому что Камал бьет его ножом, называет Пурушей. Согласно легенде, если Пуруша проснется, то он разрушит все вокруг. Значит Пуруша - тень, который угрожает жизни всего человечества на Земле [24].

Следующий рассказ или даже повесть, так как читали его долго - "Овца".

В рассказе "Овца" Одегова Ильи Александровича архетип матери отражен в главной героине Рафизе. Она готовит еду, работает в саду, кормит кур, собаку Лельку, кошку Чернуху, заботится обо всем. Чтобы восстановить пропавшую овцу, она выгнала мужа на поиски ее. Она стала обращаться в милицию, когда его не было почти сутки. Потом она поехала в город, где живет брат мужа, потому что местная милиция отказала ей в помощи. У Рафизы в городе живет сын Азамат и дочь Анеля. Они учатся в университете, им родители платят аренду вблизи от места учебы. Они живут в счастье и окружены заботой. Мать Рафиза может быть и не зайдет к ним, хоть будет в городе. Она очень чуткая и понимает, что они могут быть заняты или иметь гостей. Рафиза даже подумала о беспорядке. Рафиза везде и во всем проявила заботу и любовь. Этими качествами обладает только архетипический образ матери.

Муж Рафизы, Марат, во всем ее слушается. Во время разговора с его братом она его хвалит, как человека, который никогда ее не обманывал. Марат всегда делал свою работу на совесть, не украл ни разу, не обманывал, крыша их тридцать лет не текла. Марата любит собака Лелька. Это она его отыскала в горах, сама отправилась на поиски его, когда жена Марата уже отступила и пошла домой. Марат - хороший хозяин и защитник. Он кормилец и спаситель семейного бюджета, не возвращается в дом, пока не найдет пропавшей овцы.

Сосед Ерлан отражает архетип Тени. Ерлан представляет собой нехорошего человека, потому что он, заметив, что нет дома мужа Рафизы, стал предлагать ей измену. Более того,

подойдя второй раз к ее дому, он стал с ней драться. Эти поступки аморальные и, следовательно, Ерлан отражает архетипический образ Тени, который включает в себя все аморальное.

Участковый Серик тоже является Тенью. Он брал взятку когда-то, чтобы не выдать людей, которые украли их хорошую собаку породы алабай. Более того, он отказал в помощи по розыску Марата, потому что одни сутки ему показались малым промежутком времени не явки человека домой.

Собака Лелька представляет собой архетип отца. Она защищает хозяина от волков в горах, когда Марат вдруг нашел пропавшую овцу. Однако ее уже растерзали волки. Собака не бросила хозяина в горах, когда он надел на нее тумар и послал домой. Собака стала копать землю, чтобы хоть немного помочь хозяину высвободиться из-под рухнувшего дерева. Собака даже умерла, защищая своего хозяина. Такие качества отражают архетип отца.

Соседка Наташа - архетипический образ матери, потому что она добрая и соглашается присмотреть за домом, пока Рафиза будет в городе ходатайствовать о муже, которого долго нет.

Рустам - нехороший брат Марата. Он отражает образ Тени, потому что он не хочет помочь жене в поисках брата [25].

Следующий рассказ, который был проанализирован на практическом занятии - "Намаз". В этом рассказе архетип матери есть мать автора. Она накрывает на стол, поит чаем, достает печенье из холодильника. Это говорит о ее смекалистости, так как она летом все хранит в холодильнике. Не каждая хозяйка догадается об этом.

Соседи отражают архетип Тени. Они шумят сверху, не считаются с людьми. У них происходят какие-то танцы.

Автор отражает образ Тени. Он залез на дерево и плюет вниз косточками от вишни, целясь в мяч и в человека Бородача. Он предпочитает плохую воду, пьет ее жадно, выпивает чашку за чашкой. Он чуть не упал со стула смеясь, когда пил чай за столом. Он тайком пробрался к матери в спальню и стал надсмехаться над ее фотографией с Бородачом, пытался составить бороду из фантика. Более того автор нагло надсмехался над человеком, который читал намаз.

Человек, который читал намаз, представляет собой беззащитное дитя. Он все снес и стал поднимать с земли оплеванный мяч.

В рассказе "Палец в рот" Мишка отражает архетипический образ Тени. Он курит при друзьях и показывает им плохой пример.

Тимур представляет собой обиженное дитя. Его повели в зоопарк, где медведь откусил ему палец.

Автор также архетип младенца. Он пытается подстраиваться под других, мал и беззащитен. Он протягивает папиросы друзьям, ждет в кустах, как не положено. Он зависим от своих плохих друзей.

В рассказе "Добыча" Митя представляет архетипический образ Тени. Он следует за красавицей, хочет супружеской измены.

Маша отражает архетипический образ матери. Она заботится о муже Мити, ставит стол сразу же, как заметила, что он пришел с улицы.

Красавица отражает образ анимы. Именно такая должна быть походка и фигура у идеальной женщины Мити.

В рассказе "Убить по науке" Семен Палыч отражает архетипический образ мудреца. Он человек с опытом, всем рассказывает о своей хорошей первой охоте. На первой охоте они впервые подстрелили зайца. Он дает указания во время охоты, все его слушают и уважают.

Петя, племянник Семена Палыча, отражает архетипический образ младенца. Он еще ничего не умеет. Его взяли на охоту впервые. Петя приобретает свой первый жизненный опыт.

В рассказе "Молчок" автор представляет архетип мудреца. Он делится опытом с читателем без опыта, его сыном. Он рассказывает о мнении Японских ученых, что океан есть

природный компьютер. Он открывает новость о том, что Европейцы не пьют воду без льда. Он рассказывал, как открывал форточки на ночь, служа в армии. Автор выражал мнение о том, что надо искоренять терроризм. Таким образом, он учил молодежь уму-разуму.

В рассказе "Без пижамы" муж и жена есть архетипические образы анимуса и анимы. Жена есть женское начало в мужчинах, ее полюбили за красивые пятки. Муж представляет собой пианиста, идеального и сдержанного, что есть мужское начало в женщинах [26].

Таким образом, были выявлены все архетипы в рассказах Казахстанского писателя Ильи Андреевича Одегова.

Самое большое количество правильных ответов студенты набрали по архетипам мать, отец и мудрец. Процент правильных ответов достигал почти 100%. Следовательно, эти архетипы угадать не сложно. Они сразу заметны в контекстах.

Архетипы младенец и тень правильно выявили не все студенты. Их трудно определить сразу. Необходимо прочитать много о поступках героях и их поведении, чтобы не ошибиться. Тем не менее больше половины учащихся нашли архетипы правильно.

Анима и анимус также не очень сложные архетипы. Их правильно нашло в рассказах больше половины студентов. 70-80% составляет хороший диапазон правильных ответов.

Заключение

На практическом занятии были проанализированы рассказы современного Казахстанского писателя Ильи Андреевича Одегова и были выявлены архетипические образы в этих произведениях. Они показывают модели мышления всего человечества, которые передаются по генам из поколения в поколение. Архетипы сохранили традиции и нормы морали, которые наиболее ярко выражены в мифах и сказках. Если их хорошо знать, то процесс преподавания и обучения литературе станет лучше и эффективнее. Они несут культурную, историческую и эстетическую информацию. Материалы, использованные на практическом занятии можно включить в лекции по психологическому направлению в литературоведении. Количество правильных ответов показывает восприятие картины мира учащимися. Им всем легче понять архетипы отца и матери. Сложнее для них определить архетипы Тени и Младенца. Исходя из результатов рецепции художественного текста, понятно, как лучше отобрать материал для чтения в соответствии с возрастом. Для старших классов персонажи должны быть сложнее по своей образности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Илья Одегов. Снег в паутине. Повесть. //Журнал Новый мир, номер 12, 2015.
2. Stevens, Anthony Archetype Revisited: an Updated Natural History of the Self. Toronto, ON.: Inter City Books, 2003.p.74.
3. Stevens, Anthony (2015-06-29). Archetype Revisited: An Updated Natural History of the Self. London: Routledge.doi : 10.4324/9781315740515. ISBN 978-1-315-74051-5.
4. Almaas, A.H.(2000-09-05). The Pearl Beyond Price: Integration of Personality into Being, an Object Relations Approach Shambala Publications. ISBN 978-0-8348-2499-7.
5. Темирболат А.Б. Введение в литературоведение: учебное пособие/ А.Б. Темирболат, С.А. Кибальник-Алматы: Қазақ университеті, 2010. – 208с. ISBN 978-601-04-2477-7.
6. Карл Густав Юнг. Архетип и коллективное бессознательное (Избранные сочинения, Т.9). Москва: Издательство: АСТ, 2020. – 150с. ISBN 978-5-17-117179-7.
7. Weiner, Michael O.; Gallo-Silver, Les Paul.(2018). The Complete Father. Essential Concepts and Archetypes. Jefferson, NC: McFarland.p.5. ISBN 978-1-4766-6830-7.
8. Stevens, Anthony in "The archetypes" (Chapter 3.) Ed. Papadopoulos, Renos. The Handbook of Jungian Psychology (2006).
9. Stevens, Anthony.(2015). Living Achetypes: The selected works of Anthony Stevens. Oxon: Routledge.p.141. ISBN 978-1-317-59562-5.

10. Munro, Donald; Schumaker, John F.; Carr, Stuart C.(2014). Motivation and Culture. Oxon: Routledge.p.2027. ISBN 9780415915090
11. Andrew Samuels, Jung and the Post – Jungians.(1986). Routledge. ISBN 0415059046.
12. Jones, Raya A.; Gardner, Leslie.(2019). Narratives of individuation. Oxon: Routledge . ISBN 978-0-429-51470-8.
13. Jung, C.G.(1953). Two Essays on Analytical Psychology. London.p.108.
14. Pennington, Donald.(2018). Essential Personality. Routledge. ISBN 978-1-134-66598-3.
15. Adeola, F.A .(2007).”Baba: Men and Fatherhood in South Africa.” GenderandBehavior. 5(1) Doi:10.4314/gab.v5i1.23383. ISBN 1596-9231.
16. Fordham, Michael.(1985) Explorations Into the Self.(Library of Analytical Psychology). Karnac Books.
17. Schlinger, Henry D. Jr; Poling Alan .(2013). Introduction to Scientific Psychology. New York: Springer Science & Business Media.p.293. ISBN 978-1-4899-1895-6.
18. Shelburne, Walter A. (1988). Mythos and Logos in the thought of Carl Jung: the theory of the Collective Unconscious in Scientific Perspective. New York: SUNY Press.p.62 ISBN 978-0-88706-695-5.
19. Jung, C.G. (1964). Man and his symbols. Marie – Luise von Franz, Joseph L. Henderson, Aniela Jaffe, Jolande Jacobi. Garden City, NY. ISBN 0-385-05221-9. OCLC 224253.
20. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. Перевод с англ. Киев: Совершенство Порт-Рояль, 2007. - 251с.
21. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Основные архетипы в классических Юнгианских и современных представлениях//Медицинская психология в России.- 2018. - Т.10, №1. - с.3. doi: 10.24411/2219-8245-2018-11030.
22. Современная литература народа Казахстана. Коллективная монография/ Под редакцией С.В. Ананьевой. – Алматы: EVOPress, 2014. -488с. ISBN 978-601-230-046-8.
23. Литература Казахстана. Энциклопедический справочник. – Алматы: ТОО «Аруна Ltd. », 2010. – 528 стр. ISBN 9965-26-328-0.
24. Одегов И. Пуруша// Литературная Алма-Ата: ежегодный литературно-художественный журнал. - Алматы, 2016. - с.224-233.
25. Одегов И. Тимур и его лето. Рассказы и повесть. Москва: Текст, 2014. - 160стр. ISBN 978-5-7516-1261-0.
26. Одегов И. Кукля, рассказы. Журнал "Новый мир", номер 1, 2014.

DOI 10.24412/3007-8946-2024-15-150-155
ЭОК 82.015:39

ЖАЗУШЫ ТҰЛҒАСЫ ЖӘНЕ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ТАЛДАУ

КЫЯХМЕТОВА ШАРА АСЕТОВНА

Қазақ тілі мен әдебиеті кафедрасының қауымдастырылған профессоры, ф.ғ.к.
І.Жансүгіров атындағы Жетісу университеті, Талдықорған, Қазақстан Республикасы

Аннотация. Мақалада шығармашылық тұлға қоғамдағы өзгерістерге бей-жай қарамайтын Ілияс Жансүгіровтің ішкі толқынысымен қатынаста болатындығы шығармашылық тұлға арқылы қаламгердің ішкі толқулары, жан дүниесіндегі өзгерістер, дүниеге деген көзқарасы айнадағыдай бейнеленіп, бедерленіп қағазға түскендігі, жазушы кейіпкерлерге қатысты жай-жапсардың барлығын қазақ жұртының арасындағы әртүрлі оқиға барысында қызық, құпия жайттарды бейнелей отырып жеткізгендігі және шығарманы туындатуға себеп болған жайттар, бастапқы идеяның көркем образдарға айналуы, көркем шығарманы туындату үдерісі, шығарманы дүниеге әкелу барысындағы автордың елестету, сезіну, түйсіну, қиялдау, меңзеу секілді психологиялық жай-күйі, оның дүниетанымы, шығармашылық көңіл ауаны, авторлық ұстанымы – автордың шығармашылық тұлғасын айқындай түсудегі маңызды рөлі жайлы айтылады.

Кілттік сөздер: шығармашылық тұлға, жазушы, проза, кейіпкердің психологиялық бейнесі, монолог, портрет, пейзаж.

XX ғасыр басында реалистік роман жанры адам тағдыры мен оның бейнесін барынша терең ашып көрсету қажеттігін тудырды. Бұл қажеттілік І.Жансүгіровтің «Жолдастар» романының тууына айтарлықтай ықпал етті. Жазушының социалистік қоғамға деген көзқарасы, бағыты, алға қойған нысанасы бұрынғыдай бір жақты бағамдалмай, шындығы айтыла, көркемдігі қамтыла талданса ғана шығармалары жаңа қырынан көрінетіндігі сөзсіз.

Орыстың белгілі әдебиет теоретигі К.Г. Юнг: «Суреткер екі нәрсеге жауапты: біріншісі – өнердің алдында, екіншісі – өмірдің алдында» [1,236 б.], – дейді. Ендеше Ілияс «Жолдастар» романында осы екі жауапкершілікті толық орындап шыққан. Ұшы қиырсыз кең далада бір-бірінің жоғын жоқтап, намысын жыртқан қазақ елінің өмірін өнер дүниесіне айналдырған. «Суреткер – өзінің жан дүниесінің тереңінен болмыстың жасырын жатқан асыл қазынасын қопарып алып, жеткізіп беруші дәнекер. Суреткер арқылы «Құдай жаратқан дүниенің мәнісі - адам және әлемнің құпиясы» танылады. Сондықтан «өнер дегеніміз – көркемдік құпиясын тану» деген сөз І.Жансүгіров шығармашылығына да қатысты деп айта аламыз.

Ілияс Жансүгіров «Жолдастар» романында күллі қазақ арасына іріткі түсіріп, берекесін алған қоғам мен жеке тұлғалардың өмірін суреттегенде азапты арқалаған адам жанының терең қатпарларына үніліп, олардың жан-дүниесіндегі төзімділігі мен рухының күштілігін ашуға тырысқан. Шығармашылық тұлғаның адамгершілік позициясында қоғамдағы өзгерістер мен адам жанындағы рухани дағдарыстың ықпалынан және суреткерлердің өзі де қабылдай алмайтын шындықтың тууына байланысты, авторға рухани еркіндік беретін көпқырлы позиция пайда болады. Бұл эстетикалық ұғымда автордың шеберлігін арттырып, жаңаша ізденістерге, күрделі образдар тудыруға жол ашады.

І.Жансүгіров романының ішкі мазмұнындағы әр алуан кейіпкерлердің басынан өтетін жеке оқиғалар мен жалпы сюжеттік желідегі олардың іс-әрекеттері мен характері автордың жеке көзқарасын, талап-тілегін тудырып отырады. Шығарма мазмұнында көрініс тауып жататын күрделі кейіпкерлер мінезі мен қайшылықты оқиғаларға қаламгердің өзі де белгілі бір дәрежеде қатысып отыратындығы белгілі. Бұлай дейтін себебіміз, шығармада түрлі деңгейде көрініс тауып жататын сан түрлі кейіпкерлердің бойынан жазушының тұлғасын, оның мінез көріністерін, өмір сүру, жазу-сызу қалыбының ұшқындарын байқап жататынымыз ақиқат.

Қаламгердің шығармашылық тұлғасын көркем шығармадан бөліп қарау мүмкін емес. Көркем шығармадағы автордың шығармашылық тұлғасы оның нақты авторлық ұстанымын өзі туындатқан романында қаншалықты жүзеге асыруымен айқындала түспек. «Қаһарман туралы айту – автордың өз қаһарманының жан дүниесі жайында айту. Қаһарманның өмірдегі танымдық-этикалық оқиғаларға қызығушылығы автордың көркемдік тұрғыдағы қызығушылығымен ұштасып жатады» [2,99 б.], – деген С.Қирабаевтың кейіпкер туралы ойы шындыққа әбден жанасымды.

Романда мейлінше толықанды ашылған образдың бірі – Шалматай қажы. Жазушы оны зорлықшыл, мейірімсіз, қу, алдампаз адам есебінде бейнелейді. Шалматай образы - романда автор идеясын жеткізуге үлес қосқан кейіпкер. Өйткені, қаһарман – автордың идеялық мұрат-мақсатын шығарма мазмұнында жүзеге асырушы және сол жолда тынымсыз әрекет етуші көркем тұлға. «Жолдастар» романында қазақ ауылының тіршілігі кейіпкер өміріне тікелей байланысты көрсетіледі. Әсіресе, қазақ даласы билеушілерінің мінез-құлқы кеңінен таныстырылады. Бір елді бір өзі билеп тұрған Шалматай бойында қазақ байларына тән ортақ ерекшеліктер жинақталған. Шалматай - өзіне терезесі тең емес адамдарды қалай табындыруды үйренген, әділетке емес, күшке сүйенген қатал мінездің иесі.

Туындыда шығармашылық тұлға даралығы кейіпкердің характері арқылы ашылып көрсетіледі. «Характер – адамның ішкі ерекшеліктері» дейтін болсақ, адамның болмыс-бітімі, мінез-құлқы, ішкі жан әлемі, дүниетанымы, дүниеге деген жеке көзқарасы оның характерін беретіні – шындық. Роман кейіпкерлерінің әрқайсысы өзіне тән кесек те өзгеше болмысқа ие. Көркем шығарма мазмұнында кейіпкерді біз ең әуелі сыртқы бейнесінен және өзіне тән іс-әрекетінен танымыз. Ол кейіпкермен танысудың, оны танудың бастау көздері болып саналады. Қаһарманды тану дегеніміз – оның ішкі әлемін тану, сол арқылы автордың ішкі әлеміне үңілу болып табылады. Ілияс әр кейіпкерін белгілі бір оқиға ішінде ғана емес, қиындық пен қуанышта, әр түрлі көңіл-күйде, эмоция үстінде бейнелейді.

Кейіпкерлерді топтауы, олардың өзара байланыстарын өмірмен де, мінезбен де дәлелдеуі, неғұрлым типтік оқиғаларды іріктеп алуы жағынан роман шебер үйлескен. Осының арқасында Шалматайдың да, жас малшы Сатанның да, еркіндік сүйген Нәзипаның да, намысты, айбатты қажы – Мысықтың да, сері, өжет, батыр Тәукенің де мінез қырлары ашылады. Жазушы ХХ ғасыр басындағы қазақ шындығын жеткізумен бірге, адам табиғатының күрделілігін, санқырлылығын суреттеп, кейіпкердің ішкі әлемін де көрсете білді.

Адамның рухани дүниесіне психологиялық талдау жасау әдісі ең алдымен жазушының танымына, оның жоғарыда айтылып кеткен тұлға мен орта, тұлғаның мүмкіншіліктері т.б. мәселелерге деген көзқарасына тікелей байланысты. І.Жансүгіров үшін адам тек қана белгілі бір әлеуметтік топтың өкілі ғана емес, ең алдымен - тұлға. Жазушы «адам - қоғамдық қарым-қатынастың жиынтығы» екенін есте сақтай отырып, оның тұлғалық қасиетіне баса назар аударады. Кеңес әдебиетіндегі психологизм ерекшеліктерін талдай келіп, Қалиева С. былай деп жазды: «...Психологизм эстетикалық принцип ретінде, адами құндылықтың өлшемі есебінде екінші қатарға шықты. Алдыңғы қатардан тұлғаның құндылығы туралы басқа түсініктер орын алды. Шешуші рольді атқарған-тұлғаның ішкі сапасы, «жанның диалектикасы» немесе «рухани-психологиялық күрделілік» т.б. емес, ең алдымен, іс-әрекеттің әлеуметтік сипаты, іс жүзіндегі ерекшелігі болды» [3,201б.]. Бұл ерекшелікті сол тұстағы қазақ әдебиетіне де қатысты деп айтуға болады. Міне, осы кезде кейіпкердің әлеуметтік сипатынан әрі өтіп, оның ішкі байлығын, адамгершілігі мен рухани даму қабілетін құндылық ретінде қалыптастырған І.Жансүгіров жаңалығы айрықша көзге түседі.

Адамның ішкі әлемі сыртқы әлеммен тікелей байланысты, себебі жан-дүниенің күрделілігі мен қайшылығы, түптеп келгенде, сыртқы өмірдің күрделілігі мен қайшылығынан туындайды. Сондықтан, І.Жансүгіров прозасында кейіпкерлер психологиясы белгілі бір тарихи оқиғаның баяндалуымен астасып жатады. Олардың уайым-қайғысы, ой толғамдары сол оқиғалардың салдары есебінде беріледі. Кейіпкерлер тағдырындағы қайшылықты күйлер мен ұғымдар тартысының суреттері, психологиялық толғаныстар жазушы реализмнің

байлығын, суреткерлік қарымының кеңдігін көрсетеді. Роман кейіпкерлері заманмен, дәуірмен қабаттаса өзгеріске ілеседі, қоғамнан өзіне лайық орын іздейді. «Көркем шығарманың көркемдік-идеялық деңгейі жазушының шығармашылық ойлау кеңдігімен, дүниетануымен және суреткерлік шеберлігімен тығыз бірлікте анықталады. Сонымен қатар кейіпкер мен автор арасында, жалпы көркем шығарма мен автор арасында көзге көріне бермейтін нәзік, бірақ нақты сабақтастық бар» [4,158], - деген ғалым Ж. Дәдебаевтың пікірі біз талдау жасап отырған қаламгер туындысы арқылы дәлелдене түседі.

I. Жансүгіров адамның ішкі әлемін суреттеуге өзгеше өзіндік принциптерін әкелді. Ол - кейіпкер психологиясын іс-әрекет арқылы берумен бірге, оның сезімдері мен ойларының өрбу үдерісін барлық күрделілігімен, қайшылығымен көрсетуді жолға қойған жазушылардың бірі. Оның тұлғалары бір қырынан ғана, белгілі бір қасиет иесі ретінде ғана бейнеленіп қоймайды, керісінше жан-жақты қырынан көрініп, оқырманды еріксіз ойлануға, кейіпкер логикасын түсінуге тырысуға мәжбүр етеді. Шығармадағы іс-әрекет пен мінез, ой мен сезім жазушының өз ішкі дүниесіне үңілуінен, өзіндегі барды, білім-білікті айналасындағы жұртқа жеткізуге, оларға да сондай күйді сезінтуге деген тілектен туғаны шындық.

I. Жансүгіров көркемдік әлеміндегі кейбір оқиғаларда кейіпкерлердің іс-әрекетіне тікелей үстемдік етеді. Тағдырлары мен іс-әрекеттері жағдай мен ортаға тікелей байланысты екінші қатардағы кейіпкерлерді айтпағанның өзінде, бас кейіпкерлердің де жүріс-тұрысы көп ретте сыртқы ортаның, жағдайдың қысымынан туындап жатады. Кейіпкерлердің тек жүріс-тұрысы мен іс-әрекеті ғана емес, олардың көзқарастары, ұғымдары, ойлау үлгілері де сыртқы ортаның әсерімен болады. Бірақ I. Жансүгіров прозасындағы авторлық тұлға концепциясын көтеріп тұрған негізгі кейіпкерлер сыртқы ортаның, жағдайдың үкіміне, қысымына қарсылық білдіреді. Илияс - ортаны әлеуметтік бір деңгейден, өзгермейтін қалыпты жағдай деп қабылдайтын ұғымдарға қарсы шыққан алғашқы қазақ жазушыларының бірі. Жазушы романында әртүрлі әлеуметтік психологиялық орта өкілдерінің тұтас галереясы жасалған. Кейіпкердің іс-әрекеті, көзқарасы, бағалау қабілеті, сезімі, көбіне, әлеуметтік жағдайға байланысты, бірақ адам басындағы ауыр жағдайларды, дау-дамай, келспеушіліктерді суреттеу тек әлеуметтік негізге ғана құрылмайды. Кейіпкерлердің қарсыластығы қанаушы-қаналушы немесе бай мен кедей тағы сол сияқты схемалардың үлгісіндегідей әлеуметтік сипатта қалып қоймайды. Мұндай тұрпайы социологизм жазушының көркемдік танымына жат, оның кейіпкерлерінің арасындағы түсініспеушілік, қақтығыс ізгілік пен өшпенділік, адалдық пен арамдық, мейірімділік пен рақымсыздық секілді адамгершілік қасиеттердің арасындағы қарсыластықтан туындайды. Бұдан туатын қорытынды-бір ортаның адамдары да психологиялық жағынан бір-біріне қарама-қарсы, әр түрлі адамгершілік-этикалық бағыттағы жандар болуы мүмкін. Жансүгіровтің өз кейіпкерлерінің бойындағы табиғи өзіндік-психологиялық қасиеттерін, мәселен, шыншылдығын, адалдығын, қайырымдылығын, кейде жасқаншақтыққа дейін баратын кішіпейілдігін, еңбекқорлығын, кекшілдігі мен сараңдығын, қарапайымдылығы мен елікпелігін, т.б. даралап, шеберлікпен көрсете біледі. Яғни, әлеуметтік жағдаймен бірге адамгершілік, мінездік қасиеттер де дау-дамайдың негізі болып табылады.

Автордың Сатан психологиясының әлемінде емін-еркін шарлауы-жазушының психологиялық талдау жасаудағы үлкен шеберлігінің айғағы. Тургенев шығармаларындағы мінездемелерді психологиялық талдаудың шұғыл кеңею «зонасы» деп атаған ғалымдардың пікірі Илиястың да көркемдік жүйесіне тура келеді.

Мінездің нақты көрінісі сюжеттің даму барысында кейде мінездеме берілген тұрақты, қорытынды анықтамалардан жалтарып, өзінше кетеді. Мәселен, Мәмбеттің екінші бөлімдегі әрекеттері, оның білім алуына жаңа өмірге бет бұруына себепші болуы, ауыр халге тап болған қарындасына қол ұшын беруі оған бірінші бөлімде берілген қатқылдау мінездемені біршама жұмсартқандай болады.

Шағын жанрларға қарағанда романда шығармашылық тұлға бойындағы жеке қасиеттерді айқындап, мінез-құлқын даралап көрсету, кейіпкер бейнесінде көрініс табатын автор тұлғасын жан-жақты сомдау мүмкіндігі мол. Кейіпкердің мінез-құлқын, іс-әрекетін,

адамдық қалыбын әртүрлі жағдайлар, ситуациялар негізінде суреттеу арқылы автор кейіпкерінің қыр-сырын танытып, оқырманының сезіміне әсер етуді көздейді. Оқырман кейіпкер қуанса шаттанып, кейіпкермен бірге күйзеліп, түптеп келгенде кейіпкер әлеміне еніп кетеді. Кейіпкер тарихи тұлға бола ма, шығармашыл тұлға бола ма, әлде типтік тұлға немесе ойдан алынған тұлға бола ма оқырман онан үлгі алып немесе оған өз бағасын беруі керек. Қаламгердің шығармашылық шеберлік танытар тұсы да осында деп білген жөн.

Кейбір жағдайларда мінездеме авторлық баяндауда емес, кейіпкердің өзінің сөзімен беріледі. Жансүгіров романдарында алғаш көрінген кейіпкердің сыртқы келбеті көп ретте оның моральдық-психологиялық қасиеттерін сипаттаумен тікелей жалғасып жатады. Мұндай үзінділер бірде кейіпкердің өз сөзімен, бірде шығармадағы басқа бір кейіпкердің түсінігінде, бірде авторлық баяндауда берілген.

Мәмбеттің сыртқы келбетін сипаттауда оның сұр кепкасы, жуан портфелі, кара шашы, белгілі бір бейненің тікелей көрінісін берсе, ал «өтірік жымыңдаған көк аяз еріні» мен «тышқан көз» секілді детальдар пішіндемеге психологиялық реңк береді.

Жазушы туындысындағы кейіпкер психологиясының ашылуы олардың сөйлеген сөздері арқылы, іс-әрекеттері, ішкі монолог, психологиялық диалогтар, ым-ишарат, бет құбылысы, дене қозғалысы, психологиялық пейзаж, параллелизм, деталь, портрет, өзін-өзі бақылау, өзін-өзі талдау, өзіндік таным және т.б. арқылы жүзеге асып жатады.

Адам табиғаттың аясында туып, өскеннен кейін, оның іс-әрекеті, дүниетанымы, жан дүниесі белгілі бір дәрежеде сыртқы ортамен үндесіп жататыны заңды құбылыс. Сондықтан адамды зерттейтін көркем әдебиет үшін табиғат көрінісі - пейзаж маңызды компоненттердің бірі болып саналады. Жазушы шығармаларында ұлттық әдебиетте ертеректе қалаптасқан психологиялық параллелизм дәстүрі өз жалғасын тапқан. Кейіпкер көңіл-күйін көркем әрі әсерлі жеткізу мақсатында адам мен табиғат арақатынасына, жаратылыстың біртұтастығы мәселесіне көңіл бөледі. Пейзаж суреттемелерінің көркем туынды құрылымында атқарар қызметі, ең алдымен, кеңістікті – оқиға орнын бейнелеу болса, шығармашылық тұлғаны сомдау аспектісінде ол өнер адамына тән айрықша дүниені қабылдау, әлемді сезіну қабілеттерін бедерлеу міндетіне орайластырылған. Психологиялық параллелизм түрінде көрініс табатын пейзаждық суреттемелер адам мен табиғаттың ажырамас бірлігі жайлы авторлық тұжырымдамадан тамыр таратады. Жансүгіровтің жазушылық шеберлігінің анық айғағы осы пейзаж көрінісі деп айтуға болады. Оның пейзажды таңдап алуы, суреттеу детальдары – осының бәрі бояуы қанық көркем де шынайы көрініс құрайды және әр пейзаж өзінің ерекшелігімен құнды. Жансүгіров пейзаждарының ерекшелігі мен мұндалап айрықша көзге ұрынуында емес, керісінше өзіндік мазмұнымен жалпы көріністің, жиырмасыншы ғасырдың алғашқы жылдарындағы қазақ өмірінің панорамасының құрамдас бөлігі болып кірігуінде жатыр. Мұндай көріністерде қоршаған орта – табиғат адамдардың күнделікті өмірімен, қазақ ауылдарының тіршілігімен тығыз байланыста беріледі. Табиғат пен тұрмысты қоян-қолтық бірлікте, бірін-бірі толықтыра түсетін араластықта, қарым-қатынаста суреттеу қағидасы Жансүгіровтің пейзаждық поэтикасында мейлінше кең қолданылады. Әсіресе, тұрмыстық көрініспен берілетін табиғат суреті адам өмірімен үндесіп, көзге жеке түсуді мақсат қылмай, қайшыласпай, біріккен бір тұтас күйде көз алдыңызға келеді.

Барлық талантты жазушыларда кездесетіндей, Жансүгіровте де пейзаждың қыры көп, соның бірі-кейіпкердің ішкі өмірін көркем игерудің тетігі есебінде қызмет атқаруы. Ғалымдардың пікірінше эстетикалық ұғымда томаға-тұйық, дербес пейзаж болмайды, олар ішкі және сыртқы өмірдің жалпы көрінісімен кірігіп, тұтасып жатады. Пейзаж кейіпкер өмір сүретін, қызмет қылатын органы көрсетеді, сонымен бірге оның психологиялық жағдайын зерттейді.

Жансүгіровтің пейзаждық поэтикасының бір ерекшелігі оның табиғатты бейнелеудегі кейіптеу тәсілін мол пайдалануы. Жазушы табиғаттың барлық компоненттерін: тау мен даланы, аспан мен жерді, таң мен түнді т.б. жан бітіре суреттейді. Автор адамның көңіл - күйі

толғанысын табиғат құбылыстарымен араластырып, біріктіріп жібереді, табиғат кейіпкердің ішкі дүниесіндегі психологиялық алай-түлей толғанысына дәлме-дәл ұштасады.

Шығармашылық тұлғаны көрсетудің тағы бір тәсілі жекелеген диалогтарды пайдалану. Әдетте жазушы атқарған қызметін, іс-әрекеттерін, басқалармен қарым-қатынасын, тұрмыс-тіршілігін, шығармашылық жолын, жалпы айтқанда өмір өткелдерін, көңіл-күйін, көбіне, өз атынан бірінші жақта баяндаса, қайсыбір жағдайда айналадағы араласқан адамдардың ара-қатынастары арқылы да суреттеп, образдар жүйесін құрады. Автор диалог арқылы кейіпкердің жан-дүниесін кеңінен танытады.

« -Жылама, қарындасым, өзін разы болмасаң, құтыласың ғой, – деп, Мәмбет үміт айтты. - Жыламай қайтейін, ағатай. Сүйеу болар бір кісім жоқ. Менің сөзім кімге өтеді, менің қайғым кімге батады,-деді Күлән» [5,123б.].

Шығарманы әсерлі жеткізудің ұтымды тәсілі диалогты автор тиімді пайдаланған. Диалог қолданудың шығармадағы рөлін ғалым Т.Сыдықов: «Әдеби жанр түрлерінде қарапайым түрде қолданылатын ішкі ой-монолог, диалог, түс көру, еске алу т.б. секілді көркемдік тәсілдер психологиялық прозада еріксіз күрделеніп, кейіпкердің ішкі жан дүниесіне тереңдей еніп, рухани әлемді қазбалай талдауға талпынады. Өйткені, жанрдың табиғаты мен стиль ерекшелігі соны талап етеді» [6,316], – деп пайымдайды. Диалог арқылы берілетін кейіпкердің сезімі, көңіл-күйі, эмоционалдық-психологиялық нюанстар, интонациялық өзгерістер мен түр-әлпетіндегі өзгерістер, ым, ишаралар кейіпкер мінезін ашуға көп көмектеседі. Соңында авторлық түйіндеулермен көмкеріледі. Диалогтың көркем шығармада, әсіресе, көлемді туындыларда кейіпкердің түсінік-танымын суреттеуде өте ұтымды тәсіл екенін ғалым Б. Майтанов: «Сюжеттік-композициялық құрылымы күрделі, оқиғалық желілер кең тартылған шығармада қаламгер тарапынан уақыттың шапшаң ырғағын сақтай отырып, баяндау жүйесіндегі біркелкілікті бұзу талабы басым. Бұл орайда диалог романның тартыстық сфераларын, фабулалық материалды жедел де толымды қамту үшін әрі ең бастысы адамдардың түсінік-наным, мінез-құлқын, рефлексологиялық қасиеттерін ықшам да шынайы суреттеу үшін таптырмас құрал болған» [7, 262 б.].

Илияс Жансүгіров ішкі монологты да жақсы меңгерген. Мәмбет өмір туралы былай қиялдайды. «Мынау үлкен өзен, күні-түні тоқтаусыз аққан су асығып қайда барады? Су кім үшін ағады! Өзен осы ағысымен неге ұқсайды? Бір аққан су қайтпайды... Әлде адам өмірі осы сияқты ма». Бұл монолог Мәмбеттің ойын, рухани дәрежесін, мінез ерекшелігін дәл бейнелейді.

Ішкі монолог шығармашылық тұлға бейнесінің философиялық, рухани-эстетикалық, танымдық ізденістерін арқау етеді. Бейненің өзін тану әрекеттері ішкі монологта психоталдау арқылы да іске асырылады. Осы ретте тұлғаның өзін-өзі тану және бағалау әрекеттері ұштасып жатады. Кейіпкердің оңаша толғаныстары кей арада жеке басының іс-әрекеттерін азаматтық-моральдік тұрғыда таразылауға құрылады.

Автордың бір табысы – кейіпкер портретін жасау. Романда Нәзипаның авторлық баяндаудағы сұлулығы, көркі басқа кейіпкердің әсері арқылы берілген: «... қатын сусын әкеп беріп жатып, Нәзипаның бетіне үңіле қарап, бір тамсанып қойды»: «Бозінген шапанының өңірін қайырып, әдібін көрді... маңдайына шашырай сабырап тұрған шашын ақырын сырғытып: - Өзі де қыз десе, қыз екен!-деп қорытынды шығарды» [5,197 б.]. Бұл – көне дәуірде жазылған шығармаларға тән, қазіргі кезде де әдебиетте қолданып келе жатқан байырғы көркем тәсіл. Нәзипаның келесі портреті ауыз әдебиеті дәстүрінде кейіпкерді ерекше бір қасиет-сұлулық иесі ретінде суреттеуі, пішіндеменің дәріптеуге құрылуы Сатанның түсінігімен берілуіне байланысты.

Жазушы кейіпкерлерінің портретіне сюжеттің даму барысында қайта оралып, белгілі бір ситуацияға байланысты жаңа портреттік суреттемелермен толықтыру арқылы, характер сипатын жаңа қырынан аша түседі. «Езуі ғана жымыңдағандай болды. Бет-аузы, көзі күлімдейді, ілгешектеніп жібермейді» [5,191б.] деген портреттік штрихта сезімдердің

күрделілігі, психологиялық күйдің қайшылығы жымыңдаған езу мен ілгешектеніп күле алмай тұрған көзді қарама-қарсы салыстыра суреттеу арқылы көрініс тапқан.

І.Жансүгіров өз прозасында адамның ішкі әлемін суреттеуде өзіндік принциптерін әкелді. Ол адамды барлық қайшылығымен, алуан қырымен артықшылығымен, әлсіздігімен бірдей қабылдайды. І.Жансүгіров тұлғасы – әлеуметтік ортаның үстемдігі мен табиғи жаратылысының құдіреті ортасында қоғамға да, өзінің кісілік деңгейіне де, болмысқа да бағынатын, көп жағдайда бір-біріне қарама-қайшы қасиеттерді бойына сыйдыра алатын, кемшілігі де, артықшылығы да бір басына жететін, күрделі де шыншыл бейнелер. Көркем әдеби туындыдан автордың шығармашылық тұлғасының қалыптасуы мен көркем шығарманы туындатудағы жеке дара шығармашылық қолтаңбасын тани аламыз. Автордың шығармашылық тұлғасы көркем шығарманың мазмұнында, құрылымында идеялық-көркемдік ұстанымын танытуымен ерекшеленеді.

Адамның психологиялық бейнесін жасаудағы І.Жансүгіров бастан кешкен ізденіс қиындықтары, негізінен, қазақ әдебиетінде бұрын-соңды ондай прозалық тәжірбиенің болмағандығына байланысты еді. Сондықтан, біржақты дәстүрлі фольклорлық эстетикадан әрі асып, кейіпкерді белгілі бір қасиеттердің ғана көрінісі етіп қалдырмай, бүкіл қыр-сырымен, қайшылығымен, жан-жақты көрсетуге мүмкіндік беретін тұлға туралы түсінік қалыптастырған І.Жансүгіровтің еңбегі өте зор.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Юнг К.Г. Психология и поэтическое творчество. // В кн. Самосознание европейской культуры XX века. Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе.- Москва: Политиздат, 1991.- 336с.
2. Қирабаев С. Ұлт тәуелсіздігі және әдебиет. Зерттеулер мен мақалалар, портреттер.- Алматы: Ғылым, 2001.- 448 б.
3. Дәдебаев Ж. Өмір шындығы және көркемдік шешім. - Алматы: Ғылым, 1991.- 208 б.
4. Қалиева А. Көркем әдебиет: шығармашылық тұлға және психологизм.- Алматы: Сейтжанова ИП, 2012ж.- 200 б.
5. Жансүгіров І. Бес томдық шығармалар жинағы. 3 том. -Алматы: Жазушы, 1987,-415б.
6. Сыдықов Т. Қазақ тарихи романының поэтикасы. - Алматы: Арда, 2007.-336 б.
7. Майтанов Б. Қаһарманның рухани әлемі. - Алматы: Жазушы, 1987,- 232б.

DOI 10.24412/3007-8946-2024-15-156-158

КӨРКӨМ ТЕКСТТЕГИ СИНОНИМДИК ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕР

БЕКНАЗАРОВА БУРКИЯ ТЕШЕБАЕВНА

Ж.Баласагын атындагы КУУнун ага окутуучусу
Бишкек, Кыргызстан

***Аннотация.** Кеп маданиятын жакшыртуу үчүн өз эне тилибиздеги лексикалык, фразеологизмдик бай каражаттарды, алардын арасындагы ар түрдүү карым-катышты терең билүү зарыл. Фразеологизмдер өздөрү менен синонимдик катышты түзгөн сөздөрдөн көпчүлүк учурда оозеки кепте тиешелүүлүгү, образдуулугу жана эмоциялык-экспрессивдик сапатка ээ болушу менен айырмаланат*

***Ачык сөздөр.** Фразеологизмдер, тилдик каражаттар, синоним, стиль, тил, кеп, сөз.*

Айтылуучу пикирди так, таамай ар бир стилдин өзгөчөлүгүнө ылайыктап түшүндүрүү кеп маданиятын жогорулатуучу негизги белгилерден болуп эсептелет. Бул талапты канаттандыруу үчүн өз эне тилибиздеги лексикалык, фразеологизмдик бай каражаттарды, алардын арасындагы ар түрдүү карым-катышты терең билүү зарыл. Фразеологизмдердин синонимдерин изилдөө маселеси да ушул максатка ылайык келет. Анткени өз ара синонимдик катышты түзгөн каражаттардын бай запасына ээ болгон жана аларды өз шартына ылайык туура колдоно билген адамдын кеби так да, таамай да болот. Синонимдер бир эле тилдик каражатты орунсуз кайталоодон арылтып, кептин стилдик сапатын жакшыртууга, көркөмдүк өзгөчөлүгүн арттырууга мүмкүнчүлүк түзөт.

Тил бүтүндөй бир система. Андагы каражаттар (тыбыштар, сөздөр, фразеологизмдер, морфемалар ж.б.) бири-бири менен тыгыз карым-кайышиа байланышып, өз ара шартташып турат. Мына ошондой карым-катыштын бири болуп сөздөрдүн, фразеологизмдердин араларындагы синонимдик катыш эсептелет.

Кыргыз тилиндеги өз ара синонимдик катышты түзгөн каражаттар да объективдүү чындыктагы бир эле нерсени (кыймыл-аракетти ж.б) ар түрдүү тыбыштык түзүлүштө атап көрсөтөт.

Мисалы: **иттен чыгаруу, тил эмизүү** деген фразеологизмдер ар башкача айтылса да, жалпысынан бирдей мааниси – «**куру жооп айтуу**», «**курулай көңүл жубатуу**», «**алдап-соолап жолго салуу**» маанисин билгизет:

*Төрөбектин бул эмне кылганы? Эмне деп **иттен чыгарганы**? Маңдай-тескей канатташ отуруп, бири-бирибизди алдай беребизби (Эгиналиев).*

*Барамын деп Өскөнбай **тил эмизип койгон го**, келем десе келип калат эле (Турусбеков).*

Ак эткенден так этүү, ичкен ашын жерге коюу, эки көзү төрт болуу фразеологизмдери кандайдыр бир нерсенин болушун чыдамсыздык менен күткөндүктү, самагандыкты туюндурат:

*Эчен жылдардан бери бала көрсөк дегенде, **ак эткенден так этип** жүрүшкөн эрдикатын уулдуу болушту (Борбиев).*

*Алыста жүрсө да, сен дегенде, сени көрсөм дегенде **ичкен ашын жерге коет** (Бердикеев).*

*Жок дегенде, элдүү жерге жетсем экен деп Таабалдынын **эки көзү төрт** (Кушубеков).*

Өз ара синонимдик катышты түзгөн фразеологизмдердин жалпылыгы алардын бирдей грамматикалык категорияга – сөз түркүмүнө тиешелүүлүгүнөн да көрүнөт.

Мисалы: **эшек такалоо, текей оттоо** фразеологизмдери «убакытты бошко өткөрүү» маанисин билгизип, этиштик категориялар боюнча өзгөрөт:

*Мурунтан эмне болдуң, **текей оттодуңбу?** – деп атам мага абдан ачууланды («КМ»).*

*Ушу жашка келип, мен **эшек такалап жүрүпмүнбү?** (Жусупов).*

Иттин кара капталынан, чач этектен деген фразеологизмдер «өтө көп», «абдан көп»

маанисин туюндуруп, мүнөздүү түрдө ушул формасын сактайт да, тактоочко жакындайт:

*Канжсыгамда жаман сумкам бар, анын ичинде дары-дармек, спирт деген неме **иттин кара капталынан*** (Бердикеев).

*Аларда акча деген неме **чач этектен*** («Ала-тоо»).

Ошентип, синоним фразеологизмдердин арасындагы негизги жалпылык объективдүү чындыктагы бир эле нерсени билгизгендигинде жана бирдей грамматикалык категорияга тиешелүү болгондугунда турат.

Синоним фразеологизмдердин арасындагы бөтөнчөлүктөрдү байкоо үчүн бир катар фактыларды келтирели.

Бөйрөктөн шыйрак чыгаруу, жумурткадан кыр чыгаруу фразеологизмдери «болбогон жерден, эч негизсиз эле кыйкым табуу» маанисин билгизет. Ошондуктан алар ушул мааниси боюнча синонимдик катышты түзүп, ылайыгына жараша биринин ордуна экинчиси колдонула берет.

***Жумурткадан кыр чыгарып**, бир сөздөн миң деген сөздү ырбатуучулар четтен чыгат го* (Байтемиров).

*Сага окшоп **бөйрөктөн шыйрак чыгарып**, бирди экиге кошуп, чаңдатып жүргөн адам жок бул жерде* (Эралиев).

Бул тексттеги фразеологизмдерди өз ара алмаштырууга болот. Андан сүйлөмдүн маанисинде жана түзүлүшүндө олуттуу өзгөрүү болбойт.

Жогорудагы фразеологизмдердин айырмасы кошумча маанисинен байкалат: **бөйрөктөн шыйрак чыгаруу** фразеологизми, бир жагынан, «атайын кыйкым табуу, ыксыз күнөөлөө» максатында айтылса, экинчи жагынан, «болбогонду тымызын болтуруу» маанисин да туюндурат.

*Сага окшоп бирди экиге кошуп, **бөйрөктөн шыйрак чыгарып**, тымызын чаңдатып жүргөндөр жок бул жерде* (Эралиев).

Бул сүйлөмдө **бөйрөктөн шыйрак чыгаруу** фразеологизми атайын кыйкымдоо, күнөөлөө эмес, болбогонду эч негизсиз эле тымызын болтуруу (бул контексте болбогон жерден эле ыксыз пайда көрүү) стилдик маанисинде колдонулган.

Ал эми **жумурткадан кыр чыгаруу** фразеологизминде мындай кошумча маани байкалбайт. Угуучу кимдир бирөөнүн бир нерсе жөнүндө туура эмес айтып жатканын байкап калса «бөйрөктөн шыйрак чыгарбай, чындыкты айтсаң боло» деп да коет. Мындай учурда да бул фразеологизмдин «болбогонду тымызын болтуруу» маанисинде айтылып жаткандыгы далилденет. Ошентип, **бөйрөктөн шыйрак чыгаруу** фразеологизми болбогонду болтуруу маанисинде эмес, атайын кыйкымдоо маанисинде турса гана, ошондой стилдик маанисине ээ болсо гана **жумурткадан кыр чыгаруу** фразеологизми менен алмашат.

Боор ооруу (ачуу) жана **кабыргасы кайышуу** фразеологизмдери «бирөөнү аёо, ага жан тартуу» маанисин билгизип, өз ара синонимдик катышты түзө алат:

*Анын томолой жетим экенин укканда Ашырбек **боруу ооруп**, аянычтуу карады* (Ашымбаев).

*Эмнеликтен экенин билбейм, ушундай учурда таятама **боорум ачып**, тим эле ыйлагым келет дейсиң* (Айтматов).

*Асыранкулдун санаасы санга бөлүнүп, алардын кебетесин көрүп **кабыргасы кайышып**, ою чабыттап алыста* (Садыгалиев).

Мына ушул мааниде колдонулганда бул эки фразеологизмди өз ара алмаштырууга болот.

Бул фразеологизмдердин маани жактан айырмасы да бар. Ага фактылар келтирип көрөлү: **кабыргасы кайышуу** фразеологизми «кыйналуу, азап чегүү, оор абалда калуу» маанисин да билгизет:

*Жокчулуктун айынан кыргыз жсарандары **кабыргасы кайышып**, бөтөн жерде кул катары жүрүшөт* («Аалам»).

Боор ооруу (ачуу) фразеологизми «кыйналуу, азап чегүү, оор абалда калуу» маанисин билгизе албайт.

Ошондуктан мындай учурда жогорудагы фразеологизмдер өз ара алмашылбайт.

Тишинин кирин соруу, казаны оттон түшүү, кекиртеги талга илинүү фразеологизмдери жалпысынан тамак-ашсыз, ач калгандыкты билгизет. Бирок булардын ар биринин маанилеринде оттенкалык өзгөчөлүктөр бар. **Казаны оттон түшүү** тамак-аштын алымсындырарлык болбой калгандыгын же таптакыр түгөнүп, кыйын абалда калгандыкты билгизүү үчүн да колдонулат. Мындай өзгөчөлүк төмөнкү фактыларды салыштыруудан да байкалат:

Казаным оттон түшүп, кызыл от кысыр калбаса болду (Сыдыкбеков).

*Ушинтип солдоюп бекер жүрсөң **кекиртегиң талга илинет*** («Аалам»).

Келтирилген эки сүйлөмдөгү фразеологизмдердин ордун алмаштырып, биринин ордуна экинчисин колдонууга болот.

Тишинин кирин соруу фразеологизминде жогорудагы экөөнө караганда бир аз конкреттүүлүк бар, анткени бул фразеологизм оозуна эч нерсе албай кезээрип ачка жүргөндүктү билгизет.

Синоним фразеологизмдердин өз ара алмашылып колдонулушун изилдегенде эки маселени айырмалап билүү зарыл: а) маани жактан туура келүү; б) грамматикалык жактан туура келүү.

Синоним фразеологизмдер объективдүү чындыктагы бир эле нерсени билгизгендиктен, аларды өз ара алмаштырып колдоно берүүгө болот. Бирок мындай учурлар көбүнчө маани жактан туура келүү болуп эсептелет, тагыраак айтканда, өз ара синонимдик катыштагы фразеологизмдердин биринин ордуна башкасын колдонуудан сүйлөмдүн мааниси олуттуу өзгөрбөйт. Фактыга кайрылалы:

*Тирүүсүндө сыйлап жүрө албагандыгына өкүнүп, ошондо **бармагын тиштеди*** (Абдукаимов) деген сүйлөмдөгү фразеологизмдин ордуна **оозун кармануу** фразеологизмин колдонууга болот. Анда: *Тирүүсүндө сыйлап жүрө албагандыгына өкүнүп, **оозун карманды*** деген сүйлөм түзүлүп, маанисинде олуттуу өзгөрүү болгон жок.

Ошентип, фразеологизмдер өздөрү менен синонимдик катышты түзгөн сөздөрдөн көпчүлүк учурда оозеки кепте тиешелүүлүгү, образдуулугу жана эмоциялык-экспрессивдик сапатка ээ болушу менен айырмаланат.

КОЛДОНУЛГАН АДАБИЯТТАР

1. Мукамбаев Ж. Кыргыз диалектологиясы жана фразеология. –Бишкек, 1988.
2. Орузбаева Б.О. Сөз. -Бишкек, 1994.
3. Осмонова Ж. Кыргыз тилиндеги идиомалар. -Фрунзе, 1972.
4. Сапарбаев А. Кыргыз тилинин лексикологиясы жана фразеологиясы. -Ф., 1997.
5. Шүкүров Ж. Кыргыз тилиндеги фразеологиялык айкалыштар жөнүндө. Тил жана адабият институтунун эмгектери (АН Кирг. ССР), VII чыгышы, 1956.
6. Юнусалиев Б.М. Киргизская лексикология, ч. I. (развитие корневых слов). –Фрунзе: Кирг. гос. уч.-пед. изд-во, 1959.

DOI 10.24412/3007-8946-2024-15-159-162

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА МУСО ДИНОРШОЕВА И ЕГО ВКЛАД В РАСКРЫТИИ ИСЛАМСКОЙ ФИЛОСОФИИ

РАХМОНЗОДА ДЖАХОНОРО

соискатель Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова
Национальной академии наук Таджикистана

Научный руководитель - **МАХМАДЖОНОВА М.Т.**, доктор философских наук,
профессор, г. Душанбе, Таджикистан

Аннотация. Академик Мусо Диноршоев является одним из самых выдающихся ученых, которым удалось заново открыть исламскую философию, особенно во время одной из глубоких смен академических интересов. Его научные работы по средневековой исламской мысли, но прежде всего его новаторские исследования об Ибн Сине и других центральноазиатских философах, по сути, изменили представление мирового научного сообщества об исламских философских традициях. Уникальный методологический подход академика М. Диноршоева и его глубокие изыскания в исламских философских текстах не только продвинули наше понимание классической исламской философии, но и создали важнейшие мосты между советской, западной и исламской интеллектуальными и научно-исследовательскими школами и традициями. Ученые исследователи отмечают, что главное значение вклада академика М. Диноршоева в философскую науку заключается в его новаторской методологической базе, сочетающей строгий текстологический анализ с историко-философским исследованием. Основная проблематика работ академика М. Диноршоева сформировалась в 80-е гг. XX в. – 10-е гг. XXI в.. Его отдельные работы, как «Философия Насируддина Туси», выполненная в 1970 г., была высоко оценена в научно-философских и востоковедческих кругах, была удостоена чести стать Лауреатом Всесоюзного конкурса работ молодых ученых в области общественных наук (1970 г.) В 2011 г. академик М. Диноршоев за цикл работ по исследованию истории таджикской философии удостоен главной научной премии Таджикистана - Государственной премии имени Абу Али ибн Сины в области науки и техники.

Ключевые слова: академик, М. Диноршоев, философия, таджикская философия, исследователь, Аристотель, Ибн Сина, история философии, «Натурфилософия Ибн Сины», ЮНЕСКО, метафизика, физика.

Академик Мусо Диноршоев родился 7 ноября 1934 в селе Арзинк Тавильдаринского района Таджикской ССР. Его детство прошло в школе-интернате Гармского района, в 1949-1954 годах закончил Орджонкидзебадское (ныне Вахдатское) педагогическое училище и одновременно являлся учителем 7-летней школы того же района, а в 1954-1959 г. закончил историко-филологический факультет Таджикского государственного университета имени В.И. Ленина. После окончания вуза он поступил на работу в отдел философии Академии наук Таджикской ССР на должность младшего, а потом старшего сотрудника, дойдя до должностей заведующего Отделом философии (в 1988-1990 гг.), директора Института философии и права АН РТ (в 1991-2007 гг.), вице-президента АН (1995-2000 и 2005-2010) и консультанта Президиума АН РТ.[7. 45]

Как пишет о своем наставнике Содики Н.Н. “Для истории Таджикистана события начала 90-х годов насыщены многими персоналиями, деталями, красками, о которых написано сегодня много, но и это мало. Историю того периода можно еще рассмотреть через жизнь выдающихся людей, которые оставили неизгладимый след в формировании или сохранении той или иной отрасли или направления науки. Тяга, любовь и интерес к философии, которые были свойственны ему-(академику М. Диноршоеву-Р.Дж.) всегда, были закреплены

гениальным философом и педагогом Библером, преподававшим М.Диноршоеву в университете, где он обучался с 1954 по 1959 годы. М.Диноршоев становится последователем таких великих личностей отечественной философии как А.Баховаддинов, М. Осими, Мусо Раджабов и др., он был знаком и тесно сотрудничал с российскими учеными-философами М. Степанянц, О. Фроловой, В. Степиным, А. Гусейновым, В. Смирновым. [8.31] Начав с 1965 года исследовательскую деятельность младшим научным сотрудником сектора истории философии Отдела философии, а с 1968 года его заведующим, он продолжит стремления А.Баховаддинова, М. Осими и Г.Ашурова в изучении истории таджикской философии и старался показать истинное значение и место таджикской философии в развитии мировой культуры. Его первая статья «Ибни Ямин» (Маориф ва маданият, 3.03.1960) была опубликована, в 1960 году.

Академик М.Диноршоев стремился понять интеллектуальный вклад ранних исламских философов, таких как аль-Фараби, Авиценна (Ибн Сина) и аль-Газали, в свете современных философских идей. В рамках историко-богословского контекста исламской философии Академик М.Диноршоев внес вклад в более глубокое понимание того, как ранние исламские мыслители решали вопросы метафизики, этики и эпистемологии. Его подход – это одновременное соединение традиционных исламских взглядов и современного философского дискурса в попытке достичь всеобъемлющей интерпретации исламской мысли.

В своем фундаментальном труде «Натурфилософия Ибн Сины» академик М.Диноршоев указал на чрезвычайно разработанную систему мысли, в которой натурфилософия сочеталась с метафизическими принципами у средневековых исламских философов. Тщательный анализ показал сложное взаимодействие рационального поиска и религиозной мысли в исламской философии, что пошатнуло те упрощенные интерпретации, которые до сих пор доминировали в этой области [1].

Работа академика М.Диноршоева о творчестве Ибн Сины - очень хороший пример его научного мастерства. Он не остановился на уровне рассмотрения философской системы Ибн Сины как синтеза греческой и исламской мысли, а провел исследование того, как новые идеи и аргументы разрабатывались у этого философа. Проведенный анализ позволил установить, что Ибн Сина создал полноценную философскую систему, отвечающую на основные вопросы о бытии, познании и природе, которая сумела сохранить гармонию с принципами исламского богословия. Такая работа не только пролила свет на философские новации Ибн Сины, но и свидетельствовала о зрелости, достигнутой в развитии средневекового исламского философского дискурса [2].

Исследования академика М.Диноршоева представляют собой критический анализ того, как исламские принципы могут служить основой для современных этических дискуссий, в частности, по вопросам справедливости, управления и роли религии в государственном управлении. Изучая работы классических исламских философов, таких как аль-Фараби, академик М.Диноршоев подчеркивает политические аспекты исламской философии, которые часто подчеркивают моральную ответственность правителей и роль знаний в достижении справедливого общества.

Его уникальное положение советского академика исламской философии позволило ему соединить, казалось бы, несовпадающие интеллектуальные традиции. Работая в советских академических рамках, академик М.Диноршоев продемонстрировал научную объективность и доказал, что средневековая исламская философия была в состоянии осмысленно взаимодействовать со многими современными философскими проблемами. Его работа над среднеазиатскими философскими традициями позволила выявить столь великое интеллектуальное наследие, недооцененное как западной, так и восточной наукой. Он работал с подлинными текстами на арабском и персидском языках, чтобы выявить особенности местных философских школ и их вклад в общую интеллектуальную традицию ислама [3].

Влияние академика М.Диноршоева распространяется далеко за пределы его непосредственной области исследования: его методологические инновации дали последующим поколениям ученых инструменты для анализа классических философских текстов. Его подход к изучению средневековой исламской философии показал, как можно придерживаться одного из научных требований - строгости и в то же время быть учтивым к религиозному и культурному контексту, в котором создавались эти философские произведения. Этот сбалансированный подход оказался особенно полезным для современного ученого в восприятии правильных отношений между верой и разумом в исламской мысли.

В научных кругах его исследования были приняты очень тепло, хотя и далеко не без научной полемики. Его работы широко цитируются, переведены на множество языков и включены в учебные программы ВУЗ-ов Таджикистана. Те немногие критики, которые упрекали его за советское прошлое или за то, что он сосредоточил свое исследование на рационалистических аспектах исламской философии в целом, не поняли нюансов его анализа. Академик М.Диноршоев постоянно показывал, как средневековые исламские философы включали рациональный поиск в религиозную мысль, а не противопоставляли одно другому [4].

Однако, вероятно, самое важное, что исследования академика М.Диноршоева в области среднеазиатской философии помогли восстановить интеллектуальную историю региона, чьи философские достижения были маргинализированы в исторической науке. Его исследование показало, как мыслители из Центральной Азии находили уникальные решения классических философских проблем, внося при этом вклад в более широкую исламскую философскую традицию. Это оказалось особенно полезным для обоснования понимания передачи и развития, которые происходили в различных культурных и языковых контекстах исламского мира [5].

Работы академика М.Диноршоева по исламской философии являются бесценным вкладом как в академическое изучение ислама, так и в более широкую область философии. Исследуя богатую интеллектуальную историю ислама и критически оценивая современные философские идеи, он предлагает новый и проницательный взгляд на исламскую мысль. Его исследование не только сохраняет философские традиции ислама, но и подчеркивает их современную актуальность, что делает его вклад важным для всех, кто стремится понять эволюционирующую природу исламской философии в современном мире. Несмотря на все это, его взвешенный подход и научная строгость обеспечивают достоверность и действенность его интерпретаций, прочно утверждая академика М.Диноршоева в качестве ключевой фигуры в продолжающемся диалоге между исламской мыслью и современной философией.

Сегодня современные ученые опираются на выводы академика М.Диноршоева, особенно при аргументации того, как средневековая исламская философия может служить исходным материалом в современных философских дискуссиях. Его труды дают очень познавательную основу для исследования взаимосвязи религии и философии, развития научной мысли в контексте средневекового ислама и трансляции философских идей через культурные границы. [6. 79] Непроходящая ценность его исследований говорят как об их академической строгости, так и о том, как они освещают актуальные философские вопросы.

Наследие Мусо Диноршоева представляет собой удивительный синтез научной точности, методологических инноваций и интеллектуального создания научных мостов. Его работа показывает, как внимание к историческим и текстуальным деталям может раскрыть утонченность средневековой исламской философской мысли, делая ее актуальной для современных дискуссий. В то время как ученые продолжают углубляться в богатую традицию исламской философии, вклад академика М. Диноршоева остается ярким маяком для любого серьезного понимания как исторического развития исламской мысли, так и ее потенциального вклада в современный философский дискурс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. М.Диноршоев, М. Натурфилософия Ибн Сины // Душанбе: Дониш, 1985.
2. М.Диноршоев, М. Философия Насириддина Туси // Душанбе: Дониш, 1968.
3. Степанянц, М.Т. Восточная философия: Вводный курс. Избранные тексты // М.: Восточная литература РАН, 2001.
4. Смирнов, А.В. История арабо-мусульманской философии // М.: Академический проект, 2013.
5. Dinorshoev, M. Philosophy, Logic and Cosmology. History of Civilizations of Central Asia: The Age of Achievement: A.D. 750 to the End of the Fifteenth Century. Vol. IV, Part Two // Paris: UNESCO, 2000.
6. Махмадҷонова М. Т. Саҳми устод М.Диноршоев М. дар таблиги таърихи фалсафа ва улуми иҷтимоии тоҷик дар арсаи байналмилали//Развитие философских наук в период Независимости (посвящение 90-летию академика М. Диноршоева). Душанбе, Дониш, 2024.
7. Назариев Р.З. Жизненный путь и научные принципы философа (к 90-летию академика М. Диноршоева)// Развитие философских наук в период Независимости (посвящение 90-летию академика М. Диноршоева). Душанбе, Дониш, 2024.
8. Содиқи Н.Н. Ученый энциклопедист и организатор науки// Развитие философских наук в период Независимости (посвящение 90-летию академика М. Диноршоева). Душанбе, Дониш, 2024.

DOI 10.24412/3007-8946-2024-15-163-166

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ГЛОКАЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ И ЛОКАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В КУЛЬТУРЕ

РАХМОНЗОДА ДЖАХОНОРО МАХМАД

Соискатель Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова
Национальной академии наук Таджикистана

Аннотация: В данной статье рассматриваются теории взаимодействия глобальных и локальных процессов в сфере культурного наследия. Основное внимание уделено концептуальному анализу "авторизованного дискурса наследия" и "разделяемого наследия" как инструментов критического осмысления роли международных организаций. Применяется теория институционального изоморфизма для оценки влияния ЮНЕСКО на национальные институты в сфере охраны наследия. Исследуются междисциплинарные аспекты глокализации, раскрывающие механизмы адаптации глобальных тенденций к локальным условиям. Анализируются не только возможности культурного взаимодействия, но и ограничения существующих теоретических подходов к пониманию трансформации культурного наследия в современном глобализированном мире. Показано, как институциональные практики формируют новые стратегии сохранения и интерпретации культурного наследия.

Ключевые слова: глокализация, культурное наследие, авторизованный дискурс наследия, разделяемое наследие, институциональный изоморфизм, ЮНЕСКО, трансформация, взаимодействие, международные организации, культурные процессы.

ТАҲЛИЛИ КОНСЕПСИЯИ ГЛОКАЛИЗАЦИЯ ДАР ЧАҲОРЧУБАИ НАЗАРИЯҶО ВА РАВАНДҶОИ МАҲАЛЛИ ВА БАЙНАЛМИЛАЛИ ДАР ФАРҲАНГ

РАҲМОНЗОДА ЧАҲОНОРО МАҲМАД

Унвонҷӯи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баховаддинови
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Мақолаи мазкур назарияҳои таъсири равандҳои ҷаҳонишавӣ ва маҳаллӣ дар соҳаи мероси фарҳангӣ баррасӣ карда мешаванд. Таваҷҷуҳи асосӣ ба таҳлили мафҳуми "гуфтумони мероси қудратдошта" ва "мероси широкатӣ" ҳамчун воситаҳои дарки воқеъбинонаи созмонҳои байналмилалӣ равона карда шудааст. Назарияи изоморфизми институтсионалӣ барои арзёбии таъсири ЮНЕСКО ба мақомотҳои маҳаллӣ дар соҳаи ҳифзи мерос истифода мешавад. Тадқиқот ҷанбаҳои байнисоҳавии глобализатсияро омӯхта, механизмҳои мутобикқозии тамоюлҳои ҷаҳониро ба шароити маҳаллӣ баррасӣ мекунад. На танҳо имкониятҳои таъсири фарҳангӣ, балки маҳдудиятҳои равишҳои назариявии мавҷудаи дарки дигаргуншавии мероси фарҳангӣ дар шароити ҷаҳонишавии муосир таҳлил карда мешаванд. Инъикос мегардад, ки чӣ гуна фаолияти институтсионалии стратегияҳои нави ниғаҳдорӣ ва шарҳи мероси фарҳангиро ташаккул медиҳанд.

Калидвожаҳо: глобализатсия, мероси фарҳангӣ, нутқи мероси authorized, мероси умумӣ, изоморфизми институтсионалӣ, ЮНЕСКО, дигаргунсозӣ, таъсир, ташиклотҳои байналмилалӣ, равандҳои фарҳангӣ.

ANALYSIS OF THE CONCEPT OF GLOCALISATION IN THE CONTEXT OF THEORIES OF INTERACTION BETWEEN GLOBAL AND LOCAL PROCESSES IN CULTURE

RAHMONZODA JAHONORO MAHMAD

ОФ "Международный научно-исследовательский центр "Endless Light in Science"

**ASPIRANT OF INSTITUTE OF PHILOSOPHY, POLITICAL SCIENCE AND LAW
NAMED AFTER A. BANOVAADDINOV, THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF
TAJIKISTAN**

Abstract. *The article examines theories of interaction between global and local processes in the sphere of cultural heritage. The primary focus is on the conceptual analysis of "authorized heritage discourse" and "shared heritage" as tools for critical understanding of the role of international organizations. The theory of institutional isomorphism is applied to assess the influence of UNESCO on national institutions in the field of heritage protection. The study explores interdisciplinary aspects of glocalization, revealing mechanisms for adapting global trends to local conditions. The research analyzes not only the possibilities of cultural interaction but also the limitations of existing theoretical approaches to understanding the transformation of cultural heritage in the modern globalized world. It demonstrates how institutional practices shape new strategies for preserving and interpreting cultural heritage.*

Keywords: *glocalization, cultural heritage, authorized heritage discourse, shared heritage, institutional isomorphism, UNESCO, transformation, interaction, international organizations, cultural processes.*

В эпоху глобализации вопросы сохранения и интерпретации культурного наследия приобретают новое звучание. Взаимодействие глобальных тенденций и локальных практик создает сложную динамику, которую невозможно объяснить в рамках традиционных подходов. Теория глокализации, предложенная Р. Робертсоном [7, с. 25-44.], предоставляет продуктивную основу для анализа этих процессов, позволяя рассмотреть, как глобальные идеи и практики адаптируются и трансформируются в локальных контекстах.

Современные процессы глобализации и локализации требуют нового подхода к анализу взаимодействия между международными организациями и национальными институтами. Теория глокализации, предложенная в начале 1990-х годов, предоставляет полезную рамку для понимания этих процессов. В рамках ЮНЕСКО, которая играет ключевую роль в сохранении культурного наследия, глокализация становится важным инструментом для анализа.

Термин глокализация произошла от японского слова «dochakuka», которое означало адаптацию методов ведения сельского хозяйства к особенностям местности. В деловом мире dochakuka превратился в маркетинговую стратегию, обозначающую принятие японским бизнесом глобальных продуктов для местных рынков в 1980-х годах [5, с. 545–568]. Авторы посредством этого термина объясняют двойной процесс, в котором глобальные культурные элементы локализуются в определенных контекстах, что приводит к уникальным адаптациям глобальных явлений.

Теория глокализации, рассматривает разнонаправленные тенденции и процессы экономического, социального, культурного развития, характеризующиеся различными результатами сосуществования: когда глобализация становится причиной не исчезновения региональных отличий, а их возрождения, сохранения и усиления. Или же вместо слияния и гомогенизации культур происходят явления сепаратизма, маргинализации, роста стремления к локальным отличиям, к древнейшим традициям и возрождению диалектов и пр. Глокализационная теория в контексте культурного наследия разработанная Робертсоном, предполагает, что глобализация не приводит к гомогенизации культур, а скорее создает новые, гибридные формы, сочетающие глобальные и локальные элементы [7, с. 25-44.]. В контексте культурного наследия это означает, что международные стандарты и практики не просто "насаждаются" сверху, а адаптируются и переосмысливаются в соответствии с местными традициями и потребностями. Целью является адаптировать международные инициативы к специфическим условиям каждой страны. Наиболее ярко данные процессы рассмотрены на примере взаимодействия ЮНЕСКО и локальных культур. В контексте ЮНЕСКО

глокализационные процессы проявляются в том, как глобальные стандарты и рекомендации адаптируются к местным культурным и социальным контекстам. Например, концепция нематериального культурного наследия, продвигаемая ЮНЕСКО, по-разному интерпретируется и реализуется в различных странах. В Японии она органично вписалась в существующую систему "живых национальных сокровищ", в то время как в европейских странах потребовала значительной адаптации к местным правовым и культурным реалиям [1, с. 13-44].

С другой стороны глокализационный процесс не может гарантировать полного сохранения и аутентичности живого наследия, передаваемого из поколения в поколения, так как сам факт глобализации привносит в местное население тенденцию к вестернизации которая более предпочтительна чем устаревшие обычаи и традиции.

В данном контексте интересно рассмотреть и концепцию "авторизованного дискурса наследия", предложенной Лорой Джейн Смит [8, с. 57-59], которая критически рассматривает доминирующие подходы к определению и управлению культурным наследием. Согласно этой концепции, международные организации, такие как ЮНЕСКО, часто продвигают западнцентричное понимание наследия, которое может не соответствовать локальным представлениям и практикам. Это создает напряжение между глобальными и локальными интерпретациями наследия.

В противовес этому, концепция "разделяемого наследия" предлагает более инклюзивный подход, признающий множественность интерпретаций и ценностей, связанных с культурным наследием [2, с. 34-36]. Эта концепция особенно актуальна в контексте глокализации, так как она позволяет рассматривать наследие как динамичный процесс, в котором глобальные и локальные акторы взаимодействуют. Данная концепция подразумевает активное участие местных сообществ в процессах, связанных с наследием, что способствует более устойчивому и инклюзивному подходу.

Теория институционального изоморфизма, разработанная Ди Маджио и Пауэллом [4, с. 147-160], предоставляет полезную рамку для анализа влияния международных организаций на национальные институты в сфере культурного наследия. Согласно этой теории, организации в определенной сфере со временем становятся более похожими друг на друга под влиянием внешних факторов.

В контексте культурного наследия мы можем наблюдать, как деятельность ЮНЕСКО приводит к определенной стандартизации подходов к охране и управлению наследием во многих странах. Это проявляется в принятии схожих законодательных норм, создании аналогичных институциональных структур и использовании общей терминологии [6, с. 21].

Однако, в соответствии с теорией глокализации, этот процесс не является однонаправленным. Национальные институты не просто копируют международные модели, но адаптируют их к местным условиям, создавая уникальные гибридные формы [3, с. 265-282]. Теория объясняет, как международные организации, влияют на национальные институты, приводя к схожести в их структурах и практиках. Это может как способствовать улучшению стандартов, так и создавать зависимость от международных норм.

В заключении необходимо отметить, что анализ взаимодействия глобальных и локальных процессов в сфере культурного наследия через призму теории глокализации, концепций авторизованного дискурса и разделяемого наследия, а также теории институционального изоморфизма позволяет выявить сложную динамику трансформации подходов к наследию в современном мире.

Глокализация создает уникальные формы культурного взаимодействия, где глобальные тенденции адаптируются к местным условиям, формируя новые подходы к пониманию и сохранению культурного наследия. Критическое осмысление роли международных организаций и признание множественности интерпретаций наследия становятся ключевыми факторами в развитии более инклюзивных и контекстуально-чувствительных практик в этой сфере.

Анализ взаимодействия глобальных и локальных процессов в рамках ЮНЕСКО через призму глокализации, авторизованного дискурса наследия и институционального изоморфизма позволяет глубже понять сложные динамики, которые формируют современное культурное наследие. Это исследование подчеркивает важность учета местных контекстов в глобальных инициативах.

В этом контексте необходимо более детальное изучение конкретных случаев глокализации в сфере культурного наследия, анализа механизмов адаптации глобальных стандартов к локальным контекстам и исследование роли различных акторов в этих процессах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Aikawa-Faure N. From the Proclamation of Masterpieces to the Convention for the Safeguarding of Intangible Cultural Heritage // *Intangible heritage*. – 2009. – С. 13-44.
2. Ashworth G., Graham B., Tunbridge J. *Pluralising pasts: heritage, identity and place in multicultural societies*. – Pluto Press, 2007. – С. 34-36.
3. Bortolotto C. The French inventory of intangible cultural heritage: Domesticating a global paradigm into French heritage regime // *Göttingen studies in cultural property*. – 2012. – Т. 4. – С. 265-282.
4. Di Maggio P. J., Powell W. W. The iron cage revisited: Institutional isomorphism and collective rationality in organizational fields // *American sociological review*. – 1983. – С. 147-160.
5. Giulianotti R., Robertson R. The globalisation of football: a study in the glocalization of the «serious life» // *The Brit. J. of sociology*. – L., 2004. – Vol. 55, N 4. – С. 545–568
6. Labadi S. *UNESCO, cultural heritage, and outstanding universal value: Value-based analyses of the World Heritage and Intangible Cultural Heritage Conventions*. – Rowman & Littlefield, 2013. – С. 21
7. Robertson R. *Glocalization: Time-space and homogeneity-heterogeneity* // *Global modernities*. – 1995. – Т. 2. – №. 1. – С. 25-44.
8. Smith L. *Uses of heritage*. – London: Routledge, 2006. – 1st ed. – С. 57-59.

СОДЕРЖАНИЕ CONTENT

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ TECHNICAL SCIENCES

УЗАКОВ ЯСИН МАЛИКОВИЧ, АИТБАЕВА АЗИЗА МУРАТОВНА, ТОРТАЙ АРСЕН НУРСУЛТАНОВИЧ, ОНГАРБЕК ДИЛЬНАЗ АМИРХАНОВНА [АЛМАТЫ, КАЗАХСТАН], АВЫЛОВ ЧОЛПОНКУЛ КЫДЫРМЫШЕВИЧ [МОСКВА, РОССИЯ] ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАСТИТЕЛЬНЫХ АНТИОКСИДАНТОВ В ТЕХНОЛОГИИ МЯСНЫХ ПРОДУКТОВ.....3

УЗАКОВ ЯСИН МАЛИКОВИЧ, АИТБАЕВА АЗИЗА МУРАТОВНА, ТОРТАЙ АРСЕН НУРСУЛТАНОВИЧ, ОНГАРБЕК ДИЛЬНАЗ АМИРХАНОВНА [АЛМАТЫ, КАЗАХСТАН], АВЫЛОВ ЧОЛПОНКУЛ КЫДЫРМЫШЕВИЧ [МОСКВА, РОССИЯ] ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПЕРЕРАБОТКЕ СУБПРОДУКТОВ: БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО ПРОИЗВОДСТВА.....9

ЕРБОЛАТУЛЫ Д., ФРОЛОВ Б.И, РАМАЗАНОВ Д.А, КОРОТКОВА Е.В., КВЕГЛИС ЛИ [КАЗАХСТАН], СТРУКТУРООБРАЗОВАНИЕ В ЛОКАЛИЗОВАННЫХ ОБЛАСТЯХ СПЛАВА З6НХТЮ ПРИ ВЫСОКИХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ВОЗДЕЙСТВИЯХ.....15

УТАРБАЕВА ЗЕРЕ НУРБОЛАТҚЫЗЫ [АЛМАТЫ, КАЗАХСТАН] ОСНОВНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ В ОБЛАСТИ ОЗЕЛЕНЕНИЯ И БЛАГОУСТРОЙСТВА ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....22

STEEVO FRANCIS KANNUKADAN INCREASING THE EFFICIENCY OF INFORMATION SYSTEMS DEVELOPMENT THROUGH THE USE OF MODELS FOR FORMING THE PROJECT LIFE CYCLE.....25

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PEDAGOGICAL SCIENCES

ЯЦКОВСКАЯ ИРИНА ФЕДОРОВНА [БЕЛГОРОД, РОССИЯ] ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ КАК СРЕДСТВ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.....35

ШАРИПОВ ФИРУЗҶОН ФУРҚАТОВИЧ [ХУЧАНД, ТОЧИКИСТОН] ТАДКИҚОТҲОИ ПСИХОЛОҒИ-ПЕДАГОҒИ ОИДИ МОҲИЯТ ВА МУНДАРИҶАИ МАЛАКАҲОИ ЛОИҲАКАШӢ ВА ТАРҲАКАШӢ (КОНСТРУКТИВӢ).....40

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ ART HISTORY

ФЁДОРОВА АЛЕКСАНДРА [АЛМАТЫ, КАЗАХСТАН] ВЛИЯНИЕ ФЕМИНИЗМА НА РАЗВИТИЕ КИНЕМАТОГРАФА.....48

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ **MEDICAL SCIENCES**

АБДУЛЛАЕВА ДИЛДОРА СУНАТУЛЛАҚЫЗЫ, АМАНГЕЛДІ АРУЖАН ЕРЛАНҚЫЗЫ, ЖУМАҚАЕВА АЙНУРА МАРАТОВНА, КАБИЛДИНА НАЙЛЯ АМИРБЕКОВНА [КАРАГАНДА, КАЗАХСТАН] СКРИНИНГОВАЯ ПРОГРАММА РМЖ В КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ (ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР).....54

PRANAV GUPTA, SAARANSH CHAUDHARY, TIMUR BEISENOV, PUNIT KUMAR [KARAGANDA, KAZAKHSTAN] MONOCLONAL ANTIBODIES: NEW THERAPEUTIC APPROACH IN TARGETED TREATMENT.....58

АБУОВ САПАРБАЙ МАХАНБЕТОВИЧ, ЕГЕУБАЕВ ТАЛАНТ БАУРЖАНОВИЧ, НҰРЖАН ӘЛИМА НИЯЗҚЫЗЫ, ӨСКЕНБАЙ ДІНИСЛАМ ҚАСЫМХАНҰЛЫ, НҰРСЕИТОВА АЯУЛЫМ СЕРІКБЕКҚЫЗЫ, ҚАРШЫҒАҚЫЗЫ АЯУЛЫМ, ОРАЗ АЯУЛЫМ АМАНТАЙҚЫЗЫ МЫРЗАТАЙ ҰЛТУАР БАҚЫТЖАНҚЫЗЫ, КАДЫРОВА МЕРУЕРТ КАДЫРОВНА [АЛМАТЫ, ҚАЗАҚСТАН] БАРИАТРИЯЛЫҚ ХИРУРГИЯНЫҢ АСҚЫНУЛАРЫ: СОҢҒЫ 5 ЖЫЛДАҒЫ ӘДІСТЕР МЕН ҚАУІП-ҚАТЕРДІ ТАЛДАУ (ӘДЕБИ ШОЛУ).....66

КАДЕЕВА ГУЛЬСИМ САДИЛОВНА, МУСТАФАЕВА НҰРСҰЛУ НҰРҒАЗЫҚЫЗЫ, ОТУМБАЕВА ЕНЛИК ТОЙЛИБЕКОВНА [ШЫМКЕНТ, КАЗАХСТАН] ПОСЛЕДСТВИЯ ТЕРАПИИ ПРИ ОСТРЫХ РЕСПИРАТОРНЫХ ИНФЕКЦИЯХ.....76

ИСРАИЛОВА ДАРЫГУЛ КУБАНЫЧБЕКОВНА, БОРОНЧИЕВА ЗАРЕМА АСЕКОВНА, ЕРКИНБАЕВА ЭРКАЙЫМ АСАНОВНА, БОРОНБАЕВ АДІЛЕТ БОРОНБАЕВИЧ ОШ ОБЛУСУНДА ООУЛАРДЫН НЕГИЗГИ КЛАССТАРЫНЫН ДИНАМИКАСЫ.....82

OMURBEKOV ESEN [OSH, KYRGYZSTAN], KIM ALEXANDR, NOHA SAMIR ABDEFATTAN HAMDY, ABDYRASULOV RASUL, YULDASHEV ILSHAT [BISHKEK, KYRGYZSTAN] EXPERIENCE IN THE TREATMENT OF COMBINED CLASS II BITE ANOMALIES.....91

ЖАНАСОВА.М.М., АМАНГЕЛДІ.А.Е., ЖАНАСОВА МАРАЛ МАРАТОВНА, ШАКЕЕВ КАЙРАТ ТАНАБАЕВИЧ [КАРАГАНДА, КАЗАХСТАН] ДИНАМИКА ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ РАКОМ АНАЛЬНОГО КАНАЛА В 2019–2024 ГГ В КАЗАХСТАНЕ.: АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19.....96

СУББОТИНА ТАТЬЯНА ИГОРЕВНА, СОКОЛОВА АНАСТАСИЯ ВСЕВОЛОДОВНА, ДЬЯЧКОВА ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА [ТУЛА, РОССИЯ], ШУРАЛЁВА ЕЛЕНА ВСЕВОЛОДОВНА [МОСКВА, РОССИЯ] ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ КРОВООБРАЩЕНИЯ У ПАЦИЕНТОВ С РАЗЛИЧНОЙ ПАТОЛОГИЕЙ ПОЗВОНОЧНОГО СТОЛБА.....99

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ **BIOLOGICAL SCIENCES**

ХОМИДЖОНОВА ДИЛОРОМ ХОМИДЖОНОВНА [ДУШАНБЕ, ТАДЖИКИСТАН] СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИХ, (КОНСТИТУЦИОННЫХ) И АДАПТАЦИОННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ У СТУДЕНТОВ НА ФОНЕ БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ БРАКОВ.....106

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
HISTORICAL SCIENCES

ДАУРЕН КУАНДЫКОВ, ТОЛЕН АДЛХАН, АБИЛЬСЕЙТ МУКТАР [АТЫРАУ, КАЗАХСТАН]
ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АТЫРАУСКОЙ ОБЛАСТИ:
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ (1992-2023 ГГ.).....111

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
PSYCHOLOGICAL SCIENCES

ТАДЕВОСЯН А.Е., МУРАДЯН Н.Г. ГЕДОНИСТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ И ПРОКРАСТИНАЦИЯ В
КОНТЕКСТЕ СНИЖЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ.....123

МАНУКЯН ГОАР АБЕЛОВНА, КАРАПЕТЯН ВЛАДИМИР СЕВАНОИЧ [АРМЕНИЯ]
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СОВМЕСТИМОСТИ ДОШКОЛЬНЫХ
ПЕДАГОГОВ В ДОУ.....128

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
SOCIOLOGICAL SCIENCES

ШМАНОВА АЛТЫНАЙ [АСТАНА, КАЗАХСТАН] РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В
ФОРМИРОВАНИИ ПОВЕСТКИ ПО ВОПРОСАМ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ: СЛУЧАЙ САЛТАНАТ
НУКЕНОВОЙ В КАЗАХСТАНЕ.....136

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
PHYLOLOGICAL SCIENCES

ВАЛИЕВА ЗЕМФИРА РИНАТОВНА [ТАРАЗ, КАЗАХСТАН] АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В
СОВРЕМЕННЫХ РАССКАЗАХ КАЗАХСТАНСКОГО ПИСАТЕЛЯ ИЛЬИ ОДЕГОВА.....141

КЫЯХМЕТОВА ШАРА АСЕТОВНА [ТАЛДЫҚОРҒАН, ҚАЗАҚСТАН] ЖАЗУШЫ ТҰЛҒАСЫ ЖӘНЕ
ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ТАЛДАУ150

БЕКНАЗАРОВА БУРКИЯ ТЕШЕБАЕВНА [БИШКЕК, КЫРГЫЗСТАН] КӨРКӨМ ТЕКСТТЕГИ
СИНОНИМДИК ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕР.....156

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL SCIENCES

РАХМОНЗОДА ДЖАХОНОРО, МАХМАДЖОНОВА М.Т. [ДУШАНБЕ, ТАДЖИКИСТАН]
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА МУСО ДИНОРШОЕВА И ЕГО ВКЛАД В
РАСКРЫТИИ ИСЛАМСКОЙ ФИЛОСОФИИ.....159

РАХМОНЗОДА ДЖАХОНОРО МАХМАД [ТАДЖИКИСТАН] АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ГЛОКАЛИЗАЦИЯ
В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ И ЛОКАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В
КУЛЬТУРЕ.....163

"IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION"

Контакт

els.education23@mail.ru

Наш сайт

irc-els.com